

ХРОНИКИ

богов и воинов

АНАУАКА

Первоисточники по истории ацтекской Мексики

Хроники богов и воинов Анауака

Первоисточники по истории
ацтекской Мексики

Издательские решения
По лицензии Ridero
2018

УДК 94
ББК 63
Х94

Шрифты предоставлены компанией «ПараТайп»

Хроники богов и воинов Анауака : Первоисточники по истории
Х94 ацтекской Мексики. — [б. м.] : Издательские решения, 2018. —
328 с. —
ISBN 978-5-4493-7678-7

В настоящей книге сайт «Мир индейцев» предлагает читателям переводы источников, освещающих историю и культуру доколумбовой Центральной Мексики. Выбранные для публикации тексты касаются народа, который к моменту появления европейцев в политическом отношении доминировал в Месоамерике — мезиков, более известных как ацтеки.

Книга рассчитана на широкий круг читателей, интересующихся доколумбовыми цивилизациями.

УДК 94
ББК 63

18+

В соответствии с ФЗ от 29.12.2010 №436-ФЗ

ISBN 978-5-4493-7678-7

© В. Н. Талах, перевод, 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

Зачем нам нужны ацтеки?	7
От составителей сборника	16
«ИСТОРИЯ МЕКСИКАНЦЕВ ПО ИХ РИСУНКАМ»	19
Предисловие к русскому переводу	21
ИСТОРИЯ МЕКСИКАНЦЕВ ПО ИХ РИСУНКАМ	43
/85/ ГЛАВА ПЕРВАЯ	43
ГЛАВА ВТОРАЯ	47
ГЛАВА ТРЕТЬЯ	51
ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ	52
ГЛАВА ПЯТАЯ	57
ГЛАВА ШЕСТАЯ	59
ГЛАВА СЕДЬМАЯ /90/	61
ГЛАВА ВОСЬМАЯ	62
ГЛАВА ДЕВЯТАЯ	67
ГЛАВА ДЕСЯТАЯ	69
ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ	71
ГЛАВА [ДВЕНАДЦАТАЯ]	83
ГЛАВА [ТРИНАДЦАТАЯ]	84
ГЛАВА [ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ]	86
ГЛАВА [ПЯТНАДЦАТАЯ]	88
ГЛАВА [ШЕСТНАДЦАТАЯ]	88
/97/ ГЛАВА [СЕМНАДЦАТАЯ]	89
ГЛАВА [ВОСЕМНАДЦАТАЯ]	89
ГЛАВА [ДЕВЯТНАДЦАТАЯ]	91
ГЛАВА [ДВАДЦАТАЯ]	94
[ЧАСТЬ ВТОРАЯ]	117
[ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ]	131
[ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ]	132
ИСТОРИЯ МЕШИКО, ПЕРЕВЕДЕННАЯ АНДРЕ ТЕВЕ	145
От переводчика	147
/79/ Андре Теве. ИСТОРИЯ МЕШИКО	153
Глава I. О первооснователях Тескоко [Tezcuq], города в восьми лигах от Мешико	153

Глава II. О волосинках из бороды Солнца и как был найден огонь	156
Глава III. О приходе мешиков, о пути их странствий и о происхождении этого имени «мешики»	159
Глава IV. О соглашении, которое отоми заключили с мешиками, и о приходе колуа [colhua]	162
Глава V. Об обычае считать годы и об основании Мешико	167
/83/ Глава VI. О мнении, которое они имеют по поводу сотворения мира, и об их богах, и о разрушении мира и небес	169
Глава VII. О втором сотворении мира и человека, земли и вина	172
Глава VIII. О создании Солнца согласно тескоканцам ..	177
Глава IX. О сотворении мира согласно жителям области Чалько	179
Глава X. Об идолу, называемом Кецалькоатль, о его происхождении, деяниях и временах, в которые он царствовал	183
/88/ Глава XI. О приходе Тескатлипоки в Толу и как он заставил бежать Кецалькоатля	185
Приложение	188
ЧИМАЛЬПАИН КУАУТЛЕУАНИЦИН. МЕШИКСКАЯ ИСТОРИЯ ИЛИ ХРОНИКА	193
Вступительные замечания переводчика	195
ЧИМАЛЬПАИН КУАУТЛЕУАНИЦИН	207
РАССКАЗ О НЕКОТОРЫХ ВЕЩАХ НОВОЙ ИСПАНИИ И О ВЕЛИКОМ ГОРОДЕ ТЕМИСТИТАНЕ МЕШИКО, ЗАПИСАННЫЙ ДВОРЯНИНОМ СЕНЬОРА ЭРНАНА КОРТЕСА	259
Анонимный завоеватель или испанец из Венеции?	261
Рассказ о некоторых вещах Новой Испании и о великом городе Темиститане Мешико, записанный дворянином сеньора Эрнана Кортеса	268
/ГЛАВА I	268
/ГЛАВА II/	269

/ГЛАВА III/	272
/ГЛАВА IV/	273
/ГЛАВА V/	277
/ГЛАВА VI/	278
/ГЛАВА VII/	279
/ГЛАВА VIII/	279
/ГЛАВА IX/	281
/ГЛАВА X/	282
/ГЛАВА XI/	282
/ГЛАВА XII/	284
/ГЛАВА XIII/	284
/ГЛАВА XIV/	285
/ГЛАВА XV/	287
/ГЛАВА XVI/	289
/ГЛАВА XVII/	290
/ГЛАВА XVIII/	292
/ГЛАВА XIX/	293
/ГЛАВА XX/	294
/ГЛАВА XXI/	296
/ГЛАВА XXII/	297
/ГЛАВА XXIII/	299
/ГЛАВА XXIV/	299
Приложения	301
ГЕНЕАЛОГИЯ ПРАВИТЕЛЕЙ ТЕНОЧТИТЛАНА И ИХ ПОТОМКОВ	303
Хронология правителей Мешико-Теночтитлана по разным источникам	318

ЗАЧЕМ НАМ НУЖНЫ АЦТЕКИ?

«Книги делаются из книг», — писал Вольтер. Конечно же, эта фраза справедлива не только для литературы, но и для любой другой сферы искусства, науки и философии. Тысячи лет люди в поисках вдохновения, идей и сюжетов обращаются к опыту предыдущих цивилизаций. Нам известны блистательные примеры, когда возрастающий интерес к наследию прошлого влѣк за собой очередной виток развития культуры, выражавшийся в обновлении творческих тем, взглядов и форм. Так после присоединения Египта к империи Александра Македонского идеи, принесенные из долины Нила, привели к широкому распространению древних верований и мистических практик по всему Средиземноморью, был дан толчок развитию науки, медицины и искусства эллинистического мира. Новое открытие достижений античности в эпоху Возрождения подняло уровень европейской архитектуры, живописи, словесности, естествознания и технологий на новую высоту. Через сотни лет деятели романтизма обратились сначала к германо-скандинавской мифологии, а затем к кельтским легендам Ирландии, Шотландии и Уэльса. Результатом стали творения Р. Вагнера, А. Теннисона, Ф. Шиллера, Дж. У. Уотерхауса, Л. Альма-Тадемы. После египетского похода Наполеона на Запад хлынули сокровища древнейшей цивилизации Африки и стран Ближнего Востока. Появилось новое направление в культуре — ориентализм, создававшее идеализированный загадочный образ Турции и арабских стран в литературе, театре и изобразительном искусстве. Когда в середине XX века Дж. Р. Р. Толкин издал свои бессмертные произведения, начался подъѣм стиля фэнтези, породивший интерес к европейскому средневековью.

Однако современное взыскательное общество быстро пресыщается, и неизменно требует новых тем, сюжетов и персона-

жей. Кроме того, после выхода в свет первых удачных произведений и появления нарастающего интереса к той или иной культуре, к делу подключается большое количество эпигонов, чьи творения уже не отличаются ни оригинальностью замысла, ни тщательной проработкой материала. А если речь идет о познавательной литературе, то издаются работы откровенно спекулятивного характера с большим количеством фактических ошибок и явных подлогов. Люди же творческие постоянно находятся в поиске новых источников вдохновения для художественного или научного труда.

К началу XXI века общество уже успело «переболеть» практически всеми цивилизациями более или менее близкими к западной, начиная от античной Греции, заканчивая средневековой Японией. Казалось бы, принципиально нового источника удивительных открытий для пытливых умов не осталось вовсе. Однако это не так.

За океаном, вдали от каменных джунглей мегаполисов США лежит земля, овеянная поразительными легендами, где жива память о великих богах, где ещё звучат древние языки, а обычаи предков продолжают неуклонно соблюдаться даже жителями больших городов. Это — Мексика, страна ярких красок, захватывающих дух пейзажей и богатейшей истории. Она была названа в честь народа мешика, некогда властвовавшего на огромной территории от Тихого до Атлантического океана, от северных пустынь до непроходимой южной сельвы. Сами эти люди считали, что происходят из таинственной земли Ацтлан (правильнее — Аслан), а потому также назывались ацтеками. Под этим именем они известны сегодня.

Конечно же, цивилизация ацтеков не является абсолютно «непаханым полем». В каждом большом книжном магазине вы без труда найдете пару изданий с общими сведениями о культуре, истории и верованиях данного народа, но вряд ли это будут работы последних десяти лет. С художественными произведениями еще сложнее. Скорее всего, на полках не отыщется ничего, кроме романа викторианской эпохи «Дочь Монтесумы» Г. Р. Хаг-

гарда и произведения Г. Дженнингса «Ацтек», которое отличается непозволительно вольной трактовкой исторических фактов и на русском языке выпущено с ошибками в транслитерации слов из языков коренных американцев. Что же до фильмов или компьютерных игр, то их практически не найти. Те, что есть, в большей степени, посвящены испанскому завоеванию, а не самой цивилизации ацтеков.

Почему же культура народа, давшего название одной из крупнейших стран мира, остается столь мало известной простому обывателю? Возможно, тут дело в страхе непонимания. Действительно, Америка находилась в изоляции от евразийского культурного пространства более десяти тысяч лет, за столь долгое время на этих землях сформировалась не только совершенно другая цивилизация, но и иная цивилизационная парадигма. Люди здесь имели во многом отличное от нашего мышление, осознание сущности божественного, видение своего места в мире. Моральные принципы, способы ведения войны, правовые нормы настолько разительно отличались от принятых в Европе, что выходцы из Старого Света сочли их или бесчеловечными, или диковинными, или прекрасными в своей наивности. А потому, несмотря на то, что каждый год учёные совершают в Мексике удивительные открытия и за последние десятилетия научное понимание истории, философии и общественного устройства ацтеков существенно продвинулось, по-видимому авторы художественных произведений и популярной литературы опасаются, что для читателя такой материал окажется отталкивающе сложным и непривычным.

Положение усугубляется тем, что в системе общего образования уделяется слишком мало внимания доколумбовым цивилизациям Америки. Кроме того, в СМИ даже информация, полученная от учёных, зачастую, претерпевает недопустимое искажение, ведь журналисты мнят себя специалистами в любой области знаний. Так что же люди, которые никогда специально не интересовались ацтеками, знают о них? Конечно, всякий может рассказать о пирамидах, кровавых жертвоприношениях и о некой цивили-

зации. О последней имеется два противоположных мнения.

Одни скажут, что культура народа мешика была высокоразвитой. Они приведут ряд аргументов, включающих городское строительство, создание империи, монументальное искусство и календарь, к последнему обычно добавляется расхожее определение «который был во много раз точнее нашего». Однако зачастую никто не может сказать, чем именно он был точнее, скорее всего, потому, что люди, говорящие так, на самом деле с календарём ацтеков и не знакомы. Лично мне кажется, что календарь их был не точнее, а сложнее нынешнего, ведь в нем у каждого дня было множество характеристик: бог тринадцатидневного периода, бог символа дня, бог числа дня, хранитель ночи, птица, цвет и направление, а также обозначения земледельческого цикла.

Другие считают, что цивилизация народа мешика не была развитой. Их главный аргумент — молниеносное испанское завоевание. Не раз приходилось слышать, что «горстка испанцев» легко покорила империю ацтеков. Кроме того, в этой связи упоминаются такие факты как: отсутствие металлургии, колесного транспорта и политеизм.

Однако, при детальном рассмотрении выходит, что та самая «горстка испанцев» победила во многом благодаря своим союзникам из числа индейцев. На самом деле прибытие Кортеса совпало с глубоким династическим кризисом в Тройственном союзе и растущим напряжением как в самой империи, так и в сопредельных государствах. Кроме того, ученые обнаружили многочисленные бронзовые изделия, произведённые на территории Мексики до прибытия европейцев. Однако развитие металлургии не было в этом регионе жизненно важным, так как индейцы вместо металлических ножей и клинков использовали обсидиановые лезвия, которые были исключительно остры и легкодоступны. Находки игрушек на колесиках говорят о том, что коренные американцы знали принцип колеса, однако не использовали повозки ввиду отсутствия тягловых животных. Характер религии ацтеков до сих пор вызывает спо-

ры среди ученых. Дело в том, что дошедшие до нас образцы поэзии индейцев науа подразумевают существование лишь одного бога, сочетающего в себе все первоосновы мира. Кроме того, только он и является единственным истинным существом во вселенной. Тем не менее в индейских кодексах мы видим многочисленные образы отдельных богов. Они то действуют сообща, то противостоят друг другу. В мифах, в том числе тех, что приведены в данном издании, также говорится о разных божествах. В то же время образ каждого конкретного небожителя не является устоявшимся. Имеются изображения бога дождя Тлалока с атрибутами повелителя Венеры Тлауискальпантекутли, бога ветра Кецалькоатля с характерными чертами бога тьмы и войны Тескатлипоки. Другой важной чертой является единство и множество богов. Например, в «Истории мексиканцев по их рисункам», приведенной в данной книге, говорится о нескольких богах с именем Тескатлипока. В кодексах имеются изображения групп из нескольких богов дождя, ветра, Луны, кремнёвых ножей и пр. В общем, структура пантеона коренных мексиканцев является вопросом, по которому до сих пор нет единого мнения, и из-за дефицита информации эта проблема вряд ли когда-нибудь будет окончательно решена.

Чем же всё-таки так привлекают ацтеки? Прежде всего, визуальными образами. По крайней мере, у меня было именно так. Сначала я увлекся красивыми картинками, а уж потом заинтересовался тем, что на них изображено и как жили люди, создавшие эти поразительные шедевры. Вот стоит обезглавленная богиня. Из её шеи хлещут потоки крови в виде двух змей, которые, сворачиваясь, формируют новое лицо — плотоядную клыкастую улыбку. Таким образом, сама, будучи жертвой, эта богиня требует драгоценной влаги. Вот ненасытный бог дневного светила высовывает язык в виде кремнёвого ножа. Он простирает руки — когтистые лапы с глазами, в каждой из которых зажато человеческое сердце. Его окружают знаки четырех минувших эпох, а контур всей композиции формирует символ Пятого Солнца. На странице пиктографической рукописи жрец держит ку-

рильницу с дымящимся копалом, он насквозь прокалывает себе мочку уха заостренной костью, а поток крови из надреза льётся прямиком в рот ужасного существа с черепом вместо головы. На другой странице показано мировое дерево, растущее из тела мёртвой богини. Его листья — перья кецаля, а плоды — початки красного и жёлтого маиса. Два бога поливают дерево собственной кровью. Когда смотришь на подобные изображения, возникает ощущение сопричастности к чему-то тайному, сокровенному и непостижимому. Все эти удивительные символы войны, смерти, жертвоприношений рождают массу вопросов. Чьё лицо показывается из пасти пернатого змея? Почему этот человек выковыривает себе глаз? Почему один бог мечет дротики в других? Откуда взялись кремнёвые ножи на ночном небе? Конечно же, чтобы ответить на них, нужно знать мифологию, историю ацтеков, разбираться в их верованиях, праздниках, церемониях.

Чем больше узнаешь о народе мешика, тем сильнее проникаешься уважением к этим людям, которые, не будучи знакомы с достижениями западного мира, создали уникальное самобытное общество. Поражает их система градостроительства и управления, сельского хозяйства, торговли и судопроизводства. Для людей, которые до сих пор считают ацтеков дикарями, будут настоящим откровением те факты, что эти люди стремились соблюдать чистоту собственного тела, жилища и поселения, что все дети практически поголовно посещали школы, что из доколумбовой Мексики происходили утончённые поэты и блестящие философы. В Теночтитлане преступления совершались столь редко, что в домах не было ни замков, ни дверей. Появляться на людях пьяным было запрещено законом. Грязь, воровство и алкоголизм распространились среди индейцев только в колониальный период.

Биографии выдающихся деятелей доколумбовой Мексики читаются, как приключенческие романы. Такие герои, как властный и дальновидный Тлакаэзель, мудрый и талантливый практически во всём Несаялькойотль, решительный Ицкоатль, деспотичный и несгибаемый Тесосомок, амбициозный Уэуэ

Мотекусома, злокозненный Маштла или человек трагической судьбы Чимальпопока привлекают не меньше, чем более привычные нам исторические персонажи: Юлий Цезарь, Ричард III, Влад Цепеш, Саладин, князь Владимир или Наполеон. Просто жизнеописания индейских владык практически неизвестны широкому кругу читателей. Уверен, что биографии правителей доколумбовой Мексики представляют собой исключительный материал и для художественной литературы, и для изобразительного искусства, и для кинематографа.

Обычно тот, кто интересуется культурой народа мешика, начинает с научно-популярных изданий. В этих книгах всегда имеются ссылки на первоисточники. Приводятся короткие цитаты из сочинений монахов, вступивших на землю Мексики сразу же после завоевания, рассказывается о глоссах, написанных испанцами в качестве комментариев к изображениям в пиктографических рукописях, повествование подкрепляется сюжетами из хроник индейских историков, пытавшихся доказать права своего рода на те или иные земельные владения и привилегии. Но, после чтения таких скупых выдержек, разве не хочется узнать, что же ещё есть в этих работах, из которых учёные черпают сведения для своих трудов? Ведь в ряде случаев возникает желание не слепо следовать чужой интерпретации, а попытаться разобраться самому, узнать обстоятельства событий во всех подробностях так, как их описал древний хронист со слов последних представителей умирающей цивилизации.

Долгое время наблюдается дефицит первоисточников по истории ацтеков. Такие книги не поступали в широкую продажу, большинство из них не были переведены на русский язык. Приходилось довольствоваться лишь пересказами исследователей, и небольшими фрагментами, которые те приводили в своих монографиях для подтверждения того или иного положения. Однако это только подогревало интерес, так как никакая аналитическая статья не заменит изначального текста. Дело изменилось лишь в начале XXI века, когда стали появляться долгожданные переводы первоисточников на русский язык.

В это время увидели свет такие важнейшие памятники как «История народа чичимеков» Иштлильшочитля, «Легенда о Солнцах» из «Кодекса Чимальпопоки», «Кодекс Теллериано-Ременсис», «Кодекс Мендоса» и др.

Настоящее издание содержит новые переводы не менее значимых трудов по истории доколумбовой и колониальной Мексики, выполненные В. Н. Талахом и С. Б. Дида. Некоторые из них на русском языке публикуются впервые. Приведенные здесь хроники порой начинаются с мифологического прошлого, времени сотворения Земли, небес и Солнца. Далее следуют рассказы об исходе мешиков из их прародины — страны Астлан, долгих скитаниях по землям, населенным различными народами и, наконец, обретении своего дома на острове, где был заложен город, ставший сердцем огромной империи. Затем приводятся исторические сведения о правлении владык Теночтитлана и других столиц Тройственного Союза, а также о приходе европейцев и жизни Новой Испании в колониальную эпоху. Иногда факты, упомянутые в одном тексте, более нигде среди первоисточников не встречаются, а порой даже противоречат событиям, описанным в других работах. Причина этого заключается в различных верованиях, бытовавших в государствах Мексиканской долины, а также в том, что каждый из авторов преследовал свои порой сугубо практические цели и приводил только те сведения по истории коренных народов, которые бы могли являться аргументами, доказывавшими его позицию. Иногда при этом факты интерпретировались или искажались в пользу составителя.

Несомненно, данное издание станет настоящим подарком для всех любителей культуры ацтеков. Как и предыдущие работы этих авторов, сборник «Хроники богов и воинов Анауака» делает бесценный материал первоисточников достоянием не узкой группы ученых, а широкой общественности. Это, непременно, будет способствовать более глубокому пониманию мифологии, истории и мировоззрения ацтеков среди непрофессионалов. По моему глубокому убеждению, цивилизация коренных жителей Мексиканской долины исключительно

притягательна для современного читателя. Она пленяет своей непохожестью на культуру западного мира. Именно поэтому наследие ацтеков является неисчерпаемым источником вдохновения, сюжетов, идей, образов и персонажей как для творчества, так и для научного познания.

Дмитрий Иванов

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ СБОРНИКА

В настоящей книге сайт «Мир индейцев» предлагает читателям переводы источников, освещающих историю и культуру доколумбовой Центральной Мексики. Выбранные для публикации тексты касаются народа, который к моменту появления европейцев в политическом отношении доминировал в Месоамерике — мешиков, более известных как ацтеки. Правда, правильное чтение испанской записи *azteca* — «астеки», но в русской литературе утвердилось, несмотря на попытки пересмотра, транскрипция, восходящая к немецким правилам чтения; она извинительна тем, что ни сами мешики, ни испанцы этот термин к индейцам исторических времен не применяли, в обиход его ввёл именно немец, знаменитый путешественник и этнограф начала XIX века Александр фон Гумбольдт. Мешики-ацтеки по языку и культуре принадлежали к народам науа, населявшим нынешнюю долину Мехико и сопредельные регионы (хотя отдельные группы, говорившие на родственных языках, обитали на побережье Мексиканского залива, на Теуантепекском перешейке и даже в Сальвадоре, Никарагуа и Коста-Рике). Эту обширную область, чью территорию ныне занимают мексиканские штаты Мехико, Идальго, Морелос, Пуэбла, Тлашкала и Федеральный округ, посреди которой располагалась система мелководных озёр и заливов, сами индейцы называли Анауак, букв. «Возле вод», «Побережье».

У науа, в частности, у мешиков, имелась письменность, при помощи которой они записывали мифы и сведения об исторических событиях. Однако, доиспанских рукописей науа исторического содержания практически не сохранилось: к ним, возможно, относятся происходящий из Тескоко «Кодекс Шолотль» и «Кодекс Ботурини». Впрочем, в первом именуется пометы-гlossы колониального времени, а во втором находят черты стили-

стического сходства с европейскими рисунками, указывающие на вероятность более позднего происхождения. Остальные памятники, относящиеся к исторической традиции науа — это либо выполненные в колониальные времена копии, как правило, с дополнениями и комментариями латиницей, либо записи чтений ацтекских письменных памятников то ли на языке науатль (уже в 20-х годах XVI века миссионерами для него был разработан алфавит на основе латинского), то ли в испанском переводе.

Сводами переведённых на европейские языки чтений мексикских кодексов и записей устных сообщений индейцев и являются три из четырёх публикуемых текстов: «История мексиканцев по их рисункам», «История Мешико» из бумаг Андре Теве и «Мешикская история или хроника» Чимальпаина Куаутлеуаницина. Второй из перечисленных литературных памятников является «переводом перевода», который француз Андре Теве сделал с утраченного испанского манускрипта. Тем не менее, интереснейшие, нигде больше не встречающиеся сведения по индейской мифологии, притом записанные достаточно рано, до 1553 г., делают его в высшей степени ценным источником. Четвёртый приводимый в книге документ, «Рассказ о некоторых вещах Новой Испании» содержит (остаётся спорным — из первых рук или опосредованно) свидетельства очевидца об обществе центрально-мексиканских науа, каким его застали европейцы.

Три из четырёх помещённых в настоящей книге литературных памятника были созданы в первой половине XVI в. (в 1535, до 1553 и до 1556 гг.), то есть, при жизни поколения индейцев, родившихся и получивших воспитание до появления европейцев. Сочинение Чимальпаина относится к первой четверти XVII века, однако, является своего рода итоговым для того этапа новоиспанского историописания, который основывался на непосредственном использовании аутентичных индейских источников.

Предлагаемые памятники достаточно сложны для восприятия нашими современниками. Перевод снимает языковой ба-

рьер между читателем и текстом, но не может устранить двойного барьера историко-культурного: во-первых, между нами и испанской культурой Ренессанса и барокко, к которой принадлежали непосредственные авторы сочинений, а она отнюдь не тождественна в своём содержании и формах современной европейской, во-вторых, между нею и ещё более отдалённой и менее понятной культурой доколумбовых индейцев Центральной Мексики. Для помощи читателю тексты снабжены подробными комментариями. Однако, степень освоения и понимания им отражённого там мира, в конечном счёте, зависит от него самого. Зато между читателем и этим миром не встают мнения, взгляды и идеологические установки принадлежащего к другой эпохе исследователя, присутствие которых неизбежно в современных сочинениях на темы индейской истории.

В приложении приведены генеалогические таблицы правителей Теночтитлана и Тлателолько. Они позволят лучше ориентироваться в хитросплетениях человеческих отношений лиц, упоминаемых в переведённых сочинениях. Кроме того, внимательный читатель увидит, что род правителей Теночтитлана во все не вымер. На самом деле потомков Мотекусомы II по обе стороны Атлантики сейчас насчитывается, по некоторым сведениям, около тысячи человек, в любом случае — несколько сотен. Две главные испанские ветви — герцоги Моктесума де Тультенго и графы Миравалье — прочно вошли в состав титулованной испанской аристократии и состоят в родстве с такими известными фамилиями как герцоги Альба, Абрантес, Аумада, Осуна. В Мексике Моктесумы Барраганы принадлежат к верхушке политической элиты страны, из них происходили президенты республики в 1835 — 1836 гг. Мигель Барраган, министры, сенаторы, мэры крупных городов. А ведь Мотекусома Шокойцин был не единственным мешиком, чье потомство дожило до наших дней... История ацтеков — не бесследно исчезнувшее прошлое, она продолжается и в культурном, и в чисто человеческом измерении.

Виктор Талах, Самир Дида

**«ИСТОРИЯ МЕКСИКАНЦЕВ
ПО ИХ РИСУНКАМ»**

ПРЕДИСЛОВИЕ К РУССКОМУ ПЕРЕВОДУ

Манускрипт

В 1702 г. в Мадриде, который годом раньше принял первого короля из новой династии Бурбонов и теперь с тревогой вслушивался в разгоравшуюся в Европе войну за испанское наследство, благородный идалго, кавалер ордена Алькантара и автор сочинений по генеалогии дон Мануэль Антонио де Ластрес Баэна-и-Торрес [Manuel Antonio de Lastres Baena y Torres] купил в книжной лавке некоего Хуана Лукаса Кортеса [Juan Lúcas Cortés] за 1200 реалов¹ объемистый сборник, где под одной обложкой были переплетены 13 старинных манускриптов. Сам дон Мануэль Антонио в сделанной на приобретении надписи скромно назвал себя «исследователем древностей и любознательным кавальеро» и указал, что приобрёл сборник «для описания мира»². Новый владелец несомненно ознакомился с содержанием своей покупки, так как надписал в ней названия и для всего сборника, и для некоторых его частей. Том в целом получил затейливое наименование «Книга индейского золота и сокровищ, общая история Империи и Царства Анауак, или Земли, окружен-

¹ Это была весьма немалая сумма: фанега (44 кг) пшеницы стоила в 1700 – 1710 гг. в среднем 17 реалов (Salazar Anuncibay, C. J. El presio histórico de la vida // Sancho el Sabio, 22, 2005. — P.224). Возможно, М. А. де Ластрес описался, указывая стоимость покупки.

² Crónica Mexicana escrita por D. Hernando Alvarado Tezozomoc hacia el MDXCVIII, anotada por el Sr. L. D. Manuel Orozco y Berra / José M. Vigil, editor. — México, 1878. — Pp. 174–175.

ной водами, или собственно древней Гесперии, неправильно — Америки, и отоми, чичимеков, тлашкальтеков, чулуаканцев и мексиканцев и всякого их происхождения, царей, владений, законов, обычаев и верований» [«Libro de oro y Tesoro Indica, Historia general del Imperio y Reyno de Anahuac ó tierra grande cercada de agua ó Antigua Hesperia Propia, América impropia, de los otomís, chichimecas, taxcaltecas, chuluacanes, de los Mejicanos, de todos su origen, Reyes, dominios, Leyes, costumbres y Religión»]. Одну из его частей, занимающую 12 листов со 150 до 162, Ластрес озаглавил «История мексиканцев по их рисункам» [«Historia de los Mexicanos por sus pinturas»].

Это название, вписанное новым владельцем в начале текста, закрепилось за ним до настоящего времени. Впрочем, оно несколько дезориентирует читателя. В современном русском словоупотреблении «мексиканцы» — это граждане государства Мексика, в котором живут десятки разных индейских народностей. Однако, такое значение это слово приобрело не ранее 1821 г. В колониальные времена термином «mexica» (или в испанизированной форме «mexicano») обозначались представители народа, говорившего на языке науатль и населявшего в начале XVI в. два города-государства на островах озера Тескоко, Теночтитлан и Тлателолько. В научной и научно-популярной литературе его название обычно приводится в «индейском» варианте: «мешики». Соответственно, правильнее было бы перевести испанское название текста как «История мешиков по их рисункам». Но, принимая во внимание, что заголовок с упоминанием «мексиканцев» уже стал обычным для обозначения публикуемого памятника, в настоящем переводе он остался неизменным.

Однако, вернемся к дону Мануэлю де Ластресу. Задуманное описание мира он так и не создал, и судьба рукописного сборника в течение полутора столетий после смерти владельца в 1719 г. неизвестна.

В середине XIX в. «Книга индейского золота и сокровищ» оказалась в собрании книг и рукописей известного испанского либерального писателя, эрудита и библиофила Бартоломе Хосе

Гальярдо [Bartolomé José Gallardo], долгое время являвшегося библиотекарем парламента Испании. После смерти Гальярдо в 1852 г. его коллекция привлекла внимание мексиканского литератора, переводчика и любителя древностей (при том, человека весьма состоятельного) Хоакина Гарсии Икасбальсеты [Joaquín García Icazbalceta]. Через посредников ему удалось купить большую часть книг и документов Гальярдо. В их числе оказался и приобретенный в 1861 г. через Хосе Марию Андраде [José María Andrade] сборник, принадлежавший некогда Ластресу¹. В течение еще 21 года текст «Истории» оставался неизвестным, и только в 1882 г. был опубликован новым владельцем во втором томе «Анналов Национального музея Мексики»². Несмотря на небольшой объём, памятник привлек внимание ведущих на то время знатоков мексиканской старины, таких как Альфредо Чаверо, Мануэль Ороско-и-Берра, Франсиско дель Пасо-и-Тронкосо, Дэниэл Бринтон. Уже в следующем, 1883 г. появился английский перевод «Истории», выполненный Генри Филлипсом-младшим и напечатанный затем в XXI томе «Протоколов Американского Философского Общества»³. В 1891 г. ори-

¹ Handbook of Middle American Indians, Volume 13: Guide to Ethnohistorical Sources. Part two. Howard F. Cline, John B. Glass eds. — Austin, University of Texas Press, 1973. — P.385. Позже было установлено, что заключительная часть этого текста при сшивке оказалась среди страниц другого сочинения, помещенного в том же сборнике, «Памятных записок» (Memoriales) Торибио Мотолинии (Kubler G., Gibson C. The Tovar Calendar // Memoirs of the Connecticut Academy of Arts and Sciences. Vol. XI. — New Haven, 1951. — P.70).

² Anales del Museo Nacional de México. Primera época. Tomo II. — México, 1882. — Pp. 85–106.

³ Phillips Jr, Henry. Notes upon the Codex Ramires, with a translation of the same (Read before the American Philosophical Society, October 19, 1883) // Proceedings of the American Philosophical Society. Vol. XXI, N 116, June 1884. — Pp.616–651.

гинальный текст был переиздан в 3 томе выпускаемой Гарсией Икасбальсетой серии «Новая коллекция документов по истории Мексики»¹.

После смерти Х. Гарсии Икасбальсеты в 1894 г. «Индийское золото и сокровища» находились во владении его наследников, пока в 1937 г. не были куплены, вместе с остальной коллекцией, библиотекой Техасского Университета в Остине, где хранятся в настоящее время в составе Латиноамериканской Коллекции Нетти Ли Бенсона [Nettie Lee Benson Latin American Collection]².

Через четыре года после переезда рукописи в США в Мексике увидело свет второе издание «Новой коллекции документов по истории Мексики», в составе которой была вновь напечатана «История»³. В 1965 г. отредактированное издание текста «Истории мексиканцев по их рисункам», подготовленное выдающимся знатоком языка науатль Анхелем Марией Гарибаем Кинтана, вышло в Мехико (переиздано в 1979 г.)⁴. В 1988 г. появился французский перевод текста, в 2012 — немецкий⁵. В 2007 г. чи-

¹ Nueva colección de documentos para la historia de México. Vol. III. Pomar, Zurita, Relaciones Antiguas. SigloXVI). — México, 1891. — Pp.228—263.

² Каталогный номер сборника: JGI XXXI, CDG 995. «История мексиканцев по их рисункам» имеет в настоящее время отдельный номер в каталоге: UTX, CDG 562. Существуют две копии: копия Обена [Aubin] в Национальной библиотеке Франции (BNP343) и копия Пинара [Pinart] в Национальной библиотеке Мексики (BAN Mex. MS448)

³ Nueva colección de documentos para la historia de México. Vol. 3. — México, D.F., 1941. — Pp.201—240.

⁴ Teogonía e historia de los mexicanos; tres opúsculos del siglo XVI. Preparó esta edición Angel Ma. Garibay K. — México, Editorial Porrúa, 1965.

⁵ Histoire des Mexicains par leurs peintures: manuscrit espagnol anonyme du XVIe siècle. — Association Oxomoco y Cipactomal, 1988; Die

тателям была представлена электронная версия русского перевода «Истории мексиканцев по их рисункам», однако, она была выполнена не с оригинала, а с английского перевода Г. Филлипса и имела предварительный характер.

Заказчик

Обстоятельства создания «Истории мексиканцев по их рисункам» известны только из самого текста и сопровождающих его кратких рукописных пометок. Последними историческими событиями, отмеченными в памятнике, является назначение индейским правителем Теночтитлана Дона Пабло Шочикенцина, занимавшего эту должность с 1531 по 1536 гг., и правление в Тлателолко Дона Хуана Куауиконока, длившееся с 1530 по 1537 гг., таким образом, текст был создан между 1531 и 1537 годами. Уточнить дату позволяет упоминание в главе второй о том, что за восемьдесят лет до её написания произошло подчинение мешиками Чалько. Согласно Чималпаину область Чалько была впервые завоевана Теночтитланом в 1455 г.⁶ Таким образом, «История мексиканцев» была создана в 1535 г.

Более определённые данные об обстоятельствах написания «Истории» содержит помета в начале рукописи: «Это сообщение я скопировал [saqué] с рисунков, которые привёз Рамирес [Ramírez], епископ Куэнки, Президент Канцлерства»⁷. Указан-

vervollständigte Historia de los Mexicanos por sus Pinturas: Aufbau und Umfang, Autorenschichten und Quellen, Stellung im Vergleich. Peter Tschohl, Ángela Brachetti-Tschohl, Beteiligte – [Madrid], 2012.

⁶ Annales de Chimalpain // Bibliothèque Linguistique Américaine. Tome XII. – Paris, 1889. – P.118; Domingo Francisco de San Antón Muñón Chimalpahin Cuauhtlehuauitzin. Codex Chimalpahin: Society and Politics in Mexico Tenochtitlan, Tlatelolco, Texcoco, Culhuacan and other Nahuatl altepetl in Central Mexico. Vol. 2 – Norman, 1997. – Pp.212–213.

Прибытие Себастьяна Рамиреса де Фуэнлеаля (первый справа) в Мехико. «Кодекс Аскамитлан», с. 32 (Bibliothèque nationale de France).

ный здесь дон Себастьян Рамирес де Фуэнлеаль [Sebastian Ramírez de Fuenleal] — лицо известное и примечательное. Он родился около 1490 г. во влиятельной дворянской семье из Куэнки. Его дядя Диего был последовательно епископом Асторги, Малаги и Куэнки, являлся духовником и советником наследницы кастильского и арагонского престолов Хуаны, и как считается, крестил её сына, будущего короля и императора Карлоса. В 1518 г. Диего Рамирес занял должность Президента Канцлерства Вальядолида, высшего органа светского судопроизводства

⁷ Nueva colección de documentos para la historia de México. Vol III. — P. xxxix. Исходя из этой записи, Х. Гарсия Икасальсета предложил для документа название «Кодекс Рамиреса» или «Кодекс Рамиреса де Фуэнлеаля», однако, оно не стало общепринятым, тем более, что «Кодексом Рамиреса» (по имени мексиканского историка XIX в. Хосе Фернандо Рамиреса) принято называть другой колониальный документ по истории Мексики, «Сообщение о происхождении индейцев», автором которого сейчас считается Х. де Товар.

в Кастилии (кастильские короли XV — первой половины XVI вв. охотно привлекали священнослужителей к гражданскому управлению). Сам Себастьян получил основательное образование по каноническому и светскому праву, а также теологии в доминиканском Коллегиуме Святого Креста в Вальядолиде, а затем в Вальядолидском университете, по окончании которого вступил в орден доминиканцев. Благодаря родственным связям и личным способностям Фуэнлеаль рано начал делать карьеру на духовном и административном поприще: в 1520 г. он был членом инквизиционного трибунала в Севилье, а затем оидором (членом) Канцлерства Гранады. Деятельность в этом органе, постоянно связанная с общением и надзором за обращенными иноверцами, морисками, привлекла внимание короля, и после того как в 1526 г. умер, не успев вступить в должность, избранный епископ Санто-Доминго Фигероа, Карл V решил передать старшую в Новом Свете и вакантную епископскую кафедру Родригесу де Фуэнлеалу. Это назначение последовало в марте 1527 г., но так как в то время император воевал со Святым Престолом, не было подтверждено папой. Тем не менее, через три месяца, 28 июня последовал указ о назначении Себастьяна Рамиреса президентом незадолго до того воссозданной Аудиенсии Санто-Доминго¹ (там с 1523 г. не было официально признанного главы колониальных властей). В 1528 г. новоназначенный президент прибыл на Эспаньолу (современный Санто-Доминго), где его догнала булла Климента VII от 23 декабря 1528 г. об утверждении епископом, а в августе 1529 г. в городке Сан-Хуан на Пуэрто-Рико состоялось рукоположение.

Почти одновременно с назначением Фуэнлеала, в декабре 1527 г. для управления новозавоеванными землями на конти-

¹ Высший судебно-административный орган управления в испанских колониях. Состоял из президента и 4 советников (оидоров). Юрисдикция Аудиенсии Санто-Доминго распространялась на острова Карибского моря и побережье Колумбии и Венесуэлы.

ненте была учреждена Королевская Аудиенсия Мехико. Во главе её в апреле следующего года был поставлен представитель другого знатного кастильского рода, бывший королевский телохранитель губернатор Пануко Нуньо Бельтран де Гусман. Предполагалось, что Гусман, преданный королю и в то же время человек твердый и решительный, безоговорочно утвердит в Новой Испании (как тогда называлась современная Мексика) власть Кастильской Короны и покончит с беспорядками, сотрясавшими колонию с 1524 г. Однако, на самом деле Гусман и двое его коллег, приступившие к исполнению обязанностей с декабря 1528 г., оказались бездарными администраторами и безудержными стяжателями, жестокими к индейцам и свирепо подавлявшими любые проявления недовольства среди испанцев. Дело дошло до того, что епископ-элект Мехико Хуан де Сумаррага вынужден был переправлять письмо королю с обвинениями бесчинств Гусмана через контрабандиста. Жалобы на злоупотребления Первой Аудиенсии, привели к тому, что в январе 1530 г. её остатки (из первоначальных пяти человек к тому времени от неё остались двое) были распущены, и на её место назначена новая. Главой Второй Аудиенсии в апреле 1530 г. стал дон Себастьян Рамирес де Фуэнлеаль. Навряд ли этот выбор был связан с какими-то особыми достижениями в управлении островами (за год с небольшим для них просто не было времени), но провалов и злоупотреблений тоже не было, а главное — епископ Санто-Доминго оставался лицом, пользовавшимся доверием двора. Впрочем, на место нового назначения Фуэнлеаль не спешил, и отплыл на материк только в сентябре следующего года, после повторного королевского напоминания.

Среди многочисленных забот Президента Аудиенсии одним из важнейших был вопрос об отношении к индейскому населению: в начале 1530-х годов число испанских переселенцев в Мексику едва ли превышало 5 тысяч, а индейцев оставалось не менее 5 миллионов¹. На Эспаньоле к моменту прибытия Фуэнлеаля большая часть индейского населения была выбита или вымерла, и он явно не желал повторения того же на материке.

Между тем, заинтересованные в работорговле индейцами колонисты при поддержке части клира и испанских придворных кругов для оправдания рабства местного населения выдвинули идею, что индейцы, мол, не являются людьми, лишены человеческих душ и неспособны воспринять благодать крещения. Один из сторонников этих взглядов, доминиканец Доминго де Бетансос заявлял, что индейцы «осуждены к превратным помыслам по предназначению Святейшей Троицы навсегда через свою прирожденную греховность»². Такая точка зрения вызвала резкое неприятие Фуэнлеала. В письме королю от 15 мая 1533 г. он возмущенно писал: «Брат Доминго де Бетансос сделал сообщение в Совете, что уроженцы этих краёв не имеют способностей к делам веры, чем тяжко оскорбил и Господа, и Ваше Величество тот, кто не умеет ни понять, ни тем более проповедовать ни одному индейцу, и так как ему недостаёт ни склонности, ни рвения их обучать, и он не знает их, то согласился подтвердить то, что говорят желающие иметь их за скот, для того, чтобы извлекать из них выгоду для себя, ведь они обладают способностями не только в нравственном отношении, но и в том, что касается рассуждения, и из них будут великие христиане, и уже есть, и если по внешним делам следует судить о понимании, превосходят испанцев, и, останавливаясь на том, что мы знаем или что мы узнали бы, что будет очень скоро, об их религии и людских делах, это вызывает великое восхищение, и так как я говорил об этом с ними больше, чем кто-либо, и обсуждал все предметы, и с разными переводчиками, как монахами, так и мирянами, я знаю это и утверждаю, что это истина»³. Наряду с Бартоломе де

¹ Boyd-Bowman P. Índice geobiográfico de más de 56 mil pobladores de la América Hispánica 1493–1519, tomo I. — México, 1985. — P. XV; Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм. XV — XVIII вв. Том 1. — М., 1986. — С. 46.

² Hanke L. El Papa Paulo III y los Indios de América.— México, 1992. — P.83.

Лас-Касасом (которого он лично знал и который впервые прибыл в Мексику в его свите), епископами Мичоакана Васко де Кирогой и Тлашкалы Хулианом Гарсесом, доминиканцем Бернардино де Минаей и францисканцем Педро де Ганте (побочным родственником императора Карла) епископ Санто-Доминго отстаивал равенство индейцев Новой Испании (разумеется, принявших христианство) с прочими подданными Его Католического Величества. Одним из важных аргументов доброжелателей индейцев было то, что коренные жители Мексики ничуть не уступают европейцам, в том числе самим испанцам, времен, когда те были язычниками. Так, Хулиан Гарсес в письме папе Павлу III писал: «Мы противопоставляем себя им из-за их варварства и идолопоклонства, но разве лучшими были наши прадеды, от которых мы ведем происхождение, пока апостол Сант-Яго не стал проповедовать им и не привлек к исповеданию веры...»⁴. В числе основных доказательств своей точки зрения Фуэнлеаль и его сторонники приводили наличие у мексиканских индейцев собственной истории, которая, как напишет позже Фернандо де Альва Иштлильшочитль, «ничуть не уступала той, что была у римлян, греков, мидийцев и в других прославленных во всём мире языческих государствах». Таким образом, интерес к индейскому прошлому был у Рамиреса де Фуэнлеаля не только проявлением любознательности образованного прелата, но и доводом в острой полемике по поводу одного из коренных вопросов политики Испании в Новом Свете. Кроме того, знание пришлого, традиций и обычаев индейцев, все еще составлявших подавляющее большинство, было необходимым условием

³ León-Portilla M. Ramírez de Fuenleal y las antigüedades mexicanas // Estudios de Cultura Nahuatl. №8. — México, 1969. — Pp. 36–37.

⁴ El clero de México durante la dominación Española, según el archivo inédito Archiepiscopal Metropolitano // Documentos inéditos y muy raros para la historia de México publicados por Genaro García. Tomo XV. — México, 1907. — P. 245.

успешного управления ими. Естественным следствием было желание иметь составленный на основе первоисточников обзор истории мешиков, народа, господствовавшего до прихода конкистадоров на территории Новой Испании. И, как свидетельствует помета в рукописи «Истории мексиканцев по их рисункам», такое сочинение было написано.

В 1535 г. испанское правительство провело очередную реформу управления Новой Испанией. По образцу Гранады и Неаполя в Мексике учреждалось вице-королевство, глава которого сосредотачивал в своих руках всю полноту административной, судебной и военной власти. Епископ Рамирес де Фуэнлеаль, никакого военного опыта не имевший, для такой должности не подходил, кроме того, он болел и мало занимался делами, потому первым вице-королем Новой Испании в апреле 1535 г. был назначен крупный кастильский вельможа дон Антонио де Мендоса-и-Пачеко. После его приезда Фуэнлеаль в марте 1536 г. отплыл на Пиренейский полуостров. На родине его здоровье пошло на поправку, и вскоре административные способности и опыт дона Себастиана оказались вновь востребованными. В феврале 1538 г. он получил должность Президента Аудиенсии Гранады, а в 1540 занял пост Президента Королевской Аудиенсии и Канцлерства Вальядолида, оказавшись таким образом в числе высших должностных лиц Кастилии. Одновременно он занимал высокие места в иберийской церковной иерархии, будучи епископом Туя (в 1538 – 1539 гг.), Леона (в 1539 – 1542) и Куэнки (с 1542 г.). Кроме того, Рамирес оставался связанным с американскими делами, являясь членом Совета по Индиям. В 1542 г. Себастьян Рамирес участвовал в так называемых Вальядолидских совещаниях, выработавших «Новые законы для Индий», которые запрещали рабство индейцев, привлечение их к принудительным работам и ограничивали энкомьенды.

Всё это время Себастьян Рамирес де Фуэнлеаль имел при себе написанное в Америке сочинение по истории мешиков. На это указывает запись в конце текста «Это законы, которые

имели индейцы Новой Испании» («Estos son los leyes que tenían los indios de Nueva España»), частично повторяющего содержание «Истории мексиканцев» и содержащегося в том же сборнике (стр.171r — 173r). В ней говорится, что некий Андрес де Алькобис [Andrés de Alcobiz] 10 сентября 1543 г. скопировал индейские законы «из книги, где рисунками записаны эти законы»¹. Впрочем, и вступительная помета, и запись Алькобиса указывают, что в распоряжении епископа Фуэнлеалея находилась несколько другая рукопись, чем та, которая вошла в состав «Книги индейского золота и сокровищ». И там, и там речь идёт о «pinturas», «рисунках, изображениях», которых в дошедшем до нас тексте нет. Очевидно, первоначальный манускрипт, включавший как испанский пояснительный текст, так и иллюстрации (вероятно, скопированные с индейских пиктографических памятников) был переписан без «картинок».

Кем и когда это было сделано, кажется, поясняет запись в конце текста: «Брат Б (ернарди) но де С (ан) -Франсиско [fr Bno de S Franco], францисканец. Скопирована с рисунков мексиканцев. И святой архиепископ Сумаррага эту историю представил перед доном Себастьяном Рамиресом де Фуэнлеалем, президентом Новой Испании, и [тот] привез её в Мадрид из Куэнки. 1547»². Эта запись сделана рукой Ластреса, но, по всей вероятности, отражает действительные обстоятельства, которые могли стать ему известными из неких утраченных материалов (лгать самому себе в пометке на не предназначенных для постороннего взгляда бумагах владельцу рукописи не было никакого смысла). По всей вероятности, после смерти епископа Куэнки, произошедшей 22 января 1547 года в Вальядолиде, некто, занимавшийся разбором оказавшихся

¹ León-Portilla M. Ramírez de Fuenleal y las antigüedades mexicanas. — P. 44.

² Nueva colección de documentos para la historia de México. Vol III. — P. xxxix- xl.

в Мадриде бумаг усопшего и проявлявший интерес к делам Индий, поручил францисканцу Бернардино де Сан-Франсиско снять копии с двух документов: «Истории» и изготовленного четырьмя годами ранее Алькобисом списка «Законов»¹. Первый из них брат Бернардино воспроизвёл в «усеченном» виде, без иллюстраций (скорее всего, он просто не умел рисовать), зато второй переписал полностью, включая подпись и датировочную помету первого копииста. Следует отметить, что переписчик совершенно не знал языка науатль и, кроме того, плохо разбирал буквы оригинала (он постоянно путает «ц» и «п», «сз» и «с», «сз» и «q», «hu» и «m»), результатом чего стала ужасающе искаженная транскрипция индейских имен и названий. Иллюстрированный оригинал со временем затерялся, а сделанная с него копия лежала где-то в мадридских архивах более полутора столетий, пока не оказалась в одном переплете с 12 другими старинными манускриптами в книжной лавке Хуана Лукаса Кортеса.

Автор

Текст не содержит никаких указаний на имя автора. Первоначально М. Ороско-и-Берра предположил, что упомянутый в пометах Ластреса «брат Бернардино де Сан-Франсиско, фран-

¹ Р. Тена, изучая оригиналы рукописей, обратил внимание на то, что «История мексиканцев по их рисункам» и «Это законы» написаны одним почерком, в связи с чем предположил, что обе созданы Андресом де Алькобисом (Tena, R. *Éstas son leyes que tenían los indios de la Nueva España, Anáhuac o México // Arqueología Mexicana, Año 2016, Vol. 24, Número 142.* — Pp. 42–45). Однако, если не считать подпись Бернардино де Сан-Франсиско и дату 1547 г. подлогом (неизвестно зачем сделанным), то поскольку только более поздний переписчик мог скопировать подпись более раннего, но не наоборот, переписчиком обоих текстов оказывается Сан-Франсиско, а не Алькобис.

цисканец» — это Бернардино де Саагун¹. Однако, орфография имен и названий науатль, приводимая в тексте (даже если исправить ошибки копииста) сильно отличается от использовавшейся Саагуном, не совпадает с приводимым в сочинении Саагуна список названий индейских месяцев, сильно отличается от саагуновского стиль сочинения. Кроме того, до 1536 г. Саагун был проповедником в Тлальманалько и Шочимилько и не пользовался вниманием церковного начальства, а самые ранние сведения о проводимых им изысканиях в области индейской старины относятся к 1547 г. Поэтому гипотеза об авторстве Саагуна не нашла поддержки.

Ф. дель Пасо-и-Тронкосо обратил внимание на сообщение историка новоиспанских францисканцев Херонимо де Мендиеты о том, что «в 1533 году, когда Президентом Королевской Аудиенсии в Мехико был дон Себастиан Рамирес де Фуэнлель, а кустодием ордена Нашего Серафического Отца Франсиско в этой Новой Испании — брат Мартин де Валенсия, оба они поручили отцу брату Андресу де Ольмосу [Andrés de Olmos] из названного Ордена, так как он был наилучшим переводчиком, который тогда был в этой земле, и человеком ученым и рассудительным, чтобы он составил книгу о древностях этих местных индейцев, особенно из Мехико, Тескоко и Тлашкалы, чтобы о том осталась некая память, и то, что было плохим или для чего не хватило бы сноровки, можно было бы опустить, а то, что оказалось бы хорошим, можно было бы отметить, как отмечают и хранят в памяти многие дела других язычников. И названный падре так и сделал, так что после того, как он просмотрел все изображения, какие касики и знатные люди этих провинций имели о своей старине, и самые старые дали ему ответы на всё, о чем он их захотел спросить, он составил из всего этого весьма объемистую книгу...»².

¹ Nueva colección de documentos para la historia de México. Vol III. — P. xl.

Правда, примерно тридцатистраничный текст «Истории мексиканцев» никак не соответствует определению «весьма объемистая книга». Однако, и для этого находится объяснение у Мендиеты: оказывается, Ольмос составил ещё и обобщение (*suma*) своего сочинения. Ф. дель Пасо-и-Тронкосо предположил, что «История мексиканцев по их рисункам» — это и есть обобщение исторического труда Ольмоса³. Такую точку зрения поддержал Х. Гарсиа Икасбальсета, её придерживался А. М. Гарибай⁴.

Критическое отношение к гипотезе Пасо-и-Тронкосо высказал другой крупнейший знаток литературы науатль, Мигель Леон-Портилья. Он обратил внимание на обстоятельства, при которых согласно Мендиете Ольмос написал свое «Обобщение»: «Через некоторое количество лет, когда кое-какие высокопоставленные лица в Испании получили известия, что названный брат Андрес де Ольмос собрал эти индейские древности, они принялись просить их, и между ними один прелат-епископ, которому он не мог отказать в удовлетворении, и он согласился переписать свои памятные записки и сделать некое послесловие или обобщение того, что содержалось в той книге, каковое и сделал...». Поскольку последние события, описанные в «Истории мексиканцев...», произошли не позже 1537 г., а работа Ольмоса началась в 1533, по мнению Леона-Портильи маловероятно, чтобы написание «объемистой книги», а затем «некоторое количество лет» до создания извлечения из неё уместилось в это четырехлетие (на самом деле, как мы видели, «История» была написана еще раньше — всего через два года после начала работы Ольмоса). Кроме того, Мендиета, с одной стороны, со-

² Gerónimo de Mendieta, *Historia Eclesiástica Indiana*, reedición de Salvador Chávez Hayhoe. V. 1— México, 1945. — Prólogo al libro II.

³ Nueva colección de documentos para la historia de México. Vol. III. — Pp. xl — xli.

⁴ Garibay K., A. M. *Historia de la literatura nahuatl*. Vol. 2. — México, 1954. — Pp.31—34; *Teogonía e historia de los mexicanos*. — Pp.9—14.

общает о том, что полный вариант работы Ольмоса был в его время уже утрачен, но с другой несколько раз ссылается на его сведения. М. Леон-Портилья полагает, что он мог почерпнуть их именно из «Обобщения»¹. Но как раз некоторых мифологических сюжетов, которые Мендиета приводит со ссылкой на Ольмоса, в «Истории мексиканцев» нет. Из этого следует, что «История» и «Обобщение» Ольмоса – разные тексты.

Впрочем, аргументы Леона-Портильи не являются неопровержимыми. Мендиета, писавший через полстолетия после событий, мог ошибиться в сроке между созданием полного варианта труда Ольмоса и извлечения из него, восходящие к Ольмосу сведения он (как и писавший чуть позже Хуан де Торкемада) мог черпать не только из «Обобщения», но и из каких-то других источников, текст «Обобщения» мог быть сокращен копиистом в 1547 г. Наконец, совершенно не обязательно, чтобы упоминаемое Мендиетой и имевшееся в его распоряжении «Обобщение» было единственным сокращенным изложением труда Ольмоса. Важное значение имеют приводимые в помете к «Истории мексиканцев» сведения о том, что текст представил Фуэнлеалу епископ Мехико Хуан де Сумаррага. Между двумя иерархами, принадлежавшими к соперничавшим орденам, сложились достаточно сложные отношения, вылившиеся в отзыв Сумарраги в Испанию весной 1532 г. Он мог оказаться тем прелатом-епископом, который, узнав о порученной Ольмосу работе, имел возможность попросить последнего сделать извлечение для себя, а вернувшись в Мексику уже в качестве полноправного, утвержденного папой и рукоположенного епископа, подарить манускрипт Фуэнлеалу в знак примирения. Это должно было произойти между возвращением Сумарраги из Испании в октябре 1534 г. и отъездом Фуэнлеала в марте 1536 г. Некоторые признаки указывают на поспешность изготовления извлечения: только половина текста разделена на главы, и из два-

¹ León-Portilla M. Ramírez de Fuenleal y las antigüedades mexicanas. – Pp. 39, 43–44.

дцати глав только первые одиннадцать имеют названия, вторая часть текста — это просто необработанные подготовительные материалы, собранные под одной обложкой. Однако, и в таком виде небольшую по объему рукопись (с иллюстрациями они занимала максимум 50—60 страниц) было удобно перевозить, и именно её взял с собой в Испанию Рамирес де Фуэнлеаль, оставив нетранспортабельный полный вариант в Мехико. В настоящее время большинство исследователей не сомневается, что «История мексиканцев по их рисункам» является сокращенным изложением утраченной работы Андреса де Ольмоса, хотя до конца не ясно, составил ли его он сам или кто-то другой¹.

Сам Андрес де Ольмос известен главным образом как один из первых и самых блестящих исследователей языка науатль, автор его грамматик и словарей. Ольмос родился около 1490 г. близ Бургоса, рано осиротел и в двадцатилетнем возрасте принял постриг во францисканском монастыре Скала Чели в Эль-Аброхо под Вальядолидом. Способности молодого монаха к учению и языкам обратили на себя внимание настоятеля, Хуана де Сумарраги, и когда в 1527 г. Сумарраге было поручено провести в Бискайе расследование дел о ведовстве, он взял с собой Ольмоса. Их деятельность там, насколько можно судить по письмам Сумарраги, не очень соответствовала мрачному образу жестоких инквизиторов, так как предполагаемых «ведьм» они считали по большей части больными женщинами, подверженными галлюцинациям. В апреле 1527 г. Сумаррага принимал в своем монастыре короля Карла, привлек внимание суверена и в декабре того же года был назначен первым епископом Мехико (правда, из-за враждебных отношений между императором и папой булла о его утверждении будет издана только в августе 1530 г., а ру-

¹ Levin Rojo, Danna A. Return to Aztlan: Indians, Spaniards, and the Invention of Nuevo Mexico. — Norman, 2014. — P.117; *Lecturas históricas mexicanas. Tomo I. Selección, prefacio, notas y tablas cronológicas* Ernesto de la Torre Villar. — México, 2015. — P.210.

коположение в епископы состоится лишь в апреле 1533 г.). Тем не менее, уже в августе 1528 г. Сумаррага отплыл в Новый Свет и в декабре того же года прибыл в Мехико. При себе он имел своего испытанного сотрудника брата Андреса де Ольмоса. Вскоре после прибытия Ольмос отправился в дальнюю миссионерскую поездку в Гватемалу, а после возвращения оттуда, по крайней мере, до середины 1530-х годов занимался миссионерской деятельностью в Центральной Мексике, главным образом, к северу от Мехико, в районах населенных науа. Здесь проявились его незаурядные лингвистические способности, которые, как мы видели, уже к 1533 г. доставили францисканскому миссионеру славу одного из лучших знатоков языка науатль.

Репутация Ольмоса как блестящего науатлато (знатока науатль) порождает сомнения в том, что он был автором «Истории мексиканцев». Действительно, принятая в сочинении орфография индейских слов существенно отличается от правил, которых Ольмос придерживался в своих позднейших работах по филологии науатль. Следует, однако, иметь в виду, что самая ранняя из написанных им грамматик датирована 1547 г., а «История мексиканцев» была составлена почти полутора десятилетиями раньше. Если исправить отмеченные выше ошибки переписчика, орфография слов науатль в «Истории» оказывается вполне соответствующей правилам, принятым в других документах 1530-х — 1540-х годов¹. Ольмос вполне мог придерживаться их, пока

¹ Отличия от более поздней орфографии науатль, предложенной Ольмосом, касаются главным образом передачи звуков, отсутствовавших в кастельяно: [ts] и [s] не различались и передавались одинаково через «ç» или «с» перед «е», «i», [ʃ] и [s] также не различались и передавались через «s», [tʃ] передавался через «t» или «tl» в начале слов или между гласными, «lt» в конце слов, «cl» после согласных. Кроме того [w] передавался как «gu» в начале слов и как «hu» в других позициях, [k] между назальными и гласными передавался как «g», а гласный [o] обычно как «u».

не предложил собственного, реформированного правописания.

Историческое сочинение Ольмоса пользовалось популярностью. Кроме одного или двух извлечений, о которых речь шла выше, по сведениям Мендиеты с полного варианта было сделано три или четыре списка, отправленных в Испанию. По предположению бельгийского исследователя начала XX в. Эдуарда де Йонга какой-то из них мог оказаться в распоряжении еще одной примечательной личности, француза Андре Теве [André Thevet] (1516 — 1590), путешественника и писателя, получившего в 1560 г. звание космографа французского короля, который сделал его перевод на французский язык, озаглавленный «История мешиков» [Histoyre du Mechique]¹. Однако, более детальное знакомство с сочинением Теве обнаруживает, что сюжеты, схожие с теми, при изложении которых Мендиета и Торквемада ссылаются на Ольмоса, в нем немногочисленны, а их пересказ отличается в деталях. Сведения, содержащиеся у Ольмоса, если и использованы Теве, то не непосредственно, а через какой-то другой текст. Таким образом, «История мексиканцев по их рисункам» и краткие выдержки в «Экклезиастической истории» Мендиеты и «Индийской монархии» Торквемады — это предположительно всё, что осталось от первого написанного европейцем сводного труда по мифологии и истории доколумбовой Мексики.

Источники

И в самом памятнике, и в сопроводительных пометах, и в сообщениях Мендиеты однозначно указывается, что «История мексиканцев» была написана на основании «рисунков», скопированных с оригинальных индейских рукописей. Собственно говоря, её оригинал представлял собой так называемый

¹ Jonghe, E. de. Histoyre du Mechique, manuscrit français inédit du XVIe siècle // Journal de la société des Américanistes. Année 1905, No 2. — P. 23.

«комментированный кодекс», в котором заимствованные из индейских пиктографических памятников изображения сопровождались пояснениями по-испански.

При внимательном рассмотрении «История мексиканцев по их рисункам» оказывается состоящей из восьми разных текстов, неравных по объему и отличающихся по содержанию. Примерно две трети занимает собственно «История», начиная от мифологических времен сотворения мира и до событий после испанской Конкисты. По композиции и структуре эта часть текста оказывается близкой к «Кодексу Риос» («Ватиканский кодекс 3738») и его не полностью сохранившемуся протографу, «Кодексу Теллериано-Ременсис». Однако, более подробное знакомство с содержанием «Истории» указывает, что она и эти два памятника имели разные источники.

Установить, на каких пиктографических материалах основывается мифологическая часть «Истории» (главы 1–9), сложно. По содержанию она ближе всего к «Легенде о Солнцах» («Рукопись 1559 г.») из «Кодекса Чимальпопоки», хотя полностью ей не тождественна. Приводимая версия о пяти мировых эпохах, по мнению Э. Киньонес Кебер отражает космогоническую концепцию, сложившуюся в Теночтитлане, следовательно, по крайней мере часть исходных материалов должна происходить оттуда¹. Правда, А. Теве приводит еще версии создания Солнца из Тескоко и Чалько, а Мендиета указывает, что Ольмос пользовался материалами из Мешико, Тескоко, Тлашкалы, Уэшоцинко, Чолулы, Тепеаки и Тлальманалько, потому точнее установить мифологическую традицию, изложенную в «Истории» трудно.

Более определенно можно судить об источниках легендарной и исторической частей при описании событий от исхода из прародины и до 1430 г. Перечень отображаемых эпизодов

¹ Qiñones Keber E. Creating the Cosmos: The Myth of the Four Suns in the Codex Vaticanus A // Latin American Indian Literatures Journal. Vol.12, №2. 1996. — Pp. 209–210.

и даты (иногда с отклонением в год) оказываются тождественны так называемому «Мексиканскому кодексу 23–24»¹ из парижской Национальной библиотеки. Кроме того, они очень близки к «Анналам Тлателолько» из рукописного сборника MS22-MS22bis, хранящегося в той же библиотеке². «Анналы Тлателолько» были составлены в Тлателолько в 1528 г. «Мексиканский кодекс 23–24» хотя и был написан позже: основная часть была создана в 1571 г. и затем дополнена в 1590 г. — содержит копию некоего несомненно доиспанского исторического сочинения. Таким образом, главы 10–19 и значительная часть главы 20 «Истории мексиканцев по их рисункам» представляют собой испанскую «озвучку» доиспанского мешикского кодекса, созданного, по всей видимости, в Тлателолько. Изложение событий после 1430 г. не находит прямых соответствий в дошедших до нас памятниках по истории Мексики, хотя некоторые эпизоды имеют параллели в «Кодексе Теллериано-Ременсис».

Из того же Тлателолько несомненно происходит исторический отрывок «Правители Мешико и Тлателолько». Небольшая по объему генеалогия касиков провинциального Точимилько, селения в области Атлишко, на склонах вулкана Попокатепетль, была, очевидно, получена от их потомков, неясно, чем она заинтересовала составителя «Истории». Содержание фрагмента «Древние времена» указывает на его происхождение из Колуакана. Описание ежемесячных праздников соответствует кален-

¹ Mengin E. Commentaire du Codex Mexicanus N°s 23–24 de la Bibliothèque Nationale de Paris // Journal de la Société des Américanistes, 1952: 41 (2). — Pp. 387–498.

² Jiménez Moreno W. Fotocopias hechas por orden del señor del Paso y Troncoso que se conservan en la dirección del Museo Nacional // Silvio Zavala (ed.), Francisco del Paso y Troncoso — su misión en Europa 1892–1916. — México, 1938. — P.561; Prem H.J., Dyckerhoff U. Los Anales de Tlatelolco: una colección heterogénea // Estudios de Cultura Nahuatl. N^o27. — México, 1997. — Pp.189 – 192.

дарю Теночтитлана, с его началом года в месяце Атлькауало, а не Искалли (как в Тлателолько) или Тлакашипеуалистли (по стилю Тескоко), а прямое упоминание теночтитланских реалей (жертвоприношения на «Камне Мотекусомы») свидетельствует, что этот документ отражает столичную традицию. Из Теночтитлана же происходят, по всей вероятности, и два текста правового содержания: собрание судебных прецедентов и обзор уголовных законов. Происхождение космологического текста, помещенного сразу после исторической части, остается неясным.

В любом случае «История» основывается на аутентичных доиспанских памятниках, истолкованных европейскому автору представителями поколения, получившими образование и воспитание до Конкисты. В этом смысле «История мексиканцев по их рисункам» вполне заслуживает характеристики, данной Г. Филлипсом, назвавшим её «возможно, одним из ценнейших фрагментов древности»¹.

В. Талах

¹ Phillips Jr, Henry. Notes upon the Codex Ramires ... – P. 616.

ИСТОРИЯ МЕКСИКАНЦЕВ ПО ИХ РИСУНКАМ

Это сообщение я записал с изображений, которые привез Рамирес, епископ Куэнки¹, Президент Канцлерства².

Бр (ат) Б (ернардино) де С (ан-) Фран (сиск) о, францисканец³.

/85/ ГЛАВА ПЕРВАЯ

О сотворении и начале мира, и о творце и главных богах

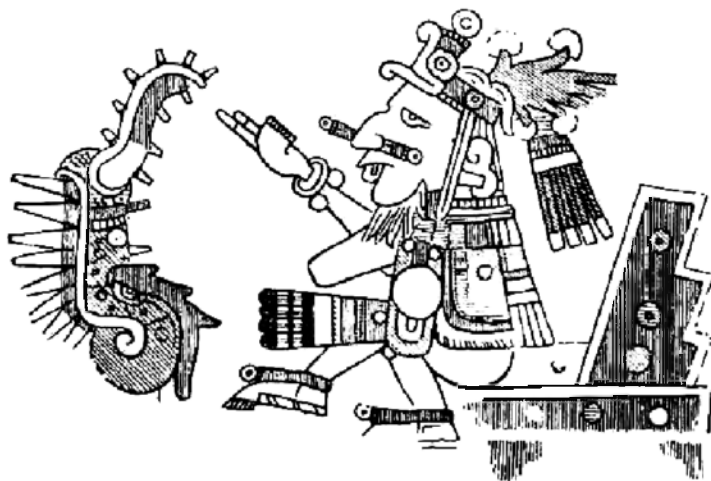
По знакам и письменам, которыми раньше пользовались, по преданиям стариков и тех, кто в дни язычества были жрецами и священнослужителями [papas], и по рассказам знати и правителей, которых они обучали законам и которым давали образование в их храмах для того, чтобы те были сведущими, представленных передо мною и принесших свои книги и изображения, которые согласно тому, что они показывали, были древними, и многие из них смазаны человеческой кровью, оказывается, что изначально был один бог по имени Тонакатектли [tonacatecli], который взял себе в жёны Тонакасиватль [tonacaçiguatl]⁴ или как её ещё иногда называют Шочикецаль

¹ Себастиан Рамирес де Фуэнлеаль [Sebastian Ramírez de Fuenleal] (ок. 1490 – 1547), см. предисловие.

² После этого рукой М. А. де Ластреса дописано: «И Д (он) Д (иер) о Рамирес, основатель», – т.е., Президентом Канцлерства Вальядолида был также Диего Рамирес де Аро, дядя Себастиана Рамиреса де Фуэнлеала, основатель Коллегиума Куэнки в Саламанкском Университете.

³ Подпись скопирована рукой М. А. де Ластреса на последнюю, 23 страницу документа, вероятно, с утраченного листа.

⁴ Букв. «Владыка нашей плоти» и «Госпожа нашей плоти». «Кодекс Тел-

Тонакатекутли. «Кодекс Борджиа», с. 9. Ватикан, Апостолическая библиотека (Codex Borgia: Eine altmexikanische Bilderschrift der Bibliothek der Congregatio de Propaganda Fe. Erläutert von Dr Eduard Seler – Berlin, Bd I., 1904. Bd II, 1906).

лериано-Ременсис» (8r) сообщает о Тонакатекутли: «Бог, Господь, Творец, Управитель всего [...]: все эти имена они присваивают этому богу Тонакатеоктле, являвшемуся богом, который, говорят, сотворил мир, и этого единственного рисуют с ореолом, как владыку над всеми. Этому богу никогда не совершали жертвоприношения, так как говорят, что он не желает этого...». В «Кодексе Теллериано-Ременсис» (18v), «Легенде о Солнцах» и «Анналах Куаутитлана» пара богов-творцов имеет также имена Ситлаллиникуэ [Citlallinicue], «Носящая звездную юбку», и Ситлаллатонак [Citlallatonac], «Звездное Сияние», при этом Тонакатекутли, упоминаемый наряду с Тонакасиуатль оказывается одним из их сыновей (Сказания о Солнцах. Мифы и исторические легенды науа. – Киев, 2014. – Сс.79–80, 272). У Саагуна (VI, 37) богиня Ситлаликуэ упомянута как мать богов.

[çachequeçalt]¹, которые сами создали себя и постоянно пребывали на тринадцатом небе; о чьём происхождении ничего не известно, за исключением того, что их пребывание и сотворение было на тринадцатом небе. У этих бога и богини родились четыре сына², старшего звали Тлатлауке Тескатлипока [tlaclauquetetzatlípica]³, которого люди Вешоцинко [guaхоçingo] и Тлашкалы [tasçala] почитали в качестве своего главного божества под именем Камаштле [çamaxtle]⁴, и он родился весь красный. Был у них и второй сын по имени Йайауке Тескатлипока [уауауке tezcatlípica]⁵; он тот, кто был величайшим и наихудшим, кто подчинил и обладал властью над тремя другими, потому что он был рождён посередине всех (naçio en medio de todos); при рождении он был полностью чёрным⁶.

¹ Шочикецаль («Цветок Кецалевого Пера»). Обычно это божество, выступающее как покровительница любви, беременности и женских занятий, не отождествляется с первоматерью. «Кодекс Теллериано-Ременсис» характеризует её: «Шочикецаль [Suchiqueçal] была первой, которая согрешила, и здесь её называют Ицпапалотле [yçzapalotle], богиня нечистот и порока» (3r), «эта была первой, которая ткала и пряла» (22v).

² Согласно «Кодексу Теллериано-Ременсис» (18v) детьми Ситлалликуэ и Ситлальтонака были Кецалькоатль, Уцилопочтли, Тескатлипока, Йоуалла Эккатль и Тлавицкальпантекутли.

³ «Красный Тескатлипока».

⁴ Камаштли — главное божество тлашкальтеков, бог охоты и войны, изобретатель огня. Обычно отождествлялся с Мишкоатлем и Шипе-Тотekom.

⁵ Черный Тескатлипока, «Дымящееся Зеркало».

⁶ Саагун пишет о Тескатлипоке: «Говорили, что этот бог был духом, воздухом и тенью, ему приписывали управление землей и небом, и его почитали, поклонялись и считали творцом и подателем всех вещей и всех благ, и просили его обо всех надобностях» (I, add., 16). Согласно «Кодексу Риос» (3v): «Этот Тескатипока [Tezcatipoca] был у них одним из самых могущественных богов, который, сказывают, появился в этом краю

Третьего звали Кецалькоатль [queçalcoatl]⁷, а другим его именем было Йовали Экатль [yagualiecatl]⁸. Четвёртого и самого младшего звали Ометекут (ли) [omitecut]⁹, а другим именем — Мишкоатль [maquezcoat]¹⁰, которому мешки дали имя Вицилопочтли [Vchilobi]¹¹, потому что он был левшой, и которого счи-

на вершине горы, называемой у них Тескатепак [Tescaterac], что значит „Гора Зеркал“. Они оказывали ему большое почтение и поклонение, в молитве они называли его Титлаклауан [Titlaclahuan], что значит: „Владыка, у которого мы — служители“. В руке ему рисовали некое оружие с круглым щитом, колчаном со стрелами, и у него из ноги выходили змея, и сгусток огня, и поток воды; обозначая, что это — Творец стихий... и он — причина войн, утверждая, что это — один из упавших с небес» (Сказания о Солнцах. — Сс.177–178).

⁷ Букв. «Пернатый Змей» — первоначально, вероятно, бог восточного ветра, несшего на Мексиканское нагорье дождь с Атлантики. Согласно Саагуну «... Он подметал дорогу богам вод, и это говорили потому, что прежде, чем начинаются дожди, бывают сильные ветры и пыль, и об этом говорили, что Кецалькоатль, бог ветров, подметает дорогу для богов дождя, чтобы они прошли пролить дождь» (I,5,1).

⁸ «Ночной ветер».

⁹ Букв. «Владыка двойственности». В «Кодексе Риос» (1v) Оме-Текутли назван «создателем всего» и «первопричиной» (Сказания о Солнцах. — С.168), таким образом, выступает проявлением бога-творца. Саагун (III, 29, 1) описывает божественную пару Ометекутли [Ometecutli] и Омесиоатль [Omeçioatl]: «... Говорили, что от того великого владыки зависело бытие [el ser] всех вещей, и что по его приказу оттуда приходят божественное вдохновение [influencia] и тепло [calor], из-за которых зарождаются мальчики и девочки в чревах матерей».

¹⁰ Букв. «Облачный Змей». Бог-охотник, божество Млечного пути и Полярной Звезды.

¹¹ Букв. «Колибри слева» (вероятно, метафорическое обозначение Солнца, которое восходит слева, если стоять лицом на юг). Первоначально племенной бог мешиков

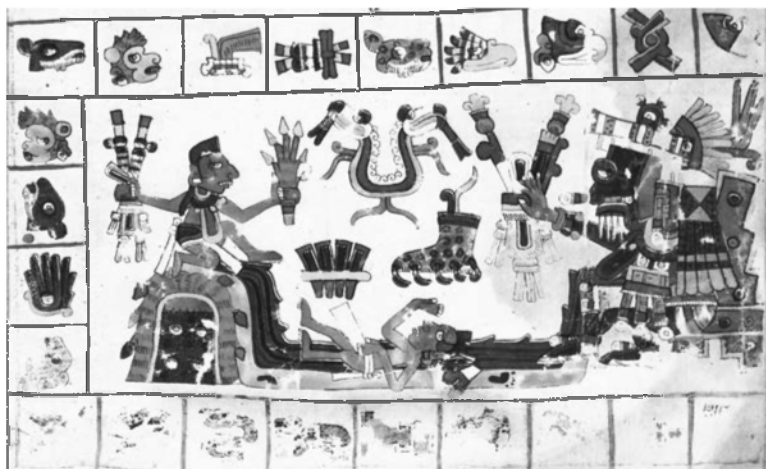
тали их главным божеством, так как его таковым считали в тех землях, откуда они прибыли, и был он более воинственным богом, нежели другие божества. Из этих четырёх сыновей Тонакатектли и Тонакасиватль [tonacacigulatl], Тескатлипока был тем, кто знал все мысли, и был повсюду, и ведал все думы, поэтому его звали Мойокойа [моуосоуа]¹ то есть «всемогущий», или потому, что он создал все вещи, но никто там не ходил, и не руками, и не знали, как изображать его под этим именем, кроме как [в виде] воздуха, и поэтому его обычно не называли этим именем. Вицилопочтли, младший брат и бог людей из Мешико, родился без плоти [nacío sin carne], лишь с костями, и таким образом он пробыл шестьсот лет, в течение которых боги ничего не делали, /86/ как отец, так и сыновья, и в их изображениях нет ничего больше об этом промежутке в шестьсот лет, счёт которых ведется по-двадцать, согласно знаку, который имеется, означающему двадцать. Эти боги были известны под этими и многими другими именами, в соответствии с тем, как их понимали и что им приписывали, поскольку в каждом селении их именовали по-разному из-за их языка, и поэтому им давались различные имена.

ГЛАВА ВТОРАЯ

О том, как был создан мир и кем

Когда шестьсот лет после рождения четырёх братьев-богов, сыновей Тонакатектли, прошли, все четверо собрались вместе и сказали, что хорошо бы им устроить то, что следует, а также

¹ Субстантивированное причастие глагола *уосоа*, «делать», т.е., «деятельный», «творящий». Ср. Саагун (III, 2): «Его называли Мойокойацином, потому что он делал всё, что пожелал и задумал, и никто не мог ему воспрепятствовать или перечить тому, что он делал, ни в небесах, ни в этом мире, и он обогащал, кого хотел, и также повергал в бедность и нищету, кого хотел».

Царство Тлалока. «Кодекс Борджиа», с. 67 (Il Manoscritto Borgiano del Museo Etnografico della S. Congregazione di Propaganda Fide. – Roma, 1898).

закон, который бы ими руководил, и они поручили Кецалькоатлю и Вицилопочтли, чтобы они это устроили, и эти двое по поручению и согласно мнению других тут же создали огонь, и когда это было сделано, они создали половину солнца, которое, вследствие того, что не было полным, светило не ярко, а слабо. Некоторое время спустя они создали мужчину и женщину; мужчину они назвали Ошомоко [vхитисо], а женщину Сипактональ [çipastona]¹, и они приказали им возделывать землю, а жен-

¹ Ошомоко и его супруга Сипактональ упоминаются в связи с рассказом о происхождении маиса в «Легенде о Солнцах» (Сказания о Солнцах. – Сс.83–84). У Саагуна они оба мужчины и названы в числе четырех мудрецов, оставшихся с людьми в Тамоанчане (X, 29). Ошомоко упоминается также в «Кодексе Теллериано-Ременсис» (18v), где выступает как женщина и отождествляется с Ицпапалотль («Обсидиановой

щине прясть и ткань, и чтобы от них родились масевали [maçeguales]², и чтобы они не отдыхали, а всегда были обязаны трудиться; женщине боги дали определённого вида зёрна маиса, чтобы, используя их, она занималась лечением, и чтобы использовала их для предсказаний и колдовства, и это является женскими обычаями. Затем они создали дни, которые поделили на месяцы, придав каждому месяцу двадцать дней, каких у них было восемнадцать, и триста шестьдесят дней в году, о котором будет сказано позже. Затем они создали Миктлантекти [mitliltlattectli] и Миктлантекасиватль [michitecaçiglat]³, мужа и жену, и они были богами преисподней (infierno), куда их поместили; потом боги создали небеса под тринадцатым, а затем они создали воду, и в ней большую рыбу, подобную кайману, которую они называли Сипактли [çiraqçli], и из этой рыбы они создали землю, как будет сказано, и создали бога и богиню воды, и все четыре божества соединившись вместе, создали Тлалокатектли [tlalocatecli]⁴ и его жену Чальчиутликуэ

Бабочкой»: «Называлась Шомуко, а после того, как согрешила, зовётся Испапалоте или «Нож-бабочка»». Сипактональ на стр. 21 «Кодекса Борбоникус» представлен как мужчина. Имя «Сипак-тональ» означает «(Рожденный/ая в) день Сипактли», т.е. в первый день месяца науа. Этимология имени Ошомоко неясна. Р. Тена производит его из хуастекского *ixim* (охот), «женщина», и *окох* (око), «первая» (Mitos e historias de los antiguos nahuas, paleography and translations by Rafael Tena / Colección Cien de México. — Mexico City, 2002. — P.27.), в таком случае этот персонаж должен быть женским.

² Букв. «простолюдины».

³ Букв. «Владыка места смерти» и «Госпожа места смерти».

⁴ Букв. «Владыка тлалоков». Этимология имени «Тлалок» не вполне ясна, наиболее вероятно предположение, что оно происходит от слов *tlalli*, «земля», и *оc-tli*, «брага», т.е., «брага земли». Саагун пишет о тлалокках: «По поводу всех заметных гор, особенно, где собирались тучи перед дождем, они полагали, что это были боги, и каждому из них делали

[chalchiutlique]⁵, которых они породили как богов воды, и к ним они обращались в молитвах, когда имели в ней необходимость. Об этом боге воды говорили, что у него было жилище, состоящее из четырёх помещений, посередине которого располагался большой внутренний двор, где стояли четыре больших глиняных сосуда, заполненных водой. В одном из этих сосудов находилась прекрасная вода, и из него шёл дождь, который питал все виды зёрен и семян, и который делал их зрелыми в хороший сезон; из второго сосуда лилась плохая вода, которая являлась причиной образования на посевах паутины, и плесени; из другого выпадал лёд и мокрый снег; когда из четвёртого шёл дождь — ничего не созревало или засыхало. Этот бог дождя создал множество слуг, небольших телом, которые находились в комнатах вышеупомянутого дома, и у них были горшочки [alcancías]⁶, в которые они набирали воду из больших глиняных сосудов, и некие палки в другой руке; и когда бог воды отправлял их орошать какие-либо земли, брали свои горшочки и палки, и лили воду там, куда им приказали, и когда слышен гром — это шум, когда они разбивают свои горшочки палками, и когда сверкает молния — она происходит изнутри или из содержимого этих горшочков. Восемьдесят лет назад владыка Чалько⁷ пожелал принести

изображения в соответствии с представлениями, какие имели о них» (I, 21). О главном Тлалоке тот же автор сообщает: «Этому дьяволу, со многими другими его товарищами, называемыми тлалоке, приписывали <...> ложно дождь, громы, молнии и град, и все вещи, касающиеся пропитания, произрастающие на земле, говоря, что этот дьявол с прочими своими товарищами, растил их и давал людям для поддержания жизни...» (I, Append., 16, II, G).

⁵ Букв. «В Жадеитовой Юбке», богиня вод и потоков. Согласно «Кодексу Теллериано-Ременсис» (11v), «она та, кто осталась после потопа».

⁶ В Испании — небольшой глиняный сосуд округлой формы, использовавшийся как копилка для монет.

в жертву этим слугам бога дождя одного из своих горбунов и привёл его к вулкану, очень высокой горе, всегда покрытой снегом, в пятнадцати лигах от города Мешико, и поместил горбуна внутрь пещеры, и завалили вход в неё, и из-за недостатка пищи его стало клонить ко сну, и он перенёсся туда, где он мог видеть вышеупомянутый дворец, и как живёт божество; позже /87/ слуги владыки Чалько пришли посмотреть, умер ли он, но, обнаружив его живым, забрали его домой, где он рассказал, что видел; в тот же год люди Чалько были покорены мешиками и стали их рабами, и говорили, что это был знак их поражения, что и случилось. Затем все четыре бога вместе создали из рыбы Сипактли [cipacuatlí] землю, которую называли Тлальтекли [tlalteclí]⁸, и его рисуют как бога земли, распостертого на рыбе, так как он создан из неё.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

О создании Солнц и сколько Солнц было, и как долго они длились, и как масевали питались во время каждого из Солнц, и о гигантах тех дней

Всё вышеупомянутое было сделано и создано без какого-либо упоминания о счете лет, за исключением того, что было это сделано одновременно, и без какого-либо различия во времени, и повествуется о том, что у первого мужчины и первой женщины, о сотворении которых уже было сказано, ко времени когда начали совершаться эти дела, родился сын, которому дали имя Пильцинтекли [pilceteclí]⁹, и в виду отсутствия женщины, на которой он мог бы жениться, боги создали из волос Шочикецаль [suchiqueçar] женщину, с которой состоялся его первый брак. Когда это было сделано, все четыре божества заметили, что поло-

⁷ Историческая область в юго-восточной части долины Мехико.

⁸ Букв. «Земля-владыка».

⁹ Букв. «Юный владыка». Божество восходящего солнца и одурманивающих растений, в частности, грибов-галлюциногенов.

вина солнца, которое они создали, светила слишком слабо, поэтому они решили создать другую половину солнца, чтобы оно освещало всю землю. Когда Тескатлипока увидел это, он, чтобы дать свет, сам стал солнцем, которое рисуют как и наши, и говорят, что то, что мы видим, это лишь блеск солнца, но не само солнце, поскольку солнце встаёт утром, проходит путь до полудня, а затем возвращается на восток, чтобы заново начать следующий день, а то, что видно с полудня до заката это его блеск, но не само солнце, и что ночью оно никогда не показывается и не движется. Так, будучи богом, Тескатлипока сам сделал себя солнцем, а затем все остальные божества создали великанов, которые были очень большими людьми и такой чрезмерной силы, что могли выдергивать деревья руками¹, а ели они желуди вечнозелёных дубов и больше ничего. Такое положение дел длилось столько, сколько существовало это солнце, тринадцать раз по пятьдесят два [года], что составляет 676 лет.

ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ

О способе счёта, который они имеют

И поскольку они начинают отсчёт времени с этого первого солнца, а их записи счёта ведутся от этого момента непрерывно, оставляя позади 600 лет, эпоху рождения богов, и пока Вицилопоч [Vchilobos] был костями и без кожи, как об этом повествует-

¹ О великанах *цокууликшеке* [tzocuilicxheque], населявших землю в первую мировую эпоху, повествует также «Кодекс Риос» (Сказания о Солнцах. — С.181). О живших в древности великанах упоминают кроме того Иштлильшочитль (он называет их *кинаметин цокууликшиме* [quinametin tzocuilhixime]) и «Анналы Куаутитлана», однако, относят их не к первой, а ко второй мировой эпохе (Историки Доколумбовой Америки и Конкисты. Книга первая. Фернандо де Альва Иштлильшочитль. Хуан де Помар. — Киев, 2013. — С.31; Сказания о Солнцах. — Сс.266—267).

ся, я сейчас продолжу рассказывать о способе и порядке, как они ведут счёт года, и вот они. Как уже было сказано, каждый год состоит из 360 дней, и 18 месяцев, каждый месяц состоит из 20 дней; и о том, как они пользуются 5 днями, чтобы их праздники оставались неподвижными [относительно Солнца], мы поговорим позже в наших главах, затрагивающих праздники и торжества. Итак, имея годы, как было сказано, они считают их четверками, и ни в их языке, ни в их рисунках нет упоминания /88/ о более чем четырёх годах. Первый они именуют Текпатль [tectapatl]¹, и изображают его камнем или кремнем, с чьей помощью разрезают тело для того, чтобы извлечь оттуда сердце; второй – Калли [cali]², который они изображают домом, так как этим словом называется дом; третий – Точтли [tochili]³, который они изображают с кроличьей головой, название которого означает кролик; четвёртый – Акатль [acatl], который они изображают знаком для воды⁴. Они ведут счёт этими четырьмя названиями и изображениями, и когда доходят до тринадцати⁵, тогда возвращается год, с которого начинали, и поэтому они считают тринадцать за большой год, как индиктион [yndiction] или люстр [lustrum]⁶ у латинян; и четыре раза

¹ «Кремень» или «Кремнёвый Нож».

² «Дом».

³ «Кролик».

⁴ «Тростник».

⁵ Дни Калли, Точтли, Акатль и Текпатль (так называемые «годоносцы») являются, соответственно, 5-м, 10-м, 15-м и 20-м в двадцатидневном месяце. Поэтому, по прошествии 5 дополнительных дней в конце года конец месяца смещается на следующий годоносец, и возвращается на прежний через 4 года. Кроме того, название каждого дня содержало указание на его номер в 13-дневном цикле (1-Калли, 2-Точтли, 3-Акатль и т.д.), полное название последнего дня последнего месяца 365-дневного года (которым принято было обозначать весь год) повторялось через 18 980 дней или 52 года.

по тринадцать, составляющие четыре [больших] года, или четырёхжды тринадцать, то есть пятьдесят два, называют веком [edad], и когда завершаются пятьдесят два года, они отмечают это с большой пышностью, и называют великим годом⁷, и относят этот промежуток к тем, которые уже прошли, и снова начинают счёт четырёхлетьей; и из-за торжественности этого года, и чтобы вступить в другой век, был у мешиков обычай гасить всякий огонь, а жрецам отправляться добывать заново огонь в храме, расположенном на высокой горе возле Истапалапы [estapalapa], где справлялся этот праздник, на расстоянии около двух лиг от Мешико. И так с тех пор и дальше считают все, что происходило дальше, счётом по четыре года, а затем по тринадцать, и до пятидесяти двух, и затем по пятьдесят два все годы.

Возвращаясь к великанам, которые были созданы в то время, когда Тескатлипока был солнцем, говорят, что когда он перестал быть солнцем, они все погибли, и погубили их ягуары⁸, и сожрали их, так что никто не остался⁹; и эти ягуары были созданы таким образом: после того как прошло тринадцать раз по пятьдесят два года, Кецалькоатль стал солнцем, а Тескатлипока перестал им быть, потому как тот ударил его большой палкой и сбросил его в воду, и там он превратился в ягуара¹⁰, и пошёл

⁶ Индиктион — 15-летний цикл, введённый в Римской империи с 312 г. для летоисчисления; номер года в цикле назывался индиктом. Люстр — в Древнем Риме 5-летний цикл между двумя переписями граждан, завершавшимися очистительными жертвоприношениями.

⁷ Завершение 52-летнего цикла (*шиупоуалли*) первоначально отмечалось в год 1-Точтли, однако, в связи с голодом в 1506 г. Мотексома II перенес его на следующий год, 2-Акатль.

⁸ В оригинале «tigres».

⁹ Аналогичный рассказ о гибели человечества первой мировой эпохи содержит «Легенда о Солнцах»; в «Анналах Куаутитлана» великанов также истребляют ягуары, но происходит это в конце второй мировой эпохи (Сказания о Солнцах. — Сс.77, 266—267).

Гибель людей Солнца Огня. «Кодекс Риос», с. 6v (Il Manoscritto Messicano Vaticano 3738 detto Il Codice Rios. — Roma, 1900).

оттуда убивать великанов; и это проявилось в небесах, потому как говорят, что Большая Медведица спустилась к воде, так как является Тескатлипокой, и находится наверху в память о нём.

В те времена масевали питались сосновыми шишками и больше ничем, и это продолжалось, пока Кецалькоатль был солнцем, в течение тринадцати раз по пятьдесят два года, что составило 676 лет, и когда они кончились, Тескатлипока, будучи богом, творил, как и его братья, то, что хотелось, и так он ходил, сделавшись ягуаром, и дал пинок Кецалькоатлю, и сбросил его,

¹⁰ Тепейолотль («Сердце Гор»), зооморфная ипостась Тескатлипоки.

и из-за этого тот перестал быть солнцем; и затем поднялся сильный ветер, который унёс всех масевалей, за исключением нескольких, оставшихся висеть в воздухе, и те превратились в самцов и самок обезьян¹; и остался солнцем Тлалокатектли [tlalocatecli], бог преисподней, и он продолжал быть солнцем семь раз по пятьдесят два года, составляющие 364 года, в это время масевалям нечем было питаться кроме ацициутли [açiçiutli], что является зерном, похожим на пшеницу, которое растёт в воде. Когда прошли эти года, Кецалькоатль послал с небес дождь из огня и лишил Тлалокатектли [tlalocatecli] возможности быть солнцем², и поставил его жену Чальчиутликуэ [chalchiuttlique] солнцем на его место, которая оставалась им шесть раз по пятьдесят два года, составляющие 312 лет, и в те времена масевали питались только зёрнами наподобие маиса, называемыми синтлококопи [cintrococopi]³. Итак, от рождения богов до завершения этого солнца, согласно их счёту, прошло 2000 и 600 и 20 и 8 лет.

¹ О вселенском урагане в конце второй мировой эпохи и превращении людей в обезьян повествуют также «Кодекс Риос» и «Легенда о Солнцах» (Сказания о Солнцах. — Сс.77, 185). Те же события описывают Ишт-лильшочитль и «Анналы Куаутитлана», но относят их к концу, соответственно, третьей и четвёртой эпох (Историки Доколумбовой Америки и Конкисты. Книга первая. — С.31; Сказания о Солнцах. — С.267).

² Огненный дождь как причину гибели мира третьей эпохи указывают также «Кодекс Риос», «Легенда о Солнцах» и «Анналы Куаутилана» (Сказания о Солнцах. — Сс.77, 187, 267).

³ У А. Теве *centeucupi* (Jonghe, E. de. Histoyre du Mechique, manuscrit français inédit du XVIe siècle // Journal de la Société des américanistes. Année 1905, No 2. — P. 23). Имеется в виду *сенкокопи*, плевел (*Lolium*), водяное растение с семенами, вызывающими у человека одурманивание.

ГЛАВА ПЯТАЯ

О потопе, и о падении небес, и об их восстановлении

В последний год солнца Чальчиутликуэ, как рассказывали, с неба лилось такое огромное количество воды и в таком избытке, что сами небеса упали¹, и воды унесли всех живших масевалей, и из них возникли все виды существующих рыб²; и так перестали существовать /89/ масевали, и само небо перестало существовать, так как оно упало на землю. И когда четыре бога увидели, что небо упало на землю, что произошло в первом году из четырёх после окончания солнца, и полился дождь, что было в год Точтли, решили все четверо создать в центре земли четыре дороги, по которым собирались пройти и поднять небо, а для того, чтобы им помогли его поднять, они создали четырёх людей; одного они назвали Цо (н) темок [cotemuc]³, другого — Ицкоатль [yzoactl], ещё одного — Ицмали [yzmali], а четвёртого — Тенешочи (тль) [tenesuchi]. Когда эти четыре человека были созданы, двое богов, Тескатлипока

¹ Особую причину падения небес указывает «Кодекс Теллериано-Ременсис» (19r): «Это место, называющееся Тамоанча и Шочитликакан, — место, где были созданы боги, считавшееся у них как бы Земным Раем, потому они говорят, что когда боги находились в том месте, то они вели себя грубо, обрывая цветы и ветви деревьев, и что поэтому сильно разгневался Тонакетеуктли и жена Тонакасиуатль, и что он сбросил их с того места, и так одни пришли на землю, а другие — в преисподнюю, и это те, что наводят на них страх».

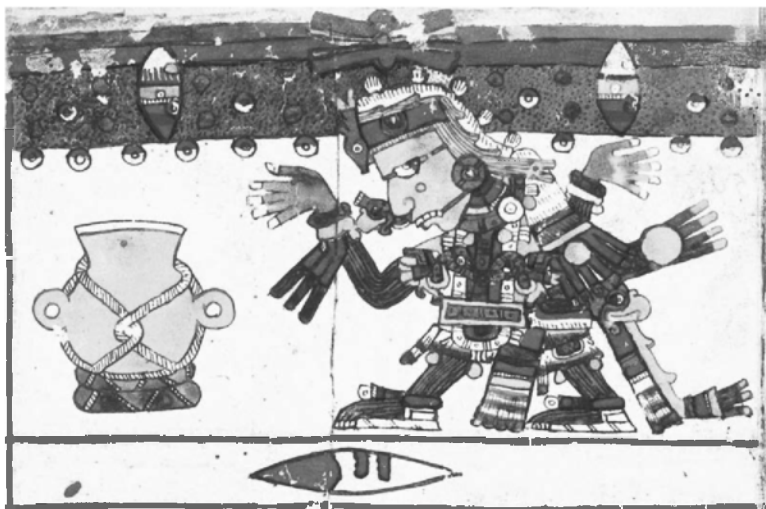
² О наводнении и превращении людей в рыб в конце четвёртой мировой эпохи речь идёт в «Кодексе Риос» и «Легенде о Солнцах» (Сказания о Солнцах. — Сс.78, 189–190); согласно «Анналам Куаутитлана» и Иштлильшочитлю так закончилась первая мировая эпоха (Там же. — С.266; Историки Доколумбовой Америки и Конкисты. Книга первая. — С.31).

³ «Кодекс Риос» упоминает Куэмоке [Quemoque], главу мешиков, строивших после окончания всемирного потопы пирамиду, чтобы укрываться на ней (Сказания о Солнцах. — С.183).

и Кецалькоатль превратились в большие деревья, Тескатлипока стал деревом тескакуавитль [tazsaquavilt], что означает дерево-зеркало, а Кецалькоатль — деревом, которое называют кецальвешоч [queçalhuesuch]¹, и боги, и люди, и деревья вместе подняли наверх небо и звёзды, прямо туда, где они находятся и сегодня, и за то, что он его так подняли, Тонакатектли, их отец, сделал их владыками неба и звёзд; и когда было поднято небо, Тескатлипока и Кецалькоатль прошли по нему и проложили дорогу, которую мы теперь там видим, и на которой они встретились, и остались там, и там их местопребывание².

¹ У А. Теве название этого дерева записано *Queçalhuesotl* (Jonghe, E. de. *Histoire du Mechique ...* — P.28), Кецалевое Перо — Ива».

² Излагаемый в главах 3–5 миф о пяти мировых эпохах, «солнцах», отражён также на большом «Камне Солнц» из Мехико, «Камне Пяти Солнц» из Чикагского Музея изящных искусств, «Йельском Камне Солнц», в «Легенде о Солнцах» и «Анналах Куаутитлана» из «Кодекса Чимальпопоки» (Qĩñones Keber E. *Creating the Cosmos: The Myth of the Four Suns in the Codex Vaticanus A // Latin American Indian Literatures Journal. Vol.12, №2. 1996.* — Pp.192–195; Сказания о Солнцах. — Сс.77–80, 266–267). В версиях «Камня Четырёх Солнц» из Национального Антропологического музея в Мехико, нагрудной подвески из раковины (частная коллекция), «Кодекса Риос» и в «Истории народа чичимеков» Ф. де Альва Иштлильшочитля указаны четыре мировые эпохи (Qĩñones Keber E. *Creating the Cosmos...* P.193; Сказания о Солнцах.– Сс.180 – 189; Историки Доколумбовой Америки и Конкисты. Книга первая. — Сс.31–33). Первый вариант, по мнению Э. Киньонес Кебер, отражает более новую, мешикскую, а второй — отражает более древнюю, тольтеко-кольуаканскую версию мифа (Qĩñones Keber E. — Pp. 209–210).

Уцилопочтли поддерживает небеса на юге. «Кодекс Борджиа», с. 50 (Il Manoscritto Borgia...).

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Что случилось, после того как подняли небо и звёзды

После того, как небо было поднято наверх, боги возродили жизнь на земле, которая угасла, когда небо упало на землю, а на второй год после потопа, которым был Акатль, Тескатлипока изменил своё имя и превратил себя в Мишкоатля [mixcoatlt], что означает «Снежный Змей» [culebra de nieve]¹, и по этой причине его рисуют среди богов змеем. В этот год он возжелал порадовать богов, и с этой целью добыл огонь при помощи палочек, как они имеют обычай его добывать, а сначала они добывали огонь из кремня, который является некой

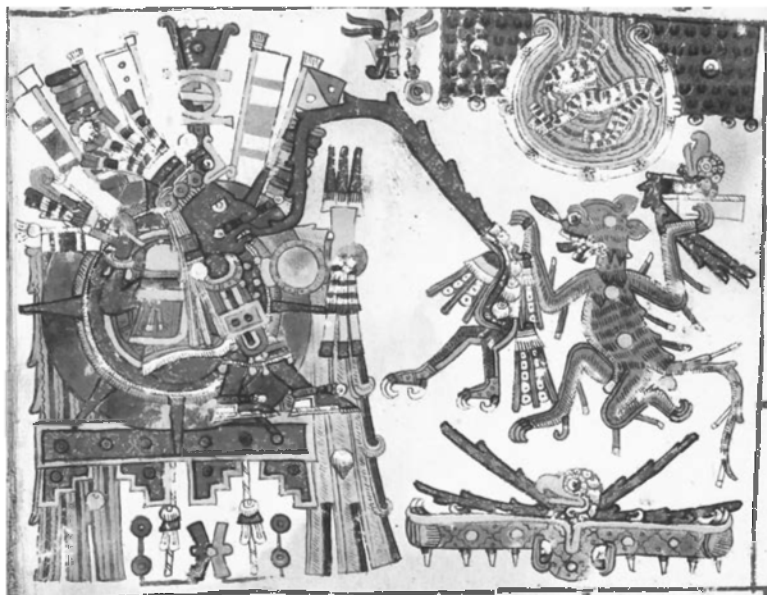
¹ По всей видимости, очередная ошибка переписчика: «nieve» («снег») вместо «nive» («облако»). *Mixcoatl* в буквальном переводе означает «Облачный Змей».

древесиной, имеющей сердцевину. И когда добыли огонь, был праздник, на котором зажгли много и больших огней.

С этого второго года, когда был получен огонь, вплоть до шестого ничего примечательного не происходило, за исключением того, что на шестом году после потопа родился Синтеоль [çinteul]¹, сын Пильцинтекти [picenticli], первенца первого человека, который, из-за того, что был богом, а его жена богиней, будучи созданной из волос богини-матери, не мог умереть; два года спустя, в восьмой год после потопа, боги создали масевалей, подобных тем, которые прежде существовали, и больше не нарисовали никакого события, которое произошло бы до завершения этих тринадцати лет. В первый год второго тринадцатилетия все четыре бога собрались вместе и сказали, что так как на земле нет света, и она во тьме, и её освещают только пламя и огни, которые они зажгли, то они создадут солнце для освещения земли, и пусть это солнце питается сердцами и пьет кровь; и так для того, чтобы питать солнце, пусть ведутся войны, чтобы добывать для солнца кровь и сердца. И поскольку это была воля всех богов, чтобы всё так и было, в первый год второго тринадцатилетия, четырнадцатый после потопа, они устроили войну, которая длилась два года, пока не закончилась; и три года спустя они снова устроили войну, в это время Тескатлипока создал четыреста мужчин и пятерых женщин, чтобы иметь людей для пропитания солнца, и из них мужчины прожили лишь четыре года, а пять женщин остались в живых². Они помещают на десятый год этого второго тринадцатилетия, что Шочикецаль [suchiçicar], первая жена Пильцинтекти [piçiçiutecli], сына пер-

¹ Букв. «Бог-Маис», олицетворение маиса.

² Согласно «Анналам Куаутитлана» это были Сенцон-Мимишкоа («Четыреста Облачных Змеев-Стрел»), которые возглавили исход чичимеков из прародины, и которых уничтожила Ицпапалотль (Сказания о Солнцах. — С.264). После гибели они превратились в звёзды северной части неба.

Солнце и Луна. «Кодекс Борджиа», с. 71 (Il Manoscritto Borgiano ...).

вого человека, погибла на войне, став первой женщиной, павшей на войне, и самой отважной из всех, какие погибли на ней.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ /90/

Как было создано солнце и что случилось после

В тринадцатый год этого второго тринадцатилетия, на двадцать шестой год после потопа, когда увидели, что боги решили создать солнце, и как они устроили войну, чтобы чем-нибудь питать его, Кецалькоатль захотел сделать солнцем своего сына¹,

¹ Согласно «Легенде о Солнцах» и Саагуну это был сифилитик Нануатль [Nanahuatl]. Он имеет также календарные имена 6-Экатль и 6-

которого он имел, но у которого не было матери, и в то же время Тлалокатектли [talocatecli], бог воды, — чтобы сделался [Солнцем] его сын² от Чальчиутли (куэ) [chalchuitli], его жены, являющейся луной, и ничем не питаюсь до <...>³, они пускали кровь из своих ушей, и так они постились, и они пускали кровь из своих ушей и тела во время своих молитв и жертвоприношений; и когда это было совершено, Кецалькоатль взял своего сына и раскалил его докрасна над огромным пламенем, и он стал Солнцем, освещающим землю; и после того, как погас огонь, пришёл Тлалокатектли и бросил своего сына на тлеющие угли, и тот стал Месяцем, и по этой причине он пепельного цвета и тусклый. В последний год этого тринадцатилетия солнце начало светить, а до этого времени всегда был мрак, и Месяц начал движение вслед за Солнцем, и никогда не может догнать его, и они двигаются в воздухе, не приходя на небеса⁴.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

О том, что произошло после сотворения солнца и луны

Спустя год после сотворения солнца, в первый год третьего тринадцатилетия после потопа, Камаштле [camasale], один из четверых богов, отправился на восьмое небо и создал четырёх мужчин и одну женщину в качестве дочери⁵, чтобы они

Шочить.

² В «Легенде о Солнцах» этот персонаж назван календарным именем 4-Текпатль, а у Саагуна — Текуцистекатль [Tecuciztecatl].

³ Лагуна в оригинале.

⁴ Здесь излагается краткий вариант известного мифа о создании Солнца и Луны текущей мировой эпохи, приводимого в «Легенде о Солнцах» из «Кодекса Чимальпопоки» и в гл. 2 кн. VII Саагуна (см.: Сказания о Солнцах. — Сс.85–90, 156 – 160).

⁵ Согласно «Легенде о Солнцах» сыновей звали Куаутликоуау [Quauhtliicohuauh], «Орел-Волк», Мишкоуатль [Mixcouatl], «Облачный

Мишкоатль. «Кодекс Борджиа», с. 25. (Codex Borgia ...).

отправились на войну, и имелись бы сердца для солнца, и чтобы напоить его кровью; и когда их сотворили, они упали в воду, а затем вернулись на небо, и поскольку они упали, и не случилось войн, в следующем году, во втором году третьего тринадцатилетия, тот же Камаштле, или как его ещё иногда называют Мишкоатль [mixcoatl], взял палку и ударил ею по скале, из которой вышли четыреста чичимеков [chichimecas], и отсюда, говорят, берут своё начало чичимеки,

Змей», Тлотепе [Tlotepē], «Гора-Ястреб», и Апантеуктли [Apantecuhtli], «Владыка Берега», а дочь – Куитлачсиуатль [Cuitlachiuhatl], «Волчица» или «Медведица» (Там же. – Сс. 90–91), их матерью была Истак Чальчиутликуэ, «Белая Чальчиутликуэ».

которых мы зовём отоми [otomí], которых на языке Испании называют горцами, и они, о чём мы расскажем ниже, были жителями на этой земле, до того как мешики пришли покорять и заселять её, и в одиннадцатом году, следующем за этим третьим тринадцатилетием, Камаштле совершил покаяние, взяв шипы магея и с их помощью пустив кровь из своих языка и ушей, и отсюда пошёл обычай прокалывать шипами до крови эти места, когда о чём-нибудь молили богов. Он совершил покаяние, чтобы его четыре сына и дочь, которых он создал на восьмом небе, могли спуститься и убить чичимеков, и у солнца были бы сердца для пропитания; и в одиннадцатый год третьего тринадцатилетия вниз сошли четыре сына и дочь, и расположились на деревьях, где им давали пищу орлы; и тогда Камаштле изобрёл вино из магея и другие виды вина, чем чичимеки и заняли себя, и знали только пьянки; и находившихся на деревьях детей Камаштле заметили чичимеки, и подошли к ним, а те спустились с деревьев и убили всех /91/ чичимеков¹, только трое спаслись; одного звали Шиунель [Ximbel]², другого – Мимичиль [mimichil], а третьим был Камаштле, бог, который создал их и который превратил себя в чичимека. В восьмом году четвёртого тринадцатилетия после потопа в небе был слышен сильный шум, и оттуда упал олень с двумя головами³, и Камаштле повелел поймать его, и приказал лю-

¹ Изложенное здесь представляет собой вариант мифа о 400 мишкоуа (Сенцон-Мимишкоа), приведенного выше в главе 6. Очень близкая по содержанию версия встречается в «Легенде о Солнцах» (Сказания о Солнцах. — Сс.90—92), с тем отличием, что мишкоуа не извлечены из скалы Камаштли, а рождены Истак Чальчитликуэ.

² Так в «Летописи Куаутитлана» и «Хронике Мешикайотль» (Шиунель [Xiunel] или Шиунельцин [Xihneltzin]).

³ Мотив двуглавого оленя, упавшего с неба, известен также в «Легенде о Солнцах», однако, там он превращается в демоницу-цицимитль (Сказания о Солнцах. — Сс.92—94).

дям, которые тогда населяли Куитлалаваку [Cuitlalavaca], в трёх лигах от Мешико, схватить оленя и заботиться о нём как о божестве, и так они и поступили, и они кормили его на протяжении четырёх лет кроликами, змеями и бабочками; и в восьмом году четвёртого тринадцатилетия Камаштле вёл войну с некоторыми соседями, и для того, чтобы их покорить, он взял вышеупомянутого оленя, и когда принес его к ним на плечах, победил их; и во втором году пятого тринадцатилетия тот же бог Камаштле устроил на небе празднество со множеством огней; и до конца пятого тринадцатилетия после потопа Камаштле постоянно вёл войну, тем самым, обеспечивая солнце пищей.

Говорят, и рисунки также изображают это, что в первый год шестого тринадцатилетия чичимеки вели войну против Камаштле, и отобрали у него оленя, которого он принёс и благодаря которому побеждал, из-за чего тот уже не мог стать победителем; а причина, по которой он потерял его, была следующей — блуждая по полю, он встретился с женщиной, родственницей Тескатлипоки¹, происходившей от тех пяти женщин, которых он создал в то время, когда создал и 400 мужчин, которые позже погибли, но женщины остались в живых, и эта была их потомком, и родила сына, известного под именем Се-Акатль [seacalt]²; и в этом тринадцатилетии, когда Се-Акатль был юношей, он совершил семилетнее покаяние, скитаясь в одиночестве по горам и жертвуя богам свою кровь, чтобы они сделали его могучим воином. А в шестом тринадцатилетии после начала потопа этот Се-Акатль вёл войну, и он был первым правителем Толы [tula], которого её жители выбрали своим вождем

¹ Согласно «Легенде о Солнцах» и Х. де Торкемаде её звали Чимальман (Сказания о Солнцах. — Сс. 90, 94—95; Torquemada J. de. Monarquía Indiana. Vol. 3. — México, 1977. — P. 125)

² В соответствии с версией, приводимой в «Кодексе Риос», отцом ребенка Чимальман был не Камаштли-Мишкоатль, а Ситлаллатонак (Сказания о Солнцах. — С.189).

за его отвагу. Этот Се-Акатль, будучи правителем Толы, жил до второго года девятого тринадцатилетия, а за четыре года до этого он построил в Толе очень большой храм и когда он завершил строительство, к нему пришёл Тескатлипока, который сказал ему, чтобы по направлению к Гондурасу [honduras], в месте, которое сейчас зовётся Тлапалла [tlapalla]¹, был построен его дом, и что он должен отправиться туда, и там находиться и умереть, и поэтому он должен уйти из Толы, а в том месте его почитали за бога; на слова Тескатлипоки он ответил, что небеса и звёзды поведали ему, что он должен уйти в течение четырёх лет. И когда прошли эти четыре года, он ушёл и взял с собой всех масевалей Толы, и оставил их в городе Чолола [chulula], с этого времени все его жители происходят от них, а других он оставил в провинции Кускатан [cuzcatan]², и нынешнее население этого места является их потомками, и точно также он оставил в Семпоале [semproal] других, поселившихся там, и он продолжил своё путешествие, пока не дошёл до Тлапаллы [tlapala], и в тот же день, когда он пришёл туда, слёг больным, а на следующий день умер³. И осталась Тола обезлюдившей и без правителя на девять лет.

¹ Букв. «Место Красок», т.е., страна письменности. Географическая привязка Тлапаллана в мифах (на юго-восток от Мексиканской долины у морского побережья) соответствует землям майя.

² Кускатлан в современном Сальвадоре.

³ Здесь приведена краткая версия мифа о Се-Акатле Топильцине, странно излагаемого в «Легенде о Солнцах», «Летописи Куаутитлана», у Саагуна, Иштлильшочитля и Торкемады (Сказания о Солнцах. — Сс.95–97, 129–136, 146–151; 270–278; Историки Доколумбовой Америки и Конкисты. Книга первая. — Сс.38–39; Torquemada J. de. Monarquía Indiana. Vol. 3. — Pp.124–125). Следует отметить, что в «Истории мексиканцев» Се-Акатль никак не связывается с Кецалькоатлем.

Астлан. «Мексиканский кодекс 23–24», с.18 (Bibliothèque nationale de France).

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

О происхождении и приходе мешиков в эту Новую Испанию

Говорят, что после завершения десятого тринадцатилетия после потопа, что составляет 130 лет, мешики жили в одном селении, называемом Астла [azcla]¹, к западу от Новой Испании

и чуть на север, которое было очень многолюдным, и посреди него была гора, откуда бил источник, в дальнейшем превращавшийся в реку, как Чапольтепеке [chapultepecue]² в Мешико, а по другую стороны этой реки находилось другое поселение, и очень большое, называемое Колуакан [culuacan]³, и так как летоисчисление у них ведётся с первого года их ухода [оттуда], то и мы ведём начало отсчёта времени с первого года, когда мешики решили отправиться на поиски новых земель для их захвата, и для этой цели они /92/ выбрали трёх вождей или военачальников, одного они звали Шиуци [xinçî], другого — Текпацци [tespaçî], а третьего — Куаутлике [coantlique]⁴, и с этими троими начали своё путешествие множество мешиков (рисунки не сообщают их число), и они несли с собой изображение и образец для постройки своих храмов, с тем чтобы иметь возможность

¹ Аслан, «Место белых цапель», легендарная прародина мешиков, от названия которой происходит их более известное обозначение «астеки» («ацтеки»).

² Букв. «Гора Кузнечиков», возвышенность на западном берегу озера Тескоко, напротив острова, где был основан Теночтитлан, была известна своими источниками. В настоящее время в черте Мехико.

³ Колуакан («Место Изогнутой Вершины») изображен вблизи Аслана на листе 1 «Кодекса Ботурини». Д. Дуран называет прародину мешиков Аслан Теоколуакан [Aztlan Teoculuacan] (Diego Durán. Historia de las Indias de Nueva España e islas de la Tierra-Firme. Vol. 1. — México, 1867. — P.16).

⁴ Куаутликецки [Cuauhtliquetzqui] назван главным *теомама* (носителем идола Уицилопочтли) в «Хронике Мешикайотль» (Fernando Alvarado Tezozomoc. Crónica Mexicáyotl. Trad. directa de náhuatl de Adrián León — México, 1998. — §39) Согласно «Анналам Тлателолок» (§112) Куаутликецки стал вождем мешиков в год 4-Акатль (1171) после смерти Тлотепетля [Tlotepetl]. В листе 2 «Кодексе Ботурини» (лист 2) в качестве носителей образа Уицилопочтили фигурируют персонажи по имени Коатликецки и Куаутликоатль.

возводить их для Вицилопочтли, куда бы они не пришли. Итак, они попрощались с храмом, который у них был в Астле [Azcla], и отправились в путь, по этой причине на рисунках [их] путь начинается с храма.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

Как отбыли люди Колуакана, и какие народы отправились с ними, и как они назывались

Как уже рассказывалось, на восточном берегу реки у них рисуют город Колуакан, очень большой город с густонаселёнными землями вокруг него, и так как им их не хватало, они решили пойти поискать землю, чтобы поселиться, и, вместе они избрали военачальником и вождём человека по имени Йовальтлатлауки [ynquatlatlanqui]¹, и чтобы названиями селений, которые они имели в этой земле, пользовались, они нарекли ими новые, в той стране, куда прибыли. Говорят, что с ними отправились сопровождавшие народы, и каждый взял с собой своего бога, которому они поклонялись, и образец собственного храма, потому как храмы были разные и не были одни, как другие, по этой причине их и изображают по-разному; и с ними отправились те, кто из Колуакана, который был главным городом, и поэтому разместился Колуакан в двух лигах от этого города, где они поселились после того, как пришли, и об этом будет сказано дальше. Они забрали своего бога, которого называли Синтеоль [çinteul], сына Пильцинтектли [pinçetecli], вышли оттуда шочимильки [suchimulco], и забрали своего бога, называемого Келастли [quelazcli]², и это был олень Мишкоатля, о котором уже говори-

¹ Букв. «Багрянец Ночи». Источники упоминают двух правителей Колуакана по имени Йоваллатонак [yohuallatonac], «Блеск Ночи».

² Киластли [Quilaztli], «Огородница», она же Сивакоатль [Cuhuacoatl], «Самка змеи», или Йаосиватль [Yaocihuatl], «Воительница». Божество плодородия, деторождения и войны. Согласно «Легенде о Солнцах»

лось; отправились атитлалаваки [atitlalabaca]³ и их бог Амимитль [amimicli]⁴, который был жезлом Мишкоатля [mīxcoatl], и они почитали его за бога, и несли тот жезл в память о нём; отправились мискике [mizquique]⁵ с Кецалькоатлем в качестве своего бога; чальки [chalco] отправились с Тескатлипокой Напатектли [tezcatlipuca napatecli]⁶ в качестве своего бога. Отправились и люди Тлакопы [tacuba], и Колуакана [culuacan], и Аскапоцалько [ascapuzalco], которых звали теупанеками [tenpanecas]⁷, и эти другие народы несли в качестве своего бога Окотектли [ocotecli]⁸, являющегося огнём, и по этой причине в их обычаях было сжигать на огне всех взятых на войне пленных. Только эти народы, говорят мешики, и никто более отправились в путь, хотя люди Тескоко [tazcuco] и Тлашкалы [tascala], и Вешоцинко [quejotingo] хвастаются и хвалятся, что тоже пришли когда и мешики, и что они тоже из той земли. Все эти народы с их богами отправились в путь в этот первый год, которым был Текпатль

вместе с Кецалькоатлем создала людей текущей мировой эпохи (Сказания о Солнцах. — С.81).

³ Атитлакийан [Atitalaquia] или Атитлатекпан [Atitalatecpan] упоминается в «Хронике Мешикайотль» и у Дурана как одна из местностей, которую прошли мешики во время своих странствий (Fernando Alvarado Tezozomoc. *Crónica Mexicáyotl*. — §50; Diego Durán. *Historia de las Indias ...* — P.26).

⁴ Амимитль [Amimitl], бог рыбной ловли, почитался в Куитлауаке.

⁵ Мискик — город-государство на южном побережье озера Чалько.

⁶ Напатектли [Nappatecutli], «Четырежды Владыка», бог-покровитель ремесленников, изготовлявших циновки.

⁷ Тепанеки [tepaneca], народность, заселившая западную часть долины Мехико.

⁸ Окотектли [Ocotecutli], «Владыка факела», он же Отонтектли [Otontecutli], «Владыка отоми» или Куэкуэш [Cuecuex]. Согласно «Кодексу Риос» главным богом тепанеков был бог огня Веветеотль, «Старый Бог» (Сказания о Солнцах. — С.181).

[tecpalt]¹, и пришли, построившись отрядами.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

О пути, по которому они шли, и о местностях, через которые они проходили, и о том, сколько времени в каждом из мест, где они останавливались, они проводили

Отправившись в путь, они пришли к двум высоким горам, расположились посреди этих гор и оставались там два года, и поскольку нет рисунков о тех днях, которые они провели до того как достигли этого места, ничего точно не известно, известно лишь, что до того, как они пришли к этим горам, они считают один год, а два года они провели там, выращая то, что им было необходимо для пропитания и чтобы в дальнейшем взять с собой, и здесь они воздвигли свой первый храм Вицилопоча, соответственно тому, как в том городе. Эти две горы располагались друг напротив друга, а их поселение было посередине между этими горами.

/93/ После того как прошло три года со времени их отбытия из Астлы [astla], откуда отправились в путь мешики, как уже сообщалось об этом, они покинули стоянку или место у двух гор, где они находились два года после постройки храма Вицилопоча [uchilogos], о чём говорилось выше, и пришли в долину, где росло множество больших деревьев, которую они называли Куау (а) штикака [quausticaca]² из-за множества растущих там сосен,

¹ Год 1-Текпатль (соответствующий 1064/1065 г. или 1168/1169 г.) в качестве даты исхода из прародины указывают также «Хроника Мешикайотль» (§14), «Кодекс Ботурини» (лист 1), «Мексиканский кодекс 23–24» (стр.18). Впрочем, учитывая, что основание Теночтитлана также относят к этому году, это, скорее всего, отражает ритуально-календарную значимость даты (середина 52-летнего цикла), а не историческую реальность.

² В «Анналах Тлателолько» (§114) эта местность называется Уашкуаутла [Uaxcuauhtla]. По «Мексиканскому кодексу 23–24» (стр.19) приход

Маршрут движения мещиков по долине Мехико согласно «Истории мексиканцев по их рисункам» и «Мексиканскому кодексу 23–24».

туда мещиков относится к году 5-Текпатль (1172/1173 г.).

и там они остались на год, который стал четвёртым с того времени, когда они покинули свои дома. Оттуда они отправились и пришли в место, которое называли Чикомостоке [chicomuxtoque]¹, и они обосновались там, и оставались там девять лет, и поэтому здесь они завершили счёт тринадцати лет с момента их отбытия, и когда они покинули это место, они оставили его опустошенным; и там были рождены Тлакошкин [tlacuxquin], и М (и) аусамойоваль [maçamoyagual], и Миуакесиватле [mīnaquesīguatle], — двое мужчин и одна женщина, знатные особы, и здесь полностью завершился счёт тринадцати лет их странствий, и они начали отсчёт второго тринадцатилетия.

Когда они покинули Чикомостоке [chicomuztoque], они пришли на равнину, которая там, где сейчас проживают чичимеки, и она находится напротив Пануко, и здесь они оставались три года, и этой долине они дали название Коатликамак [cuatlicamat]². По окончании трёх лет, они отправились дальше и пришли в одно урочище [rancho], которое называли Матлавакала [matlauacala]³, где они прожили три года и где воздвигли

¹ Согласно «Летописи Куаутитлана» и Иштлильшочитлю Чикомосток был прародиной, из которой вышли чичимеки (Сказания о Солнцах.— С.265; Историки Доколумбовой Америки и Конкисты. Книга первая. — С.43). В традиции астеков-мешиков, у которых была собственная прародина, Астлан, Чикомосток либо отождествляется с ней (Fernando Alvarado Tezozomoc. *Crónica Mexicáyotl.* — §§17, 22), либо оказывается одной из ранних стоянок по дороге. Тем не менее, в текстах часто употребляется устойчивое выражение *Chicomoztoc Quinehuayan*, «Семь Пещер Прародины» (букв. «Семь Пещер — Место Исхода»).

² В «Анналах Тлателолько» (§115) Коуатликамак [Coutlicamat], «Змеиная Глотка». Согласно «Мексиканскому кодексу 23–24» (стр. 20) мешики пришли туда в год 2-Точтли (1180/1181 г.).

³ Согласно «Анналам Тлателолько» Матлауакаллан [Matlauacallan], «Место Охотничьих Сетей». По данным «Мексиканского кодекса 23–24» (стр. 21) мешики пришли туда в год 5-Калли (1184/1185 г.).

храм Вицилопочу, оттуда они пришли в другое урочище, названное ими Окосака (па) [осоҫаҫа]¹, и возле него жили отоми [otomíes], уроженцы той земли; и здесь они оставались пять лет и воздвигли ещё один храм Вицилопочу, и здесь завершились одиннадцать лет второго тринадцатилетия со времени, как они отправились.

С этой остановки они пришли к горе Коатепеке [coatebeque]², расположенной перед Толой, и когда они пришли, масевали с большим благоговением несли накидки пяти женщин, которых создал Тескатлипока и которые умерли в тот день, когда было создано солнце, как об этом уже сказано, и из этих накидок вышеупомянутые женщины заново возродились, и блуждали по этой горе, совершая покаяние, пуская кровь из своих языков и ушей; и когда четыре года покаяния прошли, женщина по имени Коатликуэ [quatlique]³, будучи девственницей, взяла небольшое количество белых перьев и положила их за пазуху, отчего забеременела, не познав мужчину, и у неё родился Вицилопоч, заново родился, он много раз возрождался, так как был всемогущим богом и мог совершать всё, что пожелает.

И снова возродились к жизни 400 мужчин⁴, которых создал Тескатлипока и которые умерли до того, как было создано солнце, и когда они увидели, что женщина была беременна, они решили сжечь её, но родился Вицилопоч в полном вооружении

¹ В «Анналах Тлателолько» (§115) Окосакапан [Осоҫасаран], «Место Сосновой хвои». Согласно «Мексиканскому кодексу 23–24» (стр. 22) мешики пришли в эту местность в год 9-Калли (1189/1190 г.).

² По «Мексиканскому кодексу 23–24» (стр. 23) приход мешиков в Коатепек относится к году 6-Акатль (1199/1200 г.).

³ «В юбке из змей».

⁴ В данном случае речь идёт о Сенцон Уицнауа («Четыреста Южных»), олицетворении звёзд южной части неба. Их смерть от Уицилопочтли является метафорой угасания звёзд в лучах восходящего солнца.

и убил всех 400 мужчин¹; и этот праздник его рождения и убийства 400 мужчин они справляют каждый год, как об этом будет рассказано в главе, посвященной праздникам²; а перед праздником постились те, кто хотел, восемьдесят дней, во время которых они принимали пищу лишь один раз за день; и этих 400 мужчин, которых Вицилопоч убил, жители провинции Коско [cuzco] сожгли и сделали своими богами, и поклонялись им как таковым вплоть до наших дней, и таким способом они отметили в первый раз праздник рождения Вицилопоча и устроенную им резню 400 мужчин.

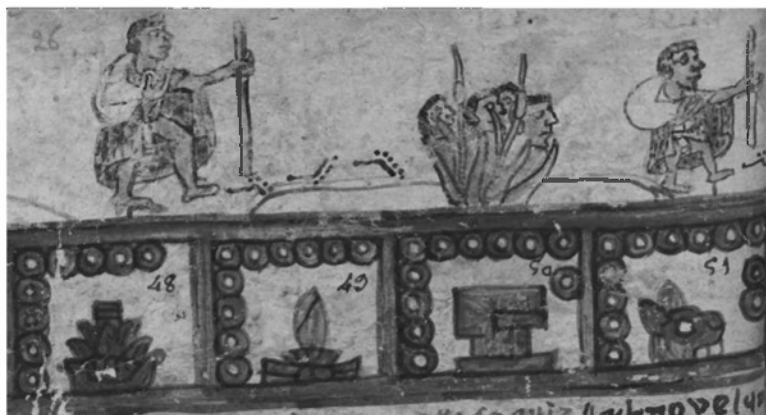
Когда завершились тридцать три года с того времени, когда они покинули свои дома, они отправились дальше и из Коатепеке пришли в Чималькоке [chimalcoque]³, где пробыли три года; оттуда они пришли в Шикок [sicoh], где они прожили ещё три года и построили храм, и поместили там шест [mastel] Вицилопоча; и через тридцать девять лет с момента их отбытия, они забрали шест Вицилопоча и отдали его Виувальти [vingualti], чтобы тот нёс его с величайшим благоговением во время их путешествия, и они пришли в Тлемако [tlemaco]⁴,

¹ Миф о рождении Уицилопочтли в Коатепеке и истреблении Сенцон Уицнауа подробно излагает Саагун в главе 1 книги III своей «Всеобщей истории» (Сказания о Солнцах. — Сс.111–121), он же содержится параграфах 44–46 «Хроники Мешикайотль».

² Речь идет о празднике Панкецалистли.

³ Согласно «Мексиканскому кодексу 23–24» (стр. 24) мешики пришли в Чималько в год 10-Акатль (1203/1204 г.).

⁴ По данным «Мексиканского кодекса 23–24» (стр. 25) мешики пришли в Тлемако в год 4-Точтли (1203/1204 г.). По данным источников так называемой «Группы X» («Кодекс Ботурини», «Кодекс Обен», Мексиканский манускрипт 40, Мексиканский манускрипт 85) мешики пришли в Тлемако после Толлана и Аттилакиа, в год 8-Акатль, 1227/1228 г. (Castañeda de La Paz, M. El Códice X o los anales del grupo de la Tira de la Peregrinación. Evolución pictográfica y problemas en su análisis

*Приход мешиков в Толлан. «Мексиканский кодекс 23–24»,
с.26 (Bibliothèque nationale de France).*

что возле Толы, и воздвигли храм Вицилопочу, и оставались там двенадцать лет, а по прошествии этих двенадцати лет они ушли оттуда и отдали шест Вицилопоча и отдали её Касици [саçiçi], чтобы он его нёс. И после всего этого они пришли в (А) тлитлалакиа [tlitlalaquia]¹, селение хорошо известное и расположенное вблизи Толы, где они провели два года и построили храм Вицилопочу; а по завершении этих двух лет мешики пришли и в сам город Тола², который в те дни был заселён уро-

interpretativo // Journal de la Société des américanistes. 2005, 91–1. – Pp.37–42).

¹ Современная Атиталакиа [Atitalaquiia] в штате Идальго. По «Мексиканскому кодексу 23–24» (стр. 27) приход туда мешиков относится к году 13-Акатль (1219/1220 г.), в соответствии с источниками «Группы Х» (которые в этом случае включают также Принстонский Манускрипт №8) – в год 10-Текпатль, 1216/1217 г. (Castañeda de La Paz, M. El Códice X ... – Pp.37–44)

² В соответствии с «Анналами Тлателолько» (§118), «Мексиканским ко-

женцами этой земли, коими являлись чичимеки, а когда они пришли в упомянутый город, /94/ они воздвигли храм Вицилопочу и поместили перед ним курильницы, какие и сейчас используются, в которые положили копал и другие благовония; и как только мешики прибыли, перед жителями страны предстал Вицилопоч в чёрном, и они слышали причитания Вицилопоча, доносящиеся из-под земли, и они спросили, почему бог мешиков плакал под землёй, и сказали — потому что все жители Толы были обречены на смерть. Четыре года спустя одна старуха, уроженка Толы, бродила взад и вперёд, раздавая бумажные флажки, прикрепленные к палочкам³, всем местным жителем, и они брали их, чтобы приготовиться, ибо должны были умереть; и затем они все ложились на камень, на котором мешики по обычаю совершали свои жертвоприношения, и некто, заботившийся о храме, воздвигнутом в Толе, по имени Текипойоль [teqipuyul], бывший иноземцем, и которого считали дьяволом, убил их всех; и до того как мешики воздвигли свой храм, тот камень был храмом для жителей Толы; и так умерли все жители Толы, и никто не остался в живых, и остались владыками Толы мешики.

Отправившись затем из Толы, они пришли в место, где сейчас расположено селение Атотонильтенко [atotoniltngo]⁴, где они

дексом 23–24» (стр.26–27) и источниками «Группы X» мешики сначала пришли в Толлан, а после него в Атлитлалак, что лучше соответствует географии. Согласно «Мексиканскому кодексу 23–24» (стр. 26) мешики пришли в Толу/Толлан в год 11-Калли (1217/1218 г.), согласно источникам «группы X» — в год 3-Текпатль, 1195/1196 г. (Castañeda de La Paz, M. El Códice X ... — Pp.37–44).

³ Бумажные флажки прикрепляли к телам предназначенных для жертвоприношения. У Саагуна аналогичный рассказ относится к циклу сказаний о гибели Толлана при Се-Акатле Топильцине (Сказания о Солнцах. — С.144).

⁴ Современный Атотонилько-де-Тула [Atotonilco-de-Tula] в южной части

*Мешики в Цомпанко. «Мексиканский кодекс 23–24»,
с.29 (Bibliothèque nationale de France).*

оставались один год, а оттуда они пришли в селение Текошкиак [tecuzquiác]¹, где они провели четыре года; затем они пришли в селение Апаско [razco]², а из Апаско [razco] — в Цомпанко

мексиканского штата Идальго, к северу от долины Мехико. Согласно «Мексиканскому кодексу 23–24» (стр. 27) мешики пришли туда в год 2-Калли (1221/1222 г.), согласно согласно источникам «Группы X» — в год 13-Текпатль, 1232/1233 г. (Castañeda de La Paz, M. El Códice X ... — Pp.37–39).

¹ Текишкиак [Tequixquiác], местность к северу от Сумпанго в долине, связывающей долину Мехико с долиной Мескиталь. По «Мексиканскому кодексу 23–24» (стр. 28) мешики пришли туда в год 9-Текпатль (1228/1229 г.).

² Современный Апахско-де-Окампо [Арахско-de-Окампо] на крайнем юге долины Мескиталь (север современного штата Мехико). По данным «Анналов Тлателолько» и «Мексиканского кодекса 23–24» мешики пришли сначала в Апаско, а затем в Текишкиак. Согласно «Мексиканскому кодексу 23–24» (стр. 27) приход в Апаско относится к году 5-Текпатль (1224/1225 г.), в соответствии с источниками «Группы X» — в год

[zumpango], где оставались три года, а когда они уже были возле города Цомпанко [çumpango]³, они встретили одного теочичимека [teul chiehimesa] по имени Тлавицкаль Потонки [tlavizcal potongui]⁴, который вышел к мешикам, увидев их приход; и он принес в жертву Вицилопочу, богу мешиков, одного чичимека, которого ранее захватил в плен на войне, и они насадили его голову на шест, и поэтому это селение зовётся Цомпанко, что означает шест, на который насаживают человеческие головы. Оттуда, по прошествии трёх лет, они отправились в путь и пришли в Тлилак [tlilac], где прожили семь лет, и когда, покинув то место, они следовали своим путём, то перед тем, как прибыли в Куаутитлан [clautitlan]⁵, чичимеки захватили одну из мешикских женщин, которую отвели в Мичоакан [miehuacan]⁶, и от неё происходят

4-Текпатль, 1236/1237 г. (Castañeda de La Paz, M. El Códice X ... – Pp.37–44).

³ Современный Сумпанго.

⁴ Согласно «Хронике Мешикайотль» (§51) Тлавицкальпотонки был правителем Атенко [Atenco], доброжелательно встретившим мешиков и выдавшем свою дочь Тлакуильшоцицин [Tlacuilxochitzin] за одного из их вождей. В версии «Анналов Тлателолько» (§119–120) сам Тлавицкальпотонки был захвачен в плен и принесен в жертву. Согласно «Мексиканскому кодексу 23–24» (стр.29) мешики прибыли в Цомпанко в год 13-Текпатль (1232/1233); сопроводительная сцена изображает свадебную церемонию, за которой наблюдает правитель, обозначенный знаком «Точтли». Согласно сведениям, приводимым Клавихеро, владыка Цомпанко Точпанекатль [Tochpanecat], «Человек из страны кроликов», женил своего сына Илуикатля [Ilhuicat] на знатной женщине из мешиков по имени Тлакапанцин [Tlacapantzin] (Clavijero, Francisco Javier. Historia antigua de México y de su conquista: sacada de las mejores historiadores españoles... / por Francisco J. Clavijero; traducida del italiano por J. Joaquín de Mora. – México, 1844. – P.71).

⁵ Город-государство чичимеков западное озера Шальтокан.

⁶ Согласно «Хронике Мешикайотль» и Д. Дурану эта женщина по имени Малинальшочитль [Malinalxochitl] была сестрой Уцилопочтли, и так

все жители Мичоакана, которыми до того времени были чичимеки, и они продолжили свой путь в Куатитлан [quatitlan]⁷, где они пробыли один год. Оттуда они продолжили путь и пришли в Экатепеке [ecatebeque]⁸, где оставались один год, а когда они покинули (Э) катепеке, они достигли Непопоалько [nepopualco]⁹, что означает «место счёта», потому что там они подсчитали всех, кто пришёл; но неизвестно и не осталось памяти в их рисунках, сколько их было. Здесь они построили дом для Сипана [sipan] и Шиукаке [xinsaque], которые занимались переписью прибывших людей, и отсюда дальше отправились три мешика, одного звали Навальци [navalci], другого — Теуацци [tenaçci], а третьего — Чиаутототль [chiautotolt]; и эти трое отправились поселиться в Малиналько [marinalco]¹⁰, селение, существующее в наши дни; и, находясь там, мешики построили храм Вицилопочу в Цимальпале [çimalpal], в двух лигах¹¹ от города Мешико, и затем мешики дали имя Тлатлатевике [tlatlatevique], горе возле Чимальпа [chimalpa], а оттуда они пришли к другой горе под названием Коатлитлан [quatitlan], расположенной в двух лигах от Мешико, где

как она занималась вредоносным колдовством, он приказал оставить её спящей на дороге (Fernando Alvarado Tezozomoc. *Crónica Mexicáyotl*. — §§38–39; Diego Durán. *Historia de las Indias ...* — Pp.22–23).

⁷ Согласно «Мексиканскому кодексу 23–24» (стр. 30) мешики пришли в Куаутитлан (перепутанному с Коатлитланом) в году 9-Калли (1241/1242 г.).

⁸ Селение на западном берегу озера Тескоко, южнее пролива между озерами Тескоко и Шальтокан. По «Мексиканскому кодексу 23–24» (стр. 30) приход туда мешиков относится к году 6-Точтли (1238/1239 г.).

⁹ Согласно «Мексиканскому кодексу 23–24» (стр. 31) мешики пришли в Непопоалько в год 11-Акатль (1243/1244 г.).

¹⁰ Малиналько — селение и государство в долине Толука к юго-западу от Мехико.

¹¹ По всей видимости, речь идет о т.н. «короткой» лиге, 4,19 км.

они провели четыре года, и оттуда они пришли к горе под названием Висачичитлан [visachichitlan]¹, где в настоящий момент жители квартала Сантьяго [Santiago]² имеют свои цветники [suchiles], оттуда они пришли к горе под названием Теополько [teubulco], оттуда в Тенайокан [tenayuocan], и так как там умер один знатный мешик, они его назвали Тепайука [tepayuca] или Тепайуко [tepayuco], потому что так звали знатного человека, который там умер³, и в этом месте они нашли в качестве владыки одного чичимека по имени Тлоци [Tloçij]⁴; здесь они возвели храм Вицилопочу и принесли в жертву женщину, и устроили великий праздник, красочно нарядив её по этому поводу, так как того требовал их обычай, когда в жертву приносилась женщина. По окончании праздника в честь Вицилопоча, они отправились в путь и пришли к горе под названием Тепешакилла [terexaquilla], где прожили девять лет; а когда девять лет прошли, они спустились с этой горы и поселились возле скалы, из которой бил тёплый источник, ныне известной под названием Эль-Пеньольсильо [el peñolcillo]⁵, разделяющий кварталы Мешико и Сантьяго, и всё вокруг упомянутой скалы было тогда высохшим, и там текла вода из Чапольтепеке [chapultepeque], и они соорудили некую ограду из извести и камней, чтобы собирать эту воду,

¹ Вишачтитла [Huixachtitla] упоминается среди остановок мешиков между Экатепеком и Чапольтепеком в «Хронике Мешикайотль» (§52).

² Т. е. Сантьяго-де-Тлателолько, северной части Мехико.

³ В «Хронике Мешикайотль» (§52) это селение упоминается как Текпайокан [Тесрауосан]. Там мешики справили начало очередного 52-летнего цикла в год 2-Акатль в 1247 г. («Мексиканский кодекс 23–24», стр. 31).

⁴ Имеется в виду, по всей вероятности, правитель чичимеков Тенайоки Тлоцин Почотль (возможно правил в 1231 – 1267 гг.).

⁵ По всей видимости, тождественен Тетепецинко [Tetepetzinco], упомянутому в «Анналах Тлателолько» (§124). По данным «Мексиканского кодекса 23–24» (стр. 33) мешики пришли туда в год 11-Текпатль (1256).

и они прожили там на той скале четыре года; /95/ оттуда они пришли к Чапольтепеке¹, где они обустроили водный поток, и расставили вокруг множество палочек с флажками, подобных тем, которые старуха раздавала жителям Толы, когда те захотели принести себя в жертву, о чём уже сообщалось; затем мешики перестали жить в Чапольтепеке, отправились дальше и пришли в Тлачетонко [tlachetongo], где ныне Сан-Ласаро, возле тианкеса [рынка] мешиков, а оттуда они добрались до квартала под названием Акуалькомак [aqualcomac], расположенного рядом с упомянутым тианкесом, а оттуда — до Веветлана [vetetlan], а оттуда — до Исокана [ixocan], находящегося на пути в Кой [o] акан [cuuacan]², а оттуда они прибыли в Теоколуакан [tenculuacan], где в наши дни добывают соль, а оттуда — к горе под названием Тепетокан [tepetocan], что возле Койоакана [cuuocan], а оттуда по дороге к Вицилопочко [vchilobusco]³, что на расстоянии двух коротких лиг от Мешико, и то селение называется Сиавуилат [ciavuhilat] на языке чичимеков, которые его заселяли, и те чичимеки имели богом Упочитли [vbuchilti], бога воды; и этот бог воды наткнулся на индейца, нёсшего шест и накидку Вицилопоча, и когда он встретил его, он дал ему некое оружие, с помощью которого они убивают водную дичь, и копье-металку; и поскольку Вицилопоч был левшой, также как и этот бог воды, говорили, что он, должно быть, был его сыном, и что они были большими друзьями, и они переименовали селение, где встретились с ним; до этого оно называлось Вичилат [vichilat], а с тех пор стало называться Вицилопочко [vchilobusco].

¹ Согласно «Мексиканскому кодексу 23–24» (стр. 35) мешики пришли в Чапольтепек в год 9-Акатль (1267/1268 г.).

² Город тепанеков у юго-западного побережья озера Тескоко.

³ Селение на восточном берегу озера Шочимилько.

ГЛАВА [ДВЕНАДЦАТАЯ] [Возвращение в Чапольтепек]

Оттуда они пришли в Колуакан, где встретили в качестве владыки Ачитометля [achitometl]¹, а затем они прошли далее к горе с названием Висачитла [visachit1a], что находится возле Истапалапы, а оттуда они пришли в Кешомальк (о) [quexumalc], где прожили три года; и оттуда они отправились в Кополько [capulco], и повернули к Тлакочкалькo [tacuxcalco], находящемуся на пути в Тальманалькo [talmanalco]², где они построили храм Вицилопочу, и в этом месте, в Тлакочкалькo, собрались все мешики, и Шинтеца [xinteça] и Калей [caley], и Ицкоатль [escualt], будучи их вождями, обратились ко всему народу, что, так как чичимеки, коренные жители этой земли, сами не объединились против них, то чтобы и они разделились на множество частей, и чтобы не быть узванными, по разному подстригли волосы, и так всё произошло, и об этом говорят, что Вицилопоч приказал им так поступить, и каждый из тех, кто отделился, забрал с собой своё оружие, а те, кто остался там, взяли перья и шкуру оленя Ми (ш) коатля, и свои дротики в качестве оружия, и по мешку для сбора плодов опунции, потому что в те дни люди ничем другим не питались³; затем они продолжили идти дальше в сопредельные места, и вожди снова обратились к людям, сказав им, что они должны в течение четырех лет быть рассеянными и скрываться, а в конце сказанного срока им всем

¹ Текст воспроизводит ту же версию, что и один из информаторов Чимальпаина Алонсо Хименес, а также «Анналы Тлателолькo», согласно которой Ачитометль правил перед Акшокуаутли [асхокуаутли], а тот перед Кошкоштли [сохсохтли], царствовавшим в конце XIII – начале XIV или в первой четверти XIV в.

² Селение в области Чалькo на юго-востоке Мексиканской долины.

³ В «Мексиканском кодексе 23–24» (стр. 38–39) указано, что в годы 3-Акатль – 8-Текпатль (1287 – 1292 гг.) мешики рассеялись среди 11 племен.

надлежит воссоединиться в Сакакипе [çasaqira]; и когда прошло четыре года, они все вместе собрались и вернулись к горе и источнику¹ в Чапольтепеке, и там они схватили Копиля [copil], сына той женщины, которую взяли в плен чичимеки², чьи потомки являются народом Мечоакана, и они принесли его в жертву, вырвав и подняв к солнцу его сердце, и они остались жить в Чапольтепеке на пятнадцать лет.

ГЛАВА [ТРИНАДЦАТАЯ] **[Жертвоприношение Копиля]**

Пока они оставались в Чапольтепеке, у них было три вождя, одного звали Куаутликеци [clautliqueçj], сын знатного человека, который привёл их, и имел то же имя, о чём было рассказано, и Сипа [çipa], сын Сипаяя [çipay], и Вициливитль [vichiliutl], сын Тлавицкаль Потонки³, и они выбрали последнего своим правителем, чтобы тот правил ими, и он правил ими все пятнадцать лет, которые они провели в Чапольтепеке. У этого Ви/96/циливитля было две дочери, одну звали Тоскашоч [tuzcasuch], а дру-

¹ «Мост Чапольтепеке»: здесь вероятно ошибка – вместо fuente записано puente (примечание Г. Филлипса, Phillips Jr, H. Notes upon the Codex Ramires. – P.647, n.43).

² Согласно «Хронике Мешикайотль» (§40) Копиль был сыном колдуньи Малинальшочитль, сестры Уицилопочтли, и правителя Малиналько Чималькуаутли [Chimalcuauhtli]. «Мексиканский кодекс 23–24» и «Хроника Мешикайотль» (§55) относят его пленение и смерть к году 1-Калли (1285/1286). К этому же году «Хроника Мешикайотль» (§58) относит нападение малинальков, будто бы убивших мешикского вождя Куаутликецки; можно предположить, что на самом деле это были связанные между собой события.

³ Согласно «Хронике Мешикайотль» (§51) Вициливитль Старый был не сыном, а внуком Тлавицкальпотонки, сыном его дочери Тлакуильшочитль.

Пленение Копиля. «Мексиканский кодекс 23–24», с. 38 (Bibliothèque nationale de France).

гую — Чималашоч [chimalasuch]¹. И, как мы уже об этом писали,

¹ Согласно «Анналам Тлателолько» (§145) и «Записи о прибытии мешиков» Чимальпаина дочерей Вициливитля Старого звали Чималашочи-

в Чапольтепеке было совершено жертвоприношение сына женщины, которую чичимеки похитили и отвели в Мечоакан, чьи потомки являются жителями Мечоакана. Говорят в этом месте, что вышеупомянутый сын той женщины пришёл в Мечоакан, чтобы повидаться с двумя мешиками, и когда они захотели принести его в жертву, он сказал, что его можно принести в жертву только в Мечоакане, где была его мать, так, по этой причине с ним произошла схватка по приказу Вициливитля и Куатликеци, и, победив его, принесли его в жертву², и закопали его сердце в местечке под названием Теночтитлан [temestitan], и впоследствии на том же месте основали город Мешико, а голову они предали земле в Тлочитонко [tluchitongo].

ГЛАВА [ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ] **[Смерть Вициливитля.]**

По прошествии этих девяти лет, они также провели в мире и покое и двадцать пять последующих лет, Вициливитль правил ими, и они построили на холме Чапольтепеке большой храм Ви-

цин и Тоспаншочин. Те же две женщины представлены в «Кодексе Риос» (лист 72r) и в «Кодексе Ботурини» (лист 20); в «Происхождении и поколениях царей и владык Колуакана» их называли Аскатльшочин [azcatlxochtzin] и Чималлашочин [chimalloxotzin]; в «Мексиканском кодексе 23–24» (стр. 40), указана только одна, Чималашочитль. По данным «Хроники Мешикайотль» (§51) это были не дочери, а сёстры Вициливитля Старого.

² Согласно «Анналам Тлателолько» (§§126–135) Копиль состоял на службе у правителя Колуакана Акшокуаутли и прибыл к мешикам, чтобы околдовать их вождя Куаутликецки. Тому, однако, удалось избавиться от чар и вместе с другим жрецом Уицилопочтли, Теночем, они заманили Копиля в рощу под предлогом поисков его дочери Шикомой-ауаль [Xicotomouaal], и там убили. В версии «Хроники Мешикайотль» (§§53–56) Копиля в местности Тепецинко убивает сам Уицилопочтли.

цилопоча; и когда мешики там находились, местные жители, которые все были чичимеками, все объединились и напали на них¹, и стали лагерем с южной стороны Чапольтепеке, и когда настала ночь, они напали на мешиков и убили их, но несколько спаслись бегством и нашли убежище в зарослях тростника и в бухтах лагуны, что были расположены неподалёку; и они сожгли построенный храм, и люди Шальтоки [caltoca] захватили двух дочерей Вициливитля [viçiliutl] и увели их в плен; и также был взят в плен Вициливитль, и люди Колуакана убили его, после того как тот был взят в плен; а те, кто сбежал и спасся, скрывались в зарослях тростника восемьдесят дней и питались только травой и змеями², и они несли с собой Вицилопоча, будучи <...>³.

¹ В «Записи о прибытии мешиков астеков» Чимальпаина врагами мешиков названы жители Колуакана, Шочимилько, Куанауака, Шальтокана и тепанеки, в «Хронике Мешикайотль» (§61) — тепанеки из Аскапоцалько, колуаканцы, шочимильки, куитлауаки и чальки. «Кодекс Риос» (71v), «Мексиканский кодекс 23–24», «Анналы Тлателолько» (§145) и «Запись о прибытии...» относят разгром мешиков в Чапольтепеке к году 1-Точтли (1298).

² О бедствиях мешиков после разгрома в Чапольтепеке красочно повествуют «Анналы Тлателолько» (§146): «В этом году они были разрушены, в году 1-Точтли. В этом году царь Уицилиуитль, мешик, и его дочь Чималашочичин были уведены в Колуакан, Симатекатль [Cimatecatl] и Тескакоуакатль [Tezcasouacatl] были уведены в Шочимилько и Тоспашоч [Tozraoch] в Матлацинко. Увели женщин в Куанауак, увели Коуацонтли [Couatzontli] и женщин в Чалько. Увели Вицильтекатля [Uitziltecatl] и женщин в Акольуакан. Увели женщин в Шальтокан [Xaltocan]. Увели также Тепанцина [Tepantzin] и Тескатламиауальцин [Tezcatlamiaualtzin]. Но они убежали в Тепане [Tepan] и соединились с другими к Колуакане. Небольшое число тех, кто остался, укрылись в Акоколько [Acocolco], среди вод. Пять дней прошли, когда люди пришли просителями, с униженными сердцами, в Колуакан».

³ Здесь в манускрипте очевидно пропущен текст.

ГЛАВА [ПЯТНАДЦАТАЯ] **[Захоронение сердца Копиля]**

Мы рассказывали, как сердце Копиля, сына женщины, ушедшей в Мечоакан, было предано земле в Теночтитлане, а причиной для этого послужило следующее событие — однажды, когда Коаутликеци стоял под кроной одного дерева, перед ним явился Вицилопоч и приказал ему похоронить в том месте сердце, так как то место являлось его домом, и пришёл он туда по этой причине, и оно было похоронено там.

ГЛАВА [ШЕСТНАДЦАТАЯ] **[Подчинение Колуакану.]**

Когда всё вышеупомянутое свершилось, мешики, скрывавшиеся среди зарослей тростника и трав, были вынуждены уйти оттуда, гонимые голодом, и пришли в Колуакан в поисках пищи; и, по прибытии, они сказали людям той земли, что они пришли служить им и чтобы их не убивали, и те потребовали у них Вицилопоча, сказав, что если они его отдадут, они не станут их убивать; и они отдали людям Колуакана перо и шест Вицилопоча, и остались служить им¹. В те дни правителем Колуакана был Ачитометль [achitome], а Чальчиутлатонак [chalchiutlatonac]² — главой [principal], и был у них очень красивый храм, в котором

¹ Победенные мешики были поселены в Тисапане, пригороде Колуакана.

² Ачитометль назван правителем Колуакана, разгромившим мешиков, в источниках так называемой «ацтекской группы» (Diego Durán. *Historia de las Indias ...* — Pp.35–36; Fernando Alvarado Tezozomoc. *Crónica Mexicáyotl.* — §§80–82), однако, там речь идет о поражении, понесенном мешиками в 1323 г. Правитель по имени Чальчиутлатонак также известен среди владык Колуакана, но его правление источники относят к первой половине XIII в. В «Кодексе Ботурини» (лист 20) в качестве победителя Уицилиуитля Старого указан Кошкоштли.

жители Колуакана отмечали праздник в честь Сивакоатль [çiquacoatl], жены бога преисподней, которую жители Колуакана почитали своим особым божеством.

/97/ ГЛАВА [СЕМНАДЦАТАЯ] **[Война с Шочимилько.]**

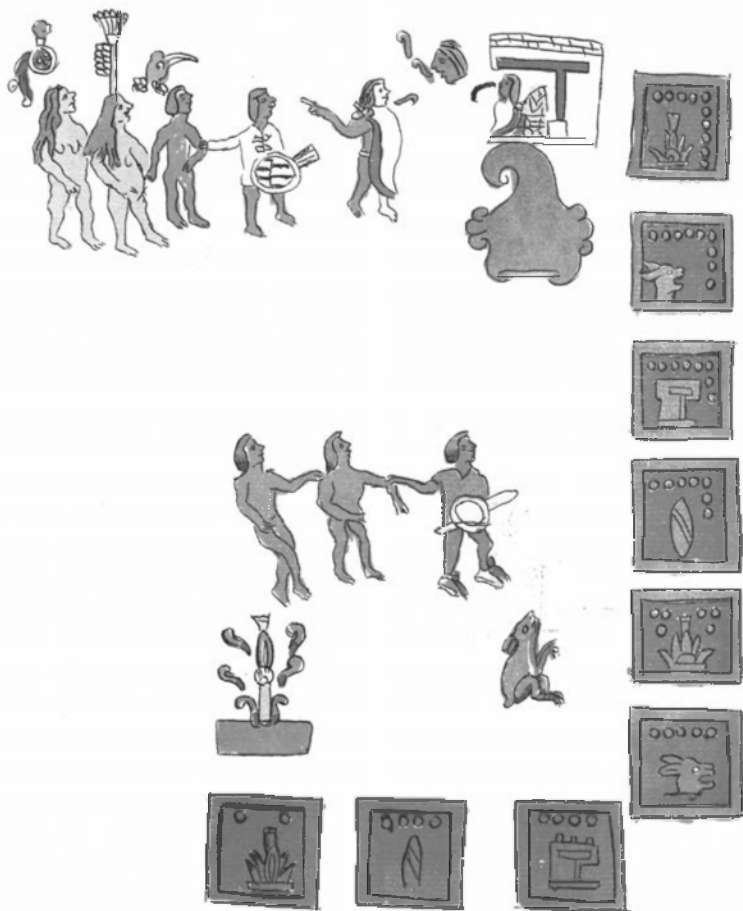
В течение двадцати пяти лет мешики находились под властью людей Колуакана¹, в это время люди Колуакана вели войну с людьми Шочимилько, и чтобы убедиться, были ли мешики настоящими воинами, они приказали тем пойти с ними и помочь им; а мешики, думая, что они говорят это, чтобы овладеть их женщинами, отправили лишь десятерых мешиков с ними на войну, а остальные остались в своих домах, находившихся в Тисапане [tiçapan], который ныне в черте Койоакана, и они приказали тем десяти отправившимся на войну людям не убивать шочимильков, а лишь брать их в плен и отрезать у них уши; и десять мешиков так хорошо сделали это, что захватили в плен восемьдесят шочимильков и отрезали у них уши, и так люди Кулуакана признали, что мешики были настоящими воинами².

ГЛАВА [ВОСЕМНАДЦАТАЯ] **[Бегство из Колуакана.]**

По истечении вышеупомянутых двадцати пяти лет мешики покинули построенный ими храм Вицилопоча в Колуакане и воздвигли другой, очень большой, в Тисапане [tiçapaa], и когда колуаканцы увидели такой величественный храм, они спросили

¹ В 1299 – 1323 гг.

² Согласно «Записи о прибытии мешиков астеков» Чимальпаина это произошло в год 6-Акатль (1303 г.). Тот же сюжет, хотя без даты, воспроизводится на листе 21 «Кодекса Ботурини», его упоминает также Д. Дурэн (Diego Durán. Historia de las Indias ... – Pp.115–116).

Изгнание мешиков из Чапольтепека. «Кодекс Риос», с. 72г.

мешиков, что у них будет в том храме и что они в него поместят; и на это им ответили — сердца, и когда колуаканцы услышали ответ, они бросили туда солому и нечистоты, издеваясь над мешиками¹. Тогда мешики [схватили колуаканскую женщи-

ну] по имени Авенци [avençi]² и принесли её в жертву Вицилопочу, измазав стену кровью из её ноги³; и когда колуаканцы увидели это жертвоприношение, они были поражены и поднялись против мешиков, и те все побежали к Катитлану [catitlan], реке, которая течёт возле Койоакана, и продолжали бегство вплоть до Нештикипаке [nexitiquiraque], где ныне находятся десять дворов, подчинённых Мешико, а Кошкоци [сохсоçi]⁴, глава Колуакана, благосклонно относился к мешикам, и так как [его соплеменники] поднялись против мешиков, он многих колуаканцев убил.

ГЛАВА [ДЕВЯТНАДЦАТАЯ] **[Основание Тлателолько и Теночтитлана.]**

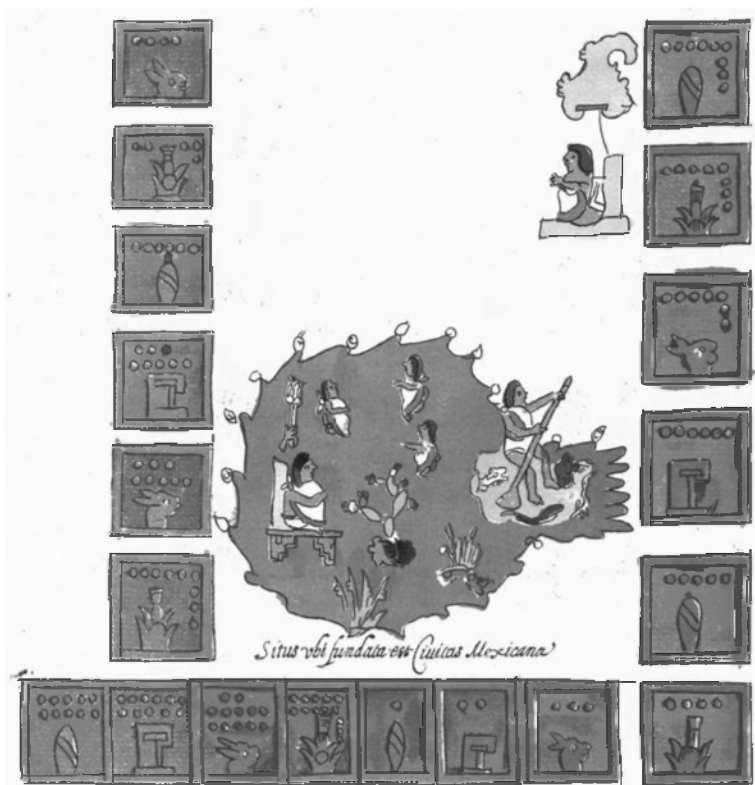
Когда все вышеупомянутые двадцать пять лет, о чём уже написано, прошли, начался первый год⁵, в котором они начали проникать в пределы Теночтитлана Мешико [tenustitlan méxico]

¹ Чимальпаин сообщает, что на алтаре храма Уицилопочтли были обнаружены перья козодоя (зловещей птицы по поверьям науа) и нечистоты.

² Вероятно, сильно искаженное переписчиком имя *Toçi*, наименование божества, которому была принесена жертва и олицетворением которого она считалась (Diego Durán. *Historia de las Indias ...* — Pp.35–36).

³ Согласно источникам «ацтекской группы» убитая была дочерью колуаканского правителя Ачитометля; мешикские жрецы не только принесли её в жертву, но также сняли с трупа кожу и обрядили в неё идол богини Тоси (Diego Durán. *Historia de las Indias ...* — Pp.33–34; Fernando Alvarado Tezozomoc. *Crónica Mexicáyotl.* — §§76–78).

⁴ Кошкоштли правил в Колуакане в 1300 -1324 гг. (годы 3-Текпатль — 1-Текпатль) по версии «Летописи Куаутитлана». Н. Дейвис, опираясь на версию Чимальпаина, относит его правление к 1309 -1327 гг. (Davies N. *The Toltec Heritage: From the Fall of Tula to the Rise of Tenochtitlan.* — Norman, 1980. — P.388)

Основание Теночтитлана. «Кодекс Риос», 73v.

и заселять его, и они пришли в Истакалько [istacalco], местность возле Мешико, а оттуда они отправились в Мишиукан [michiucan], где женщина родила ребёнка, которому дали это название, что означает «родильный дом» [paridero]⁶, и оттуда они

⁵ Из приведенных ниже датировок событий Конкисты следует, что первым годом основания Мехико Теночтитлана в «Истории» считался 1323 г.

расселились в округе под названием Темаскальтитлан [temazcaltitlan], что означает округ бань, и который в наши дни является районом и округом Св. Петра и Св. Павла, и здесь, говорят некоторые, мешики, которых вёл Вицилопоч, сбились с пути, и зароптали против него, и Вицилопоч сообщил им во сне, что так и должно быть, что сейчас они возле того места, где найдут свой дом и пристанище, и что те, кто возроптал против него, совершили грех подобно людям с двумя лицами и двумя языками; и для того, чтобы заслужить прощение, пусть они изготовят голову с /98/ двумя лицами и двумя языками, и, изготовив голову из зёрен, которыми они питались, пусть пускают в неё стрелы, и, пусть, завязав глаза, те, кто стрелял в изображение, ищут его, и, найдя, съедят его, распределив между собой; и так было сделано, и они все вместе поселились в Тлатилолько [tatilulco], который был небольшим островом, а ныне называется квартал Сантьяго. В этот первый год, в котором мешики пришли в вышеупомянутое место, Вицилопоч явился перед одним из них по имени Тиноче [tiunche]⁷ и сообщил ему, что его дом должен быть на этом небольшом участке земли, и что мешикам больше не нужно скитаться, и пусть он скажет им, чтобы когда настанет утро, они отправились на поиски некоего человека из Колуакана, у так как тот их оскорбил, и принесут его в жертву, и отдадут солнцу в качестве пищи. И отправился Шомемитлеут [xomemitleut]⁸, и схватил человека из Колуакана по имени Чичилькуаутли [chichilquautli], и принесли его в жертву восходящему солнцу; и они назвали это место Куаумиштлилан

⁶ «Хроника Мешикайотль» (§85) сообщает, что новорожденной была девочка по имени Концаллан [Contzallan].

⁷ То есть, Теноч.

⁸ Шомимитль [Xomihmitl] назван в числе мешикских вождей времен основания Теночтитлана в «Кодексе Мендосы» (2r), «Хронике Мешикайотль» (§111) и «Мешикской истории или хронике» Чимальпаина (стр. 19).

[quanmixtlitlan]¹, которое затем назвали Теночтитан [tenustitan], потому что они нашли там кактус-опунцию, проросший на камне, корни которого были в том месте, где лежало захороненное сердце Копиля, о чём уже написано.

ГЛАВА [ДВАДЦАТАЯ] **[История Теночтитлана и Тлателолько.]**

На второй год поселения в Мешико мешики начали закладывать основание большого и разраставшегося храма Вицилопоча², который быстро увеличивался, так как каждый владыка из тех, кто следовали в Мешико, надстраивал над имеющимся строением такое же по размеру, как то, которое было возведено там первыми поселенцами; и испанцы застали храм очень высоким и прочным, и широким, и там было на что посмотреть.

В те дни у мешиков была владычицей Илланкуэитль [illancueitl], знатная госпожа, приказывавшая у них; и она была женой Акамапичтли [acamarichí], уроженца Колуакана, а она была из Коатличана [coatlixan]³, и, несмотря на то, что он был из Колуакана, происходил от мешиков, так как его мать была замужем за одним знатным колуаканцем, а мать была из мешиков⁴. И после того, как он женился, по совету своей жены пришёл в Мешико, и она сказала ему, что раз уж он из знати,

¹ «Место множества облачных орлов».

² Вей Теокалли, остатки которого находят в центре современного Мешико в районе площади Сокало.

³ Город-государство аколъуа на восточном побережье озера Тескоко.

⁴ В источниках «ацтекской группы» мешиком является отец Акамапичтли, а его мать — царевной из Колуакана. При этом сообщается, что вследствие раздоров в Колуакане он еще ребенком был вывезен в Коатличан и воспитывался там. Инициатива провозглашения Акамапичтли правителем (тлатоани) Теночтитлана при этом принадлежит мешикской знати (см. например: Diego Durán. Historia de las Indias ... — Pp.43—45).

Мексиканская долина в XIV – XVI вв.

а у них не было владыки, пусть бы они взяли его своим правителем, и так он стал первым правителем. А его жена умерла спустя двадцать четыре года после основания Мешико¹; и после её смерти они выбрали его своим правителем, потому что когда она была жива, он был только знатным человеком². За три года до этого, то есть спустя двадцать один год от основания Мешико, мешики начали войну против жителей Колуакана и сожгли их храм³. На следующий год, двадцать второй от основания города, колуаканцы увидели, что мешики достигли столь многого за эти двадцать два года, и были охвачены страхом, и повезли своих богов в каноэ в Шочимилько [suchimilco]; и когда они достигли селения Куаутлекастлан [cuantlecahctan], солнце стало светить так ярко, что ослепило их, и они ничего не могли видеть, пока не оказались вблизи Мешико, и построили для себя небольшой храм недалеко от того места, где сейчас стоит скотобойня.

На двадцать восьмой год от основания города⁴, в год, когда завершилось пятидесятидвухлетие, состоялся большой праздник, во время которого погасили все огни по всей земле, и когда они все были погашены, они добыли новый огонь на горе Исталапа [estapalara]. Этот праздник проводился через каждые пятьдесят два года, то есть когда должны были тринадцать раз

¹ В 1346 г.

² На самом деле между указанными в «Истории» датами смерти Илланкуэитль и воцарения Акамапичтли прошло 29 лет, и кто стоял во главе мешиков все это время совершенно неясно. Возможно, дата смерти Илланкуэитль рассчитана неправильно.

³ В 1343 г. Согласно «Мексиканскому кодексу 23–24» (стр. 48) и «Кодексу Теллериано-Ременсис» (29г, европейская дата указана для следующего 52-летнего цикла) война мешиков с Колуаканом произошла в год 11-Акатль (1347/1348 г.), согласно «Анналам Тлателолько» – в год 12-Текпатль (1348/1349).

⁴ В 1350 г.

пройти четыре их года, что составляет 52.

На тридцать первом году от основания города¹ начал извергаться огонь из вулкана, а в сорок седьмом году мешики покорили Тенайоку [tenayusa]² и сожгли её храм, который был из соломы, а жителями Тенайоки были чичимеки.

На пятьдесят второй год от основания города³ люди Тлатилолько попросили владыку у Тесосомоктли [teçixomutli], владыки Аскапоцалько [escapuçalco], и он дал им владыкой Теотлевака [teutleuac], чьё правление не продлилось и сорока дней, так как он чванился доблестями, которых вовсе не имел. Тесосомоктли [Teçicumutli]⁴, тот был мешик, и был выбран людьми Аскапоцалько своим правителем как один из двух, которые у них были по обычаю, и у них всегда их было столько, вплоть до этого дня.

Куакуаупицаваке [Quaquanpuanaque]⁵ был вторым владыкой людей Тлатилолько, кого правитель Аскапоцалько назначил им; его правление длилось пятьдесят дней⁶, по окончании кото-

¹ В 1353 г.

² В 1369 г. «Мексиканский кодекс 23–24» (стр.52) относит войну мешиков с Тенайокой к году 8-Точтли (1370/1371 г.).

³ В 1374 г.

⁴ По данным «Мексиканского кодекса 23–24» (стр.52) Тесосомок стал правителем Аскапоцалько в год 10-Текпатль (1371 г.), согласно «Хронике Мешикайотль» (§169) – в 1366 г. По версии «Хроники Мешикайотль» (§69) он происходил из царского дома Колуакана, согласно Иштлильшочитлю – принадлежал к местной тепанекской династии (Историки Доколумбовой Америки и Конкисты. Книга первая. – Сс.47–48)

⁵ Другое имя – Эпкоацин [Epcouatzin].

⁶ По данным «Мексиканского кодекса 23–24» (стр. 53) и «Хроники Мешикайотль» (§163) Куакуаупицауак стал правителем Тлателолько в год 13-Акатль (1375), согласно «Анналам Тлателолько» (§228) – в год 1-Точтли (1403/1404), а умер в соответствии с «Хроникой Мешикайотль» (§163) в год 4-Точтли (1418/1419), т.о., он правил то ли 43 года, то ли 14 лет.

рых они сбежали от него; его изображали с когтями на ногах. В пятьдесят третьем году после основания¹ Акамапичтли [асатаричи] был провозглашён правителем Мешико. В пятьдесят шестом году мешики начали войну против шочимильков и сожгли их храм²; а в год 59 Акамапичтли покорил Мискике [mezquique]³. В год 63 от основания города⁴ из Мешико в Куашимальпан [guaximalpan]⁵ отправились сорок мужчин и женщин, а отоми из Матлацинко [matalcingo]⁶ обнаружили их и вероломно убили их в Куитлалаваке [cuitralauaca]⁷.

На семидесятый год от основания города⁸ Акамапичтли покорил Куитлалаваку и сжёг у них их храм. На семьдесят третий год⁹ правитель Акамапичтли умер, и они провозгласили Вици-

¹ В 1375 г. Согласно «Хронике Мешикайотль» (§117) и Чимальпану Акамапичтли стал правителем в год 5-Акатль (1367/1368), согласно «Мексиканскому кодексу 23–24» (стр.53) и «Кодексу Мендосы» (2v) – в год 1-Текпатль (1376/1377). Разница в 9 лет может быть связана с разным статусом, который Акамапичтли имел в 1367 и 1376 годах.

² Под тем же годом 4-Акатль (1379) войну с Шочимилько помещает «Мексиканский кодекс 23–24» (стр.53).

³ «Мексиканский кодекс 23–24» (стр.54) относит завоевание Мискика к тому же году 7-Точтли (1382/1383).

⁴ 1386 г.

⁵ Куаушимальпан (современный Куахимальпа-де-Морелос) – альтепетль (раннегосударственное образование) в горах к западу от Теночтитлана на границе современных Федерального Округа и штата Мехико.

⁶ Матлацинки (самоназвание ботуна [Botunā]) – индейские народности, в XIII – XVI вв. населявшие долину Толука и территорию между ней и Мичоаканом.

⁷ Город-государство, столица которого располагалась на острове в проливе между озерами Шочимилько и Чалько. Ту же дату войны с Куитлауаком (год 5-Калли) указывает «Мексиканский кодекс 23–24» (стр.56).

⁸ В 1392 г.

⁹ 1395 г.

ливици [vici livci], сына Акамапичтли, своим правителем. В год 75¹ Миауцишиуци [micuicihuici], дочь Ицкоаци [escoaci], владыки Куэрнаваки [cuernavaca], жена Вициливици [vici liuci], родила Мотисому [muticuma] старшего, которого сначала звали Ильвикан Минаци [ilucan minaci]², а впоследствии Мотисомой; так как его отец был правителем против воли многих людей, сын сменил своё имя на Мотисому, что означает «рассерженный правитель» [señor enojado]. В год 79³ сестра Вициливици вышла замуж за Иштлильшочитльци [istlisuchilci], владыку Тескоко [tezcuco]⁴, и родила Несавалькойоци [neçavalcuuci]⁵, ставшего [в дальнейшем] правителем Тескоко. В год 81⁶ мешики подчинили Куашимальпан [quaximalpan], принадлежавший отоми⁷.

В год 85 от основания города⁸ мешики покорили Капицтлу [capiscla] и точно так же Куаушимилько [quanximilco]⁹ в обла-

¹ 1397 г. «Мексиканский кодекс 23–24» (стр. 56) и Чимальпаин («Правители Мешико и Тешкоко») указывают в качестве даты рождения Мотекусомы Илуикамины следующий год 10-Точтли (1398).

² Более известна форма Илуикамина [Ilhuicamina], «Целящийся в Небеса».

³ 1401 г.

⁴ Имеется в виду Иштлильшочитль Оме-Точтли, правитель Акольуакана со столицей в Тескоко в 1409- 1418 гг. Вышедшую за него замуж сестру Вициливитля звали Матлальсиуацин [Matlalcihuatzin] или Матлальшочитль [Matlalxochitl] (Сказания о Солнцах. — С.291; Историки Доколумбовой Америки и Конкисты. Книга первая. — С.70).

⁵ Несавалькойотль родился в год 1-Точтли, 1402 г. («Мексиканский кодекс 23–24», с.57; Историки Доколумбовой Америки и Конкисты. Книга первая. — С.71).

⁶ В 1403 г.

⁷ «Кодекс Мендосы» (5v) относит Куашимальпан к завоеваниям Ицкоатля, а не Вициливитля.

⁸ 1407 г. На некую войну в год 6-Акатль (1407/1408 г.) указывает «Мексиканский кодекс 23–24» (стр. 58).

⁹ Капицтла (Акапицтла [Acapiztla], Йекапистла [Yecapixtla]) и Куауши-

сти Чалько [chalco], а затем в следующем году они вели войну против всех вышеупомянутых народов, и в тот год те сдались. На девяностый год от основания¹⁰ они подчинили Тескиаке [tezquiaque]¹¹. На девяносто второй год¹² мешики отправили семерых знатных юношей [principalejos] выяснить, были ли воинственны люди Почтлана [puchitlan]¹³, и когда они проходили через Шальтокан [xaltocan], трое из них были вероломно взяты в плен и убиты, а четверо других спаслись бегством. На следующий год покорили область Тескоко и начали [войну] за Тепепан [теперан]¹⁴, хотя владыка этого не хотел, и когда увидел их, оставил и ушёл в Тесомолько [tezmuluco], селение в Шойоцинко [suyocingo]; отец <...> мёртвый, потому что они были в мире с мешиками.

Затем в следующем году 94¹⁵ умер Вициливицин [viçiliucin] и они провозгласили правителем одного его брата по имени Чимальпопокаци [chimalpupusaçi]¹⁶. В год 97¹⁷ люди Тескоко

малько — селения в области Чалько (в современном штате Морелос к юго-востоку от Мехико).

¹⁰ 1412 г.

¹¹ «Кодекс Мендосы» (4v) относит Текишкиак и Чалько к завоеваниям Чимальпопоки.

¹² 1414 г.

¹³ Современная Вейпоштли [Hueypoxtla] на границе штатов Мехико и Идальго.

¹⁴ Речь идет о первой войне между Аскапоцалько и Акольуаканом, в которой мешики участвовали в качестве подчиненных союзников тепанеков. Ф. де Альва Иштлильшочитль (Историки Доколумбовой Америки и Конкисты. Книга первая. — С.72) относит начало этой войны к году 1-Акатль (1415 г.), а «Мексиканский кодекс 23—24» (стр. 59) — к году 2-Текпатль (1416). По сведениям Иштлильшочитля военные действия продолжались 4 года.

¹⁵ В 1416 г.

[tuzcuso] перешли на сторону [se entregaron] Чимальпопокаци¹⁸, и в тот же год захватили Толансинко [tulançingo], и мешики целый год добывали его. В год 99¹⁹ люди Тлатилолько пошли в Толлу, и поскольку там ранее [все] вымерли и оставили своего бога, называемого Тлакавепан [tlacauepan]²⁰, то они взяли его и принесли его в Тлатилолько.

В год 105 от основания Мешико²¹ умер Тесосомок [teçosomus], владыка Аскапоцалько²², и поскольку Маштлато

¹⁶ Большинство источников считает Чимальпопоку сыном Вициливитля.

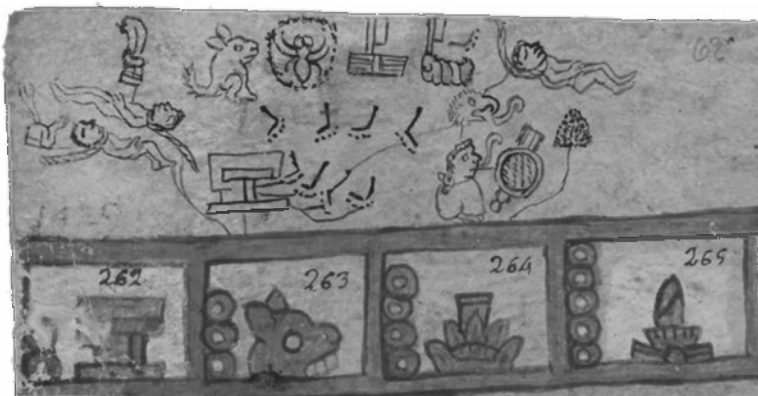
¹⁷ В 1419 г.

¹⁸ Речь идет о второй войне Аскапоцалько (чьими союзниками по-прежнему оставались мешики) и Акольуакана, в ходе которой большинство подчиненных Иштлильшочитлю Оме-Точтли поселений перешло на сторону его противников, а сам Иштлильшочитль погиб (Сказания о Солнцах. — Сс.304–312; Историки Доколумбовой Америки и Конкисты. Книга первая. — Сс.73–80; Juan de Torquemada. *Monarquía Indiana* / Ed. Miguel Leon-Portilla. México, 1977. Vol. 1. — Рр.156–160). Разные источники указывают различные, хотя и близкие, даты этого события. Ф. де Альва Иштлильшочитль относит гибель своего предка и тезки к осени 1418 г., в год 4-Точтли (Историки Доколумбовой Америки и Конкисты. Книга первая. — С.78). «Кодекс Мендосы» (3v) помещает Тесоко и Толланцинко в число завоеваний Вициливитля, последним годом правления которого считает 3-Калли, закончившийся в феврале 1418 г. Согласно «Мексиканскому кодексу 23–24» (стр.60) Иштлильшочитль Оме-Точтли погиб в году 5-Акатль (1419/1420). После его гибели основная часть владений Акольуакана была разделена между мешиками — Уэшотлу получил Тлакатеоцин из Тлателолько, а Тесоко — Чимальпопока.

¹⁹ В 1421 г.

²⁰ «Богатырь, силач» (букв. «муж — колода»). Божество Тлакауэпан почиталось на празднике Тошкатль наряду с Тескатлипокой, Уцилопочтли и Куэшкоцином. Так же называли имперсонатора Тескатлипоки, которого приносили в жертву на этом празднестве

²¹ 1427 г.

События 1426 – 1429 гг. «Мексиканский кодекс 23–24»,
с.62 (Bibliothèque nationale de France).

[maxtlato], сын (Te) сосомока [çosumuc], был правителем Койоакана [cuiuacan] при жизни своего отца²³, а его отец умер, он прибыл быть владыкой Аскапоцалько; и он приказал, чтобы все выступили против Мешико, и когда Чимальпопокаци [ximalpurisacsi], владыка Мешико, увидел, что страна встала против него, он убил себя²⁴, и когда он умер, мешики выбрали

²² В источниках представлены разные даты смерти Тесосомока. «Хроника Мешикайотль» (§169) относит её к году 12-Точтли (1426/1427 г.), Ф. де Альва Иштлильшочитль (Историки Доколумбовой Америки и Конквисты. Книга первая. – С.85) – к году 13-Акатль (1427 г.), «Мексиканский кодекс 23–24» (стр. 61) – к году 1-Текпатль (1428/1429 г.). В «Кодексе Шолотль» (лист 8) указано, что Тесосомок умер в день 13-Акатль и был похоронен в день 4-Оллин. Если это был год 12-Точтли, указанные даты соответствуют 9 и 13 сентября 1426 г., если год 13-Акатль – 27 и 31 мая 1527 г.

²³ По сведениям Чимальпаина Маштла правил в Койоакане 17 лет.

²⁴ Существуют две главные версии смерти Чимальпопоки. Согласно ис-

своим правителем одного из его братьев по имени Ицкоаци [izcuaci]²⁵. И когда Тлакатеотли [tlacateulti], правитель Тлатилолько [tatilulco] увидел огромную власть и могущество, которые имел владыка Аскапоцалько, он бежал от него, но не преуспел в этом, так как его настигли возле источника в Шальтоке [saltoca] и там его убили²⁶; и это случилось потому, что прежде, чем тот стал владыкой Аскапоцалько, правитель Тлатилолько

точникам «ацтекской группы» (Альвардо Тесосомок, «Кодекс Рамиреса», Дуран) в конце правления Тесосомака усиление мешиков стало вызывать недовольство части тепанекской знати, и после смерти старого завоевателя оно вылилось в открытую вражду. Поводом к ней будто бы стало намерение мешиков построить водовод из Чапольтепека, что обеспечило бы им контроль над стратегически важными источниками пресной воды. Желая предупредить строительство, захвативший власть в Аскапоцалько Маштла послал в Теночтитлан отряд воинов, которые проникли во дворец и убили Чимальпопоку с сыном (Diego Durán. *Historia de las Indias ...* — Pp. 62–65; Fernando Alvarado Tezozomoc. *Crónica Mexicáyotl.* — §176). По данным тескоканской традиции (Иштлильшочитль, Торкемада) Чимальпопока оказался соучастником заговора, организованного с целью убийства Маштлы его братом Тайацином (Кецалойацином), за что был подвергнут заключению в деревянную клетку, и то ли был заморен голодом, то ли повесился в клетке (Сказания о Солнцах. — Сс.328–331, 333–334; Juan de Torquemada. *Monarquía Indiana.* — Pp. 169–173, 175–177). По версии «Хроники Мешикайотль» (§185) убийству Чимальпопоки предшествовало поражение мешиков в битве с тепанеками и осада Теночтитлана. Иштлильшочитль указывает, что смерть Чимальпопоки произошла в день 10-Шочитль года 13-Акатль (Сказания о Солнцах. — С.334), то есть, 1 октября 1427 г.

²⁵ Согласно другим источникам («Хроника Мешикайотль», «Кодекс Рамиреса», Д. Дуран, «Мешикская история или хроника» Чимальпаина) Ицкоатль был не братом, а дядей Чимальпопоки, сыном его деда Акамапичтли от рабыни.

²⁶ Согласно Иштлильшочитлю Тлакатеотль был убит в день 11-Сипактли года 13-Акатль, т.е., 2 октября 1427 г. (Сказания о Солнцах. — С.335).

имел происшествие с его женой, и по этой причине тот приказал его убить. В этом году Несавалькойоци [neçagualcuuici] бежал из Тескоко, потому что тескоканцы восстали против мешиков¹.

В следующем 106 году жители страны по приказу правителя Аскапоцалько занялись войной против Мешико, но один из вождей Аскапоцалько по имени Тотолайо [totolayo]² в 108 году³ стал стремиться к миру с мешиками, а ме/100/шики не захотели [мира], пока не убьют правителя Аскапоцалько, и, увидев, что нет другого способа достигнуть мира, они постарались, чтобы тот был убит, и так это и сделали⁴.

¹ Согласно Иштлильшочитлю Несауалькойотль, воспользовавшись раздорами среди тепанеков и опираясь на сторонников своего отца, вместе с союзниками из числа тлашкаланцев и уэшоцинков в 1428 г. захватил власть в Тескоко. Для борьбы против тепанеков он заключил союз с мешиками, что вызвало крайнее возмущение тескоканцев, и едва Несауалькойотль отправился на войну против Маштлы, они восстали против него (Сказания о Солнцах. — Сс.347—354, 356—361, 366—369; Историки Доколумбовой Америки и Конкисты. Книга первая. — Сс.103—105, 107—109, 112—113).

² По всей видимости, Тотокиуацин [Totoquiuhatzin], правитель Тлакопана.

³ 1430 г.

⁴ Сведения о конце Маштлы противоречивы. Ту же версию, что и «История» приводит Д. Дуран: тепанекская, в первую очередь койоаканская, знать после понесенных поражений стала стремиться к миру с мешиками, а поскольку препятствием к нему был Маштла, подслала к тому убийц (Diego Durán. Historia de las Indias ... — Pp.99—100). Согласно Иштлильшочитлю Маштла был схвачен во время штурма Аскапоцалько и принесен в жертву по приказу Несауалькойотля (Сказания о Солнцах. — Сс.362—364; Историки Доколумбовой Америки и Конкисты. Книга первая. — Сс.109—110). По Торкемаде (Juan de Torquemada. Monarquía Indiana. — P.198), и «Анналам Тлателолько» (§260) Маштла погиб во время захвата Аскапоцалько неприятелями. Из «Мексикан-

В год 109⁵ восстал Тлатилолько⁶, но в 112 году они пошли сдаться мешикам. На следующий год, 113⁷, Куаутлатоаци [quautlatoaçi], правитель Тлатило (ль) ко восстал против Мешико, и вскоре однажды ночью ему во сне явился один из богов, которым они поклонялись, и сказал ему, что он содеял зло, и по этой причине он сдался Мешико, и мешики не захотели убивать его, но отдали его же людям, чтобы те его умертвили, и они его убили⁸.

В [год] 117⁹ мешики овладели Куаутитланом [gautitlan]¹⁰,

ского кодекса 23–24» (стр. 62) следует, что Маштла погиб насильственной смертью то ли в Аскапоцалько, то ли в Койоакане. По данным «Хроники Мешикайотль» (§189–190) и Чимальпаина (Annales de Chimalpain. — P.102) после падения Аскапоцалько в году 1-Текпатль (1428 г.) он ушел в Койоакан, где пытался организовать сопротивление тепанеков, но, потерпев новое поражение, в году 4-Акатль (1431 г.), «исчез в ночи, бежал владыка Маштлацин, бывший царем в Аскапоцалько, он отправился через Койоакан и ушел в Тлачко», дальнейшая его судьба неизвестна.

⁵ 1431 г.

⁶ Выделенное курсивом вписано в рукописи на полях.

⁷ Соответственно 1434 и 1435 гг.

⁸ Источники содержат взаимоисключающие данные о Куаутлате. Согласно Саагуну (VIII, 2) он правил тридцать девять лет, т.е. в 1427 -1465 гг. Эти сведения подтверждает упоминание об участии Куаутлата в военных действиях в году 8-Калли (1461 г.) в «Кодексе Теллериано-Ременсис» (33v). «Хроника Мешикайотль» (§195) указывает, что Куаутлатоацин, царь Тлателолько, умер в год 7-Текпатль (1460/1461 г.). Однако, в «Кодексе Мендоса» (6r) указано, что Куаутлат потерпел поражение от теночков и был убит в правление Ицкоатля, т.е. до 1440 г.

⁹ 1439 г.

¹⁰ Из «Кодекса Мендосы» следует, что Куаутитлан завоевывался мешиками по меньшей мере дважды: при Вициливитле (3v) и при Ицкоатле (5v); здесь речь идет о втором завоевании. «Погодные записи дона Габриэля де Айалы» (Domingo Francisco de San Antón Muñoz

а на следующий год умер Иццоаци [izsoaçi], и они провозгласили своим владыкой Мотисому-старшего. В год 125¹¹ от основания Мешико обновился и стал огромным [храм] Вицилопоча.

В 128 году¹² в их праздник хлеба [pascua del pan]¹³ в Мехико выпал такой град, что обрушились дома и озеро замерзло¹⁴. В году 132¹⁵ были страшный град и голод, такой ужасный, что в следующем году было приказано, чтобы тот, кто возьмёт маисовый початок, хотя бы это было и его поле, умер бы за это.

В год 136¹⁶ Мотесома-старший создал диск из камня, извлечённый Родриго Гомесом [Rodrigo Gomez]¹⁷, у ворот дома которого он был закопан, и посередине его имеется отверстие, и оно очень большое, и в это отверстие они помещали тех, кого захватили на войне, привязанными, так что те могли орудовать только руками, и давали им щит и меч из дерева, и приводили туда троих человек, одного одетого как ягуар [tigre], а другого как пума [leon], а третьего как орёл, и все они сражались с пленником,

Chimalpahin Cuauhtlehuanitzin. Codex Chimalpahin. — P.233) относят повторное подчинение Куаутитлана мешиками к году 12-Акатль (1439 г.)

¹¹ 1447 г.

¹² 1450 г.

¹³ По всей видимости, имеется в виду праздник Эцалькуалистли в честь Тлалока и Чальчиутликуэ; в 1450-е годы он справлялся в середине июня.

¹⁴ О снегопадах в год 7-Акатль (1447 г.) сообщает также «Кодекс Теллеориано-Ременсис» (32r).

¹⁵ 1454 г. О голоде в этом году (это был год 1-Точтли) сообщают практически все источники, освещающие историю ацтеков.

¹⁶ В 1458 г.

¹⁷ По всей видимости, именно эта скульптура, известная как «Монолит Санчеса-Нава» («Monolith Sánchez-Nava») была обнаружена в 1988 г. во время раскопок в Архиепископском дворце в Мехико. Она имеет диаметр 2,24 м. и высоту 68–76 см. На науатль такие камни назывались *темалакатли* [temalacatl].

и ранили его; затем они брали большой нож и вырезали его сердце¹; и так извлекали эти каменные ножи из-под этого круглого и очень большого каменного колеса.

И впоследствии другие правители Мешико создали два других камня² и расположили их, каждый правитель свой, один над другим, и один камень когда-то извлекли, и на сегодняшний день он стоит под крещальной купелью; а другой был сожжён и разбит, когда пришли испанцы, и первыми, на ком опробовали этот камень, стали люди из Куаиштлаваки [cuaistravaca].

В год 139 овладели Куиштлавакой [cuaistravaca]³, и Мотесоме принесли множество драгоценностей. В год 141 мешики овладели Котлаштой [quetlasta]⁴.

В год 147⁵ умер Мотесома, и провозгласили правителем Ашайакацина [ахауасаçин], его сына. В год 151⁶ Мочиу (иш) ци [mochiuçî], правитель Тлатилолько, сдался Мешико⁷, а на следу-

¹ Такое жертвоприношение устраивали на празднике Тлакашипеуалистли в честь Шипе Тотека (см.: Историки Доколумбовой Америки и Конкисты. Книга первая. – Сс.418–419).

² В настоящее время известны «Камень Солнца», найденный в 1790 г., и «Камень Тисока», обнаруженный в 1791 г.

³ В 1461 г. Коиштлауака (миштекское Йоц'окоо) – центр государственного образования в Верхней Миштеке, населённый миштеками и чочо, крупный центр торговли.

⁴ Коташтла (Куэтлаштан [Cuetlaxtlan]) – государство тотонаков в центральной части современного штата Веракрус. 141-й год – 1463 г. «Кодекс Теллериано-Ременсис» (33r) относит завоевание Коташтлы к году 8-Калли (1461 г.). «Мексиканский кодекс 23–24» (стр. 68) датирует войну в Куэтлаштеле годом 4-Точтли (1470 г.).

⁵ В 1469 г.

⁶ 1471 г.

⁷ Речь идёт о войне между Теночтитланом и Тлателолько, в результате которой Тлателолько утратил политическую самостоятельность. Согласно «Кодексу Теллериано-Ременсис» (36v), «Мексиканскому кодексу 23–

ющий год восстали люди Котлаштлы во время выплаты ежегодной дани, потому что [к ним] отправили двадцать человек за данью, и они поместили их в дом, полный красного перца (агі), и подожгли, но вскоре, в 153⁸ году их покорили. В следующем году Ашайакаци назначил Ситлалькоаци [citlalcoaci] правителем Малиналько [malinalco]. В году 155⁹ Ашайакаци [ахауасаци] собственнoлично захватил троих человек и был ранен, так он собственнoлично покорил Матлальцинко [matalcingo]¹⁰.

В следующем году, 159¹¹, Ашайакаци умер, и сделали владыкой Мешико его брата — Тисосикаци [tizcoçicaçi]. В следующем году, 160, они занялись тем, чтобы сделать [храм] Вицилопочтли очень большим, и даже дети принялись за работу. На следующий год они устроили праздник в храме Уицилопочтли, с кровью матлальцинков и тлауланеков [los de tlaula], и убили их во множестве.

В году 164¹² умер Тисосикаци [tixcoçicaçi], и провозгласили владыкой Мешико его младшего брата Ауицоци. На следующий год Ауицоци завершил [храм] Уицилопочтли [vchilovi], и по этому случаю убил множество народа¹³. В 176¹⁴ вода в озере под-

24» (стр. 69), «Анналам Тлателолько» (§§274–276) и «Хронике Мешикайотль» (§214) разгром Тлателолько произошел в год 7-Калли (1473).

⁸ 1475 г. К тому же году 9-Акатль подавление восстания в Коташтле относит «Кодекс Теллериано-Ременсис» (37r).

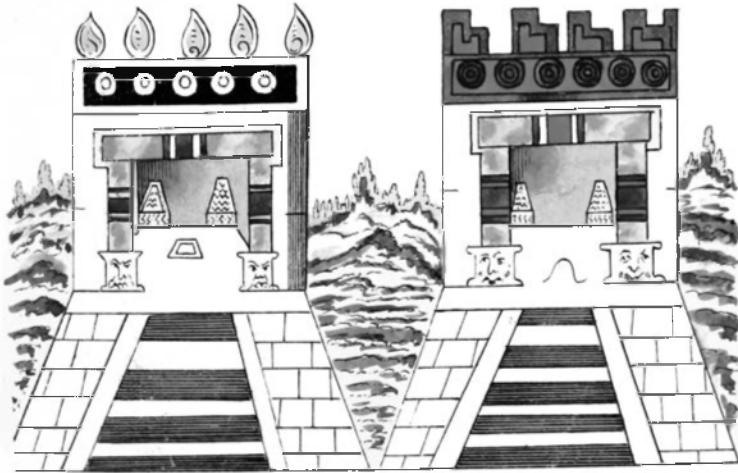
⁹ 1477 г.

¹⁰ Речь идет о войне с вождем матлацинков Шикипилько. Во время этой войны Ашайакатль был ранен и едва спасся от плена. «Мексиканский кодекс 23–24» (стр. 70) также относит ее к году 11-Калли (1477), а «Кодекс Теллериано-Ременсис» (37v) — к году 12-Точтли (1478).

¹¹ В 1481 г. Странно, что он указан как «следующий» после 1477. Возможно, при копировании часть текста пропущена.

¹² 1486 г.

¹³ Испанские авторы (Д. Дуран, Х. де Мендиета, Х. де Торкемада), а также Ф. де Альва Иштлильшочитль указывают совершенно фантастиче-

Большой Храм в Теночтитлане. «Атлас Дурана», лист 14а (Diego Duran. 1867. P.525).

ские цифры принесенных в жертву на освящении Вей Теокалли: 80 400 или 72 844 человека (Историки Доколумбовой Америки и Конкисты. Книга первая. – С.190; Diego Durán. Historia de las Indias ... – P.353). Пиктографическая запись в «Кодексе Теллериано-Ременсис» (39r) и «Кодексе Риос» (83r) помещает рядом с изображением приготовленных к жертвоприношению пленников у Большого Храма цифру «20 тысяч» (в «Кодексе Риос» одна четырехсотка не дописана), однако, нет никаких оснований считать, что это число принесенных в жертву на освящении храма. Испанская глосса в «Кодексе Теллериано-Ременсис» говорит: «... Принесли в жертву в этом году четыре тысячи человек».

¹⁴ В 1498 г.

нялась так высоко, особенно в реке Койоакан, что все дома оказались затоплены, и она дошла до первого яруса [храма] Вицилопочтли, а дома, что были из необожженного кирпича, обрушились; и говорят, что затопившая город вода была чёрной и полна змей, и это сочли за чудо¹.

В 180 [году]² умер Ауицоци [auçocí], и затем стал владыкой его брат Мотесома [mutesuma], тот, который был последним правителем. В 182³ Мотесома построил храм Кецалькоатлю, там, где ныне стоит дом епископа, и покрыл крышу соломой. В следующем году молния ударила в храм и сожгла его, говорили, что это Тлалоке [tlaloque], бог воды, послал молнию. Он построил очень большой храм в честь Синте/101/отля [çintelil], сына Пи (ль) цинтектл (и) [picituetl]. В год 184⁴ жители Мешико убили множество людей из Сосола [çoçola], которых они захватили в плен на войне⁵; и, распяв их на двух бревнах в форме андреевского креста [puesto como en aspa], расстреляли из луков, и этот праздник они устраивали ежегодно⁶. На 185-й год от ос-

¹ «Кодекс Риос» (85v) относит наводнение в Теночтитлане к году 7-Акатль (1499 г.).

² 1502 г.

³ 1504 г.

⁴ В 1506 г.

⁵ «Мексиканский кодекс 23–24» (стр. 74) также помещает войну в Сосола на год 1-Точтли (1506 г.), а «Кодекс Теллериано-Ременсис» (42r) — на год 4-Калли (1509), указывая: «В этом году восстало селение Сосола [Çoçola], которое находится в шести лигах от Оашаки, против мешиков, которые отправились против него и не оставили живой души».

⁶ В «Кодексе Теллериано-Ременсис» (41v) имеется изображение такого жертвоприношения, совершенного в год 1-Точтли (1506 г.), однако, связывается оно не с войной, а со случившимся в том году голодом: «В этом году расстрелял из лука Монтесума одного человека таким образом. Говорят старики, что это было, чтобы смягчить богов, так как видели, что в течение двухсот лет всякий раз у них был голод в год Один

нования Мешико завершилось пятидесятидвухлетие, и Мотесома справил праздник в последний раз. В [год] 189⁷ в небесах появилось знамение, которое брало начало возле вершины вулкана и устремлялось ввысь над городом, и было оно белого цвета и шириной в две сажени [braças]; и Мотесома захотел узнать, что это за дело, и его мудрецы сказали, что он должен умереть в тот год, и так вышло, что это был именно тот год, когда христиане снарядились, чтобы прийти в эту землю.

В год 193⁸ тлашкаланцы [los de tascala] осадили вешоцинков [los de guahocingo], и те оказались в нужде из-за голода, и Мотесома поддержал их и привел некоторых в Мешико, а других разместил там для их защиты; и потребовал у них Камаштле [camastle], их бога, и когда он этого потребовал, они взбунтовались, и пришли мешики [к Вешоцинко], и перестало поступать то, что носили в город; и люди Вешоцинко убили женщин, происходивших из Мешико и бывших замужем за вешоцинками, и всех их сыновей, за то, что они были мешиками⁹.

В год 196¹⁰ в Коацак (о) алько [guaçascalco] прибыли два корабля, и были приняты в Веракрусе [Veracruz] с миром, и Мотесома послал одного из своих кальпишке [calpisque] посмотреть на них, и затем Мотесома сказал, что это были их боги. Корабли

Кролик»

⁷ В 1511 г.

⁸ 1515 г.

⁹ Подробно эту историю излагает Д. Дуран, приводя, правда, в качестве причины разрыва между уэшоцинками и мешиками вражду Уэшоцинко с Чололой, союзником Теночтитлана (Diego Durán. Historia de las Indias ... — Pp. 473—478). «Кодекс Теллериано-Ременсис» (43r-v) относит подчинение уэшоцинков мешикам к году 9-Точтли (1514 г.), а возобновление войн — к году 12-Калли (1517 г.), согласно «Мексиканскому кодексу 23—24» (стр.76) подчинение уэшоцинков произошло в год 10-Акатль (1515 г.).

¹⁰ 1518 г. Речь идёт об экспедиции Хуана де Грихальвы

пробыли в Коацакоалько [guaçacualso] только три дня, а в Веракрусе семь дней¹ и сказали, что они вернутся годом позже⁵³; день, когда они прибыли в Коацак (о) алько, назывался Се-Точтли [centochil], порт Веракрус называли Чальч (ик) уэкан [chalchuecan].

В год 197² в Новую Испанию прибыл Маркиз³, к которому Мотесома отправил в Веракрус посланца и послал множество щитов и украшений из перьев, и солнце из золота, и звезду из серебра; они общались с индейцами при помощи переводчицы по имени Марина⁴.

Затем Маркиз пришёл в Семпоалу [sempoal], где его встретили под звуки труб. Оттуда он пошёл в Тлашкалу [tascalal], и против него выступили воины, и убили тех, кто выступил. А когда Маркиз узнал от тлашкаланцев, что они хотят убить людей из Чололы [chulula], он собрал тех в одном дворе и убил их⁵. Говорят, что пока Маркиз был в Чололе, он отправил Альварадо⁶ в область Чалько [chalco], и тот вернулся и сказал, что то плохая земля и плохие люди, и что ему следует возвращаться; и тогда Тамайо [tamayo], правитель Семпоалы, сказал, что ему остаётся только пойти в Мешико, где находится Мотесома, он очень богатый, и всё, чем он владеет, из золота, и что он величает себя владыкой. Маркиз пробыл в Чололе сорок дней.

Затем от Мотесомы прибыл Вицнаваль, отец Тапия⁷, кото-

¹ Грихальва высадился на побережье Табаско 8 июня, а в районе будущего Веракруса – 24 июня 1518 г.

² 1519 г.

³ То есть Эрнандо Кортес. Титул Маркиза Долины Оахака [Marqués del Valle de Oaxaca] был пожалован ему 6 июля 1529 г., поэтому именование «Маркиз» в тексте «Истории» является ретроспективным.

⁴ На полях: «Следует посмотреть, откуда была эта переводчица».

⁵ Речь идет о бойне в Чолуле 18 октября 1519 г. во время которой погибли 3–5 тысяч человек.

⁶ Педро де Альварадо, капитан и доверенное лицо Кортеса.

рый ходил с Маркизом, и так как он сказал Маркизу, что тот дал бы ему много золота и серебра за то, что он повернет назад, Маркиз приказал его схватить, и это вызвало большой страх у Мотесомы.

Год 198 год⁸, и в том году справляли праздник в честь Вицилопочтли⁹.

Умер Мотесома от удара камнем, брошенным одним из своих, и они не захотели слушать его, но сказали ему много дурного¹⁰; и они поместили на свой [храм] Вицилопочтли брёвна и самых доблестных, и когда подошли испанцы, не смогли выбить их, и все погибли. Одной ночью¹¹ вышел Маркиз и отправился в Тлашкалу, и был принят Шикотенка (тлем) [Xicotenga], её владыкой.

После смерти Мотесомы, мешики выбрали своим правителем Куитлаваци, правителя Истапалапы, брата Мотесомы, он правил восемьдесят дней. Оспа распространилась среди всех индейцев, и многие умерли до того, как [испанцы] вернулись овладеть городом.

Маркиз прибыл в Тескоко [tezcusco]¹², овладев перед тем всеми соседними землями, и жители Чалько воевали с ним. Когда

⁷ То есть Мотельчиуцин [Motelchiuhtzin], в крещении Андрес де Тапия. Во время обороны Мешико он занимал должность уицнауакатля, одну из высших в военной иерархии мешиков, а в 1525 — 1531 гг. был правителем Теночтитлана, назначенным испанцами.

⁸ 1520 г.

⁹ Выделенное курсивом в рукописи приведено на полях. Имеется в виду устроенное П. де Альварадо избиение мешикской знати на празднестве в Большом Храме Теночтитлана 5 или 9 мая 1520 г.

¹⁰ Это испанская версия смерти Мотекусома Шокойцина; индейцы утверждали, что его убили конкистадоры перед бегством из Мехико. Мотекусома умер 27 июня 1520 г.

¹¹ Так называемая «Ночь печали» с 30 июня на 1 июля 1520 г.

¹² В последний день 1520 г.

он был в Тескоко, был избран правителем Куаутемочи [quatemuça], сын (А) вицоци [uiçoçî], и он отправился воевать с Чалько и беспричинно убил шестерых их вождей (в год 199¹).

Покорение Мешико заняло у Маркиза восемьдесят дней². Маркиз назначил правителем Мешико Иштлильшочитля [istisuchil]³, который после того, как умер правитель Тескоко (в 200 году) <...>⁴, и его изгнал Хуан Веласкес [Juan Velazquez]⁵ и правил восемьдесят дней. Куаутемочи был назначен правителем Тлатилолько (в году 201⁶), и затем /102/ отправил по всем местностям вокруг созывать на войну в Мешико; и те тотчас же пришли и сообщили это Хуану Веласкесу, и он сказал, чтобы они не заботились о том, кто не был владыкой.

Маркиз оставил Новую Испанию умиротворенной и отправился в Гондурас [honduras] (называемый по-индейски Гуа (т)

¹ 1521 г.

² С 25 мая по 13 августа 1521 г.

³ Иштлильшочитль Младший (ок. 1496 – 1532), сын тескокского правителя Несавальпилли, правитель Отумбы, затем Тескоко, непримиримый враг мешиков и один из главных индейских союзников Кортеса. В других источниках нет сведений о том, чтобы Кортес на некоторое время назначил Иштлильшочитля правителем Теночтитлана.

⁴ Очевидно, пропуск в тексте. По всей видимости, в пропущенной части речь шла о том, что после смерти в 1522 г. правителя Тескоко Карлоса Ауашпицакцина Иштлильшочитль-младший вернулся в Тескоко, и правителем Мешико стал некто, кого изгнал Хуан Веласкес Тлакоцин.

⁵ Тлакоцин, в крещении Хуан Веласкес (ум. 1525) – внук Тлакаэллея, с осени 1520 г. занимал должность сиаукоатля, был одним из руководителей обороны Теночтитлана. Он был назначен тлатоани Теночтитлана во время похода Кортеса в Гондурас, после казни Куаутемока 28 февраля 1525 г., и умер во время похода в том же году. По всей видимости, в 1522 – 1524 гг. Тлакоцин осуществлял функции подчиненного испанцам индейского правителя Мешико в качестве сиаукоатля.

⁶ В 1523 г.

имала [guaimula]¹, и оставил вместо себя фактора [fator]² и Перальминдеса [Peralmildez]³ в качестве Капитан-Генерала⁴. И отправился в Кастилию Дон Мартин, сын Мотесомы (в год 202)⁵. [Перальминдес] и фактор, оставшиеся вместо Маркиза⁶,

¹ Речь идет о походе Кортеса против Кристобаля де Олида, одного из его капитанов, перешедшего в 1524 г. в подчинение соперника Кортеса, губернатора Кубы Диего Веласкеса. Кортес вместе со вспомогательным индейским войском выступил из Мехико 15 октября 1524 г. и вернулся туда 24 июня 1526 г.

² Должностное лицо, ведавшее снабжением колоний товарами, поступавшими с Пиренейского полуострова (глава таможни). Фактор вместе с казначеем, ревизором и веедором обычно составляли гражданскую администрацию колоний. Имеется в виду Гонсало де Саласар, присланный в Мехико летом 1523 г.

³ Педро Альминдес Чирино де Убеда (Перальминдес Чиринос), веедор, прибывший вместе с Саласаром.

⁴ Кортес, находясь в походе, отправил Чириноса и Саласара в Мехико, чтобы отстранить от полномочий их коллег, казначея Алонсо де Эстраду и ревизора Родриго де Альборноса.

⁵ 1524 г. Мартин Кортес Несауальтеколоцин [Martín Cortés Nezahualtecolotzin], старший из оставшихся в живых сыновей Мотекусомы II, был отправлен в Испанию вместе с подарками Кортеса королю весной 1525 г. на корабле Диего де Сото [Diego de Soto]. Он прибыл в Севилью в мае 1525 г. и не позже 1527 г. вернулся в Мексику (Martínez Garnica A. La incorporación jurídica del vencido. La nobleza aborigen de la Nueva España // Modernidad Iberoamericana. Cultura, política y cambio social. – Madrid – Frankfurt-am-Main, 2009. – Pp. 97–98).

⁶ В публикации Икасбальсеты это предложение ошибочно разделено пополам: «El marqués <...> dexó en méxico al fator en su lugar y á Peralmildez por capitán general, y vino á Castilla. Don martin, hijo de muteçuma (año de 202) y el fator que quedauan en lugar del marqués», кроме того, при копировании пропущено слово: « [Peralmindez] y el fator».

принялись требовать у мешиков золото и серебро, и подвергли пыткам некоего Родриго де Паэса [rodrigo de paez]¹, чтобы тот сказал, где Маркиз хранил золото и богатства, и в конце концов, поскольку тот не захотел им этого сказать, они его повесили (в год 203²). Когда Маркиз вернулся, он заключил под стражу фактора и смотрителя [veedor]³, но не захотел предать их правосудию, как они того заслужили, а отправил их обратно в Испанию (год 204). Маркиз сделал фактором Тапия [tapia], правителя Мешико⁴.

И в этом 205 году⁵ в Пануко прибыл Нуньо де Гусман [niño de guzman]⁶, а Маркиз отправился в Кастилию⁷. В этот год (206) пошёл дождь из кровавых капель, и это было в субботу в два часа, и все видели их, и в этот год появилось знамение в небе, белого цвета и как копье. В год 207⁸ Нуньо де Гусман от-

¹ Родриго де Пас был домоправителем Кортеса. Сцена его казни в 1525 г. представлена на стр. 90г «Кодекса Риос».

² В 1525 г.

³ Смотритель [veedor] — колониальный чиновник, ответственный за плавку и клеймение золота и серебра. Имеется в виду Перальминдес Чиринос.

⁴ Крайне странное сообщение. Кортес никак не мог назначать королевских чиновников, а тем более ставить на их места индейцев.

⁵ 1527 г.

⁶ Нуньо Бельтран де Гусман [Nuño Beltrán de Guzmán] (1490 — 1558) выходец из знатной кастильской семьи, некоторое время был телохранителем короля и императора Карла, в конце 1525 г. назначен губернатором Пануко, однако в Америку прибыл только в 1526 г., а в Пануко — в мае 1527 г. В декабре 1527 г. назначен главой первой Королевской Аудиенсии Мехико (высшего судебно-административного органа колонии), фактически приступил к обязанностям в декабре 1528 г. Один из наиболее одиозных деятелей Конкисты, своими насилиями и злоупотреблениями восстановил против себя колонистов и церковь.

⁷ 15 апреля 1528 г.

⁸ 1529 г. Гусман отправился в поход на запад Мексики в конце декабря

правился в Новую Галисию, и прибыли четверо оидоров из Кастилии: Сальмерон [salmeron], Мальдонадо [maldonado], Сеинос [çainos] и Кирога [quiroga]⁹; они назначили Дона Пабло¹⁰ правителем.

[ЧАСТЬ ВТОРАЯ]¹¹ **[Мироздание]**

Они ведут счёт своего года от мартовского равноденствия, когда солнце отбрасывает тень справа, и как только замечают, что солнце начинает восходить, считают этот день первым, и так ведут счет по двадцать дней, что составляет их месяц: они ведут счёт года без пяти пропущенных дней, так что один год включает в себя лишь 360 дней; и от дня равноденствия они начинают отсчёт дней своих праздников, и так же праздник хлеба [fiesta de pan], приходящийся на день рождения Вицилопочтли от пе-

1529 г., получив известия о назначении Кортеса капитан-генералом (главой вооруженных сил) Новой Испании.

⁹ Члены Второй Аудиенсии Мехико, назначенные королевским указом от 12 января 1530 г. и прибывшие в Новую Испанию в ноябре того же года: Хуан Сальмерон [Juan Salmerón], Алонсо де Мальдонадо [Alonso de Maldonado], Франсиско де Сеинос [Francisco de Ceinos] и Васко де Кирога [Vasco de Quiroga].

¹⁰ Дон Пабло Шочикенцин [Pablo Xochiquentzin], индейский правитель Теночтитлана в 1532 – 1536 гг. Не принадлежал к царскому дому мещиков, «Хроника Мешикайотль» (§345) называет его «домоправителем из благородных» (*calpixca pilli*).

¹¹ Уже первый переводчик памятника на английский, Г. Филлипс-младший указывал на механический характер связи этой части с предыдущим текстом: «Текст ниже, похоже, является дополнением, сделанным другим человеком, и являющимся как бы повторением к темам, уже затронутым выше» (Phillips Jr, Henry. Notes upon the Codex Ramires. – P. 637).

Homoyce

Questo vuol dire forse
 come il luogo dove si
 creano il tutto più
 prima essere. Et anche
 per un altro nome
 che vuol dire dove
 comincia il tutto
 in questo punto dove
 comincia il tutto
 in questo punto dove
 comincia il tutto
 in questo punto dove
 comincia il tutto

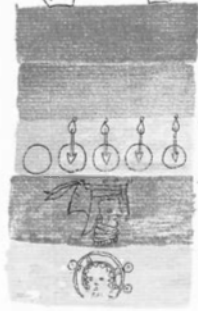
Questo ha a dire quello che ha detto
 Gualtero di che base in questi li
 alcuni d'oro l'espulsione li hanno
 con loro naturale se chiaro in li
 la propria natura in queste parole
 che alcuni sono cacciati barbara
 d'una lingua senza che nessuno
 le loro agenzie ora non
 se cacciati superiori, che
 non hanno cielo, si qui
 avri base uno certo lo
 dell'universo in se li
 sono uno quello prima
 la quale era cacciata di
 la loro se non si nasce
 se e gli altri disingannato
 lo amore che se era uno
 conforme al cuore che nelle
 tempo a un altro se era
 il nome a quella parte
 tutto

Yhuicel hoozuc g d' hoozuc
 Yhuicel hoozuc g d' hoozuc
 Yhuicel hoozuc g d' hoozuc

Yhuicel hoozuc g d' hoozuc
 Yhuicel hoozuc g d' hoozuc
 Yhuicel hoozuc g d' hoozuc

Yhuicel hoozuc g d' hoozuc
 Yhuicel hoozuc g d' hoozuc
 Yhuicel hoozuc g d' hoozuc
 Yhuicel hoozuc g d' hoozuc
 Yhuicel hoozuc g d' hoozuc
 Yhuicel hoozuc g d' hoozuc

Ометеотль и небеса. «Кодекс Риос», с. 1v.

ра, был в тот день, когда солнце начинает склоняться, и так же другие праздники.

Полагали эти индейцы Мешико, что на первом небе находи-

лась некая звезда Ситлальмине [çitalmine], и она женщина, и Ситлаллатонак [tetallatorras]¹, являющийся мужчиной, которого Тонакатектли [tenacatecli] создал быть стражем небес, а эту никогда не видно, потому что она на дороге, образованной небесами².

На втором [небе], говорят, находятся некие женщины, у которых нет плоти, а только кости, зовут их Тецаусива [teçauçigua]³, другое их имя – Цицимине [çiçimine]⁴; и эти находятся там, чтобы, когда наступит конец света, съесть всех людей⁵.

И когда спросили стариков, когда наступит конец света, они ответили, что не знают, но он наступит, когда исчезнут боги и Тескатлипока [tlazquitlepusa] похитит солнце, вот тогда будет конец.

На третьем (небе) находятся 400 мужчин, которых создал Тескатлипока [tezcatalpusa], и они были пяти цветов – жёлтые, чёрные, белые, синие и красные, и охраняли небо⁶.

¹ См. примечание 1. В «Кодексе Риос» упоминается «некий Бог, называвшийся *Ситлаллатонак* [Citlallatonac], являющийся тем знаком, который виден на небе как Дорога Святого Иакова или Млечный Путь» (Сказания о Солнцах. – С.189).

² В «Кодексе Риос» (1v) первым снизу небом является *Ильуйкатль Тонатиу* [Ylhuicatl Tunatiuh], «Небо Солнца».

³ Букв. «Ужасающие Женщины».

⁴ Т.е. *цицимитль*, ночные демоницы воздуха. Согласно Саагуну (VI, 8) в конце нынешней мировой эпохи *цицимиты* спустятся с небес, чтобы уничтожить человечество: «... да падут на нас небеса и спустятся демоницы воздуха, называемые цицимитами [los demonios del aire llamados tzitzimites], которые должны прийти, чтобы уничтожить землю со всеми, кто на ней живет, и чтобы навсегда настали сумерки и тьма во всём мире, и нигде не было бы места обитания людей».

⁵ В «Кодексе Риос» второе снизу небо названо *Ильуйкатль Уиштотла* [Ylhuicatl Huixtotla], «Небо Богини соли».

На четвёртом находились всевозможные виды птиц, которые оттуда спускались на землю⁷.

На пятом находились огненные змеи, которых создал бог огня, и от них исходили кометы и небесные знамения⁸.

На шестом были все ветра⁹.

Седьмое было полно пыли, которая оттуда падала на землю¹⁰.

На восьмом собрались все боги¹¹, и ни один не поднимался оттуда вверх, туда, где жили Тонакатектли и его жена; и не знали, что находится на оставшихся небесах¹².

Когда их спросили о местонахождении солнца, они ответили, что оно в воздухе и путешествует днём, но не ночью, потому что, достигнув полудня, возвращается на восток, и только его сияние является тем, что идёт на запад; и что луна всегда идёт

⁶ То есть, звезды Сензон Уицнауа. В «Кодексе Риос» это небо названо *Ильуикатль Мамалоакока* [Ylhuicatl Mamaloacosa], «Небо, дающее пропитание».

⁷ В «Кодексе Риос» — *Ильуикатль Йайаука* [Ylhuicatl Yauauhca], «Небо Тьмы».

⁸ В «Кодексе Риос» — *Ильуикатль Шошоуа* [Ylhuicatl Xoxohua], «Небо Весенней Зелени».

⁹ Согласно «Кодексу Риос» (1v) — *Испаналь Нанацкайа* [Yztapal Nanatzcaua], «Край Громовых Раскатов».

¹⁰ В «Кодексе Риос» — *Теотль Истака* [Teutl Yztaca], «Белая Божественность».

¹¹ В «Кодексе Риос» восьмое и девятое небо названы, соответственно, *Теотль Кокаука* [Teutl Cocaluhca] и *Теотль Тлатлаука* [Teutl Tlatlahuca], «Желтая Божественность» и «Красная Божественность».

¹² Очевидная попытка примирить две разные космологические версии, согласно одной из них небес было 9, а согласно другой — 13. В «Кодексе Риос» (2r) непосредственно над землей указаны еще двое небес: *Ильуикатль Истлаликок* [Ylhuicatl Yztlalicoc], «Небеса, с которых падает», и *Ильуикатль Тлалока ипан Местли* [Ylhuicatl Tlaloca ipan Meztli], «Небеса, где тлалоки встречаются с Месяцем».

за солнцем и никогда не может догнать его.

Когда их спросили о громе и молнии, они сказали, что Бог Вод имеет множество подданных, созданных им, каждый из которых носит с собой горшок и палку, и что из этих горшков они льют дождь, и что гром раздаётся, когда они их разбивают палками, а молния — это то, что появляется из этих сосудов.

[Древние времена]

Люди Колуакана говорят, что они пришли в эту Толу вместе с мешиками, и там /103/ они отделились и пошли прямо в Колуакан, а оттуда в Шочимилько [suchimilco], и в Малиналько [malinalco], и Окуилу [ocuyla]¹. Они заселили эти четыре города и по пути заселили Куитлалаваку [cuitralavaca], и так пробыли 120 лет, а затем в Чапольтепеке [chapultepeque] пришли мешики, как уже говорилось об этом, и начали войну с колуаканцами.

В историях Мешико, которые имели индейцы, они рисовали много нагих индейцев, а в начале некоторые нагие носили одежду из травы, сообщая, что когда они бежали в Мешико, они были одеты в такую одежду, и кормились тем, что могли добыть рыбной ловлей, и что перенесли большие лишения; и они не рисовали больше доблестных воинов. И без правителя они были сорок лет.

[Судебные решения разных правителей]

Первого правителя мешиков звали Акамапич (т) ли [acamapichil], который прожил [правителем] двадцать лет. В это время случилось, что две женщины сожительствовавали друг с другом [se echaron la vna con la otra], и их побили камнями возле Аскапоцалько, [в местности,] называемой Теколоапа [teculuara]; и это правосудие было исполнено после того, как правитель Аскапоцалько сделал сообщение правителю Коатлинчана [guatlinchan], и оба сообщили об этом правителю Мешико², и всеми ими было приказано сделать так.

¹ В настоящее время в штате Мехико недалеко от Куэрнаваки, было населено народностью тлауика.

И также случилось следующее — Шилотлистак [xilot iztac], дочь Акольмистли [anil mixtli], была замужем за братом правителя Аскапоцалько, и когда умер её муж, её взял себе в жёны его брат, правитель Аскапоцалько; и она ушла в Шочимилько и согрешила с Анауакатлем [anapacalt], и когда об этом стало известно троим правителям, они схватили их и побили камнями. Говорят, был обычай, что жена брата не могла выйти замуж кроме как за брата покойного, и если она выходила замуж за кого-нибудь другого, то у неё отбирали земли и всё, что она имела.

Первого правителя Аскапоцалько звали Тесосомоктли [teçoçomucli]. И также в его время случилось, что двое подростков выкопали зёрна посаженного в землю маиса, и были схвачены, и проданы в рабство, и за них отдали по пять накидок за каждого.

В его время случилось также, что одна женщина украла некоторое количество маиса из зернохранилища, и это увидел некий мужчина, и сказал ей, что если она вступит в связь с ним, то он не донесёт на неё, и она так и поступила; но затем мужчина донёс на неё, а женщина рассказала, как всё было, после чего её оправдали, а мужчину отдали в рабство хозяину маиса.

И также в его время случилось, что двое подростков украли каждый по пять початков маиса до того, как они созрели, и их приказали повесить, так как было бóльшим преступлением срывать незрелые початки маиса, чем созревшие³.

² Известие указывает на существование, до образования Тройственного Союза Теночтитлана, Тескоко и Тлакопана, другого тройственного политического объединения в Мексиканской долине, в которое входили Аскапоцалько, Коатличан и Мешико. Саагун (X,29,12) сообщает о тройственном объединении Аскапоцалько, Коатличана и Колуакана. «Кодекс Риос» (66v) сообщает о существовании двух тройственных политических объединений, предшествовавших ацтекскому: в первое входили Колуакан, Тенайока и Шальтокан, а во второе Аскапоцалько, Коатличан и Акольман.

Когда первый правитель Мешико умер, мешики оставались без правителя три года, а затем выбрали правителем Вицили-витли [viçiliuitli], сына их первого правителя, который прожил [правителем] двадцать пять лет. В его время произошло, что один мужчина из Тескоко следил за своей женой и через три дня после того, как она родила, застал её с ризничим их храмов, и он схватил их, и тремя правителями она была приговорена к смерти.

И также случилось, что некто, заставши свою жену с другим, убил его, а не её, и продолжал жить с нею, и за это её и его умертвили.

Когда умер второй правитель, мешики сделали своим правителем Чимальпопоку, который прожил [правителем] одиннадцать лет. Во времена этого третьего правителя в Чималоакане [chimaloacan] случилось, что женщина увидела пьяного мужчину, пошла к нему и вступила с ним в связь, и за это побили камнями женщину, но не подвергли никакому наказанию мужчину.

И также случилось, что некто из Тенайоки [tenayuca] имел хранилище маиса, и один человек из Куатлитлана [guatlitlan] обокрал его с помощью колдовства, совершенного над ним, так как наслал на него сон благодаря своим познаниям, и он и его жена забрали всё, что нашли; и когда об этом узнали трое правителей, были приговорены к смерти оба, муж и жена.

Тот, кто украл индюшку, становился рабом, но тот, кто уводил собаку, не подвергался наказанию, так как считалось, что у собаки есть зубы, которыми она могла сама себя защитить.

[Правители Мешико и Тлателолько]

Когда умер третий правитель, мешики провозгласили владыкой Искоацци [izcoaçì]. В это время люди Аскапоцалько начали войну против мешиков и обратились к людям Тескоко

³ В рукописи, вероятно, описка: «por ser mayor delito tomallo quando está por granar que no granado», «так как является большим преступлением сорвать их, когда они созревают, чем незрелые».

[tezcucō] /103/, и Тольтитлана [tultitlan], Куаутитлана [quautiltan], Тенайоки [tenayuca], Тлакопы [tlacuba], Атлакопайи [atlacubaya], Ко (л) уакана [cuhuacan], Колиакана [culiacan], Шочимилько [suchimilco], Куитлаваки [cuitlavaca] и Мискике [mizquique]; все эти народы выступили против Мешико и были побеждены¹.

Пока Мешико имел владык, та часть Тлатилолько [tatilulco], которая ныне известна как Сантьяго [santiago], также имела владык.

Ибо когда в Мешико правили Акамапичтли [acamapichil] и Вициливитли [vichilitli], что продолжалось в течение сорока лет, в Тлатилолько правил Куакуапицауак [quaquapitzauc], отец правителя Аскапоцалько²; этот был правителем мешиков два года, а перед тем, как стать владыкой мешиков, он прожил сорок лет [в качестве владыки]³.

И когда в Мешико правили Чимальпопо (ка) ци [chimalpopoc] и Искоацци [izcoac], в Тлатилолько правил Тлакатеуци [tlacateuc], сын первого, проживший [в качестве владыки] двадцать три года⁴.

¹ Речь идет о войне с обосновавшимися в Чапольтепеке мешиками, произошедшей в 1298 г.

² Вероятно, искажение текста «его отец – правитель Аскапоцалько».

³ В других источниках нет данных о том, чтобы Куакуапицауак правил в Мешико. Согласно «Хронике Мешикайотль» (§163) срок его правления в Тлателолько составлял 43 года, вплоть до года 4-Точтли (1418/1419 г.). В Мешико-Теночтитлане он мог быть правителем-регентом в период между смертью Уицилиуитля в 1412 г. и воцарением Чимальпопоки в 1415 г.

⁴ Учитывая, что Тлакатеотль погиб в 1427 г., начало его 23-летнего правления приходится на 1403/1404 г., который в качестве первого года царствования Тлакатеотля указывает также Чимальпаин. «Анналы Тлателолько» называют этот год первым годом правления Куакуапицауака. Вероятно, указанные сведения восходят к общему источнику, в ко-

Когда в Мешико правил Мотесома Старший, в Тлатилолько правил Куатлатл (ат) оаци [quatlatloaçi], сын Тлакатеоци [tlatecuçi]⁵, и он убил предыдущего⁶, и прожил [в качестве правителя] тридцать лет⁷.

Когда в Мешико правил Ашайакаци [ахауасаçi], в Тлатилолько правил Мокиуи (ш) цин [moquiuiçin], брат предыдущего⁸, и он женился на сестре Ашайакаци, и из-за неё была между ними война, потому что она сказала, что говорил её муж, будто он храбрец, покоривший жителей Коташтлы [cotasta] и мешиков, и для этого нанимались соседи⁹.

тором было определенно указано, что на 1403 г. приходится начало правления какого-то царя Тлателолько, однако отсутствовало или было утрачено его имя. В «Хронике Мешикайотль» (§163) указано, что Тлакатеотль стал правителем Тлателолько в день 13-Кецпаллин года 4-Точтли, то есть 25 мая 1418 или 9 февраля 1419 г.

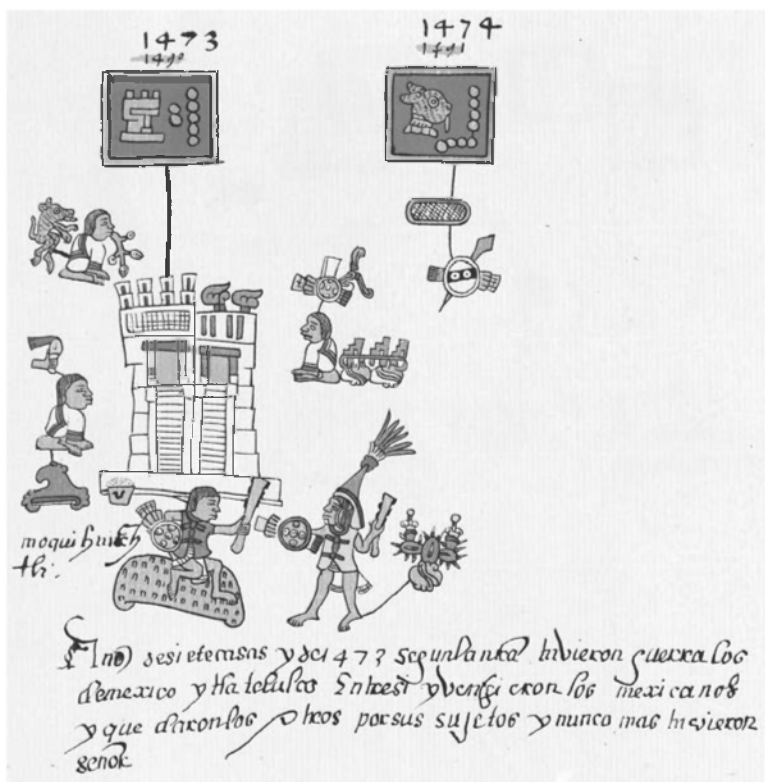
⁵ Согласно «Хронике Мешикайотль» (§188) Куаутлатоа был не сыном, а внуком Тлакатеотля, сыном Акольмистли, и стал правителем в день 1-Коскакуаутли года 1-Текпатль, 12 августа 1428 г.

⁶ Тлакатеотль действительно был убит по приказу тепанекского владыки Маштлы, однако, ни один другой источник не говорит, что исполнителем приказа был его внук и преемник. Х. де Торкемада приводит версию, согласно которой Тлакатеотль был убит по приказу Мотекусомы Илуикамины (Torquemada J. de. Monarquia Indiana. Vol. 1. — Pp.180—181), впрочем, это сообщение, анахроничное и расцвеченное неправдоподобными деталями, явно имеет легендарный характер. Возможно, в «Истории» имеется в виду эта версия, и «он» — это Мотекусома, а не Куаутлатоа.

⁷ Приведённый здесь срок правления Куаутлатоа близок к указанным в «Хронике Мешикайотль» (§§188, 195) тридцати двум годам (1-Текпатль, 1428 — 7-Текпатль, 1460).

⁸ Согласно «Хронике Мешикайотль» (§196) Мокиуиш стал правителем в день 13-Осоматли года 7-Текпатль, 11 мая 1460 или 26 января 1461 г.

⁹ Сестру Ашайакатля звали Чальчиуненетцин [Chalchiuhnenetzin], Мокиуиш бросил её, чтобы жениться на другой (теночтитланская царевна

Война между Теночтитланом и Тлателолько. «Кодекс Теллериа-но-Ременсис», с. 36v (Bibliothèque nationale de France).

будто бы вызывала у него отвращение из-за гнилых зубов), тогда она бежала к брату и донесла на военные приготовления бывшего мужа (Domingo Francisco de San Antón Muñón Chimalpahin Cuauhtlehuantzin ... — Pp. 42–49; Fernando Alvarado Tezozomoc. *Crónica Mexicáyotl*. — §213).

Когда в Мешико правил Ауицоци [auçõçi]¹, правили в Тлатилолько Циуакпопока [çiquas pipucu], который был сыном тлакатекаля [tacatecal]², и сын Куатлатоаци [quatlatoaçi], и Йолокоавици [yulocoauici].

Когда в Мешико правил Мотесома³, в Тлатилолько правили Топантемитци [topantemitçi], Тисоке [ticoque] и Аваталь [aguatal], внук Мокиуи (ш) ци [muquiuiçi], и Ицкауци [yçiaçi]⁴, (и) тлакочкалькатль Экатль [tacuxcalcotlequiual]⁵, и этот не мог <...>⁶ с Мотесомой.

Во времена, когда в Мешико были правителями Мотечиуци [matemutçi], и Хуан Веласкес [juan velazquez], и Тапия [tapia]⁷, который не принадлежал к знати, и два последних во времена Маркиза, в Тлатилолько правителем был Дон Хуан⁸, отец сегодняшнего⁹, и он был из простолюдинов и масевалей Мешико.

¹ Т.е. в 1486 – 1502 гг.

² Один из высших воинских титулов у мешиков, эта должность обычно замещалась членами царской семьи. По всей видимости, имеется в виду Цонтемок [Tzontemoc], сын Сакацина, внук царя Вициливитля, занимавший должность тлакатекатля при Ашайакатле и Тисосике. Впрочем, «Хроника Мешикайотль» (§207) упоминает сына Мокиуиша по имени Циуакпопока.

³ В 1503 – 1520 гг.

⁴ Ицкауцин был захвачен испанцами вместе с Мотекусомой II и убит вместе с ним 27 июня 1520 г.

⁵ Мартин Экатль был назначенным испанцами правителем Тлателолько в 1525 – 1528 гг.

⁶ Вероятно, пропуск в тексте.

⁷ Автор текста считает Мотельчиуцина и Андреса де Тапия разными людьми, хотя это одно и то же лицо. Впрочем, это может быть ошибка переписчика, поменявшего порядок слов в первоначальном предложении: «когда в Мешико были правителями Хуан Веласкес и Тапия Мотечиуци, который не принадлежал к знати».

⁸ Хуан Ауэлиток [Juan Ahuelitoc], индейский правитель Тлателолько в 1528 – 1531 гг.

*Наказание преступников. «Кодекс Теллериано-Ременсис», с. 17r
(Bibliothèque nationale de France).*

[Обзор законов]

Они придерживались некоторых законов на войне, которые с великой тщательностью соблюдали, и они были таковы:

когда военачальники отправляли посланца, а тот не говорил правду, умирал за это,

и также у них был другой закон, что если кто-нибудь преудреждал их врагов, умирал за это,

и также убивали того, кто вступал в связь с пленной женщиной, и также того, кто захватывал пленного, [а тот] умирал.

И если кто-то брал в плен живого врага, а другой пытался

⁹ Хуан Куауиконок Мишкоатлаилотлаке [Juan Quahuiconoc Mixcoatlailotlaque], индейский правитель Тлателолько в 1531 – 1537 гг.

отобрать его, то умирал за это.

На войне имели пятерых военачальников, которые в то же время были судьями. Имели одного, который сообщал о преступлениях, и рисовал их, и отдавал [нарисованное] владыке, вместе с четырьмя другими, и после того, как советовались с владыкой, были пятеро других, которые исполняли то, что эта пятёрка приказывала.

Имели и другие законы на их тианкесе [tianguetz] или рынке, и вот они:

если сын знатного человека оказывался мотом (tahir), и продавал то, чем владел его отец или часть земли, должен был умереть за это, тайно удушенный, а если он был масевалем или данником [pechero], то его продавали в рабство.

Также, если кто-либо украл стебли магея для изготовления мёда [в количестве] до двадцати, должен был выплатить столько плащей, сколько было определено судьями, а если не имел их или если было украдено большее количество магея, то его или их порабощали.

Того, у кого требовали взятые в долг плащи, и он не отдавал их, обращали в рабство.

За украденную рыболовную сеть платили плащами, а если их не было, то обращали в рабство. Если кто-либо крал каноэ, то есть лодку, на которых они плавают, то платил столько плащей, сколько стоило каноэ, а если их не было, становился рабом.

Если некто вступал в половую связь с малолетней рабыней, то становился рабом, если она умирала, а если не умирала, оплачивал лечение.

Если некто приводил на продажу в Аскапоцалько, где находился невольничий рынок, свою рабыню, и покупатель отдал за неё плащи, а продавец развернул их и был ими удовлетворён, а затем испытал сожаление, он должен был вернуть плащи, а рабыня становилась свободной.

Если некто был ещё малолетним, и его продали родственники, и впоследствии, когда он стал взрослым, об этом стало известно, судьи отбирали столько плащей, сколько им казалось

правильным, чтобы заплатить покупателю, а тот становился свободным.

Если беглая рабыня продавалась другому человеку, и об этом становилось известно, её должны были вернуть прежнему хозяину, и теряли то, что отдали за неё.

/105/ Если некто вступал в связь с рабыней и она, будучи беременной, умирала, становился рабом тот, кто вступил с ней в связь, но если она рожала, то ребёнок был свободным, и его уносил отец.

Если некие люди продавали [свободного] человека в рабство, и затем об этом становилось известно, то все, кто были в этом замешаны, становились рабами и из них одного отдавали покупателю, а других распределяли между матерью, чьего сына продали, и тем, кто это разоблачил.

Те, кто давал зелье, чтобы другой умер, должны были умереть за это задушенными, но если умершей была рабыня, становилась рабыней та, кто дала [зелье].

Если некто крал двадцать початков маиса и больше, умирал за это, но если меньше, то должен был возместить кражу выкупом.

Того, кто срывал несозревший маис, забивали палками.

Тот, кто украл йетекоматль [yetecomatl], а это некая тыква, подвешенная на ремешках к голове, с перьями на верхушке, как их используют владыки, и в них носят зеленый порошок, называемый табаком, умирал задушенный петлёй.

Того, кто украл какой-нибудь чальчуи [chalchui] где бы то ни было, побивали камнями на рыночной площади, потому что ни один простолюдин не мог иметь чальчуи, а это нить с определенными бусинами.

Того, кто крал что-либо на тианкесе у людей с тианкеса, забивали камнями до смерти.

Того, кто разбойничал на дороге, прилюдно побивали камнями. Всякого жреца [рара], напившегося допьяна, забивали дубинками в доме, где находили пьяным; и достигшего брачного возраста юношу, застигнутого пьяным, отводили в дом, извест-

ный под названием те (ль) пошкали [tepixcali], где его душили; и знатного человека, занимавшего какую-либо должность, если он напивался пьяным, лишали должности, а если он имел звание храбреца, лишали звания храбреца.

Если отец вступал в половую связь со своей дочерью, то обоих душили верёвкой, наброшенной на шею.

Тот, кто вступал в связь со своей сестрой, умирал, задушенный петлёй, и это считалось среди них омерзительным; и если женщина вступала в связь с другой женщиной, то их душили петлёй.

Если жреца застигали с женщиной, его тайно убивали петлёй или сжигали, сносили его дом и забирали всё, что он имел, и умирали все, кто покрывал это, и знал об этом и молчал.

Кроме того, считалось не доказанным прелюбодеяние, если их не застигали вместе, и наказанием, если заставляли, было публичное побиение камнями.

[ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ]

Откуда родом правители Точимилько¹

Родоначальником этих владык был некий Ицкокотль [yxcocutl], который пришёл из Толы и находился в Атлишко [atlixco], и там его приняли в качестве владыки, и затем он оставил их и поселился в Шоктеотитле [xucteotitl] и в Вевеокане [vevecan], который сегодня называется Точимилько [tuchomilco], и там умер. Его жену звали Чимальмаци [chimalmaçì], она также пришла из Толы.

После того как умер этот владыка, унаследовал владычество его сын по имени Тональтемитль [tonaltemitl]. Его жену звали (Ke) цальпалоци [çalpalocì], она была уроженкой Петлауки [petlauca].

¹ Точимилько — небольшое селение в 16 км от Атлишко на склонах вулкана Попокатепетль.

После того как умер этот владыка, унаследовал на владычестве своего отца Сиутлавильци [çintlavlilci]. Его жену звали Тейа-капанци [teyasapançi], она была уроженкой Койоакана, и он имел сыновей, хоть они и не унаследовали владычество.

После того, как умер Сиутлавильци, унаследовали владычество два его брата, которых звали Иштевейоци [uxteveyuçi] и Сивакоаци [çivasoaçi]; они были равными во владычестве. Их жёны были уроженками Петлаукана [petlavcan].

Когда умерли эти двое владык, им наследовали на владычестве двое других, которых звали Какамаци [sasamaçi] и Сивакоаци [çivasoaçi], Какамаци — так как был дядей Сивакоаци, а Сивакоаци — так как был сыном Иштевейоци. Их жёны были уроженками Окпетлауки [vçpetlavca].

После того как умерли названные двое владык унаследовал на владычестве Куапили [cuapili], так как был внуком Сивакоаци, бывшего владыкой перед этими двумя, и этот /106/ Куапили сделал владыкой при своей жизни, над некоторой частью народа, Мишкоаци [mişsoaci], своего сына. Жены этих отца и сына были из Петлауки. И в их времена пришли христиане [xpianos].

После того, как умерли эти двое, им унаследовали на правлении Дон Мигель [don miguel] и Дон Хуан [don juan], которые [остаются правителями] и сегодня. Дон Мигель старший, и он унаследовал владычество, потому что его дядей был Куапили, и также потому, что вышел с миром к христианам он и его дядя. Маркиз дал им владычество с согласия народа. Дон Хуан был его братом Мишкоаци, и поэтому унаследовал на владычестве. Жена Дона Мигеля была из Куаукечолы [quizuquechula], а Дона Хуана — из Аупетлаваки [aupetlavaca].

[ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ]

Способ, какой они имеют, чтобы считать месяцы и дни

Следует отметить, что они имеют двадцать дней в неделе или месяце, считая первый и последний под одним именем¹, как мы называем наши восемь дней недели, считая воскресенье

первым и последним. Кроме того, они имеют промежутки времени по четыре года, так как у них нет для счета больше названий лет.

Кроме того, /43/² первый год, каковым является *текпатль* [tecpatl], это первый день этого года того же названия³, потому что год получает название по своему первому дню; и поскольку второй год называется *калли* [calli], его первый день — *калли*, и так проходят посреди четыре дня, имеющихся от *текпатля* до *калли*; и когда проходят четыре года, начинающихся каждый в свой собственный день, возвращаются к первому году или первому дню, и это имеют в качестве календаря и високоса [bisiesto].

Кроме того, следует отметить, что каждое утро на восходе солнца и каждый вечер на его закате, и в полночь, *папас* трубят в раковины⁴, и если просыпали и не трубили в них, умирал за это тот, который был [в храме] Вицилопоча, потому что до того, как этот затрубит, другие не трубили, и после того, как он протрубит *Текпатль*, те, кто это слышали, извлекали у себя

¹ На самом деле одинаковое название имели 1-й и 21-й дни.

² Текст от начала главы до настоящего места содержится как в конце рукописи «Истории мексиканцев по их рисункам», так и на листах, оказавшихся среди текста «Памятных записок» Мотolini в рукописном сборнике «Книга индейских золота и сокровищ» (так называемая «Вставка I к Мотolini»). Дальнейший текст (за одним оговоренным ниже исключением), содержится только во «Вставке I». В косых скобках указаны страницы публикации «Памятных записок» Мотolini (Memoriales de Fray Toribio de Motolinia. Documentos históricos de Méjico. Tomo I. — Méjico — París — Madrid, 1903).

³ Более детальные исследования показали, что, по крайней мере в стиле Теночтитлана и Тлателолько год обозначался по названию не первого дня первого месяца, а последнего дня последнего месяца (Caso A. Los Calendarios Prehispánicos. México, 1967. — P.51).

⁴ В оригинале bocinas, «рог».

кровь, откуда хотели, совершая жертвоприношение.

Одеянием жрецов и верховного жреца был плащ из магея со множеством сложенных вдвое бумажных ленточек, подвешенных на веревках, которые носили ниже колена, а одну бумажную ленточку в качестве шапочки, как шапки, которые у нас имеются, и они брали большие ложки с углями или благовониями в них, и кадили богам, водя руками в ширину и вверх, а не как у нас. *На праздниках, когда папас приносили жертвы, обматывали головы белыми полотнищами, и помещали на них белые перья, я имею в виду, на голову, и одевались в определенную рубашу, расписную и открытую спереди, и так приносили жертвы.*¹

Кроме того, следует знать, что они имели в духовных делах [en lo espiritual] и для душ, как они говорят одного, называемого *Tотек тламакасκι* [totecl casazqui]², которого выбирал и назначал Мотесома с согласия всех жрецов и владык; и этому подчинялись и чтили его в той же степени, что и Мотесому, и к /44/ нему все являлись в случае сомнений, а жрецы — чтобы спросить, что следует делать. И имели других, которых называли *папаваке* [papahuaques], и они назывались *папава* [papahua], потому что не стригли волос, и эти назначали папас с согласия Мотесомы, и в каждом храме был один, и не больше, и эти никогда не стригли ни волос, ни ногтей, и не мылись, и носили белые расшитые плащи, и их выбирали из ризничих [sacristanes] с согласия Мотесомы в качестве папава храма. Кроме того, мальчики, как из господ, так и из масевалей, в каждом храме имели большое помещение, где их растили, и того из них, кто был очень набожным и прилежным в посещении по утрам молелен и храмов, и жертвовании своей крови [sacrificarse], того назначали ризничим того храма, и если он

¹ Слова между звездочками помещены в конце рукописи «Истории мексиканцев по их рисункам».

² Букв. «Наш владыка дающий».

это делал хорошо, так что жертвовал свою кровь много раз, делали его *nana*; а те, от великого до малого, совершали жертвоприношения, извлекая кровь, и никто из них не был женат, и если узнавали, что он ходил к женщине, убивали его и его родственников, и разрушали дом и подвергали его разграблению.

Атлькавало [Aualo]¹. Во время этого праздника никто не мылся четыре дня, чтобы пошел дождь и была хорошая погода для маиса; и в этот день убивали одного маленького мальчика и одну маленькую девочку в честь Тлалока, бога воды, и это делалось на скале посреди вод. На этом празднике подносили тамали, которые являются хлебом, *nanac*, и они это ели.

Тлакашипевалистли [Tlacaxipeualiztli]². В этот день сдирали кожу со всех, кого захватили как врагов, и одевались в неё. И устраивали этот праздник для Тлатлауки Тескатлипоки [Tlatlanquitezcatlipuca], и сначала покупали раба в его честь. Он длился два дня, и в первый убивали мальчиков, а во второй на камне, о котором рассказано, — взрослых, и плоть [убитых] распределяли среди всех. И этот праздник обнаружили мешики у тех, кто был в Коскатлане [Cuzcatlan] и Толе [Tula], и они не принесли его, когда прибыли. Этот праздник выпадал, когда Солнце находилось посреди [храма] Вицилопоча³, что было в равноденствие, и так как оно несколько отклонилось⁴, Мотесома пожелал разобрать его и исправить. Жертвовали тортильи

¹ «Прекращение паводка». Здесь и далее перечислены 18 праздников, справлявшихся в начале каждого 20-дневного месяца (Caso A. Los Calendarios Prehispánicos.— P.57). Название соответствующего праздника было одновременно названием месяца.

² «Свежевание людей».

³ То есть между расположенными на его вершине святилищами Уицилопочтли и Тлалока.

⁴ В связи с несовпадением продолжительности солнечного тропического и календарного 365-дневного года.

Месяц Тлакашипевалистли. «Кодекс Товар», с. 143. Провиденс, Род-Айленд, США. Библиотека Джона Картера Брауна.

из маиса с медом, и эти двадцать дней танцевали, и их кормил Мотесома, и раздавали наряды храбрецам.

Тососцинтли [Tosuczcingle]¹. В этот день подносили цветы богам и наполняли ими храмы, и никого не убивали, /45/, и украшалась мать Вицил (опоча), которая называлась Тонакацин [Tomacazgle], а другим именем – Коатликуэ [Cuaque]. Первое было божеским именем, а второе – земным. Жертвовали тамали, давали их *papa* и змеям, потому что имя богини значит «Юбка из змей».

Вейтосостли [Hueituchizque]². В этот праздник каждый брал две или три пригоршни маиса и клал их в молельнях, которые они имели, и если был кто-нибудь, захваченный на войне, их убивали. <...> сын <...>. На этом празднике жертвовали на блюдах из большого тростника большие хлеба из маиса, и на них многочисленных запеченных лягушек и ящериц и <...> обжаренный маис, и это помещали перед идолом, и, жертвуя, это принесли *papas*.

Тошкатль [Tozcla]³. В этот день все танцевали, а посередине имели фигуру Тескатлипоки, сделанную из семени, которое называют уаутли [guac]⁴, а затем её съедали, и убивали одного человека, если он был захвачен на войне, а если не было, то раба. На этом празднике жертвовали тамали и шарики из уатли, и ими унизывали палочки, украшенные перьями.

Эцалькуалистли [Ecalquilstle]⁵. На этом празднике варили

¹ «Малое кровопускание (букв. „протыкание“)». Согласно «Кодексу Риос» (43v) Тососцинтли был праздником бога маиса Синтеотля, согласно Саагуну (III, 3) – Тлалока и Коатликуэ.

² «Большое кровопускание». Согласно «Кодексу Риос» (44r) это был праздник Синтеотля и Тлалока, согласно Саагуну (III, 4) – Синтеотля и богини Чикоме-Коатль.

³ «Засуха» или «Голос». Согласно Саагуну (III, 5) «этот праздник был главным изо всех праздников».

⁴ Зерна шалфея.

маис, и мальчики ходили по улицам, и им давали тот маис, и они дрались в воде друг с другом. И на этом празднике убивали десятерых или двадцатерых в честь Тлалока, бога воды, и жертвовали вареный маис, и выпадал этот праздник, когда он созревал или начинался.

Текуильвицинтли [Tecuilmicingli]⁶. На этом празднике справляли празднество соли, и убивали одну девушку, и *nanac* раскрашивали лица для этого праздника, и не жертвовали ничего, и её съедали старики, которые охраняли храмы.

Вейтекуильвитель [Guastucuilhuitl]⁷. Это праздник устраивали для матери Кецалькоатля, называемой Чимальман <...>, которая была <...>, и так как она была той, кто вела войну, ей дали это имя, потому *chimal* что означает «щит». Убивали одну индианку, и семь дней Мотесома кормил всех масевалей, и жертвовали мелких водоплавающих птиц, и Мотесома питался ими в эти дни.

Тлашочимако [Tlahuchimaco]⁸. Этот праздник устраивали для всех богов, и /46/ так как маис уже был вполне зрелым, делали из него гирлянды и помещали на всех богов, и никого не убивали, и танцевали холостяки.

Веймиккаильуитль [Gueycalmiti]⁹. Устраивали этот праздник

⁵ «Пища из фасоли и маиса».

⁶ «Малый пир владык». По Саагуну (III, 7) – праздник богини соли Уиштосиватль.

⁷ «Большой пир владык». Согласно Саагуну (III, 8) – праздник в честь Шилонен, богини маисовых початков.

⁸ «Вручение цветов». Согласно Саагуну (III, 9) на этом празднике чествовали Уицилопочтли. В «Кодексе Теллериано-Ременсис» (2r) этот праздник называется Миккаильвитонтли («Малый пир мёртвых») и посвящен Тескатлипоке Титлакаоану.

⁹ «Большой пир мертвых». У Саагуна (III, 10) этот праздник назывался Шокотльвеци [xócotl uezti], «Падение плодов» и справлялся в честь бога огня Шиутекутли.

Месяц Шокотльвеци. «Кодекс Товар», с. 151.

для Йакатектли [Yacatectli], бога торговцев, и так как его принесли те, и они не знали, кто он был, Мотесома позаботился узнать, кто это был, и не смогли ничего сказать. Убивали одного мужчину и одну женщину, и торговцы их съедали. Жители Тлакопы и Койоакана ставили столб, как мачта для парусов, и на вершине помещали богато украшенный круглый щит, и на нем куст с семенами, и тот, кто взбирался по столбу вверх, получал его и оставлял в знак почета, и имелись четыре веревки, и по ним старались взобраться, и вырывали их друг у друга, и жертвовали молодой маис, и сваренных и обжаренных собак, и их ели все, кто затем танцевал.

Очпанистли [Ochepanistli]¹. Этот праздник устраивали для Синтеотля [Cinteul], и в каждом из четырех кварталов Мехико имелся его храм, и в каждом убивали по одной женщине. В этот день выходили храбрецы с оружием для рукопашного боя и стрельбы, и Мотесома давал им другое, и тот, у кого оно не было сломано, не осмеливался его доставать. И он длился два дня, и этот праздник имели в качестве защиты от глазных болезней, и для этого женщины делали нечто как кожуру семян, и клали в нём зерна маиса на глаза, и их жертвовали, а мужчины приносили два связанных маисовых стебля, завернутые в лист бумаги, и с двумя маисовыми початками, и это пожертвование брал для себя *papa*.

Паччинтли [Pancingli]². Этот праздник устраивали для Вицилопоча и Тескатлипоки, и на нём размалывали много маиса,

¹ «Подметание». В «Кодексе Теллериано-Ременсис» (3r) в качестве чествуемого божества представлена Тласольтеотль. Согласно Саагуну (III, 11) праздник справлялся в честь матери богов Тевиннан или Тоси.

² «Малые гирлянды из луизианского мха» (из этого растения делали венки для правителей). Согласно «Кодексу Теллериано-Ременсис» (3v) на нём чествовались Тескатлипока и его спутники. У Саагуна (III, 12) этот праздник называется Теотлеко, «Возвращение богов», и посвящен всем богам, но особенно Титлакаоану Тламацинкатлю.

и муку помещали на кожу, растянутую в храме, и ждали, когда придут боги, и как только видели отпечаток ноги, говорили, что он пришёл, и тут же начинали трубить в раковины, и с криками все собирались в храме, и жертвовали семена, и ту муку, которую потоптали боги, съедали *napas* как благословенный хлеб, и тут же убивали множество перепелов, а в Тескоко варили такую муку, и готовили хлеб, и посылали его Мотесоме.

Вейпачтли [Guaypachil]¹. Этот праздник устраивали для солнца, и убивали трёх женщин и одного мужчину, и поедали их мясо <...>, и жертвовали тамали и змей, сделанных из семян; /47/ и больные сифилисом ели их, чтобы выздороветь.

Кечолли [Chechuli]². Этот праздник был, когда готовились к войне, и в течение четырех дней они отдалялись от своих жён, и не нюхали цветов, и не курили благовония. И о том, кто приходил за эти четыре дня к своей жене, говорили, что он должен вскоре умереть, и в течение всех четырех дней занимались только тем, чтобы делать дротики и готовить стрелы, а затем раскрашивались, и каждый танцевал со стрелами, которые изготовил, а на другой день шли петь.

Панкецалистли [Panquezalistle]³. Этот праздник был днем рождения Вицилопоча от девственницы, и делали Вицилопоча из семян, и всех, кого захватили ранее на войне, убивали, и всех их съедали, и одного одевали в голубое и раскрашивали лицо

¹ «Большие гирлянды из луизианского мха». В «Кодексе Теллериано-Ременсис» (3r) в качестве чествуемого бога представлен Тлалок. У Саагуна (III, 13) этот праздник называется Тепеильвитель, «Пиршество гор».

² «Перья фламинго». У Саагуна (III, 14) и в «Кодексе Теллериано-Ременсис» (4v) этот праздник посвящен Мишкоатлю, а также богам смерти Миктлантекутли и Цонтемоку.

³ «Поднятие знамени». Согласно «Кодексу Теллериано-Ременсис» (5r) этот праздник был посвящен Тескатлипоке. В комментарии к изображению указано, что Тескатлипока чествовался на нем в Чалько, а в Мешико он был посвящен Уицилопочтли.

голубым с двумя жёлтыми полосами, и убивали его на Камне Мотесомы, и жертвовали шарики из семян, и не ели от восхода до захода солнца, и он длился один день.

Атемостли [Atemuzcle]¹. Этот праздник устраивали для Тла-лока, бога воды, и справляли его, когда прилетали ласточки, и они были редкостью, и когда одна прилетала, это было почти чудом, а сейчас их много. И в этот день брали то, из чего делают мячи, называемое *олли* [ulli]², сок одного дерева, и капали на бумагу, и помещали богам на грудь.

Тититль [Tuicle]³. Этот праздник устраивали для всех богов, и в него все поднимались на [пирамиду] Вицилопоча и там раскрашивались, и спускались, чтобы устроить большой хоровод, и каждый приглашал бога, которому был предан, и отправлялись очень хорошо поесть, имея изображение бога, которого приглашали. И если был какой-нибудь военнопленный, его убивали.

Искалли [Izcali]⁴. На этом празднике зажигали огонь, и на нем охотились на змей, и, обезглавив их, бросали в огонь, и их поедали старики. Никого не убивали. Жертвовали зерна лебеды [bledos]⁵, сваренные с [маисовым] тестом, креветками и перцем, и, поставив их перед идолами, *папас* забирали их для себя.

Здесь не хватает двадцати дней, чтобы нарисовать их, у которых есть названия, и они следующие: Текпатль [Tecpatl], Киа-

¹ «Нисхождение вод». «Кодекс Теллериано-Ременсис» (5v) объясняет это название: «В этом месяце отмечался праздник нисхождения вод потопа».

² То есть каучук.

³ «Растягивание, расширение». В «Кодексе Теллериано-Ременсис» (6r) этот праздник посвящен Мишкоатлю и Сивакоатль, у Саагуна (III, 17) — старой богине земли Иламатекутли (Коскамиау).

⁴ «Оживление». В «Кодексе Теллериано-Ременсис» (6v) и у Саагуна (III, 18) этот праздник посвящен богу огня Шиутекутли.

⁵ Амарант.

витль [Quiautli], Шочитль [Suchilt], Сипактли [Ciguaitli], Ээкатль [Cuatl], Калли [Cali], Кецпаллин [Guezpalin], Коатль [Ycuatl], Микиштли [Micuizcli], Масатль [Macitl], Точтли [Tochtli], Атль [Cot], Ицкуинтли [Yzcuencli], Осоматль [Uzumatl], /48/ Малиналли [Malinali], Акатль [Acalt], Оселотль [Ucelut], Куаутли [Quautli], Коскакуаутли [Cuzcumantli], Олин [Ulin]¹.

Годы имели одно из четырех названий, которыми назывались первый, второй, третий и четвертый, так: Текпатль для первого, имея весь год это имя, который является первым его днем; Калли для второго, что также является первым днем, и Точтли — третий, и Акатль — четвертый, и когда проходили эти четыре, возвращалось время первого, каковым является Текпатль, и так получалось из-за четырех дополнительных дней, как об этом сказано в первой главе.

Записано с рисунков мексиканцев. И святой епископ Сумаррага предъявил эту историю перед Доном Себастианом Рамиресом де Фуэнлеалем, Президентом [Аудиенсии] Новой Испании, и он привез её в Мадрид из Куэнки. 1547².

¹ Названия дней переводятся следующим образом: «Кремень», «Дождь», «Цветок», «Кайман», «Ветер», «Дом», «Ящерица», «Змей», «Смерть», «Олень», «Кролик», «Вода», «Собака», «Обезьяна», «Степная трава», «Тростник», «Ягуар», «Орёл», «Гриф», «Землетрясение».

² Этот текст вписан рукой М. А. де Ластреса в конце рукописи «Истории мексиканцев...». Неясно, является ли его автором сам Ластрес, или он скопировал его с какого-то утраченного листа.

**ИСТОРИЯ МЕШИКО,
ПЕРЕВЕДЕННАЯ
АНДРЕ ТЕВЕ**

ОТ ПЕРЕВОДЧИКА

Обычно раннеколониальные источники по истории и культуре доколумбовой Мексики происходят из Испании. Однако, имеется чрезвычайно интересный отрывок, написанный на французском языке¹. Его автор — Андре Тевет [André Thevet] (1516 — 1590 гг.) в детстве был отдан в монастырь францисканцев-кордельеров, где проявил себя не столько в делах религии, сколько в изучении древних языков и литературы, и с годами приобрёл репутацию знатока классической древности, вошедшей в моду в тогдашней Франции. Это позволило Тевету найти высокопоставленных покровителей из аристократических семейств Ларошфуко и Гизов, благодаря которым он получил возможность посетить Италию, а в 1549 — 1552 гг. совершить большое путешествие в Грецию, Константинополь, Египет, Палестину и Сирию. По возвращении Тевету стал знаменитостью, принятой при дворе, и занялся литературной деятельностью.

Тем временем, в 1552 — 1556 гг. шла очередная франко-испанская война, в ходе которой в 1553 г. французские моряки захватили испанский корабль, перевозивший ценности, отправленные вице-королем Новой Испании Луисом де Веласко королю Карлу. Среди попавшей в их руки добычи оказались две рукописи, посвященные индейскому прошлому Мексики. Одной из них был знаменитый в будущем «Кодекс Мендосы», а другой — некий загадочный манускрипт, который в дальнейшем А. Тевет будет называть «книгой об идолах». Расцвеченным причудливыми рисунками бумагам повезло: их не выбросили, не порвали, не сожгли,

¹ Hystoyre du Mechique. Bibliothèque Nationale de Paris. Ms. Fr, 19031, fol. 79—88.

Андре Тее. Les vrais portraits et vies des homes illustres. – Paris, 1584.

а в целости и сохранности отослали к королевскому двору, где при не до конца ясных обстоятельствах они оказались в распоряжении Тее, слывшего авторитетом в том, что касалось иноземных диковин. Последний действительно проявлял немалый инте-

рес к новооткрытым землям за океаном и даже участвовал в 1555 — 1556 гг. в морском походе к побережью современной Бразилии. Об этом путешествии Теве написал добавившую ему славы книгу, и в 1560 г., во времена регентства Екатерины Медичи, был назначен на специально учрежденную должность королевского космографа. В этом качестве Теве занялся подготовкой к написанию грандиозного труда, «Всеобщей космографии» («*Cosmographie Universelle*»), призванной дать описание всего известного тогда мира. По всей видимости, одной из составляющих подготовительной работы стал перевод на французский язык рукописи, которая получила в переводе заголовок «История Мешико» [«*Histoyre du Mechique*»]. На это указывает, в первую очередь то, что материалы «Истории» в сокращенном и переработанном виде включены в текст «Космографии». Дополнительно подтверждает такое предположение обстоятельство, что рукопись «Истории» оказалась переплетенной вместе с переводом на французский фрагмента сочинения другого испанского автора, посвященного Америке — «Всеобщей и естественной истории Индий» Гонсало Фернандеса де Овьедо. При этом, как пишет первый публикатор рукописи, бельгийский этнограф Эдуард де Йонг [Édouard de Jonghe] (1878 — 1950) перевод Овьедо, выполненный Теве, «является в целом верным и даже буквальным»¹. Нет оснований считать, что второй текст Теве перевел по-другому. Можно предположить, что перевод «Истории Мешико» Теве выполнил до начала работы над текстом собственно «Всеобщей космографии» в 1566 гг.

Что же за текст перевел Андре Теве? Э. де Йонг, обнаруживший и опубликовавший рукопись, установил сходство некоторых её мест с сюжетами, которые в сочинениях Х. де Мендиеты и Х. де Торкемады приводятся как изложенные в утраченном труде Ан-

¹ Jonghe, E. de. *Histoyre du Mechique*, manuscrit français inédit du XVIe siècle // *Journal de la Société des américanistes*. Année 1905, No 2. — P. 23.

дреса де Ольмоса о древностях Мексики. На основании этого он предложил «идентифицировать испанский оригинал „Истории Мешико“ с трактатом „Мексиканские древности“ францисканца Андреса де Ольмоса», эмоционально добавляя: «Возможно, чтение этой бледной французской версии ускорит воскрешение труда Ольмоса, дремлющего еще, мы надеемся, под пылью какой-то библиотеки. Это воскрешение сделает, наконец, возможной серьёзную, ясную и точную критику большого числа историков древней Мексики, монахов и других, и поднимет один из слоёв вуали, покрывающей еще доколумбово прошлое Центральной Америки»¹. Однако, более детальный анализ текста Теве выявляет, что его отношение к утраченному сочинению Ольмоса не так просто и однозначно. Сходство сюжетов между восходящими к Ольмосу местами Мендиеты и Торкемады и «Историей Мешико» сомнений не вызывает. Однако, при ближайшем рассмотрении оказывается, что детали изложения не совпадают (см. Приложение): одни и те же персонажи имеют разные имена, а одинаковые имена носят разные персонажи, различаются характеристики действующих лиц, сюжетные повороты, мотивации. Все это указывает на то, что «История» — перевод не сочинения, которым пользовались Торкемада и Мендиета, а какого-то другого, тоже использовавшего Ольмоса, но при этом излагавшего его материалы по-своему.

Некоторые сведения об авторе, времени и обстоятельствах создания исходного текста содержатся в самой «Истории Мешико». Она была написана, несомненно, францисканцем-миноритом, проповедовавшим в разных местах долины Мехико и сопредельных местностях. В частности, упоминания монастыря недалеко от Тулы-де-Альенде указывают на миссионерство в южной части долины Мескиталь, обители в Тенайоке — на знакомство с этим селением. Кроме того, автор проповедовал во владениях Тескоко, причем в северо-восточных частях,

¹ Ibidem. — Pp.2–3.

населенных отоми (это следует из того, что у него и собственно тескоканды, называвшие себя акольюа, тоже оказываются отоми), а также в Чалько и соседнем Куитлауаке. Из пространных, хотя не лишенных арифметических ошибок, хронологических выкладок в главе V следует, что сочинение появилось на свет в 1543 г.¹ В отличие от «Истории мексиканцев по их рисункам» (точнее, её протографа), основанной на пиктографических материалах, текст, переведенный Теве, был составлен главным образом на материалах устных опросов индейцев: если в первой постоянно фигурируют «*rinturas*», «рисунки», то во второй рисованная книга упомянута в качестве источника только один раз, в главе V, зато постоянно употребляется оборот «говорят». Автор имел доступ к сочинению Ольмоса (неясно, к полному варианту или извлечению), однако оно не было его единственным и даже, кажется, главным источником.

Сохранившиеся 9 листов текста, обрывающегося на середине фразы — это, вне сомнения, только начало перевода, сделанного Андре Теве. Еще Э. де Йонг обратил внимание на то, что название текста: «История Мешико», — не вполне соответствует его содержанию, представляющему собой по преимуществу изложение космогонических и этногонических мифов. Можно не сомневаться, что собственно история Мешико-Теночтитлана освещалась дальше, но то ли эта часть оригинального сочинения не была переведена, то ли соответствующие листы перевода потерялись. Точно также бесследно утрачен оригинал, с которого он был сделан. В своих книгах, изданных в 1584 и 1585 гг. Теве упоминает «мексиканскую книгу об идолах» как еще существующую, но после смерти королевского космографа значительная часть его бумаг, как оказывается, исчезла безвозвратно.

Перевод Теве не очень известен и редко используется исследователями доколумбовой Мексики. После первоначальной публикации 1905 г. он был издан в испанском переводе вместе

¹ Ibidem. — Pp.4–6.

«Историей мексиканцев по их рисункам» А. М. Гарибаем¹. В 2015 г. в Тулузском университете Жан Жорес состоялся международный коллоквиум посвященный «Истории Мехико». Недостаточное внимание очевидно несправедливо по отношению к раннему, аутентичному и очень интересному источнику, отражающему представления индейцев Центральной Мексики кануна Конкисты.

В. Талах

¹ Teogonía e historia de los mexicanos; tres opúsculos del siglo XVI. — Pp.91–126.

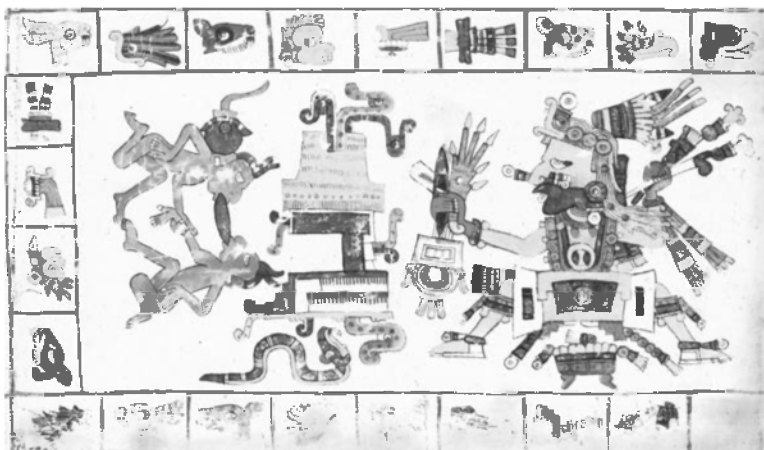
/79/ АНДРЕ ТЕВЕ. ИСТОРИЯ МЕШИКО

(ПЕРЕВЕДЕННАЯ С ИСПАНСКОГО)

ГЛАВА I. О ПЕРВООСНОВАТЕЛЯХ ТЕСКОКО [TEZCUQ], ГОРОДА В ВОСЬМИ ЛИГАХ ОТ МЕШИКО

Тескоко — это столица, расположенная в восьми лигах от Мешико как по воде, так и по суше, о которой те, кто сегодня ею владеют, утверждают, что они и их предки являются её первооснователями, следующим образом: некогда в одно прекрасное утро с небес была пущена стрела, которая упала в одно место, называемое Тескальке [Tezcalque], которое в настоящее время является неким городом, и из ямки от стрелы вышли мужчина и женщина. Имя мужчины было Цонтекоматль [Contecomael]¹, что означает «голова», и Тлотли [Loli], что означает «Ястреб», а имя женщины было Цомпачтли [Compahtli], то есть верхушки некой травы. Однако, названный мужчина имел тело только выше подмышек, и женщина точно также, и чтобы зачать детей он вкладывал свой язык в рот женщины. И они передвигались только прыжками, как одноногий или воробей. Мужчина же сделал лук и стрелы, которыми он стрелял в птиц, которых хотел, и если случайно не убивал птицу, стрела падала на какого-нибудь кролика или другую дичь, которую они поедали сырой, так как огонь еще не был

¹ Букв. «голова без туловища». Возможно, искаженное написание слова Цонтемек [Tzontemos], «Падающий Череп», имени одного из богов смерти.

Тонакатекутли преследует первопредков людей. «Кодекс Борджиа», с. 61 (Il Manoscritto Borgiano ...).

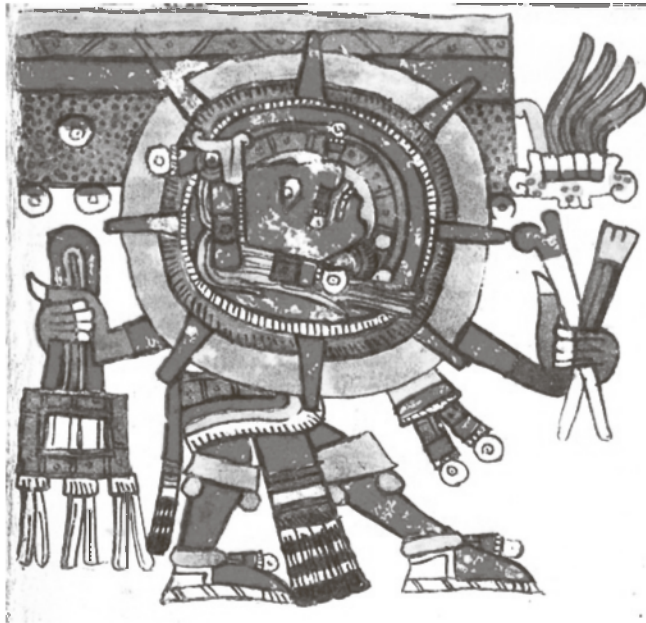
в употреблении, и они одевались в шкуры. У них было шестеро детей и одна девочка, которые отправились в местность, где ныне находится Тескоко, где в то время была только большая приземистая гора, полная всякого рода зверья, в шкуры которого они одевались, и они были такими, что они никогда не стригли волосы. Они пожертвовали земле некую траву, называемую на их языке тласосакатль [tlacosacatl], что на нашем значит «драгоценная трава», с той целью, чтобы земля дала им пропитание. Они жили в большом мире и дружбе, и не осмеливались сделать или сказать что-нибудь один другому, что могло бы как-нибудь огорчить. Точно также, если один находил какого-нибудь мертвого зверя, которого подстрелил другой, но ещё не дошёл туда, где он находился, он его не поедал, но скорее говорил об этом другим с тем, чтобы тот, кто его убил, забрал бы его там, настолько они были без злобы. И точно также они не заботились о времени, и не умели считать ни месяцы, ни годы, пока мешики не принесли им календари, составленные из разных знаков. Итак, названный Тлотли и его жена были первыми владыками Тескоко, но их дети

разошлись оттуда по стране посмотреть новые земли, и они останавливались, где им казалось хорошо, и так они заселили много местностей, но они не останавливались ни в одном месте навсегда, так как совсем не умели строить домов, а жили в пещерах, которые находили уже существующими или делали некие маленькие домики из древесных ветвей и покрывали их травой. Охотничью добычу, которую они добывали, они приносили владыке, каковым был их отец. Они придерживались также такого воздержания относительно женщин, что как только один из них оказывался женатым, он не знал никакой другой женщины, кроме своей, ибо это было у них великим бесчестьем.

Первым, кто нашел идолов, был один из детей Тлотли, живший долгое время вне Тескоко, и он вернулся к своему отцу и принёс одного идола, называемого Тескатлипока [Tezcatlipuca], и возвёл ему алтарь в Тескоко. В это время, говорят, они уже начали сеять маис и фасоль, которые являются определенными семенами, и которые они имели в Чалько в шести лигах от Тескоко, и оттуда приносили их для посева в Тескоко и там сеяли.

Хотя Тлотли еще жил и был владыкой Тескоко, но он в ту пору умер, и остался наследником один его сын, который немедленно женился на дочери владыки Колуакана, расположенного возле Мешико. И по мере того, как они умножались, они вступали в брак друг с другом, и эта народность стала называться отоми [otomis], и они начали строить дома. Этот второй владыка Тескоко имел сына, который женился на дочери владыки Теночитлана [Theomotitlan]¹, но он был вскоре убит подданными и братьями своей жены, несмотря на этот брак, и, не удовлетворившись тем, что убили его, они набросились на его братьев и родственников и убили многих из них. Самые старшие братья этой девушки поставили правителей в их земли, они были весь-

¹ Имеется в виду Иштлильшочитль Оме-Точтли, правитель Тескоко в 1409–1418 гг.

Тонатиу – бог Солнца. «Кодекс Борджиа», с. 23 (Codex Borgia ...).

ма изобретательны и желали знать происхождение всех вещей, и их дети были такими же и жили как философы.

ГЛАВА II. О ВОЛОСИНКАХ ИЗ БОРОДЫ СОЛНЦА И КАК БЫЛ НАЙДЕН ОГОНЬ

В этой описанной выше области Тескоко господствовали отоми, как мы уже рассказали. Но совсем рядом жил другой сорт людей, называемых Пополоке [Populoques], по направлению к Миштеке [Mistèque], люди, поклонявшиеся Солнцу, как отоми Луне, веря, что оно было создателем всех вещей. И они были великими колдунами и заклинателями, и первыми, кто нашли огонь, как я вам расскажу. Один из этих пополоке, так как они были бездельниками и людьми, ни о чем не заботив-

шимися, взяв очень сухую палку, заостренную с одной стороны, поставил её на кусок дерева, тоже очень сухой, заостренной стороной, и, будучи на солнцепёке и не думая об этом, повернул палку на куске дерева как сверло с большой силой, и от этого движения несколько маленьких искорок появились на одном куске дерева и на другом, и они мало-помалу накапливались, до тех пор, пока от сильного и продолжительного движения, произведенного индейцем, палка до половины не покрылась искрами, которые внезапно породили огонь. И когда это увидели пополоке, это было для них чудом, и главные из них приказали, чтобы самые выдающиеся из всех занялись устройством большого костра, и они нарубили много дерева, отнесли его на вершины самых высоких гор своей области, и там развели костры, и их пламя и дым увидели отоми, отчего они были изумлены и вместе с тем очень рассержены, и пристыженные тем, что другие нашли это, а не они, отправили посланцев к пополоке, чтобы узнать для чего или кто имел у них дерзость сделать это без их приказа, ибо, говорили они, совершить такое чудо больше подходило нам, а не вам. На что пополоке дали ответ, что они такие же хорошие, как и те, и /80/ даже лучше, так как смогли сделать это. И из-за этого отоми объявили им войну, и те тоже взялись за оружие, но когда битва уже готова была завязаться, отоми предложили пополоке, что если их бог более могущественный, пусть они дадут им об этом некий знак, на что пополоке согласились. Отоми попросили у них три вещи. Первая: пусть они сделают, чтобы равнина, на которой они находились, наполнилась домами, что благодаря дьявольскому искусству было немедленно сделано. Второе состояло в том, чтобы там появилось много людей, которые убивали бы друг друга, что было сделано, а когда потребовали, чтобы это прекратилось, никого больше не осталось. Последнее, чего они потребовали — чтобы в час заката те остановили бы Солнце, и для этого их колдун взмыл в воздух, нашёл Солнце, или, лучше сказать, дьявола, который явился ему в образе бородатого солнца, и тот спросил его, для

чего он прилетел, на что он сказал: «Я попрошу тебя, чтобы ты остановился, ибо в противном случае эти злодеи, наши враги, не должны будут признавать превосходства ни твоего, ни нашего» — «Остановиться, — сказала Солнце, — для меня невозможно, ибо так как я великий бог и владыка, есть много других богов, ожидающих меня там впереди, и так мне нужно идти быстрее на встречу с ними и посмотреть, что они делают. Но чтобы удовлетворить ваших неприятелей, отнеси эти волоски из моей бороды, которые являются вещью, ценимой мною больше всего, что я имею, и я отдаю их вам как тем, кого люблю больше всех остальных, и скажите этим извращенцам, что если они не уступят вам победы, я их всех уничтожу, так что никого не останется». Колдун так и вернулся с этими волосками из бороды, и когда их увидели отоми, которые ничего такого никогда не видели (ибо они занялись вещами, которые предохранили бы их от его прихода), были очень ошеломлены и с тех пор признавали их превосходство. Эти волоски из бороды длиной в пол-локтя¹, толстоватые и рыжие.

Имели эти пополоке другого идола в человеческий рост, которого они называли (A) матльтеотль [Malteutl], что означает «Бог бумаги, на которую собирают человеческую кровь», потому что всякий раз, когда они выигрывали какую-нибудь битву, приносили ему в жертву наилучшего пленного, какого захватили, в знак благодарности, вынимая у него живое сердце и выдавливая кровь из сердца на кусок бумаги длиной в руку, привязанный к нему, и согласно подсчету, имеющемуся у индейцев, он уже имел кровь восьмидесяти тысяч рабов, которую, когда испанцы её нашли, они сожгли вместе с волосками солнца и другими идолами.

¹ Имеется в виду «купеческий локоть», аипе, длина которого составляла 1,188 м. Таким образом, длина «волоска Солнца» составляла около 60 см.

ГЛАВА III. О ПРИХОДЕ МЕШИКОВ, О ПУТИ ИХ СТРАНСТВИЙ И О ПРОИСХОЖДЕНИИ ЭТОГО ИМЕНИ «МЕШИКИ»

Мешико — это столица и главный город Новой Испании, архиепископство, где находятся вице-король и аудиенсия [parlement], как потому, что он расположен посреди этой Новой Испании, так и потому, что это наилучшее место во всей той стране.

Слово «Мешико» не является собственно индейским словом, но местные жители и придворные говорят только «Эшик» [Ehic] или «Эчик» [Echic]¹. Таким образом, это слово «Мешико», насколько я могу понять, состоит из трёх: «met», что означает «дерево», «ehic» или «echic», что означает вещь, сброшенную вниз ветром, и «co»², что означает «из», ибо по их обычаю, когда их спрашивают о месте, откуда они происходят, если они хотят сказать: «Я из Парижа», — говорят: «Я Парижа из». Итак, место, из которого они вышли, именовалось «Эчи», добавляя с одной стороны «мет», а с другой — «ко», что означает «из», получается «Мешико».

Возвратимся, однако, к нашей теме. Они прибыли из местности, где находилась большая скала возле горы Тольман [Tholman], которую жители Флориды³ называют Кивире [Quivire], а другие — Тукан [Tucan], с которой стекают три реки, которые далее впадают в залив Красного Моря⁴, и у её подножья есть ущелье, по которому дуют ветра, и возле той скалы

¹ По мнению Э. де Йонга эти рассуждения связаны с тем, что в науатль начальное назальное [m] является очень слабым (Jonghe E. de. Op. cit. — P.14, n.1)

² У Тева — офранцузенное «que».

³ Следует иметь в виду, что во времена Тева «Флоридой» называли не только современный полуостров Флорида, но и весь юг современных США.

⁴ Современное Море Кортеса у западного побережья Мексики.

жили двое братьев, из которых каждый почитал своего бога, и случилось, что между ними произошла ссора из-за того, что старший считал себя лучшим и попирал своего брата, и едва тот воззвал к богу, он немедля к нему явился и сказал ему: «Не огорчайся больше, потому что я поведу тебя в такое место, где ты будешь бóльшим владыкой, чем твой брат, потому собери так много людей, сколько сможешь, и следуй за мной», — что тот и сделал, пройдя со всеми своими людьми до области, называемой Кулиакан [Culiacan]¹, которая без сомнения является самой плодородной из всех, какие я когда-либо видел и находится в 200 лигах на запад от Мешико, не слишком далеко от Южного моря, где Нуньо де Гусман побывал, когда добыл Новую Галисию.

Они долго прожили в этой области, где построили весьма величественные храмы и дома, и другие прекрасные вещи. Долгое время спустя, то ли по желанию своих богов, то ли по своему собственному, они переселились оттуда, чтобы отправиться на поиски других мест, более подходящих для их удовольствия, и, пройдя долгий путь, прибыли в одну местность, весьма обжитую, называемую Толла [Toich]², в семи лигах от Шикипила [Chiquipila], и в том месте была скала, похожая на шишку и заостренная, на вершине которой было красивое сооружение, построенное как крепость, чудесно сделанное, и такой высоты, что было видно всю равнину вокруг, в которой также имеются весьма красивые здания и сооружения, где жили дьяволы. И в самой высокой точке этой местности имелся такой красивый источник

¹ По всей видимости, на территории современной Калифорнии.

² Э. де Йонг считает возможным отождествить эту местность с Теулем [Teul] в мексиканском штате Сакатекас, между Гвадалахарой и Колотланом, в десяти лигах от которого находится селение Шочипила [Xuchipila] (Jonghe E. de. Op. cit. — P.15, n.2). Однако, в отличие от Тульде-Альенде, там нет никаких древних архитектурных памятников, описываемых в тексте.

и с такой хорошей водой, какой я никогда не встречал и не думал, что она может быть где-нибудь в мире.

В этом месте они прожили недолгое время, но отправились оттуда в Шикипилу [Chupila], где ныне монастырь францисканцев, и там они поселились в двух небольших долинах, находившихся друг от друга на расстоянии ширины реки, протекавшей между ними, где они построили очень красивые сооружения, и они очень рано переселились оттуда, и отправились оттуда в Шальпан¹ [Chalpe], в восьми лигах оттуда, где также прожили очень мало, и построили храм такой роскошный, что я с большим трудом верю, чтобы римляне создали вещь более красивую. И во всех местах, куда они приходили, первым и главным делом, которое они делали, было построить храмы и молельни для богов, и тех богов они всегда несли с собой, и они назывались Тескатлипока [Tezcachipuca] и Уцилопочтли [Yhincylorucheli], /81/ и они побуждали их к тому, чтобы там, где они проходили, они служили их богам и по доброму относились ко всем, и таким образом они сделали многих людей своими друзьями. Наконец, они оставили Шальпан и оттуда пришли в Мешико, и заселили сначала Тенайоку [Tenainque], в двух лигах от Мешико, где в настоящее время монастырь францисканцев, и также заселили одну местность, называемую Чапольтепек [Chapultepet], что означает «Дом Утешения» [maison de soulas]², ибо это место чуть на возвышенности, и имеет очень хороший источник, и хорошее место для развлечений. Оттуда они пришли в место, где сейчас Мешико, которое тогда было полно растений, которые они называют «метль»³, откуда происходит начало их названия, и затем «эчик» и «ко», и они его основали и украсили прекрасными зданиями и храмами, и оттуда больше не двигались до настоящего времени.

¹ Конъектура Э. де Йонга (Jonghe E. de. Op. cit. – P.16, n.2).

² На самом деле, Chapultepeque означает «Холм кузнечиков».

³ Агава.

Несавалькойотль, правитель Тескоко. «Кодекс Теллериано-Ременсис», с.32г.

ГЛАВА IV. О СОГЛАШЕНИИ, КОТОРОЕ ОТОМИ ЗАКЛЮЧИЛИ С МЕШИКАМИ, И О ПРИХОДЕ КОЛУА [СОЛНУА]

Владыка отоми, как мы уже сказали в первой главе, был человеком весьма острого ума и желавшим знать происхождение всех вещей¹. Но это было невозможным, ведь он совсем не знал о Боге, а только своих идолов, которым он приказал построить весьма великолепные храмы, приказав разрушить те, которые приказал соорудить его отец, так как они были слишком маленькими. И он же был первым, кто стал воевать, и очень удачно, и это было во время Вева Мотекусомацина [Ueueмонтсумаси], первого владыки мешиков, которые были уже в Мешико²; и хотя и были кое-какие мятежи и раздоры

¹ Из дальнейшего следует, что речь идёт о Несавалькойотле (1402 – 1472), правителе Тескоко с 1530 г., знаменитом поэте и государственном деятеле.

² Мотекусома Илуикамина был вторым правителем мешиков после того, как они достигли независимости от тепанеков и стали господствовать

между ними, тем не менее, они жили в мире, и вступали в браки между собой, и возрастали в числе, и соседи очень любили мешикских женщин, так как они были более красивыми и более обходительными, чем любые другие. И так как кое-кто из соседних стран совершил с ними прелюбодеяние, мешики заключили союз с людьми из Тескоко, и воевали с ними³, и после того, как те были побеждены и сдались им в подчинение, сделали их данниками за исключением людей из Куитлауака [Cuitlauac], так как те были окружены водой и тоже были сильными и могущественными, так что их никогда не могли победить⁴, и потому заключили мир с ними. Названный владыка Тескоко со стороны отомы был первым, кто устроил человеческие жертвоприношения и кто ел человеческую плоть. Он также изобрел ремесла, такие как столярное, ювелирное, портновское, сапожное дело и т. д. Он также принес большую пользу государству, так как имел сто сорок детей мужского пола. И он начал составлять законы и судить, и создал в своей стране коллегияльный суд [parlement].

Он оказывал великое уважение богам и проявлял большую заботу о храмах и обрядах; он приказал также, чтобы юноши и девушки танцевали в храмах с вечера до полуночи, чтобы доставить удовольствие богам. Он учредил в своем доме чиновников, таких как домоправитель, кравчий и другие, и приказал, чтобы в его городе Тескоко был рынок. Вначале он одевал своих

в долине Мехико. Источник рассматриваемого текста, по всей видимости, не считает законным правителем предшественника Мотекусомы Ицкоатля, рожденного от наложницы-рабыни.

³ О прелюбодеянии, совершенном правителем Аскапоцалько Маштлой с женой Ицкоатля, как одном из поводов к войне между мешиками и тепанеками, сообщает Ф. де Альва Иштлильшочитль (Историки Доколумбовой Америки и Конкисты. Книга первая. — С. 107).

⁴ Это сообщение противоречит источникам, отображающим мешикскую и тескоканскую традицию.

богов в бумагу, так как они не имели другого в то время, но по мере того, как этот владыка стал добывать золото, и серебро, и тонкие ткани¹, он приказывал делать из них самые прекрасные одеяния, какие только можно, со множеством драгоценных камней, красивых перьев и других наилучших вещей, какие они находили, и устилали их храмы лепестками и цветами, и все время танцевали перед ними как горожане, так и ближайшие соседи, которыми овладевал дьявол, заставляя их есть некие растения, которые они называют нанакатль [nauacatl]², которые лишают их рассудка и приводят к многочисленным видениям. Владыка Тескоко приказал умертвить двоих мужчин, которые сожительствовали друг с другом, и приказал, чтобы всех, кто был бы застигнут на таком деле, казнили, и подобным же образом прелюбодеев.

После его смерти унаследовал один из его сыновей, который старался во всем походить на своего отца, чьё имя было Несавальпильцинтли [Necahuatlpilciutli]³, что означает «юный малыш»⁴; он добыл оружием при помощи мешиков многие страны, а во всей остальной своей жизни подражал отцу; и после его смерти стал владыкой один из его сыновей, который царствовал, когда испанцы пришли в эту страну, но он умер вскоре после этого, не будучи христианином⁵, так как крещение тогда ещё не совершалось, и ему наследовал один его сын, который был христианином, и спасся, и умер очень по доброму со-

¹ Буквально «шелка», «soies»

² Галлюциногенные грибы, *Psilocybe*.

³ Правитель Тескоко в 1472 – 1516 гг.

⁴ На самом деле *nezahualpilli* означает «голодное дитя», это одно из обозначений Тескатлипоки.

⁵ Имеется в виду Какамацин Кецалашойатль, правитель Тескоко с 1516 г. Он был захвачен испанцами вместе с Мотекусомой II и содержался ими в качестве заложника; убит между 27 июня и 1 июля 1520 г. перед бегством Кортеса из Теночтитлана.

гласно Церкви, получив все таинства и составив свое завещание¹. Владык же, которые вплоть до этого последнего правили в Тескоко, пятнадцать².

Но вернемся к тому, о чём мы забыли — приходу людей из Колуа [Culhua]³, что в двух лигах от Мешико. Эти говорят, что некогда находились возле мешиков, живших в Кулиакане (о котором мы говорили выше). Один их отряд /82/ вышел сражаться с некоторыми другими [людьми], и когда они возвратились, их владыка, не удовлетворившись тем, что они совершили, не захотел их принять, из-за чего, вынужденные искать место для поселения, они отправились в Толу [Tula], что в двенадцати лигах от Мешико, и после того, как они прожили там некоторое время, их владыка умер, и на его место был избран другой по имени Вэмак [Vamac]⁴, и когда он был владыкой, явился народу призрак некоего человека, который, казалось, касался неба своей головой, из-за чего этот владыка и весь его народ, перепуганные, ушли из того места и пришли в Колуа, что в двух лигах от Мешико⁵. Это они учредили жертвоприношения вместе с лю-

¹ Сыновья Какамацина неизвестны, даже если они и были, ни один из них не стал правителем Тескоко. Первым правителем Тескоко — христианином был один из сыновей Несавальпилли по имени Текокольцин, в крещении Дон Эрнандо, умерший летом 1521 г. Здесь, по всей видимости, речь идет о его брате Иштлильшочитле-младшем, который являлся одним из главных союзников Кортеса во время боев за Теночтитлан и был правителем Тескоко в 1525 — 1531 гг., его христианское имя также Дон Эрнандо.

² Если считать от легендарного Шолотля до Иштлильшочитля-младшего.

³ То есть, Колуакана.

⁴ Се-Коатль Вэмак [Се-Coatl Huemas] в исторических сказаниях науа выступает как последний правитель Толлана Шикокотитлана, убитый врагами или покончивший с собой после поражения.

⁵ На прямое происхождение колуаканцев от тольтеков Толлана Шико-

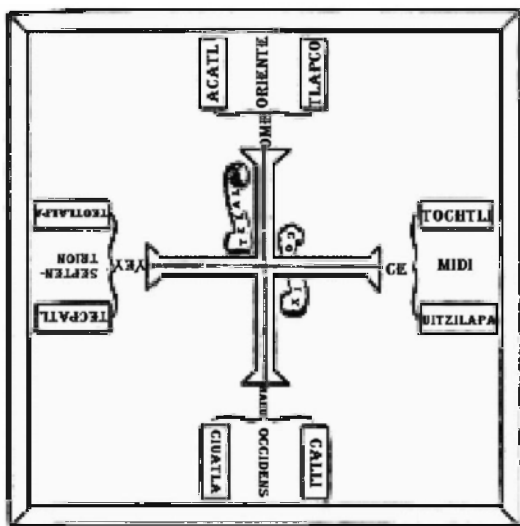

Рисунок из рукописи Теве, воспроизводящий месоамериканскую космограмму

дьями Тескоко, и благодаря своему доброму образу жизни были всеми любимы и [повсюду] вводили свои жертвоприношения. И это именно они, как сказано, принесли маис, бумагу, хлопок и благовония, ибо отомы жили просто без всего этого, из-за чего они почитали этих колуа людьми благородными и добродетельными.

котитлана указывают «Анналы Куаутитлана» («Сказания о Солнцах». — С.287) и Иштлильшочитль (Историки Доколумбовой Америки и Конквисты. Книга первая. — Сс. 39, 46).

ГЛАВА V. ОБ ОБЫЧАЕ СЧИТАТЬ ГОДЫ И ОБ ОСНОВАНИИ МЕШИКО

Мешики имели книгу, как самый великий народ и главный в стране, называемую Шиутоналли [Xehutonali], что означает «Книга счета лет», в которой найдено, что они пришли в Мешико в год Оме-Калли [Omecali], каковой был 28-м от первого в их веке¹; ибо, они составляли четыре века, каждый по 52 года, и каждый из этих веков имеет четыре подразделения², каждое по 13 лет, а год имеет восемнадцать месяцев, а месяц — двадцать дней, так что один год будет составлять 365 дней. Они же пробыли в пути четыре века, что составляет 208 лет. И когда они прибыли в Мешико, было 28 лет [от начала века] до его основания, и так они пришли и начали считать от прихода и до настоящего времени, что согласно нашему счету является годом от Воплощения Господа Нашего Иисуса Христа 1321³. Так что 222 года назад был основан Мешико, и вместе со временем, которое они пробыли в дороге, это было восемь их веков, и 22 года и несколько дней, как содержится в книге с их счетом, что составляет 438 лет⁴. И прошло 170 лет, как Мешико является главным в царстве⁵. Это самый

¹ В тексте ошибочно «de leur premier temps», «в их первом веке». 28 лет (включительно) прошли от первого года 52-летнего цикла 1-Точтли (1298/1299) до года основания Теночтитлана 2-Калли (1325/1326).

² В тексте буквально «hebdomade», «неделя».

³ В тексте «MIIICXXI», «1321». Однако, указанный индейский год 2-Калли соответствует европейскому 1325/1326 г. и как год основания Теночтитлана фигурирует в «Анналах Тлателолько», у Чимальпаина и Альваро Тесосомака.

⁴ Э. де Йонг предполагает, что 438 лет — это срок от начала странствий до составления «книги с их счетом» в 1523 г.: 1321 — (208 +28) +438 = 1523 (Jonghe, E. de. Op. cit. — Pp. 5—6).

⁵ На самом деле в источнике, на который опирается текст, была указана дата, когда правитель Теночтитлана принял титул царя (тлатоани).

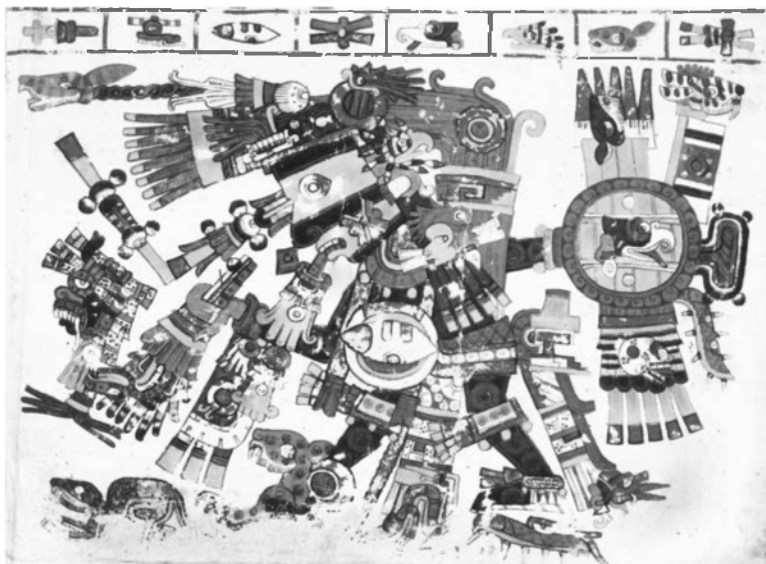
надежный счет, какой мы смогли найти, ибо первый рисунок, с которого они должны были начинать этот счет уже почти полностью стерся, так что с большим трудом можно прочитать то, что написано. Это изображение, которое внизу, написано в той же книге.

Они делят год, как и мы, на четыре части: лето, осень, весна и зима, каждому из этих времен года они давали по пять месяцев. Полгода шли дожди, с апреля по сентябрь, и в это же время стояла жара. Остальные шесть месяцев были сухими и прохладными. Они собирали свой урожай в ноябре и декабре.

Они начинали с полудня [в первый день года] Точтли считать их четыре века, и когда заканчивался один, наступал другой. В любом случае, так как первое подразделение продолжалось тринадцать лет, они считали 1, 2, 3, 4 и т. д. год Точтли, согласно тому, сколько прошло времени, переходя отсюда через тринадцать лет, когда наступал Акатль, и считали те же самые 1, 2, 3 годы и т. д. От Акатль через надлежащее время — к тому, когда возвращался Точтли, и так составляли один век, в котором было 52 года⁶, и так он последовательно шел по кругу, как мы делаем

Принимая во внимание, что испанский автор переводит индейские даты в европейское летоисчисление с ошибкой в 4 года, речь идет о: $1321 + 222 - 170 (+4) = 1377$ г. В «Кодексе Мендосы» и «Мексиканском кодексе 23–24» это год, когда правитель Теночтитлана Акамапичтли приобрел статус царя-тлатоани («История мексиканцев по их рисункам» указывает близкий 1375 г.).

⁶ Описание показывает, что его автор не понимал значение цифровых коэффициентов в названиях лет, и не знал, как считаются годы внутри 13-летних подразделений 52-летнего цикла. Увеличение коэффициента на 1 в следующем году происходит не потому, что он указывает следующий год, а потому что, поскольку $365 = 28 \times 13 + 1$, начало каждого следующего 365-дневного года смещается в 13-летнем цикле на 1 вперед. На самом деле счёт лет тональпоуалли следующий: 1-Точтли — 2-Акатль — 3-Текпатль — 4-Калли — 5-Точтли и т. д.

Тескатлипока. «Кодекс Борджиа», с. 17 (Codex Borgia ...).

сегодня, когда считаем по столетиям в тысячелетии от смерти Господа Нашего, и когда заканчивается это столетие, начинаем с первого [дня], добавляя другое столетие в название вплоть до другого столетия. И это счет у них очень точный, и они его ещё сохраняют.

**/83/ ГЛАВА VI. О МНЕНИИ, КОТОРОЕ ОНИ
ИМЕЮТ ПО ПОВОДУ СОТВОРЕНИЯ МИРА,
И ОБ ИХ БОГАХ, И О РАЗРУШЕНИИ МИРА
И НЕБЕС**

Полагают мешики и многие из их соседей, что имеется тринадцать небес, на первом из которых находится бог, именуемый Шиутеотли [Rintentli], бог лет¹. На втором — богиня земли (Уи) штотли [Rontli]. На третьем — Чальчиутликуэ [Chalcintli], что

означает «Дом одной богини». На четвертом — Тонатлиу [Tonatio], который является солнцем. На пятом — пятеро богов, каждый разного цвета, которых по причине этого называют Тла-локе [Tonaleq], на шестом — Миктлантекутли [Mitlantentli], являющийся богом преисподней. На седьмом — Тонакатекутли [Tonacatentli] и Тонакасиватль [Tonacacilmatl], два божества. На девятом — Кецалькоатль [Calconatlansi], один из главных идолов, о котором и о других мы поговорим позже. На десятом — Тескатлипока [Tezcatlipuca], также главный идол. На одиннадцатом — Йоваллитеотли [Yoaltentli], что означает бог ночи или мрака. На двенадцатом — Тлавицкальпантекутли [Tlahuizcalpantehutli], что означает бог зари. На тринадцатом и последнем, самом высоком, имелся бог, называемый (Оме) теотль [teotli], что означает «Два бога», и богиня, именуемая Омесиватль [Omesinatl], что означает «Две богини».

Кроме всех этих, они верят, что существует множество дру-гих богов на каждом из небес.

Что касается сотворения мира, как они рассказывают, их старики им говорили, что мир некогда был разрушен, и люди были обращены в камни. И что во время первого творения бо-ги создали четыре солнца в четырех образах, согласно тому, что показано в их книгах, первое из которых называлось Чаль-чиутонак [Chalchuih tonajo]², и было как бог драгоценных камней, и что те, кто жили под этим солнцем умерли, потонув, а некоторые из них превратились в рыб, и все жили одним речным растением, называемым асисинтли [aciantli]. Второе Солнце называлось Чальчиутонатлиу [Chalchuih tonatliuh]³ и жившие в те времена питались одной травой, называемой сентекопи [centencupi], и все погибли, сожженные небесным

¹ Шиутекутли или Шиутеотль почитался в первую очередь как бог огня, в том числе огня, заживавшегося заново в начале года.

² «Жадеитовое сияние».

³ «Жадеитовое солнце».

огнем, из которых одни превратились в индюков¹, другие в бабочек, а другие — в собак. Третье Солнце называлось Йоаллотонатиу [Yioanoatiuh]², что означает тёмное или ночное солнце. Те, кто пожил под ним, питались благовониями и смолой сосен, которых в этой стране великое изобилие, и они погибли от землетрясения и превратились в диких зверей, и их называют *кинаметин* [quenamenti], что означает также «великаны», о которых <...>³ в этой Новой Испании мы поговорим позже. Четвертое Солнце именовалось Экатонатиу [Ecatonatiuch]⁴, что означает «солнце воздуха»; те, кто жили под этим солнцем питались плодами, происходившим с дерева, называемого мискитль [mizquitl]⁵, какового много в Новой Испании, и этот плод индейцы очень ценят, и делают из него хлеб, чтобы носить его во время путешествий и чтобы хранить в течение года, и это точно очень хороший плод; и они погибли от бурь и ветров и превратились в обезьян. Каждое из этих солнц длилось только по 23 года и немедленно исчезало.

И когда их спрашивали, почему солнце гибло вместе с людьми, и как после этого выходили и образовывались другие солнца и другие люди, отвечали, что боги создавали другие солнца и других людей. Они говорят также, что их предки им сказали, что мир прежде был полностью разрушен водой, и так все люди потонули из-за грехов, совершенных ими по отношению к богам, и, кроме того, что они были низвергнуты в преисподнюю, где их души были сожжены, и по этой причине те, кто были созданы потом, сжигали все трупы и хранили пепел, потому что они ждали, что Миктлантекутли [Symitlateutl], являющийся богом преисподней, позволит им выйти, и что таким образом они

¹ В оригинале «poules», «куры».

² «Солнце мрака».

³ Вероятно, пропуск в тексте.

⁴ «Солнце ветра».

⁵ *Prosopis dulcis*

Кецалькоатль перед Миктлантекутли. «Кодекс Борджиа», с. 19 (Il Manoscritto Borgiano ...).

воскреснут снова. И здесь хорошо видно, как дьявол один раз сказал им правду, чтобы заставить их поверить в тысячу обманов.

ГЛАВА VII. О ВТОРОМ СОТВОРЕНИИ МИРА И ЧЕЛОВЕКА, ЗЕМЛИ И ВИНА

После разрушения первого мира, как мы рассказали в конце предыдущей главы, они помещают сотворение второго следующим образом. После того как воды сошли с поверхности земли, которая, как они говорят, совсем не была разрушена, она была /84/ заново украшена и полна всего, что было необходимым для использования человеком, которого боги создали позже. Это последнее творение они приписывают богу Тескатлипоке [Tezcatlipuca] и еще одному, называемому Экатль [Ehecatl], то есть, «Воздух», которые, как они говорят, создали небо следую-

щим образом. Была одна богиня по имени Тлальтеотль [Tlaltentli], что является той же самой землей, которая согласно им имеет образ мужчины, а другие говорят, что женщины, в которую через рот вошёл бог Тескатлипока, а его товарищ, называемый Ээкатль, вошел через пупок, и оба встретились в сердце богини, которое посреди земли, и, встретившись, создали небо, очень тяжелое, по причине чего много других богов пришли им на помощь, чтобы поднять его вверх, и после того, как оно было поднято туда, где оно в настоящее время, некоторые из них остались его поддерживать, чтобы оно не упало, и они говорят, что оно было создано в первый день года, но они не знают, как давно это произошло, однако, по их мнению, что это было за сто веков, о которых мы говорили, что составляет 10200 лет¹. На второй год были созданы звёзды, другими богами, называемыми Ситлальтона [Citlaltona] и Ситлалин (ику) э [Citlaline], его женой.

Ночь тоже, говорят они, была создана другими богами, называемыми Йоальтеотли [Yoaltentli] и его женой Йакауистли [Yacahuiztli]. Бог Тлалок, который является богом вод, создал в том же году воды, дождь, итак как они говорят, что облака выходят из гор, они называют все горы тлалоками, что означает «владыки». Миктлантекутли [Mitlanteuth], то есть, бог преисподней, создал преисподнюю на восьмой год. Когда все это было сделано, боги Тескатлипока и Ээкатль задумали создать человека, который владел бы землей, и немедля названный Ээкатль спустился в преисподнюю попросить у Миктлантекутли пепел умерших, чтобы сделать из него других людей, и тот бог преисподней дал только одну кость длиной в локоть и немного пепла, и как только он отдал кость, он очень пожалел об этом, ибо это была самая желанная для него вещь изо всего, что он имел, и так он пошел за Ээкатлем, чтобы отобрать у него кость, но Ээкатль побежал, и кость выпала у него на землю и разби-

¹ Очевидная ошибка в подсчетах.

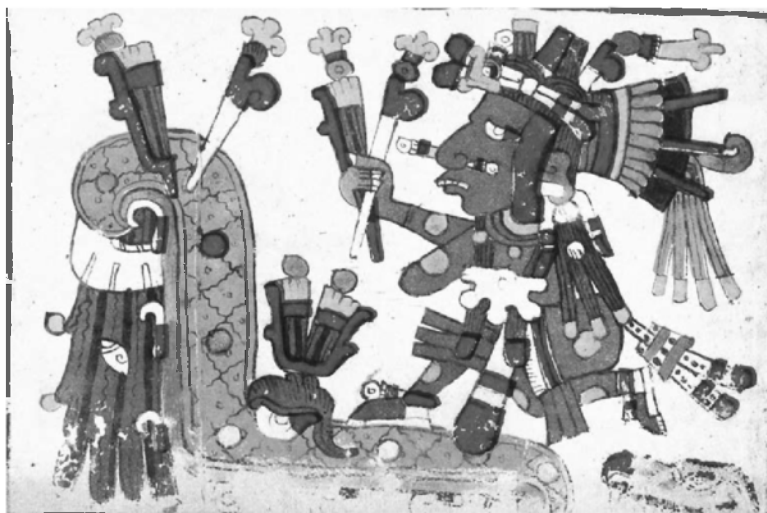
лась, из-за чего человек вышел маленьким, ибо они говорят¹, что люди первого мира были очень большими, как великаны; он же принес остатки кости и пепел и сложил их в один апастли [paztli], что означает большой горшок², к которому позвал всех остальных богов для сотворения первого человека, они вместе совершили кровопускание из языков³, и так начался первый день творения человека, когда ему создали тело, которое немедленно стало шевелиться, и на четвертый день были созданы мужчина и женщина, но они не были сразу совсем взрослыми, но наоборот, согласно естественному развитию. И после того, как они были созданы, их кормил один бог, называемый Шолотль [Cholutl], что значит «индейский петух»⁴, который кормил их разжеванным хлебом, а не молоком. Имя этого первого человека не знают, но говорят, что он был создан в одной пещере в Тамоанчане [Tamoanchan] в провинции Куаунауак [Quauhauac], называемой испанцами Куэрнавака, в маркизате Маркиза дель Валье. Когда всё это было сделано, и было приятно богам, они заговорили между собой: «Вот, человек будет очень печальным, если мы не сделаем чего-нибудь, чтобы развлечь его, и для того, чтобы он получал удовольствие от жизни на земле, и чтобы он нас восхвалял, и пел

¹ Тот же мифологический сюжет представлен в «Кодексе Борджиа» (с. 19, 22) и изложен в «Легенде о Солнцах» (Сказания о Солнцах. — Сс.80 — 82), у Мендиеты (II, 1) и Х. де Торкемады (VI, 41).

² А. Теве перепутал при переводе испанские слова «lebrillo», «таз; низкий и широкий горшок», и «libre», книга, отчего в своём переводе указал не подходящее по смыслу «libre», «книга» (Jonghe E. de. Op. cit. — P.27, n.1).

³ В «Легенде о Солнцах» Кецалькоатль совершает кровопускание из детородного члена.

⁴ Составитель испанского текста перепутал слова *xolotl*, «близнец» (имя божества, считавшегося братом-близнецом Кецалькоатля) и *huexocotl*, «индюк» (Jonghe E. de. Op. cit. — P.27, n.2).

Кецалькоатль возвращается из преисподней с человеческими костями. «Кодекс Борджиа», стр. 22 (Codex Borgia ...).

и танцевал». И когда это услышал бог Экатль, бог воздуха, он подумал в своём сердце: где он смог бы найти какой-нибудь напиток, чтобы дать его человеку и порадовать его. И когда он думал об этом, ему пришла на память одна девственная богиня, называемая Майауэтль [Mayauetl], которую оберегала одна богиня, её бабушка, по имени Цицимитль [Cicimitl], и он немедленно отправился к ним, и застал их спящими, и он разбудил девственницу, и сказал ей: «Я сейчас заберу тебя, чтобы вести тебя по миру». На что она немедленно согласилась, итак они немедленно спустились, и он нес её за плечи; и немедленно после того, как они прибыли на землю, оба превратились в дерево с двумя ветвями, /85/ из которых одна называлась Кецальвешотль [Quetzalhuexotl], и это был Экатль, а другая — Шочикецаль [Choquicauitl], и это была девственница. Однако, когда её бабушка, которая спала, пробудилась и не нашла своей внучки, немедленно позвала других богинь, называемых

Цицимиме [Cicimime], они все спустились на землю в поисках Экатля; и в ту пору обе ветви дерева обломались, одна за другой, и по той, которая была девой, тут же с силой ударила богиня-старуха, которая схватила ее и, разломав, дала каждой из других богинь по куску, и они её съели; но ветвь Экатля они не разломали, а оставили там, и она, как только богини поднялись в небо, возвратился в первоначальный вид Экатль, который собрал кости девственницы, съеденной богинями, и похоронил их, и оттуда проросло одно растение, которое они называют «метль» [metl], из которого индейцы делают вино, которое пьют и опьяняются, но не этим вином, но некими корнями, называемыми окпактли [ucpactli], которые бросают туда.

Под четырьмя солнцами, о которых мы рассказали, они понимают четыре эпохи [eages], но сколько [это было], они не могут хорошо изложить, но мы изложим это дальше более подробно.

Некоторые другие говорят, что земля была создана таким образом: два бога, Кецалькоатль [Calcoatl] и Тескатлипока [Tezcatlipuca] принесли богиню земли Тлальтеотли [Atlalteutli] с небес вниз, и она вся была покрыта глазами и ртами, которыми кусалась, как дикий зверь, и до того, как они были внизу, там уже была вода, о которой они не знают, кто её создал, по которой ступала эта богиня. И когда это увидели боги, они сказали друг другу: «Нужно создать землю», — и, сказав так, они оба превратились в двух огромных змеев, один из которых охватил богиню от правой руки до левой ноги, другой от левой руки до правой ноги, и так сдавили её, что заставили лопнуть посредине, и из половины со стороны плечей создали землю, а другую половину отнесли в небеса, отчего другие боги были очень огорчены. И после того, как это было сделано, чтобы вознаградить названную богиню земли за ущерб, причиненный ей двумя богами, все боги спустились утешить её, и приказали, чтобы из неё выходили все необходимые для жизни людей плоды, и чтобы это произошло, создали из её волос цветы и травы, из её кожи — мелкие растения и маленькие цветы, из глаз — ко-

лодцы, и ручьи, и маленькие пещеры, из уст — реки и большие пещеры, из носа — горные долины, из плечей — горы. И эта богиня плакала несколько раз ночью, желая поесть людские сердца, и не хотела замолчать, пока ей этого не дали, и не хотела приносить плоды, пока её не оросят человеческой кровью.

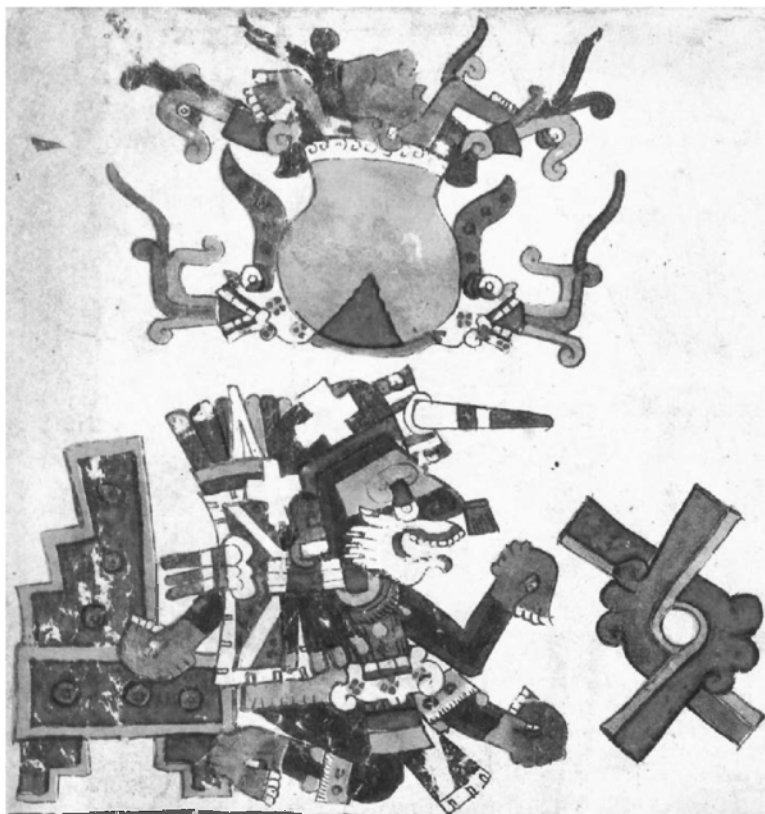
ГЛАВА VIII. О СОЗДАНИИ СОЛНЦА СОГЛАСНО ТЕСКОКАНЦАМ

Эти индейцы утверждают, что была богиня Ситлалине [Citlaline], которая послала с небес 1600 своих детей в город, называемый Теотиуакан [Teotihuacan], возле Тескоко, которые, как только прибыли в названный город, погибли. После этого, примерно через 26 лет после того, как мир был сотворен, и жили всё это время во тьме и мраке из-за отсутствия солнца, собрались трое богов, Тескатлипока, Ээкатль и богиня Ситлалликуэ [Citlalecue], и повелели создать солнце, которое освещало бы землю. В это время был там другой бог, называемый Пильцинтекутли [Pilcintenti], и его жена, прозывавшаяся Шочикецаль [Chuquiquical], у которых был сын по имени Шочипилли [Choquipili]¹, и ещё один, который был не их, но они его кормили, который прозывался Нанауатон [Nanauaton], чьего отца звали Ицпатль [Izpatl]², а мать Коскамиау [Cuzcamianh]³, и они принимали человеческие тела и облик, когда это им казалось хорошим. Когда же боги пожелали создать солнце, все эти перечисленные и другие стали поститься и совершать самоистязания, чтобы быть достойными стать солнцем, и жертвовали /86/ трём великим богам драгоценные камни, благовония и другие весьма роскошные вещи. Но Нанауатон, так как он был беден, ничего

¹ Юный бог любви, игр, красоты, цветов, удовольствий и опьянения.

² Ср. itzpatli, «лекарственная трава».

³ «Ожерелье из маисовых початков». Согласно Саагуну (III, 17) — эпитет богини земли Иламатекутли.

Нанауцин. «Кодекс Борджиа», с. 10 (Codex Borgia ...).

не имел, чтобы пожертвовать, но он совершал самоистязания посредством шипов, втыкая их мало-помалу и жертвуя то, что он мог иметь, так как был беден. И он собрался вместе со своими братьями, и разложил большой костер перед богами, которые сказали, что тот, кто бросится в огонь, станет Солнцем. Тогда Нанауатон бросился в огонь при помощи магического искусства, в котором он являлся великим знатоком, и он отправился в преисподнюю, и оттуда принес много роскошных вещей, и был из-

бран, чтобы стать солнцем.

ГЛАВА IX. О СОТВОРЕНИИ МИРА СОГЛАСНО ЖИТЕЛЯМ ОБЛАСТИ ЧАЛЬКО

В другой области, называемой Чалько [Chalco], рассказывают, что первой вещью в мире была вода, но они тоже не знают, кто её создал. И что спустились с небес некоторые боги, называемые Се-Экатль Тескатлипока [CemecatI Tezcatlipuca]¹ и Чиконауи-Экатль [Chicinauiet EecatI]², все сыновья Атлатиме [Atlatime], богини звёзд, которая, говорят они, некогда сотворила звёзды, солнце и луну, а боги, её сыновья, создали человека, но они не знают, в каком году это было.

Кроме этого они говорят, что имеется девять небес, но что они не знают, где находится солнце, ни луна, ни звёзды, ни боги.

Мука, которую они едят, называемая маисом, была создана следующим образом: все боги спустились в одну пещеру, где один бог, называемый Пильцинтекутли [Piecutentli] сошёл с богиней по имени Шочикецаль [Choquijceli], от которой родился бог, называемый Синтеотль [CicutentI], и он поместился под землей, и из его волос вырос хлопок, а из одного глаза — очень хорошие семена, которые они обычно едят, называемые синтликекс [sanctIhqez]³, а из другого — другое, а из носа еще другое семя, называемое чиа [chia]⁴, которое хорошо для питья в летнее время, из больших пальцев вырос плод, называемый

¹ 1-Экатль, календарное имя (имя, указывавшее день рождения персонажа в 260-дневном цикле) Тескатлипоки.

² 9-Экатль, календарное имя Кецалькоатля.

³ «Кукурузный стебель» (букв. «кукурузная нога»), т. е., маис. Э. де Йонг предлагает конъектуру *какацтли* (Jonghe E. de. Op. cit. — P.32, n.1), однако, у Саагуна (XI, 6, 9) *какацтли* фигурируют как съедобные коренья, а не семена.

⁴ Шалфей испанский.

Синтеотль. «Кодекс Борджиа», с. 14 (*Codex Borgia ...*).

мый камотль [camotl]¹, который как репа, очень хороший плод, из ногтей — другой вид крупного маиса, который является пищей, употребляемой ими в настоящее время, и из остальной части тела выросло много других плодов, которые люди собирают и сеют. И поэтому этот бог является любимым среди других богов и его называют Тласопилли [Tlacopilī]², что означает «любимый владыка».

¹ Батат.

² Это божество упомянуто в «Кодексе Мальябекки» (34v) как чествовавшееся на празднике Текуильвитель.

Тескатлипока Титлакаоан. «Кодекс Теллериано-Ременсис», с. 6v.

Однако, время узнать, кто такой этот Тескатлипока, о котором индейцы столько рассказывают, и мы так часто говорили о нем по этому поводу. Его имя состоит из трех: «Тескатль» [tezcatl], что означает «зеркало», «тлепока» [tlepoca], составленное также из «тлетль» [tletl], что означает «свет» и «поктли» [puctli], «дымящийся», и из всего этого они составили это имя «Тескатлипока» по той причине, как они говорят, что он всегда носит с собой сильно блестящее зеркало, и что он дымится из-за воскурений и благовоний, которые носит. Говорят также, что тот же бог создал воздух¹, который появился черным с большим

¹ Т.е. бога Экатля — Кецалькоатля.

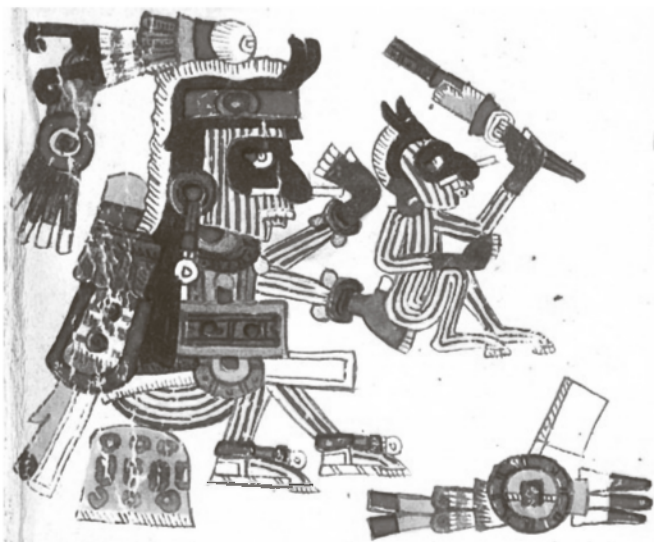
шипом, сплошь окровавленным в знак жертвоприношения, и которому сказал бог Тескатлипока: «Иди, отправляйся за море, в дом Солнца, где вместе с ним множество музыкантов и флейтистов, которые ему служат и поют, и среди них несколько трехногих, а у других уши такие большие, что они закрывают все тело, и, когда придешь на берег вод, позовешь моих племянниц Ицакатапачтли [Ezacapachtli]¹, которая является черепахой, и Асиватль [Acilmatl]², которая полуженщина-полурыба, и Атльсипактли [Altcipatlí]³, а она — самка кита, и скажи всем, кого встретишь, чтобы они образовали мост, чтобы ты смог пройти, и уведешь для меня у Солнца музыкантов вместе с их инструментами, чтобы оказать мне честь», — и, сказав это, исчез и стал невидимым. Тогда бог воздуха отправился на берег вод и позвал вышеназванных, и они немедленно прибыли, и образовали мост, по которому он прошёл. И, увидев, что он пришел, Солнце сказало своим музыкантам: «Вот пришёл злодей, пусть никто ему не отвечает, ибо тот, кто ему ответит, пойдёт вместе с ним». А названные музыканты были одеты в четыре цвета: белый, красный, желтый и зеленый. А бог воздуха, когда пришёл, позвал их песней, на которую немедля ответил один из них, и ушёл вместе с ним, и принёс музыку, которая является той, что они используют в /87/ настоящее время на танцах в честь своих богов, как мы делаем с органами.

Они говорят также, что Тескатлипока является им в обличье обезьяны и разговаривает плечами, а другой раз в образе птицы, которая бьёт крыльями, и вызывает большой шум, и будит спящих, когда он хочет говорить с ними. И он также убеждал их, как мы расскажем более подробно в последующей нашей истории, совершать ему жертвоприношения, ибо он желал, чтобы они были жестокими и получал удовольствие от человеческой

¹ Букв. «Обсидиановая Тростниковая Раковина».

² Букв. «Водяная женщина».

³ «Водная крокодилица».

Мишкоатль с сыном. «Кодекс Борджиа», с. 15 (Codex Borgia ...).

крови, и то жертвоприношение они совершали, вскрывая грудь у живых рабов, и вырывая им сердце, и давали ему поест, пока тот не умер. И они считали его наилучшим господином и наиболее достойным почтения, которое более всего оказывало такое жертвоприношение.

ГЛАВА X. ОБ ИДОЛЕ, НАЗЫВАЕМОМ КЕЦАЛЬКОАТЛЬ, О ЕГО ПРОИСХОЖДЕНИИ, ДЕЯНИЯХ И ВРЕМЕНАХ, В КОТОРЫЕ ОН ЦАРСТВОВАЛ

В историях этого дикого народа содержится, что имелся там один бог, называемый Камаштли [Comachtli], который взял в жёны богиню, называемую Чимальма [Chimalma], и он имел от неё детей, среди которых был один, называемый Кецалькоатль [Queçalcoatl], родившийся в Ничатланко [Nichtatlanco],

и был отведен к своим дедушке и бабушке, которые его кормили, так как его мать умерла при его родах. И после того, как его выкормили, он был отведен к своему отцу, но так как он был очень любим своим отцом, его возненавидели другие братья, да настолько, что предложили его убить, и чтобы сделать это, обманом привели его к большой скале, называемой Тлачинольтепетль [Chalchonoltepetl], что означает «Скала сожжения», и оставили его там, и спустились вниз, и развели огонь вокруг скалы, но Кецалькоатль спрятался в одной из отверстий, имевшемся в скале, а его братья ушли оттуда, думая, что убили его, но, когда они ушли, он вышел из скалы с луком и стрелами, и выстрелил в одну лань¹, и убил её, и положив её на плечи, отнёс её к своему отцу, и пришёл раньше своих братьев, и отдал лань своему отцу, и его братья, когда пришли, были изумлены, увидев его, и задумали убить его другим способом: они отвели его к одному дереву, сказав, что будут стрелять оттуда в птиц, и, когда он стоял под деревом, начали пускать в него стрелы, но так как он был осторожен, то упал на землю, притворившись мертвым. Увидев это, его братья отправились домой, и когда они ушли, Кецалькоатль поднялся и убил кролика, и отнес его своему отцу до того, как прибыли его братья. Отец, который сомневался относительно того, что его братья хотели сделать с ним, спросил его, где его братья, и тот ответил, что его братья скоро придут, и отправился со своим отцом в другой дом. Однако, когда пришли его братья, отец спросил у них, где их брат, и они ответили, что он шёл. Тогда он их упрекнул в том, что они хотели убить своего брата, от чего они были рассержены и предложили убить также своего отца, и они сделали это, отведя его на одну гору. И после того, как они его убили, они пришли забрать Кецалькоатля, и заставили его поверить, что его отец превратился в скалу, и одновременно убеждали, чтобы он совершил жертвоприношение и поднёс

¹ Мазама, Mazama Pandora.

этой скале кое-что, а именно пум, ягуаров, орлов, ланей и бабочек, чтобы иметь случай его убить, если он не смог бы найти этих животных, и так как он не захотел подчиниться, они пожелали его убить, но он проскользнул между ними, и забрался на некое дерево, или, что более вероятно, на ту же скалу, и расстрелял их всех стрелами; и когда он это сделал, его вассалы, которые его очень любили, пришли с почётом его забрать, и взяли головы его братьев и, вынув из них мозг, сделали из них чаши для питья, и немедленно напились допьяна, и оттуда отправились в землю Мешико, и прожили несколько дней в селении, называемом Толланцинко [Tulancingo], и оттуда он отправился в Толу, где ещё не знали, что такое совершать жертвоприношения, и таким образом, поскольку он принёс употребление жертвоприношений, его считали за бога, и он обучил их многим добрым вещам, храмам для него и другим вещам, и считался 160 лет богом в этой стране¹.

/88/ ГЛАВА XI. О ПРИХОДЕ ТЕСКАТЛИПОКИ В ТОЛУ И КАК ОН ЗАСТАВИЛ БЕЖАТЬ КЕЦАЛЬКОАТЛЯ

Кецалькоатль жил к своему полному удовольствию в Толе, будучи почитаем за бога, но, так как правду невозможно долгое время скрывать, случилось, что пришёл в Толу другой бог, о котором мы говорили ранее, Тескатлипока, который пришёл из зависти к Кецалькоатлю и имел целью причинить зло народу Толы за то, что они почитали все вместе Кецалькоатля, и он вошёл в Толу в облике бедняка, и он принимал, в разное время, разное обличье и сеял страх у жителей Толы и у Кецалькоатля, который тоже был дьяволом, таким же, как и он, однако есть одни дьяво-

¹ Миф о мести Топильцина Кецалькоатля своим родственникам содержится также в «Легенде о Солнцах», однако, там его врагами выступают не братья, а дядья («Сказания о Солнцах». — Сс. 95—97).

Кецалькоатль и Тескатлипока. «Кодекс Борбоникус», с. 22 (Bibliothèque du Palais de Bourbon, Paris).

лы более могущественные, чем другие, ибо, так как они были сотворены из ангелов, и есть ангелы более великие чем другие, также и дьяволы. Итак, этот Кецалькоатль был меньшим, чем Тескатлипока, и потому опасался его.

Итак, однажды Тескатлипока пошел в храм Кецалькоатля. Там находилось много служителей, охранявших алтарь, где находилось изображение Кецалькоатля и зеркало, которое индейцы очень чтили, ибо в соответствии с тем, во что Кецалькоатль их заставил поверить, посредством этого зеркала всякий раз, когда они нуждались в дожде, они вызывали его с этим зеркалом, и он у них шёл. Тескатлипока же вошел в храм, и нашёл охранников заснувшими, и подошёл к алтарю, и похитил зерка-

ло, и спрятал под циновкой, где спали охранники, и когда сделал это, ушёл оттуда. Охранники, проснувшись, не нашли зеркала, и были очень расстроены, разыскивая его; но Тескатлипока встретил по дороге одну старуху и сказал её: «Пойди в храм, и скажи его охранникам, что то, что они ищут, под циновкой, и они тебя очень полюбят». Что старуха и сделала.

Однако, Тескатлипока принимал облик разных животных и чудовищ, с тем, чтобы напугать людей. Он также постриг волосы, чего индейцы никогда не видели, и он отправился в храм Кецалькоатля, и разрушил его изображение, разбив его и разбросав по земле и, принимая разный облик, избил его служителей, и все жители Толы, которые увидели это, обратились в бегство и оставили город, и Кецалькоатль, когда увидел это, был напуган и тоже бежал с несколькими из своих служителей, отчего Тескатлипока был очень рад¹.

Кецалькоатль ушёл оттуда в Тенайоку [Tenacua], и жил так некоторое время, и оттуда отправился в Колуакан [Cullinacan], где также прожил долгое время, хотя неизвестно, сколько. Оттуда он перешёл горы и отправился в Куакечоллан [Quantiquechula], и воздвиг для себя храм и алтарь, и почитался как бог, и у них был только он, и там он прожил 290 лет, и оставил там одного владыку по имени Матлак-Шочитль [Maclalxochitl], и оттуда отправился в Чололу [Acholula], где прожил 160 лет, и там ему создали великолепнейший храм, от которого еще сохранилась большая часть, ибо он был хорошо построенным и красивым, и его построили гиганты, как мы расскажем дальше. Оттуда он отправился в Семпоалу [Sempoala], главный город на Испанском море, куда в первую очередь прибыл маркиз Дон Кортес, когда он пришёл в эту

¹ Подробные повествования о преследованиях толланского правителя Се-Акатля Топильцина Кецалькоатля со стороны Тескатлипоки содержатся в «Анналах Куаутитлана» и в III книге Саагуна (Сказания о Солнцах. — Сс.133–136, 138–150, 271–279).

страну, но в настоящее время он совершенно разрушен, так как испанцы построили множество других. В этом городе он прожил 260 лет, и вплоть до этого места его преследовал Тескатлипока. И когда он увидел себя настолько преследуемым Тескатлипокой, бежал в пустыню, и пустил стрелу в некое дерево, и отскочил в него наконечник стрелы, и так он умер, и его служители забрали его и сожгли, и с тех пор остался обычай сжигать тела умерших. Из дыма, вышедшего из его тела, говорят они, образовалась большая звезда, которую называют Геспер [Hesper]¹. У этого Кецалькоатля никогда не было ни жены, ни детей. Другие говорят, что когда он должен был умереть, отправился в одно место <рукопись обрывается>².

ПРИЛОЖЕНИЕ

Параллельные места из «Истории Мешико» в переводе Андре Теве и «Экклезиастической истории» Х. де Мендиеты

¹ Вечерняя Венера.

² Согласно Саагуну (III, 14) Кецалькоатль, «когда он прибыл на берег моря, то приказал сделать плот, сплетенный из змей, который назывался коатлапечтли, и на него он взошёл и поместился, как в лодку, и отправился в плавание по морю, и неизвестно, как и каким образом он прибыл в названную Тлапаллу». В версии «Анналов Куаутитлана» «он пришёл к океану, на морское побережье, так говорят и сообщают. И тогда он остановился, и заплакал, и облачился в свой наряд, надел свой головной убор, свою бирюзовую маску и всё остальное. И как только он оделся, он бросился в огонь и сжёг себя» (Сказания о Солнцах. — С.279). Неясно, какой из версий следовал далее источник Теве.

Теве	Мендиета
<p>(I) ... Некогда в одно прекрасное утро с небес была пущена стрела, которая упала в одно место, называемое Тескальке [Tezcalque], которое в настоящее время является неким городом, и из ямки от стрелы вышли мужчина и женщина. Имя мужчины было <u>Цонтекоматль [Contecomael]</u>, что означает «голова», и <u>Тлотли [Lohi]</u>, что означает «Ястреб», а имя женщины было <u>Цомпаттли [Compatli]</u>, то есть верхушки некой травы. Однако, названный мужчина имел тело только выше подмышек, <u>и женщина точно также</u>, и чтобы зачать детей он вкладывал свой язык в рот женщины.</p>	<p>(2,4) И то, что затем на рисунке показали и объявили вышеназванному брату Андресу де Ольмосу, было, что первый мужчина, от которого они происходят, родился в земле Акольмы [Aculma], что от Тескоко в двух лигах, а от Мешико в пяти или чуть меньше, следующим образом. Говорят, что когда солнце было в девятом часу, упала стрела в названном месте и образовала отверстие, из которого вышел мужчина, который был первым, и тело у него было только выше подмышек. И затем оттуда вышла <u>целая женщина</u>, и когда их спрашивали, как зачинал детей этот мужчина, говорили непристойности и грязь, которые не для этого места, и что этого мужчину звали <u>Акольманитль [Aculmaitl]</u>, и что отсюда получило название селение, называемое Акольма, потому что <i>aculli</i> означает «плечо», а <i>mail</i> – «рука» или «предплечье», как существо, имевшее только плечи и руки, потому что (как сказано), этот первый человек имел только то, что выше подмышек, согласно этой выдумке и лжи.</p>
<p>(I)... Они пожертвовали земле некую траву, называемую на их языке тласосакатль [tlasosacatl], что на нашем значит «драгоценная трава», с той целью, чтобы земля дала им пропитание.</p>	<p>(2, 32) А после них, говорят, пришли мешики и принесли идолов (потому что ранее чичимеки не знали жертвоприношений, но только подносили солнцу траву или другую вещь), и что чичимеки заполнили и заселили землю, живя главным образом охотой ...</p>
<p>(I)... и если случайно не убивал птицу, стрела падала на какого-нибудь кролика или другую дичь, которую они поедали сырой, так как огонь еще не был в употреблении и так они заселили много местностей, но они не останавливались ни в одном месте навсегда, так как совсем не умели строить домов, а жили в пещерах,</p>	<p>(2,32) ... не строили дома, а жили в хижинах и пещерах, и не сеяли, и не варили и не жарили мясо, пока потом не прибыли другие люди, которых они называют колуаке [culhuaque], и от них они научились сеять, и жарить мясо, и другим вещам.</p>

<p>которые находили уже существующими или делали некие маленькие домики из древесных ветвей и покрывали их травой ...</p> <p>(IV) И это именно они [<i>колуа – перев.</i>], как сказано, принесли маис, бумагу, хлопок и благовония, ибо отомы жили просто без всего этого, из-за чего они почитали этих колуа людьми благородными и добродетельными.</p>	
<p>(VII) Когда все это было сделано, <u>боги Тескатлипока и Экатль задумали</u> создать человека, который владел бы землей, и немедленно названный Экатль спустился в преисподнюю попросить у Миклантекутли пепел умерших, чтобы сделать из него других людей.</p>	<p>(2,1) Увидев себя так упавшими и изгнанными, и без какого-либо служения со стороны людей, которых еще не было, [<i>1600 богов – перев.</i>] решили послать посланца к богине, своей матери, говоря, что, так как она их отделила от себя и изгнала, пусть бы, по крайней мере, дала позволение, силу и способности создать людей, чтобы они от них имели какое-то служение. И мать ответила, что если бы они были теми, кем должны были бы быть, всегда были бы вместе с ней, но так как они того не заслуживают и желают иметь служение там на земле, пусть попросят Миклан Текутли [Mictlan Tecutli], который является владыкой или военачальником преисподней, чтобы он дал им какую-нибудь кость или пепел мертвых предков, и чтобы над ней они совершили кровопускание, и оттуда выйдут мужчина и женщина, которые в дальнейшем будут размножаться.</p>
<p>(VII) И тот бог преисподней дал только одну кость длиной в локоть и немного пепла, и как только он отдал кость, он очень пожалел об этом, ибо это была самая желанная для него вещь изо всего, что он имел, и так он пошел за <u>Экатлем</u>, чтобы отобрать у него кость, но <u>Экатль</u> побегал, и кость выпала у него на землю и разбилась, <u>из-за чего человек вышел маленьким</u>.</p>	<p>(2,1) Услышав же ответ своей матери (который, как говорят, принес Тлотли [Tlotli], то есть ястреб), они собрались на совет, и решили, чтобы один из них, которого звали <u>Шолотль</u> [Xolotli], отправился в преисподнюю за костью и пеплом, предупредив, что так как названный Миклан Текутли, военачальник преисподней, был подлым и коварным, пусть посмотрит,</p>

	<p>чтобы он не отобрал, после того как даст, то, что он у него попросит. Из-за чего следовало тут же обратиться с этим в бегство, не ожидая никаких других происшествий. Шолотль сделал это именно таким образом, как это ему поручили, и когда отправился в преисподнюю, и добился от военачальника Миктлан Текутли кости и пепла, которые его братья намеревались иметь, и получил в свои руки, тут же бросился с этим бежать. И Миктлан Текутли, оскорблённый тем, что он так убежал, погнался за ним, таким образом, что, спасаясь, Шолотль поскользнулся и упал, и кость, которая была от руки, разбилась на куски, одни большие, а другие маленькие, <u>из-за чего, как говорят, одни люди меньше других.</u></p>
<p>(VII) Он же принес остатки кости и пепел и сложил их в один апастли [paztli], что означает большой горшок, к которому позвал всех остальных богов для сотворения первого человека, они вместе совершили кровопускание <u>из языков</u>, и так начался первый день творения человека, когда ему создали тело, которое немедленно стало шевелиться</p>	<p>(2,1) Собрав, однако, части, какие смог, он пришел туда, где находились боги, его товарищи, и после того, как он бросил все, что нес, в таз [lebrillo] или большую глиняную чашу, боги и богиня совершили самоизстание, извлекая кровь <u>изо всех частей тела</u> (как потом имели обычай индейцы).</p>
<p>(VII) И на четвертый день были созданы мужчина и женщина, но они не были сразу совсем взрослыми, но наоборот, согласно естественному развитию. И после того, как они были созданы, их кормил один бог, называемый Шолотль [Cholutl], что значит «индейский петух», который кормил их <u>разжеванным хлебом</u>, а не молоком.</p>	<p>(2,1) И на четвертый день, говорят, выпел младенец-мальчик, и они принялись снова делать то же самое, и еще через четыре дня вышла младенец-девочка, и их отдали, чтобы их растил, тот же Шолотль, и он выкармливал их соком чертополоха.</p>
<p>(VIII) И он собрался вместе со своими братьями, и разложил большой костер перед богами, которые сказали, что тот, кто бросится вогонь, станет Солнцем. Тогда Нанауатон бросился в огонь при помощи магического искусства, в котором он являлся великим знатоком, и он отправился в преисподнюю, и</p>	<p>(2,2) И так как в течение нескольких лет (как говорят), не было солнца, собрались боги в одном селении, которое называется Теотнуакан, что в шести лигах от Мехико, и развели большой костер, и разместились названные боги с четырех сторон от него, и сказали своим почитателям, что</p>

<p>оттуда принес много роскошных вещей, и был избран, чтобы стать солнцем.</p>	<p>тот, кто быстрее всех из них бросится в огонь, удостоится чести превратиться в солнце, потому что как только первый бросится в огонь, тут же взойдет солнце; и один из них, самый отважный, устремился и бросился в огонь, и провалился в преисподнюю ...</p>
<p>(VIII) Эти индейцы утверждают, что была богиня Ситлалине [Citlaline], которая послала с небес 1600 своих детей в город, называемый Теотиуакан [Teotihuacan], возле Тескоко, которые, как только прибыли в названный город, погибли.</p>	<p>(2,1) В небесах имелся бог, называемый Ситлалатонак [Citlalatona] и богиня, называемая Ситлаликуэ [Citlalicue], и богиня родила нож или кремень (что на их языке называется tescatl), отчего, изумленные и напуганные, <u>остальные их сыновья решили выбросить с небес названный нож, и так это и исполнили.</u> И он упал в некоей части земли, которую называют Чикомосток [Chicomoztoc], что означает «Семь Пещер». Говорят, что из него вышли тысяча шестьсот богов ...</p>

Подчеркнуты смысловые различия.

**ЧИМАЛЬПАИН
КУАУТЛЕУАНИЦИН.
МЕШИКСКАЯ ИСТОРИЯ
ИЛИ ХРОНИКА**

ВСТУПИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ ПЕРЕВОДЧИКА

В начале XVII века кровавые катаклизмы Конкисты улеглись и стали забываться, общественные установления Новой Испании устоялись и казались незыблемыми. Своё место в многоступенчатой социальной иерархии колониальной Мексики заняли и потомки индейской знати. О какой-либо их политической роли не было и речи: массовое вымирание местного населения сделало идеи привлечения туземных элит к управлению беспочвенными, а мадридские политики опасались подпускать к власти в колониях не то что индейцев, но и рожденных в Америке европейцев-креолов. Однако, испанская Корона сохранила за наследниками прежних владетельных родов некоторые имущественные права, позволявшие в целом сносно существовать. Так, внук Мотекусомы II Диего Луис, переселившийся по требованию колониальных властей в Севилью, успешно торговал товарами из своих мексиканских поместий и, вопреки жалобам на бедность и долги, оставил вдове наследство в 7 тысяч дукатов (около 80 тысяч реалов)¹. Меньшие, но все равно пристойные доходы имели некоторые его собратья, остававшиеся в Мексике: в 1570-е – 1580-е годы касики Койоакана, Йануитлана и Тототепака получали годовой доход в 300 песо золотом (около 4 тысяч реалов) каждый. Касика Теотиуакана (бабушка историка Иштльишочитля) имела в то же время денежный доход в 60 песо золота (около 800 реалов), и при этом ежегодно получала натурой еще более 110 тонн маиса, больше центнера какао-бобов,

¹ Martínez Garnica A. La incorporación jurídica del vencido. — Pp.111–112. За 1 реал в начале XVII в. можно было купить около 3 кг. пшеницы.

не считая других продуктов¹. Но в последние десятилетия XVI в. индейская знать стала быстро утрачивать материальное благосостояние. В этих условиях обоснование имущественных прав с целью их сохранения составило основное содержание публичного бытия новоиспанских касиков. Одним из средств такого обоснования стало обращение к доиспанскому прошлому. Тем более, что эта тема перестала восприниматься властями как политически опасная, а у образованной части креолов вызывала познавательный интерес. Именно тогда сложилось направление в историографии Мексики, соединившее черты индейской исторической традиции и тогдашние европейские подходы к историописанию. Наиболее ярко оно представлено тремя авторами: испанцем Хуаном де Торкемадой (ок. 1557 – 1624), метисом (точнее, квартероном) Фернандо де Альва Иштлильшочитлем (ок. 1578 – 1650) и индейцем Чимальпаином (1579 -1660 гг.).

Из этих троих Доминго Франсиско Чимальпаин Куаутлеуаницин [Domingo Francisco Chimalpahin Cuauhtlehuanitzin] – историк наименее известный и наиболее загадочный. Биографические сведения о нем скудны. Известно, что он родился 26 мая 1579 г. в Амекамекане в области Чалько к юго-востоку от Мехико и происходил от потомков правителей индейского царства Цакуальтитлан Тенанко Амекамекка. М. Леон-Портилья полагает, что с 1593 г. Чимальпаин учился в Коллегиуме Святого Креста в Тлателолько, учебном заведении, предназначенном для детей знатных индейцев². Другие биографы Чимальпаина такой точки зрения не разделяют. Во всяком случае, Доминго Франсиско был знаком с европейской культурой и европейской образованностью. Пере-

¹ Menegus Bornemann M., Aguirre Salvador R. El cacicazgo en Nueva España y Philipinas. – México, 2005. – P.43; Moragas Segura N., Abejez L.J. Diálogos entre la historia y la arqueología: Teotihuacan, de metrópolis prehispánica a cacicazgo virreinal // Indiana 34.2 (2017). – P. 252.

² León-Portilla M. Humanistas de Mesoamérica. – México, 2017. – P.67.

водчик его работ на французский язык Реми Симеон [Rémi Siméon] отмечает: «Он в совершенстве знал историю и географию своей страны, был склонен к астрономии и обладал разнообразными познаниями о цивилизации древнего континента»¹. С молодых лет Чимальпаин оказался связан с церковью: не позже 1600 г. при поддержке влиятельного креола, заведовавшего школами при архиепископе Мехико, доктора Санчо Санчеса де Муньона он стал управляющим имуществом скита Сан-Антонио-Абад в Мехико, основанного некогда дедом Санчо де Муньона (и, по всей видимости, в связи с этим прибавил к своему и так не самому короткому имени указание: «de San Anton Muñon», «святого Антония Муньонова»)².

После смерти в 1606 г. отца, Хуана Агустина Ишпинцина [Juan Agustín Yxpintzin], Доминго Франсиско унаследовал обширное собрание исторических и генеалогических документов, на основе которых между 1610 и 1631 гг. им были написаны восемь «Самобытных Сообщений» [Relaciones originales], известных также под названием «Разные самобытные истории» [Diferentes historias originales] или «Летописи» [Annales]. Они содержат уникальные сведения о доиспанском Чалько, а также нигде больше не встречающиеся данные по мешикской истории. Приблизительно в это же время было создано сочинение по истории Колуакана. Одновременно Чимальпаин вел записи о современных ему событиях, так называемый «Дневник» [Diario], охватывающий период с 1577 по 1624 гг. Он интересен, в частности, тем, что там скромный индеец Чимальпаин подробно останавливается на убийстве французского короля Генриха IV в 1610 г., с большим интересом описывает японские миссии, посетившие Мехико в 1610 и 1614 гг.

Доминго Франсиско очевидно заботился о просвещении

¹ Annales de Chimalpain. — P. xiii.

² Martínez Baracs R. El Diario de Chimalpáhin // Estudios de cultura nahuatl. Vol. 38. — México, 2007. — Pp. 288—290.

своих индейских соотечественников и большинство работ написал на науатль (что и делает их труднодоступными). Он даже перевел на этот язык с испанского «Историю завоевания Мексики» Франсиско Лопеса де Гомары. Имеется, однако, текст исторического содержания, написанный Чимальпаином Куаутлеуаницином по-испански: «Мешикская история или хроника»¹.

Автор приводит дату её составления: 1621 г. Для Новой Испании это было время напряженных ожиданий. Годом ранее в колонии разразился скандал: трое членов Аудиенсии Мехико, высшего коллегиального судебно-административного органа, обратились к королю Филиппу III с жалобой на злоупотребления и коррупцию со стороны вице-короля Диего Фернандеса де Кордобы, маркиза Гуадалькасар (он управлял колонией с октября 1612 г.). Дело оказалось настолько серьезным, что, несмотря на личную близость Гуадалькасара к монарху, власти в Мадриде сочли за благо удалить его из Мехико, назначив вице-королем Перу. Соответствующий указ вышел 22 августа 1620 г., однако, некоторое время не отсылался, и в Мексику прибыл только где-то в начале марта 1621 г. После этого, 14 марта маркиз Гуадалькасар сдал полномочия старшему из членов Аудиенсии, Хуану Пасу де Валенсильо². Вскоре, однако, новоиспанскую столицу достигла новость о еще более серьезных переменах: через две недели после отставки вице-короля, 31 марта 1621 г. в Мадриде

¹ Стоит отметить, что испанский язык Чимальпаина отнюдь не безупречен (этим он разительно отличается от своего предполагаемого однокашника по Коллегиуму Санта-Крус Иштлильшочитля, виртуозно владеющего слогом на кастельяно): автор постоянно путается в употреблении предлогов «en» и «de», испытывает затруднения с употреблением частных оборотов и глагольных форм, неправильно согласовывает окончания прилагательных с родом существительных.

² Ballone A. The 1624 Tumult of Mexico in Perspective (1620 – 1650). Authority and Conflict Resolution in the Iberian Atlantic. – Leiden-Boston, 2018. – P.60, n.91.

+

HISTORIA O Chronica Mexicana.
 y con su Calendario de los meses que Fenian y
 de la manera que Fenian con Far los años.
 los Mexicanos en su infidelidad.

En la qual se contienen sus Antigua de los gra
 des y Ocosas Memorables en ella acoñecidas
 desde su fundacion y de los Señores que Reyna
 ron en Mexico hasta que los Reyes de España
 Comencaron a Reynar en ella hasta nuestros
 tiempos.

Con mas el Discurso de su estado en todo este pro
 gresso de tiempos, assi en lo Ecclesiastico, como en
 lo secular.

El lugar y asiento y nombre y apellido de
 la muy noble y muy leal y gran ciudad
 de Mexico Temachitlan se llama en lengua
 Mexicana.

Mexico Temachitlan. Atlixte. In Tlacatlan.
 In Tlacatlan. In Tlacatlan. In Tlacatlan. In Tlacatlan.
 In Tlacatlan. In Tlacatlan. In Tlacatlan. In Tlacatlan.
 In Tlacatlan. In Tlacatlan. In Tlacatlan. In Tlacatlan.
 In Tlacatlan. In Tlacatlan. In Tlacatlan. In Tlacatlan.
 In Tlacatlan. In Tlacatlan. In Tlacatlan. In Tlacatlan.
 In Tlacatlan. In Tlacatlan. In Tlacatlan. In Tlacatlan.
 In Tlacatlan. In Tlacatlan. In Tlacatlan. In Tlacatlan.

Первая страница «Мешикской истории или хроники» из третьего тома «Кодекса Чимальпаина».

умер король Испании Филипп III. Новый наместник, Диего Каррильо де Мендоса-и-Пиментель, маркиз Хельвес, был назначен в апреле, но в Мехико прибыл только 21 сентября, так что в течение полугода мексиканское общество находилось в ожидании нового правителя. По всей видимости, образованный индейский сочинитель захотел ознакомить нового вице-короля с историей вверенной в его управление страны, написанной с выверенных и взвешенных, с авторской точки зрения, позиций. При этом очевидна заинтересованность в составлении этого документа со стороны той части знатных мешиков, которая принадлежала к потомству Тлакаэзеля, чьи значение и заслуги там безмерно превозносятся.

Примечательно, что в рукописном наследии Чимальпаина имеется сочинение, имеющее почти такое же название: «История или хроника с их мешикским календарём лет» [Historia o chronica y con su Calendario Mexicana de los años]¹, — написанное на науатль (за исключением стихотворного гимна Теночтитлану, приведенного по-испански). Его начало практически дословно повторяет «Мешикскую историю», но примерно с середины второй страницы начинает существенно отличаться от неё, обнаруживая близость к некоторым подготовительным материалам, имеющимся среди бумаг Чимальпаина. Зато содержание испаноязычного труда Чимальпаина оказывается изложением написанного на науатль и законченного в 1609 г. сочинения другого индейского автора, «Хроники Мешикайотль» [«Crónica Mexicáyotl»] Эрнандо де Альварадо Тесосомока [Hernando de Alvarado Tezozomoc].

Эрнандо де Альварадо Тесосомок (1537 — 1610) принадлежал к самой верхушке уцелевшей мешикской знати. Его отец, Диего де Альварадо Уаницин [Diego de Alvarado Huanitzin] (ум. 1541 г.) был внуком мешикского верховного владыки Ашайа-

¹ Domingo Francisco de San Antón Muñón Chimalpahin Cuauhtlehuanitzin. Codex Chimalpahin ... — Pp.178—218.

Дон Эрнандо Альварадо Тесосомок. Рисунок XVIII в. (<http://mexicoalacarta.com.mx>).

катля и племянником Мотекусомы Шокойотля; именно его вице-король Мендоса выбрал в 1538 г. в качестве индейского правителя Теночтитлана, вернув верховенство в индейском Мехико дому потомков Акамапичтли. Мать, Франсиска, была одной из младших дочерей самого Мотекусомы II, причем, наряду с Исабель Текуичпоч, Мариной-Леонор и Марией рассматривалась в качестве «законной»¹, т.е., имевшей права на наследование отцовского имущества. Старший брат, Кристо-баль де Гусман Сесепатик [Cristóbal de Guzmán Сесепатик] являлся индейским правителем Теночтитлана в 1557 – 1562 гг. Сам Эрнандо, возможно, учился в Императорском и Папском Коллегиуме Санта-Крус де Тлателолько в пору его расцвета, где выучил испанский (хотя кастельяно, которым написано его сочинение, мягко говоря, своеобразен, очевидно, что родным языком для него оставался науатль). Вероятно, благодаря знанию двух языков, он получил место королевского переводчика в Королевской Аудиенсии Мехико (это было должностное лицо, занимавшееся всем делопроизводством, связанным с индейцами)². Предполагается, что с доном Эрнандо были знакомы испанские колониальные хронисты второй половины XVI в. францисканец Диего Дуран и иезуит Хуан де Товар, сведения которых повторяют приводимые Тесосомоком. От Альварадо Тесосомока дошло два исторических сочинения: «Мешикская хроника» 1598 г. [Crónica Mexicana], написанная на очевидно чужом автору испанском, и созданная на науатль «Хроника Мешикайотль»³.

Знакомство с текстами указывает, что, несмотря на разницу в возрасте, Альварадо Тесосомок и Чимальпаин знали друг друга

¹ Martínez Garnica A. La incorporación jurídica del vencido. – P.102, n. 157.

² León-Portilla M. Humanistas de Mesoamérica. – P.60.

³ Слово «Mexicayotl» является собирательно-обобщенным от «mexica», «мешики», приблизительно «мешикство», «мешикский мир».

и знакомили один другого со своими сочинениями: так, Тесосомок в §562 и 64 «Хроники Мешикайотль» цитирует Чимальпаина. Не до конца понятно, почему через 11 лет после смерти старшего товарища Чимальпаин избрал основой для перевода не собственную работу, а сочинение Тесосомока: возможно, его «История или хроника» еще не была написана (хотя, по некоторым признакам она была создана раньше, чем испанская версия), возможно, Чимальпаин считал, что сведения, сообщаемые прямым потомком Мотекусомы II, будут весомее выглядеть в глазах властей.

Впрочем, сочинение Чимальпаина — вовсе не дословное изложение «Хроники Мешикайотль» на кастильяно. Автор существенно сократил и отредактировал содержание прототипа. Оригинальное сочинение Тесосомока в собственно исторической части, т.е. для времен после основания Теночтитлана, почти бессобытийно. Это подробнейшая, но весьма скучная сводка данных по родословию членов царского дома Теночтитлана, своего рода «Готский Альманах» в мешикской версии, бесценный для тех, кому интересна генеалогия астекских правителей, но не очень увлекательный для всех остальных. С другой стороны, в легендарной части «Хроника Мешикайотль» насквозь пропитана идеями культа Уицилопочтли. Хотя Тесосомок ритуально называет его «ужасающий дьявол Уицилопочтли» [Diablo tetzahuitl Huitzilopochtli], тем не менее, в деталях приводит его предписания и прорицания, как, например, в §32:

«Иди же, Чальчиутлатонак, и подготовь старательно и обстоятельно все необходимое для того, чтобы ты вёл множество людей, идущих с тобой, и пусть же будут наследием каждого из семи подразделений-кальпулли те, кого ты соберешь здесь, кто прежде пришли к кактусу, из самых сильных и крепких мешиков, ибо местные жители будут неисчислимы и потому, что мы пойдем обосноваться и укорениться там, и завоюем туземцев, обосновавшихся по всему миру, и поэтому я говорю вам, что воистину сделаю вас владыками и царями всего, что есть где-либо в мире, и когда вы будете царями, вы будете иметь

там бесчисленных, безгранично многих, бесчисленных подданных, которые будут платить вам дань, будут давать вам бесчисленные великолепные драгоценные камни, золото, перья кецалля, изумруды, кораллы, аметисты, те, которые будут роскошно одевать вас и украшать разными перьями, лазоревой котинги, алого фламинго, и циницкана, всё ценные перья, и будут давать разноцветное какао и многоцветный хлопок, и всё это вы увидите, потому что в этом на самом деле моя цель и для этого я явился сюда».

Для Чимальпаина, искреннего католика, такие пассажи были совершенно неприемлемы, да ещё в сочинении, предназначенном для колониальных властей. Поэтому он тщательнейшим образом повычищал все упоминания и намеки на язычество, человеческие жертвоприношения и богоизбранность мешиков. В результате появилась совершенно европеизированная, абсолютно приемлемая для властей и церкви, говоря современным языком «политкорректная» версия ацтекского прошлого, этакий «Краткий курс мешикской истории» для испанцев и креолов. Однако, навряд ли старания Чимальпаина оказались плодотворными. Новый вице-король маркиз Хельвес был сухим солдафоном образцово пуританских нравов, озабоченным борьбой с коррупцией и злоупотреблениями испанских чиновников, которого индейская старина занимала меньше всего на свете. Составленный Чимальпаином документ, скорее всего, так и остался в его архиве.

После смерти Чимальпаина в 1660 г. его архив оказался в распоряжении тогдашнего знаменитого мексиканского любителя учености, виднейшего «эрудита» Карлоса де Сигуэнсы-и-Гонгоры [Carlos de Sigüenza y Góngora] (1645—1700). Тот приказал переплести рукописи Чимальпаина вместе с имевшимися у него рукописными материалами Иштлильшочитля в три больших тома. После смерти Сигуэнсы-и-Гонгоры эти три тома попали в библиотеку Коллегии Святого Ильдефонса в Мехико, где оставались до 1827 г., когда ее хранитель брат Хосе Мариа Луис Мора отдал рукописи в обмен на несколько экземпляров протек-

стантской Библии агенту Британского и Иностранного Библейского Общества Джеймсу Томсену.

Тем временем, с хранившегося в Коллегии Святого Ильдефонса сочинения Чимальпаина между 1736 и 1743 годами снял копию итальянский любитель древностей, путешественник и искатель приключений Лоренцо Ботурини Бенадуччи [Lorenzo Boturini Benaducci] (1702–1753). Вместе с другими его бумагами она была конфискована в 1743 г. властями вице-королевства, которые арестовали Ботурини как подозрительного иностранца и выслали из Мексики. Не менее семи лет копия «Истории или хроники» пылилась в канцеляриях Мехико, пока не была передана в распоряжение испанского аристократа Мариано Эчеве́ррии-и-Вейтии [Mariano Echeverría-y-Veytía] (1718 – 1780), страстно увлекавшегося доиспанской стариной (о тексте ему, несомненно, сообщил отправленный на Пиренеи Ботурини). Вейтия использовал работу Чимальпаина при написании второго тома своей «Древней Истории Мексики» [Historia Antigua de México], напечатанной в Мехико в 1836 г., уже после смерти автора. После кончины Вейтии его документы, в том числе копия труда Чимальпаина, попали к мексиканскому астроному, антропологу и писателю Антонио де Леону-и-Гаме [Antonio de León-y-Gama] (1735 – 1802), у наследников которого часть бумаг приобрёл французский собиратель старинных документов Жозеф-Мариус-Алексис Обен [Joseph Marius Alexis Aubin] (1802 – 1891), от которого копия «Истории или хроники» перешла к другому французу, Шарлю-Эжену Гупиллю [Charles Eugène Goupil] (1831 – 1895), а после смерти последнего в составе коллекции документов по истории Мексики была передана в Национальную библиотеку Франции. Где-то во время, когда рукописная копия находилась во владении Леона-и-Гамы или его наследников, с неё был сделан список, находившийся в 1855 г. в Национальном музее Мехико. С копии Ботурини был выполнен английский перевод, опубликованный вместе с оригинальным текстом в 1978 г.¹

Между тем, оригинал, находившийся первоначально в биб-

лиотеке Коллегии Сан-Ильдефонсо в Мехико, затем в книжном собрании Лондонского Библейского Общества, наконец, в библиотеке Кембриджского университета, куда последнее было передано на хранение, оставался неизвестным и считался утерянным. Его нашли только в 1983 г., во время новой каталогизации библиотечного фонда. В 1997 г. новооткрытые материалы и их переводы на английский язык были опубликованы А. Дж. О. Андерсоном и С. Шредер под названием «Кодекс Чимальпаин».

В середине 2010-х годов Британское Библейское общество решило продать часть своего имущества, в том числе «Кодекс Чимальпаин». После переговоров при посредничестве системы аукционов Кристи в 2014 г. рукописи были приобретены мексиканским государством за 650 тысяч фунтов стерлингов и переданы в Национальную библиотеку антропологии и истории в Мехико. На сайте Национального института антропологии и истории было опубликовано в хорошем качестве отсканированное воспроизведение рукописей Чимальпаина (www.codicechimalpahin.inah.gob.mx) с которого выполнен предлагаемый ниже перевод.

В. Талах, 2018.

¹ Domingo Francisco de San Antón Muñon Chimalpahin Cuauhtlehuantzin. Historia Mexicana: A Short History of Ancient Mexico. John B. Glass trad./ Contributions to the Ethnohistory of Mexico – Conemex Associates, 1978.

ЧИМАЛЬПАИН КУАУТЛЕУАНИЦИН

/1r¹ Historia o Chronica Mexicana. Y con su calendario de los meses que tenían y de la manera que tenían en contra los años los mexicanos en su infidelidad

Мешикская история или хроника по их календарю из месяцев, которые они имели, и способом, какой имели для счёта лет мешики во время своего язычества, где содержатся их древности, величие и достопамятные события, у них произошедшие от основания, и о владыках, царствовавших в Мешико до того, как Короли Испании стали царствовать в нём вплоть до нашего времени, и кроме того, с повествованием о его состоянии в течение всего этого времени, как в том, что касается религии, так и мирских дел.

Место, и расположение, и наименование, и название благороднейшего и верноподданнейшего великого города Мешико Теночтитлана [Mexico Tenuchtitlan] описываются на языке мешиков:

Mexico Tenuchtitlan atlihtic
yntultzapallan ynacatzallan
yntenuchtli yscan niquauhtli
yneçehuiayan ynequetzayan quauhtli
yri pitzcayan ytlanquiquiçayan quauhtli
yne tomayan ypahpaquian quauhtli
itlacuayan ynetomahuayan yn cohuatl

¹ В косых скобках указано номер страницы в третьем томе «Кодекса Чимальпаина».

уcomocaya yn michin
уpatlanian yn matlallatl in toz pallatl
уnepaniuhyan уnatlatlayan уна /1v/ tlixicco
уnatlicallaquian уntulli уnacatl
уcoyocayan уnistac аcocohua
уnnemian уnistac cue yatл
уnemian уniztac аhuehuetл
уsacan inmotnehua уnoncan уhuiyotл
machoco уntultzallan
уniyolloco уniztontecompa
inmotnehua уancuicce manahuatl
уnin nicancaqui
уcallaquia patonatiuh уnoncan chiello namico
уnnauh campa nepapantlaca,
что означает на нашем романском:

«Мешико Теночтитлан посреди большой водной
 глади или залива,
место зарослей рогоза¹ и тростника,
место, названное так по кактусу, где отдыхает орел,
это место, где орел повсюду парит²,
и где радостно развлекается без забот³,
место, где орёл кормится
и поедает всякую летающую птицу.
И это место, где шуршит змея,
и место, где плещется рыба,
место, и пространство, и водоём,
где соединяются, перемешиваясь,

¹ Чимальпаин переводит употреблённое в оригинальном тексте слово *tul, tulli* как «tunal», т.е., «кактус, опунция», хотя в словарях для этого слова даётся перевод «junco, carrizo», т.е., «рогоз, осока» (Juncaceae, ситниковые).

² В оригинале буквально: «возникает и появляется».

³ В оригинале буквально: «играет и клеочет».

два сорта лазурной воды,
тоспаллатль¹, драгоценная вода,
и другой сорт воды,
которая называется огненной водой,
и это пуп вод, откуда вытекают воды,
которые текут с шумом во многие стороны.
И это место зарослей камыша и тростника,
и место белых кипарисов ауэуэте²,
/2r/ и белых ив,
место, где ползают белые змеи,
и водятся белые лягушки,
[и растут белые ауэуэте³].
Это место, где испытывают тяготы
и великими трудами добывают
необходимое для жизни⁴
среди названных зарослей камыша и тростника.
И это средоточие и голова
того, что называют Новым Светом *Новой Испании*
*в этом Море Океане и на западе*⁵,
это место, где ожидают и ждут
все народы и нации, какие есть,
и имеют [их] в нем
из четырех частей света».

Вот так описывается этот блистательнейший великий город

¹ Букв. «Вода цвета волнистого попугайчика». Также назывался священный источник, бивший на территории Большого Храма Теночтитлана.

² *Taxodium huegelii*

³ Чимальпаин почему-то пропускает в переводе эти слова, имеющиеся в тексте на науатль.

⁴ «великими трудами добывают необходимое для жизни» вписано вместо зачеркнутого «и где удручены люди».

⁵ Выделенных курсивом слов в оригинале нет.

Мешико Теночтитлан, ибо первые древние предки, доблестные поселенцы, были народом крепчайшим, мудрейшим и воинственнейшим, называвшимся теочичимека астека мешитин чикомостока кинеуа йантлака [teochichimeca azteca mexitin chicomoztoca quinehua yantlaca¹]. Они вышли и пришли из своей страны, расположенной к северу, которая называется великая область и остров города Астлан [Aztlan]. И затем они пришли, когда отправились, в местность Чикомосток [Chicomoztoc], «Семь Пещер», которая является местом жертвоприношений демонам, в тысяча шестьдесят четвертом году от Рождества Христова, в год Се-Текпатль шиуитль², согласно счету мешиков. И когда они вышли оттуда из Чикомостока, прибыли с одним главным полководцем и вождем, который их вёл, по имени Чальчиутлатонак [Chalchiuhtlatonac]³, [когда они] отправились искать, где бы поселиться, мирно или с войной, и шли, воюя там, куда приходили, когда вышли из своей земли⁴, и их было семь /2v/ подразделений [barrios]. Первое подразделение называется йопика [yopíca], второе подразделение называется тлакочкалька [tlacochcalca], третье подразделение называется уицнауак [huitznahuac], четвертое подразделение называется сиуатекпанека [cihuatecaneca], пятое подразделение называется чальмека

¹ «Теочичимеки астеки мешики, из Семи Пещер отправившиеся скитальцы».

² Букв.: «Год, месяцы которого кончаются в день 1-Кремень» (где «1-Кремень» – название дня в 260-дневном цикле).

³ В «Хронике Мешикайотль» Фернандо Альварадо Тесосомока Чальчиутлатонак отождествляется с Меши [Mexi] вождём-эпонимом мешиков, который увёл их из Астлана (Fernando Alvarado Tezozomoc. *Crónica Mexicáyotl*. Trad. directa de náhuatl de Adrián León – México, 1998. – §§19–21). Согласно Иштлильшочитлю Чальчиутлатонак (Чальчиутланецин) был первым правителем тольтеков, воцарившимся в год 7-Акатль (Историки Доколумбовой Америки и Конкисты. Книга первая. – С.36).

⁴ Далее зачеркнуто: «собравшись».

[chalmeca], шестое подразделение — тлакатекпанека [tlacatecpaneca], седьмое подразделение называется искитека [izquiteca]¹. И когда собралось множество воинов со своими женами и детьми, они вошли в область Мичоакан [Michuacan], где осталась половина из них, и поселились там, где сегодня находится то, что называется Васкуалло [Vazcuallo]. И затем оттуда прошли остальные из них, и пришли в Колуакан [Culhuacan], который возле Ицтапаллана [Ytzapallan]. Они вошли в него в год Оме-Акатль шиуитль, который является годом Искупления нашего 1299, когда царствовал в названном селении Колуакан тот, кого звали Кошкоштли [Coxcoxtli]², и там находились названные

¹ Представления о семи племенах, прибывших в долину Мехико, отражены во многих источниках. Однако, как правило, в них речь идёт о предках семи разных месоамериканских народов. Так, в «Кодексе Теллериано-Ременсис» (стр. 25r) и в «Кодексе Риос» (стр.66v) названы чичимеки, ноновальки, мичоаки, коуишки, тотонаки, куэштеки и ольмеки шикаланка, в «Мексиканском кодексе 23–24» (стр.23) — тлаљуика, уэшоцинки, матлацинки, куитлауаки, тепанеки, шочимильки и чальки, в «Кодексе Ботурини» (лист 2) и в «Записи о прибытии мешиков астеков» самого Чимальпаина число племен-переселенцев возрастает до восьми: шочимильки, уэшоцинки, чальки, куитлауаки, малинальки, тепанеки, матлацинки и чичимеки (последние, вероятно, в первоначальный перечень не входили). Только в «Мешикской истории или хронике» и в «Хронике Мешикайотль» Фернандо Альварадо Тесосомока вместо семи племен Мексиканской долины фигурируют семь подразделений (calpulli) самих мешиков (Fernando Alvarado Tezozomoc. *Crónica Mexicáyotl*. — §36). При этом, Тесосомок вступает в противоречие с собственными сведениями о том, что «подразделений» у мешиков было 16: Йопико, Тлакочкалько, Уицнауак, Тлакатекпан, Цомолько, Атемпан, Тескакоак, Ламацинко, Молокотитла, Ноноалько, Сиуатекпан, Искитлан, Мильнауак, Коуатлан, Шошоукан, Атикпак (Ibidem. — §§42, 103).

² Согласно «Происхождению и поколениям царей, владык и уроженцев селения Колуакан» Чимальпаина Кошкоштли правил в Колуакане в годы 10-Калли — 10-Акатль (1281 — 1307 гг.), а согласно «Летописи Куаутит-

мешики двадцать пять лет, в Колуакане, в качестве вассалов названного царя³, вплоть до другого царя, который пришёл изгнать их оттуда войной, таким образом, что до того, как вошли в это названное поселение Колуакан, после того, как вышли из своей земли и области Астлан и Чикомостока, семи пещер, в течение времени в двести тридцать шесть лет они шли и странствовали по разным землям и областям, пока не пришли в это названное место в тот год, где пробыли двадцать пять лет до тех пор, пока их не изгнал оттуда другой царь, и в тот же самый год, когда пришли оттуда мешики в кулуаканский Тисаапан [Tiçaaпан]⁴, тут же между собой /3г/ избрали главного, и верховного полководца, и вождя, которого звали Теночцин [Tenuchtzin], который был как владыка и правитель над всеми мешиками-пришельцами, и он был седьмым главным полководцем или правителем и верховным судьёй среди названных мешиков-пришельцев. Не считается там царь Уицилиуитль-старый [Huitzilihuitl], который имелся у названных мешиков и который правил ими, когда они находились в Чапольтепеке [Chapultepec] в течение более двадцати

лана» – в годы 3-Текпатль – 1-Текпатль (1300 -1324 гг.).

³ Согласно «Кодексу Ботурини» (лист 20), «Кодексу Риос» (лист 72) и «Происхождению и поколениям...» Чимальпаина в году 2-Акатль (1299/1300) мешики, прожившие до того 20 лет по соседству с владениями Колуакана в Чапольтепеке, потерпели поражение, а их вождь Уицилиуитль Старый был взят в плен. При этом в «Кодексе Ботурини» в качестве правителя Колуакана – победителя указан Кошкоштли. В «Записи о прибытии мешиков» Чимальпаин относит эти события к предыдущему году 1-Точтли, под тем же (или предыдущим) годом в «Мексиканском кодексе 23–24» указано жертвоприношение вождя мешиков Уицилиуитля в Колуакане. Таким образом, речь идет о неудачной войне мешиков с Колуаканом, в результате которой они были насильственно поселены в качестве данников в Колуакане.

⁴ В оригинале «en el dicho mismo año que llegaron de allí los mexicanos en Culhuacan Tiçaaпан»

лет¹. И этого названного царя Уицилиуитля Старого взяли в плен в Чапольтепеке колуаканцы, когда вели войну с ними в этом названном году Оме-Акатль шиуитль, и привели его посреди селения Колуакан, где его убили те же колуаканцы, и так закончилось его царствование, и у него не было ни сыновей, ни дочерей², и больше не позаботились о том, чтобы избрать царя среди названных мешиков, но по общему согласию между всеми ими избрали и назначили главного полководца и главного судью, чтобы он управлял всеми мешиками-пришельцами, каковым был названный Теночцин. И по окончании двадцати пяти лет, которые они пробыли там, названные мешики вследствие многих причин и обстоятельств в другой раз имели войну с названными колуаканцами, пока оттуда не пришёл царь, которого звали Шиуитльтемок [Xihuitl Temoc]³, чтобы изгнать их, и изгнал войной⁴.

¹ Согласно «Мексиканскому кодексу 23–24» мешики поселились в Чапольтепеке в год 9-Акатль (1267/1268), согласно «Записи о прибытии мешиков» – в году 8-Акатль (1279/1280), в соответствии с «Кодексом Ботурини» и «Происхождением и поколениями...» Чимальпаина – в году 9-Текпатль (1280/1281).

² Согласно «Истории мексиканцев по их рисункам», «Анналам Тлателолько» и «Происхождению и поколениям...» Уицилиуитль Старый имел двух дочерей: Чималашочицин и Тоспаншочицин (или Аскатльшочицин), которых взяли в плен вместе с отцом. Те же две женщины представлены в «Записи о прибытии мешиков», «Кодексе Риос» (лист 72r) в «Кодексе Ботурини» (лист 20) и «Мексиканском кодексе 23–24» (лист 40), указана только одна, Чималашочитль. Однако, согласно «Хронике Мешикайотль» (§51) это были не дочери, а сёстры Уицилиуитля Старого.

³ Согласно «Происхождению и поколениям...» Чимальпаина и «Летописи Куаутитлана» Шиуитльтемок был предшественником Кошкоштли. Впрочем, ссылаясь на знатного колуаканца Алонсо Хименеса, Чимальпаина приводит в «Происхождении и поколениях...» версию, в соответствии с которой Шиуитльтемок был вторым преемником Кошкоштли. В «Хронике Мешикайотль» в качестве правителя Колуакана, изгнавшего мешиков, выступает Ачитометль, узурпатор (Fernando Alvarado

И после этого они пришли и прибыли в некое место посреди этого /Зv/ большого залива Теночтитлана, которое называется Темаскальтитлан [Temazcaltitlan], туда, где находится церковь Господина Сан-Пабло, и пришли в него в год Оме-Калли шиуитль, каковой является годом нашего Искупления 1325, таким образом, что странствовали двести шестьдесят два года от того, как вышли из своей земли Астлан и Чикомосток — Семь Пещер, и до того, как пришли и прибыли к этому большому заливу, в котором основали великий город и назвали его Мешико Теночтитлан, столицу Новой Испании, потому что обнаружили и увидели названные древние мешики посреди обширных зарослей опунций и тростников, и большого залива небольшой холмик, и поверх — большой камень, и поверх камня — кактус, и на нем увидели орлицу, поедающую змею, и это было место, и прозвание, и наименование Мешико Теночтитлан атлитик атлишикко [Mexico Tenuchtitlan atlihtic atlixcco⁵], ибо его основали над водой и среди залива, называемого atlihtic, который окружает этот великий город те, кто первыми пришли основать и заселить этот названный великий город Мешико Теночтитлан, который является другой Венецией.

Было тринадцать главных и великий полководцев теочичимеков⁶, и, в частности, среди этих названных полководцев при-

Tezozomoc. *Crónica Mexicáyotl*. — §§79–80).

⁴ Согласно «Хронике Мешикайотль» (§75) это произошло в год 13-Акатль (1323/1324 г.).

⁵ «Мешико Теночтитлан среди вод, где пуп вод».

⁶ «Хроника Мешикайотль» (§§75, 106) называет следующих главных вождей мешиков, основавших Теночтитлан: Атль-Теноч [Atl-Tenoch], Куаутлийольки [Cuauhtliyoiqui], Акасители [Acacitli], Тенсакатетль [Tenzacatetl], Ауэшотль [Ahuexotl], Оселопан [Ocelopan] или Окомекацин [Ocomecatzin], Шиукаке [Xihcaque], Куаутлекецки [Cuauhtlequetzqui] или Исуйакласкитль [Izhuactlazquitl], Куакоатль [Cuauhcoatl], Цомпанцин [Tzompantzin], Исчикопахмани

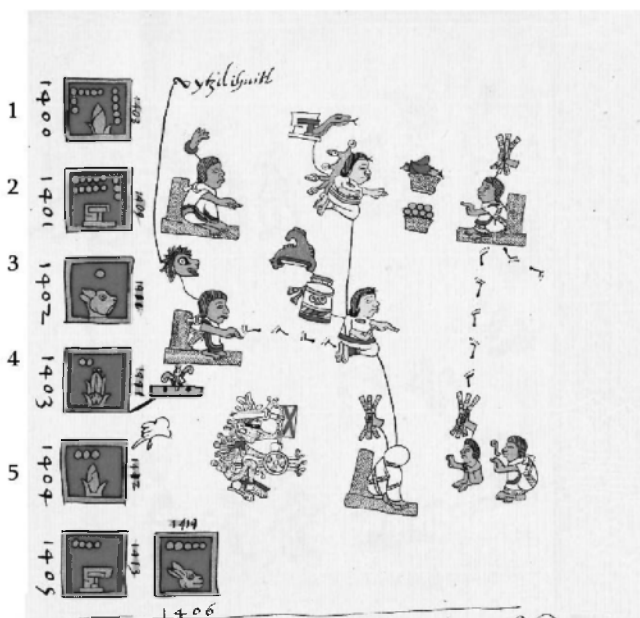

Основание Теночтитлана. «Атлас Дурана», лист 3а (Diego Durán. Historia de las Indias de Nueva-España y islas de Tierra Firme – Mexico, 1867. P.503).

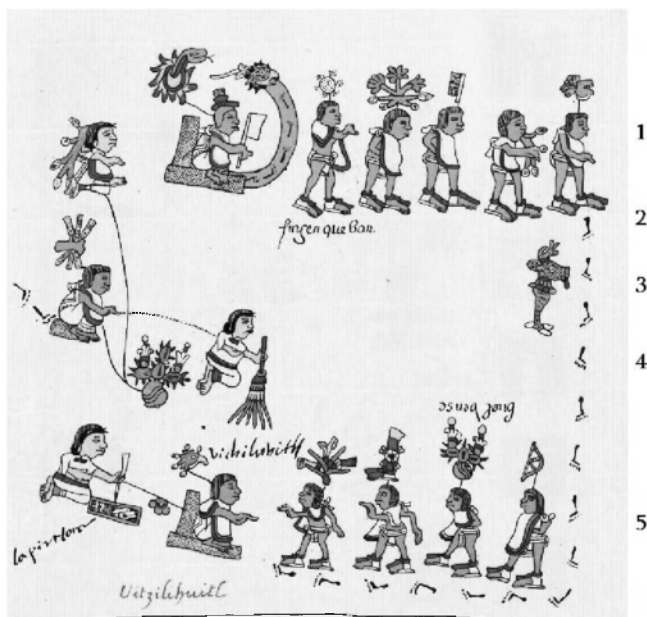
шел их главный полководец и вождь, которого, как уже сказано, звали Теночцин, который пришёл, когда правил всеми /4r/ мешиками как их владыка и глава, но не в качестве их царя, а как главный полководец и верховный судья над ними. Уже сказано, что сами названные мешики избрали [его] в тот год, когда вошли в селение Колуакан, и к ним не пришел никакой царь или принц.

Таким образом был основан названный благороднейший и верноподданнейший город Мешико Теночтитлан, и это согласно тому, что общеизвестно и общепринято среди всех тех, кто

[Izchicorachmani], Аацин [Ahatzin], Копиль [Copil]. В «Кодексе Мендосы» (2r) указаны десять основателей Теночтитлана, чьи имена частично совпадают с приведёнными Тесосомаком: Акаситли, Куапан, Оселопан, Ауэшотль, Тесинеу, Теноч, Шомимитль, Шокойоль, Шиукаке, Атототль.

История Акамапичтли и Уицилиуитля. «Кодекс Теллериано-Ременсис», 29v-30r. Толкование сцены: взят в плен (A5) и умер Акамапичтли-старший (C5). Его дочь [И] ланкуэйе (C3) замужем в Колуакане (B3) за правителем Науйтлем (A3), другая дочь, Атосостли (C2) замужем в Коатличане (B1) за правителем Акольмистли (A2). Ребенок Акамапичтли (E5) вместе с кормилицей (F5) ушел (E3-4) к Атосостли, которая его выкормила (D2). Повзрослевший Акамапичтли (E2) ушел (G3) в Теночтитлан (I4). Там правитель Акамапичтли (H3) был женат на Атосостли (H1) и даме с опахалом (K4). От Тескакоатля, правителя Куаунауака (K1) отправились Меси (L5), Шокойоль (M5), Теноч (N5), Тлауитль или [Шо] мимитль (O5), Тенсакатетль (P1), Аатль (O1), Оселопан (N1), Ауэштль (M1), ... (L1) через Масачололан (O3) к Уицилиуитлю (K5), женившемуся на [Миауа] шочитль, которая была грамотна (принесла в Теночтитлан письменность?) (H5). Сцена слева и в центре (A5 - K4) изображает историю Акамапичтли,

первого тлатоани Теночтитлана, при этом царицы Иланкуэитль и Атосостли (Атотостли) играют в ней несколько другие роли, чем в рассказе Альварадо Тесосомака — Чимальпаина. Сцена справа (К1 — Н5) представляет сватовство преемника Акамапичтли Уицилиуитля к правителю Куаунауака Тескакоацину (о нём сообщает Х. де Торкемада: *Juan de Torquemada. Monarquía Indiana... Vol. 1. — P.148*). Имена мешикских послов, однако, соответствуют повествованию о призвании Акамапичтли, а не о женитьбе его сына. Возможно, фигуры посланцев скопированы из сцены, посвященной другому событию. Колонка календарных дат слева, обозначающих годы 12-Текпатль — 5-Точтли (1400 — 1406 гг.) относится к событиям, произошедшим после изображенных в правой части. Содержание обеих сцен не соответствует пояснениям, написанным рукой испанского комментатора (на иллюстрации не приведены); глосса «Вицилиуитль» к фигуре А3 очевидно ошибочна.

знает дела о древностях минувших времен.

Названный главный полководец и вождь мешиков по имени Теночцин, который был главным основателем и поселенцем Мешико Теночтитлана вместе с названными тринадцатью старинными полководцами, первооснователями и первопоселенцами, которые пришли в этот город, и умер названный главный полководец Теночцин в названном городе Мешико Теночтитлане в году Се-Акатль шиуитль, каковой является годом нашего Искупления 1363, и он жил, и правил, и имел владычество и командование над всеми мешиками в этом великом городе Мешико Теночтитлане тридцать девять лет в мире и спокойствии и не было войн в его время¹, и неизвестно из историй об этом главном полководце, имел ли он детей или нет.

О последовательности туземных царей Мешико Теночтитлана

И после того, как умер названный главный полководец Теночцин, в течение трёх лет не избирали никакого /4v/ главного полководца или главу среди мешиков, пока по общему мнению и согласию они не позаботились иметь у себя царя, как и остальные народы имели, и так вплоть до года Макуилли-Акатль шиуитль, каковой является годом нашего Искупления 1367, так как находились мешики, поместившиеся посреди залива Мешико Теночтитлана, сорок три года, будучи там, и поскольку у них не было какого-либо владыки или князя, то они тогда занялись поиском какого-нибудь владыки, который стал бы их царем². И в то время царствовал в Колуакане

¹ Согласно «Кодексу Мендосы» (2r) в правление Теночца мешиками были подчинены Колуакан и Тенайокан.

² Согласно «Хронике Мешикайотль» (§111) инициаторами избрания Акамапичтли были мешикские вожди Акаситли, Тенсакатль, Ауэшотль, Ауаль, Шомимитль и Оселопан. Они же представлены в числе девяти членов мешикского посольства на с. 30r «Кодекса Теллериано-Ремен-

царь по имени Теотламакаски Науйотль [Teuhctlamacazqui Nauyotl]³. И говорят, что в то время он имел при себе одного своего двоюродного брата, сына одной своей тетки по имени Атотостли [Atotoztli], которая была дочерью царя Колуакана, которого звали Кошкоштли. И названная госпожа Атотостли, когда там внутри селения Колуакан в течение двадцати пяти лет находились названные мешики, вышла замуж за одного из названных мешиков, знаменитых чичимекских военачальников, которые прибыли основать великий город Мешико, по имени Опчтли Истауацин [Opuchtlī Yztahuatzin], хотя он не был таковым и не пришел в него, но остался и умер в названном селении Колуакан, когда оттуда изгнали мешиков войной перед тем, как они пришли в Теночтитлан. /5r/ И от названной царевны Атотостли и её мужа Опчтли Истауацина родился царевич, которому дали имя Акамапичтли [Acamapichtli], имя его дяди, бывшего царем Колуакана, прозываемым Старший Акамапичтли, который был отцом уже названного выше царя Теотламакаски Науйотля, второго этого имени среди царей Колуакана, и так как очень хорошо знали названные старинные мешики, что царевич Акамапичтли Младший⁴ — из того же народа знатный муж высокого рода со стороны матери, как я уже сказал, владычицы Колуакана, хотя со стороны отца — нет, но мешик, и с двух сторон [от обеих] наций ведет род и происходит, и по этой причине названные мешики отправились просить его у царя Колуакана Науйотля Теотламакаски, зная, что он имел при себе названного своего двоюродного брата Акамапичтли Младшего, чтобы он был их царем, ибо очень хорошо знали мешики, что он был их внуком, сыном Опчтли Истауацина, мешика, как

сис».

³ То есть, «жрец Науйотль». Имеется в виду Науйотль II, правивший в Колуакане с 1348 г.

⁴ Зачеркнуто: «С двух сторон [от обеих] наций вышел и произошёл»

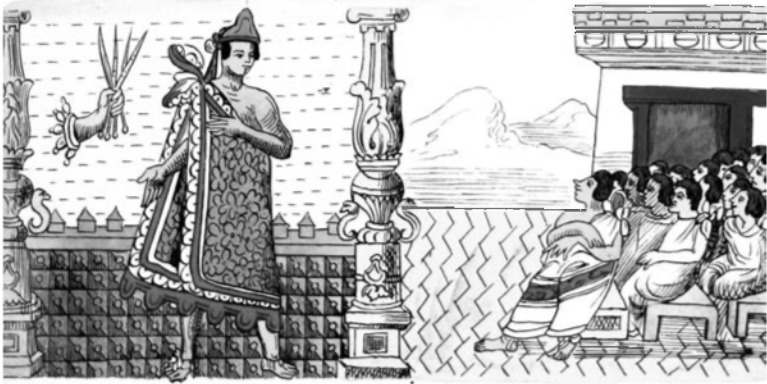
и они, который остался и умер там в Колуакане, и царь Науитль Теоктламакасски выслушал их прошение, но не дал им его, так как он не находился там с царем, и он послал их в Акольуакан в Коуатличан [Aculhuacan Cohuatlychan] в дом царя, которого звали Старый Акольмистли [Acolmiztli], который имел там при себе его двоюродного брата Акамапичтли Младшего, которого просили мешики, и которого растил с детства названный царь Акольмистли, ибо его сестра Илланкуэитль [Yllancueytl], имевшая его за сына, была его теткой, потому что Илланкуэитль была женой старшего /5v/ Акамапичтли, царя Колуакана, и когда отправилась царица Илланкуэитль в Аколукан, в Коуатличан, в дом своего брата Акольмистли по желанию мужа, то так как она была бесплодна, увела с собой своего племянника ребенка Акамапичтли, сына своей свояченицы Атотостли, и таким образом его увели в Коуатличан, где растили вплоть до того времени, когда отправились названные мешики просить его¹, и с этим отпустил царь Колуакана мешиков, и они оправились просить царя Аколукана Коуатличана, названного Акольмистли, чтобы он оказал

¹ Дополнительные сведения о причинах и обстоятельствах бегства Акамапичтли-младшего в Коатличан приводит Гомара: «Умер Кошкош [Сихсих], и ему наследовал Акамапичтли... На шестой год правления восстал Ачитометль, человек очень знатный, и из желания и стремления царствовать убил его, и угнетал это владение Аколоуакан около двенадцати лет; и убил не только царя, но также и шестерых сыновей и наследников. Илланкуэитль, бывшая царицей, или, согласно некоторым, кормилицей, бежала с Акамапичсином [Асамаричцин], сыном или племянником, но провозглашённым наследником Коатличана» (Francisco López de Gómara. *Historia de la Conquista de México* / Ed. Jorge Gurría Lacroix. Caracas (Venezuela), 1979. — P. 437). Сведения об убийстве Акамапичтли-старшего Ачитометлем подтверждают «Анналы Куаутитлана», хотя отводят на правление Акамапичтли в Колуакане не шесть, а 12 лет, с 1324 по 1336 годы.

им услугу и дал им юношу Акамапичтли, которого он имел при себе. И когда выслушал прошение мешиков названный царь, то сразу же дал им юношу Акамапичтли. И попросили также названные мешики у названного царя Акольмистли его сестру, которую, как я уже сказал, звали Иланкуэитль, госпожа, для того, чтобы она стала женой названного юноши Акамапичтли и царицей мешиков, так как ранее она была царицей Колуакана, когда был жив её первый муж, которого она имела, старший Акамапичтли. И он дал им также свою сестру Иланкуэитль, как попросили названные мешики, и так они увели их в Мешико Теночтитлан в названный год Макуилли-Акатль шивитль¹.

Как я уже сказал, был царевич Акамапичтли сыном Опочтли Истауацина, простого мешика, и его жены Атотостли, царевны, дочери царя Колуакана Кошкоштли, и он был первым /6г/ царем Мешико Теночтитлана. Названный Акамапичтли-младший вступил в него со своей женой царицей Иланкуэитль в год нашего Искупления 1367. И о пришедшем из того города царе Акамапичтли, уроженце Колуакана, я уже сказал, что там оставался его отец Опочтли Искауацин, [и когда он] был маленьким ребенком, умер названный его отец, и затем его увели оттуда, его увели в Аколуакан, в Коуатличан, в дом, как я уже сказал, царя Акольмистли, где его растили, пока в дальнейшем за ним не пришли туда мешики, и они привели его, и он пришёл

¹ Те же сведения об избрании Акамапичтли приводит «Хроника Мешикайотль» (§§112–117), хотя Ф. Альвараво Тесосомок не вполне уверен, что матью Акамапичтли была Атотостли. Примерно та же версия истории Акамапичтли приведена на стр. 29v «Кодекса Теллериано-Ременсис», где изображены смерть Акамапичтли-старшего (относимая к году 5-Точтли, т.е., к 1354/1355), бегство ребенка Акамапичтли с кормилицей в Коуатличан, где его при правителе Акольмистли воспитывала Атотостли, сестра Акамапичтли-старшего, а также представлена жена Акамапичтли-старшего Иланкуэитль, пришедшая в Колуакан к Науйотлю.

*Призвание Акамапичтли в правители. «Атлас Дурана», лист 3а
(Diego Durán. 1867. P.503).*

в этот город Мешико, чтобы царствовать, где занял место царя Акамапичтли и его жена Иланкуэитль. И у него не было никаких детей от неё, потому что была бесплодна царица Иланкуэитль, но от одной женщины, пришедшей из Аскапоцалько [Azcaputzalco] продавать зелень, он имел сына, которого звали Иццоуатль [Ytzcouatl], и оттуда, от него происходят цари, и императоры, и принцы дома Мешико Теночтитлана, и по мужской линии от отца к сыну наследует [ему] Дон Педро Тесифон де Ла-Куэва де Мотексума [Don Pedro Tesifon de La Cueva de Muteçsuma]¹, кавалер ордена Сантьяго, [который]

¹ Дон Педро Тесифон де Моктесума-и-Ла-Куэва (ок. 1584 – 1639) – правнук Мотекусомы Шокойцина, сын Диего Луиса де Моктесумы и испанской аристократки Франсиски де Ла-Куэва из рода герцогов Альбукерке. С 1613 г. – рыцарь ордена Сантьяго, с февраля 1627 г. – виконт Илукан, с декабря того же года – граф Моктесума, предок ныне здрав-

Уицилиутль. «Атлас Дурана», лист 4а (Diego Duran. 1867. P.505).

ныне в году Господа тысяча шестьсот двадцать первом живет в Испании. Огорчились мешики из-за матери Ицкоуатля, потому что она была рабыней-чужестранкой, ведь ими было установлено, что от потомков этого царя Акамапичтли должны происходить все цари Мешико, и следовало позаботиться, чтобы они не были бы от женщины-рабыни или внебрачными детьми, и чтобы с них начался весь их род и наследование, и так они ему /6v/ дали своих дочерей. И так ему дал знатный муж Акаситли [Acacihтли] одну из дочерей по имени Тескатланмийауацин [Tezcatlanmihyahuatzin], другую дочь по имени Уицитльшоацин [Huitzitlxtutzin] ему дал Тенсакатетль [Tençacatetl], другую дочь по имени Шиукуэцин [Xuihcuetzin] ему дал Аатль [Ahatl], другую дочь ему дали от Теноччина, который был главным полководцем, уже умершего, другую дочь ему дал Ауэшотль [Ahuexotl], другую дочь ему дал Оселопан [Ocelopan].

От дочери Акаситли он имел сына, которого называли Уици-

стующих грандов Испании герцогов Моктесума де Тультенго.

лиуитль Младший [Huitziluhuitl el Monço]¹, и оттуда от него также происходят цари, и императоры, и принцы дома Мешико Теночтитлана, те, которые были и есть из их потомков вплоть до сегодняшнего дня в нынешнем году 1621 по женской и мужской линии.

От дочери Тенсанкатетля он имел другого сына, которого звали Тлатольсака [Tlahtolçaca]. Этот женился на Матлальшущин [Matlalxutzin], дочери царя или герцога [duque]² Тилуикана [Tiluihcan], который находится возле города Тлакопана [Tlacopan] и ныне называется Де-Лос-Санктос [De Los Sanctos], и тамошнего царя звали Тлакакуитлауацин [Tlacacuitlahuatzin], от которых родились три царевича, которых звали Кауальцин [Cahualtzin], и Тетлепанкецацин [Tetlepanquetzatzin] и Текатлапоуацин [Tecatlapohuatzin].

От дочери Аатля он имел другого сына, которого звали Куатлекоуатль [Quatlecohuatl], от которого происходят и ведут род знатные мешики, но не те, которые были царями и императорами, но те, кто были полководцами и воинами.

/7r/ От дочери Теноча он имел другого сына, которого звали Эпкоатль [Epcuatl], от дочери Куаутликецки [Cuauhtliquetzqui] он имел другого сына, которого звали Старший Тлакауэпан [Viejo Tlacahuépan], от дочери Шомимитля [Xomihmitl] он имел другого сына, которого звали Ивильтемок [Yhuiltemoc]. От дочери [пропущено] имел другого сына, которого звали Тлакаочток [Tlacacochtoc].

¹ Согласно генеалогической таблице со стр. 16–17 «Мексиканского кодекса 23–24» и 6-му сообщению Чимальпаина мать Уцилиуитля звали Тескатламиауатль [Tezcatlamiauatl], она была дочерью владыки Тетепанко (Mengin E. Commentaire du Codex Mexicanus N°s. 23–24 de la Bibliothèque Nationale de Paris // Journal de la Société des Américanistes, 1952: 41 (2). – Pp. 411–413).

² Этим испанским титулом Чимальпаин обозначает правителя крупного селения, подчиненного более могущественному владыке.

От дочери Ауэшотля он имел другую, которую звали Матла-лашоч [итль] [Matlalahuch], единственную дочь, и её попросил в жёны владыка или герцог Ицкауакана [Ytzcahuacan] в Тлальманалько [Tlalmanalco] в области Чалько [Chalco], и владыку или герцога звали Куатеотль [Quateutl]. И когда рождался какой-нибудь сын или дочь, возле младенца ложилась Иланкуэитль, как будто это она его родила, так как она была бесплодна. И таким образом Акамапичтли имел всех этих сыновей и дочерей, чтобы они властвовали в качестве владык Мешико Теночтитлана, и от 8 женщин, которых имел царь, у него было 8 сыновей и дочь¹.

Акамапичтли был первым владыкой Мешико Теночтитлана, который имел владычество в Мешико Теночтитлане двадцать один год в мире и спокойствии, и не было войн в его время², и он умер в год Матлакломоме-Акатль шиуитль, который является годом нашего Искупления 1387.

И после того, как умер названный царь Акамапичтли, в течение трёх лет не избирали царя у мешиков вплоть до этого года Эй-Акатль шиуитль, который является годом нашего Искупления 1391. Избрали мешики своим царем Уицилиуитля Младшего, второго этого имени, второго сына царя Акамапичтли, и он был вторым царем Мешико Теночтитлана³ /7v/. И он имел владычество двадцать пять лет, и начал воевать, и сражался с колуаканцами⁴, и умер в год Се-Акатль шиуитль, каковой является годом

¹ Иштлильшочитль называет имена трёх сыновей Акамапичтли: Уицилиуицин, Чальчиутлатонак и Шиутлатонак (Историки Доколумбовой Америки и Конквисты. Книга первая. — С.54).

² Согласно «Кодексу Мендосы» (стр.2v) и «Легенде о Солнцах» при Акамапичтли мешиками (тогда подчиненными союзниками тепанеков из Аскапоцалько) были завоеваны Куаунауак, Мискик, Куитлауак и Шочимилько.

³ Согласно «Хронике Мешикайотль» (§134) Уицилиуитль стал правителем в день 5-Коатль года 3-Акатль, то есть, 15 октября 1391 г.

Чимальпопока. «Атлас Дурана», лист 4а (Diego Duran. 1867. P.505).

нашего Искупления 1415. И он оставил много сыновей и дочерей⁵, но самыми выдающимися сыновьями были трое⁶, чьи

⁴ О разгроме Колуакана в году 11-Акатль (1399/1400) сообщает «Кодекс Теллериано-Ременсис» (стр.29г). Согласно «Кодексу Мендосы» (3v) к завоеваниям Уицилиуитля относятся еще восемь селений, в том числе Тескоко, Акольман и Отомпан в царстве Аколуакан, с которым мешики воевали в качестве союзников правителя Аскапоцалько Тесосомока.

⁵ Согласно «Хронике Мешикайотль» Уицилиуитль был женат на дочери правителя Тлакопана тепанекской царевне Миауашочицин [Miahuaxochtzin] и на дочери правителя Куаунауака Миауашивитль [Miahuaxihuitl] (Fernando Alvarado Tezozomoc. *Crónica Mexicáyotl*. — §§136–138). По Иштльишочитлю жён Уицилиуитля звали Тециуацин [Tetzihuatzin] (она была царевной из Тлакопана) и Циуакшочицин

имена таковы: старшим сыном был Чимальпопока [Chimalpuposa]⁷, вторым сыном был Тлакаэзельцин [Tlacaeltzin], третьим сыном был старший Мотекусома Иљуикамина Чальчиутлатонак [Muteçsuma Ylhuicamina Chalchiuhtlatonac], особенно эти два самых младших брата⁸,

[Tzihuaschichtzin] (Историки Доколумбовой Америки и Конкисты. Книга первая. — С.67).

⁶ «Хроника Мешикайотль» (§§151–160) указывает, что Уицилиуитль имел 11 сыновей, в том числе: Тлакаэзельцин [Tlacaeltzin], Чимальпопока, Мотекусома Иљуикамина [Moteuczoma Ylhuicamina], а также дочь, Миккайосиуатль [Micsayaocihuatl]. Согласно Иштлильшочитлю у Уицилиуитля было семь сыновей и дочь (Историки Доколумбовой Америки и Конкисты. Книга первая. — С.67). При этом он, очевидно ошибочно, относит к детям Уицилиуитля его сводного брата Ицкоатля, зато пропускает Мотекусому.

⁷ Х. де Мендиета и 6-е сообщение Чимальпаина приводят сведения, что Чимальпопока был не сыном, а братом Уицилиуитля (Mengin E. Commentaire ... — P.413; Mendieta G. de. Historia Eclesiástica Indiana. — México, 1870. — P.149).

⁸ В тексте «Правители Мешико и Тешкоко» Чимальпаин указывает, что Тлакаэзель и Мотекусома Иљуикамина родились в год 10-Точтли (1398/1399 г.) в один и тот же день: «Когда Солнце взошло и поднималось, Тлакаэзельцин сиуакоатль родился, а его младший брат Уэуэ Мотекусома Иљуикамина родился, когда Солнце прошло зенит и заходило. Это было в один и тот же день, когда оба ребенка вышеназванного правителя Уицилиуитля были рождены. Только матери у каждого были разными» (Domingo Francisco de San Antón Muñón Chimalpahin Cuauhtlehuāniztīn. Codex Chimalpahin: Society and Politics in Mexico Tenochtitlan, Tlatelolco, Texcoco, Culhuacan and other Nahuatlaltepetl in Central Mexico. Vol. 2 — Norman, 1997. — P.33). По данным 6-го сообщения Чимальпаина матерью Мотекусомы Иљуикамины была царевна Айаяусиватль [Ayauhcihuatl] из Аскапоцалько (Mengin E. Commentaire ... — P.413, о её браке с Уицилиуитлем см.: Diego Durán. Historia de las Indias ... — P.57). Согласно «Истории мексиканцев по их

которые в дальнейшем совершили самые достопамятные деяния, как будет видно скоро в этой книге.

И в тот же самый названный год Се-Акатль шиуитль мешики избрали своим царем Чимальпопоку, старшего сына царя Уицилиуитля⁹.

Названный Чимальпопока был третьим владыкой Мешико Теночтитлана, и это было двенадцать лет. Его изменнически убили тепанеки [tepanecas], и он умер в году Матлактломоме-Точтли, каковой является годом нашего Искупления 1426, и оставил многих сыновей и дочерей¹⁰.

Начало господства мешиков.

И затем на его место¹¹ поставили в году Матлактломей-Акатль шиуитль, каковой является годом нашего Искупления 1427, в качестве своего царя в Мешико Теночтитлане Иццоацина¹². Этот Иццоатль был старшим внебрачным сыном царя Ака-

рисункам» Мотекусоме Старший родился в 1397 г. и его матерью была дочь правителя Куанауака.

⁹ По данным «Анналов Тлателолько» (§255) Уицилиуитль умер в год 11-Текпатль (1412 г.), а Чимальпопока стал правителем Теночтитлана после трехлетнего междуцарствия, в год 1-Акатль. Согласно «Хронике Мешикайотль» (§161) он короновался в день 3-Коатль, то есть, 9 октября 1415 г.

¹⁰ О разных версиях гибели Чимальпопоки (смерть от руки подосланных убийц, смерть от голода или самоубийство в заключении) см. прим. 24 к «Истории мексиканцев по их рисункам» на стр. 102. «Хроника Мешикайотль» (§§177–183) указывает, что у Чимальпопоки было шесть сыновей и дочь.

¹¹ По сведениям «Хроники Мешикайотль» (§177) после Чимальпопоки правителем Теночтитлана стал его сын Шивитльтемок [Xihuitltemoc], но после шестидесяти дней правления также был убит (в источнике не сообщается, кем и при каких обстоятельствах).

¹² Согласно «Хронике Мешикайотль» (§187) Иццоатль стал правителем

мапичтли, и был четвертым царем Мешико Теночтитлана, и это было четырнадцать лет. И подчинил войной людей из Аскапоцалько [Azcaputzalco], Такопы [Tасора], Атлакуиуайана [Atlacuihuayan], Койоуакана [Cuyohuacan], и из Шочимилько [Xuchimilco], Куитлауака [Cuitlahuac], Мискика [Mizquic], Тецкоко [Tetzcuco]¹³ /8r/ и Куаунауак [Cuauhnahuac]¹⁴ *царь Иццоацин, и Тлакаэзельцин, бывший с ним. И так, когда все стали покорными и подчинёнными, сделался великим владыкой и императором названный Иццоацин, и названный Тлакаэзельцин наименовался великим полководцем¹⁵, и атемпанекатлем [atempañecatli], и тлакочкалькатлем [tlacochcalcatli]¹⁶, эти три титула он имел в дальнейшем, и своим братьям, и дядьям Тлакаэзельцина, доблестнейшим воинам, какие были на войне, также дал титулы и прозвания царь Иццоацин¹⁷.*

Этот названный Иццоацин был последним царем из тех, кто правили в Мешико Теночтитлане, и первым его императором¹⁸,

в день 13-Атль года 13-Акатль, что соответствует 30 октября 1427 г. Учитывая, что Чимальпопока умер 1 октября, предполагаемое правление Шивитльтемока не могло длиться более 30 дней.

¹³ Зачеркнуто: «названный».

¹⁴ Согласно «Кодексу Мендосы» (5v-6v) Иццоатль завоевал 24 города-государства.

¹⁵ По всей видимости, перевод титула *tlaccatecatli*.

¹⁶ «Атепанекатль», «пребывающий во дворце», «тлакочкалькатль», «хозяин дома оружия», высшие полководческие звания у мешиков.

¹⁷ Текст, выделенный курсивом, вписан под основным текстом и на полях стр. 8r после слова «*Tetzcuco*».

¹⁸ Ацтекская традиция, которую воспроизводит здесь Чимальпаин, старается всячески затушевать то обстоятельство, что с момента основания Теночтитлана и до 1428/29 г. мешики были подчиненными союзниками Аскапоцалько, и только победа над Маштлой, одержанная в союзе с Несуалькойотлем и правителями Тлакопана сделала Теночтитлан господствующей политической силой в долине Мехико.

Иццоатль. «Атлас Дурана», лист 5а (Diego Duran. 1867. P.507).

и был мужем настолько выдающимся, что нет достаточных слов для восхвалений ему, и так его имя было и будет в этом городе непрерывно прославляемым, потому что этот муж, как выше мы уже упомянули, прирастил многими владениями этот дом Мешико Теночтитлана, его светскую власть, и хотя и этих деяний хватило бы, чтобы его превозносить, то, что является, и что главное из всех его деяний, и то, что более всего достойно постоянной похвалы, это то, что он превознес на долгое время свой род до такой высокой степени славы через великого полководца, своего племянника Тлакаэлельцина, сына своего брата Уицилиуитля.

И так как дом Иццоуацина в особенности является старшим домом через своих потомков, из него происходят и ведут род прошлые владыки цари, и императоры, и принцы мешиков, из тех, которые владычествовали в большей части царств и владений, имеющих сегодня во всём том, что ныне называют Но-

вой Испанией, и особенно от трёх его, Иццоуацина, внуков, сыновей, бывших у его сына по имени царевич Уэуэ Тесосомокцин [Huehue Teçuçomocztzin], которые стали в дальнейшем императорами и которых звали Ашайака [Ахауаса], и Тисосикацин [Tīçocicatzin], и Ауицоцин [Ahuitzotzin]. И великий Мотексума [Muteççuma], второй этого имени, был пра/8в/внуком Иццоуацина, потому что Мотекусомацин был сыном императора Ашайаки, как выше мы уже упомянули. Пролетарствовал Иццоуацин в Мешико четырнадцать лет и умер в году Матлактломей-Текпатль шиуитль, каковой является годом нашего Искупления 1440. И оставил многих сыновей и дочерей¹. И, в частности, троих сыновей — выдающихся мужей, которых звали Куэтлауацин [Cuetlahuatzin], и он был владыкой или герцогом Ицтапалапана [Ytztapalapan], и второго по имени Чальчиутлатонак [Chalchiuhtlatonac], который был владыкой или герцогом Шилотепака [Xilotepec]², и третьего сына, которого мы уже назвали выше, по имени Уэуэ Тесосомокцин, который был отцом трёх императоров. Четвёртой была дочь, чьё имя неизвестно, которая была владычицей или герцогиней Атотонилько³.

Начинается жизнь Уэуэ Мотексомы Ильуикамины Чальчиутлатонака [Muteççuma Ylhuicamina Chalchiuhtlatonac], первого

¹ Согласно «Хронике Мешикайотль» (§§191–192) у Иццоатля от главной жены Тлакуитлаацин [Tlacuitlaatzin] был один сын, Тесосомок, и дочь. В генеалогической таблице на стр. 16–17 «Мексиканского кодекса 23–24» и 6-м сообщении Чимальпаина от Вакальцинтли (или Накальцинтли) [Huacaltzintli], дочери Каукаупицауака из Тлателолько, у Иццоатля было два сына: Тисауацин [Tīçauatzin], правитель Тольтитлана, и Тесосомок.

² В «Хронике Мешикайотль» (§193) сына Иццоатля, правившего в Шилотепаке, зовут Мишкоацин [Mīxcoatzin].

³ Её мужа звали Цинтеуацин [Tzintehuatzin] (Fernando Alvarado Tezozomoc. *Crónica Mexicáyotl*. — §192).

этого имени, и Тлакаэзельцина, его старшего брата, его товарища в господстве, вместе с ним также господствовал Тлакаэзельцин.

После того как умер император Ицкоуацин, в тот же самый названный год¹ на его место поставили и избрали своим императором Мешико Теночтитлана Уэуэ Мотексому Ильюикамину Чальчиутлатонакцина без противоречия [обычаям] мешикской державы, и когда он был принят, и совершены положенные торжества, и он начал распоряжаться и править державой, он взял и указал в качестве своего равного товарища на Тлакаэзельцина, своего старшего брата. И /9r/ эти двое братьев были первыми, которые правили в Мешико Теночтитлане вместе и с равной властью.

Тлакаэзельцин [был] сиуакоуатлем [cihuacoatl], основателем мешикской державы и монархии. «Сиуакоуатль» означает глава [Presidente] высшего совета мешикской державы, и верховный судья и коннетабль [condestable]² Мешико.

Был Тлакаэзельцин первым сиуакоуатлем, о котором мне стоит рассказать: ибо хотя он был сиуакоуатлем и не назывался царем или императором в значении владыки, и хотя наряду с ним был царь Ицкоуацин, его дядя, тем не менее он был началом и происхождением этой монархии, потому что без него ничего не произошло бы и не было бы державы этой мешикской монархии, но она осталась бы навсегда такой, как до тех пор, в положении, как во времена трёх прошлых царей, подчиненных Аскапоцалько, и Колуакану, и Аколуакану Коуатличану, и Чалько, которые являются четырьмя краями, которым платили

¹ Согласно «Хронике Мешикайотль» (§194) в день 3-Коатль года 13-Текпатль, то есть, 7 сентября 1440 г.

² Феодалный титул в средневековых Франции (1060–1626), Англии (1139–1521) и Кастилии (1382–1713): заместитель короля во время военных действий.

дань мешики вплоть до того времени, когда Тлакаэзельцин решил начать войну против царя Маштлатона [Maxtlaton] из Аскапоцалько и против царя Акольнауакатля Цакуалькатля [Aculnahualcatl Tzacualcatl] из Тлакопана [Tlacopan] по приказу и совету своего дяди Ицкоуацина, который был очень старым.

Здесь говорится, что так как Тлакаэзельцин суакоуатль был сыном царя Уиццилиуитля, он был главой [совета] и главным судьей царя, и старшим братом Моктексумы Ильуикамины и вторым лицом в его царстве. Глава [Presidente] царства Тлакаэзельцин назывался титулом суакоуатль. Суакоуатль означает «глава совета и главный судья». Тлакаэзельцин, непобедимый муж величайшей доблести и второе лицо в царстве Мешико после царя, его младшего брата, старшего Мотексомы Ильуикамины¹.

Доблестная решимость Тлакаэзельцина

Отвагой и дерзостью [со стороны] Тлакаэзельцина тогда было начать войну против тепане/9v/ков с немногими воинами. Все они были царевичами, его братьями и его дядьями, сыновьями его деда Акамапичтли, и не было среди воинов никого из мешиков-простолюдинов до тех пор, пока в дальнейшем они не увидели, что одержал победу Тлакаэзельцин над тепанеками, тогда пошли мешики помочь своим владыкам². И в этой войне произошли многие стычки, бои и сражения, в которых Тлакаэзельцин увидел себя в великой опасности, но, в конце концов, благодаря своей удаче и усилиям победил в одной большой битве, в которой погибли многочисленнейшие люди из числа неприятелей, и Тлакаэзель остался хозяином поля [боя]³.

¹ Выделенные курсивом слова записаны на полях стр. 9r.

² О трусости простолюдинов и героизме знати и лично Тлакаэзеля в начале войны против тепанеков подробно распространяется Д. Дуран Дуран (Diego Durán. Historia de las Indias ... — Pp.69–73, 75–76).

Война с тепанеками под Койоаканом, на первом плане – Тлакаэлень. «Атлас Дурана», лист 5а (Diego Duran. 1867. P.507).

И наряду с этим то же самое он сделал с тлакопанцами, хотя в дальнейшем тамошний владыка, которого звали Акольнаукатль Цакуалькатль сдался и сам пришёл в Мешико⁴, чтобы признать и изъявить покорность от имени своего народа царю Ицкоуацину и Тлакаэленьцину, и с тех пор остался в качестве советника в Мешико царь Тлакопана и его преемники навсегда, пока не пришёл капитан дон Фернандо Кортес [don Fernando Cortes]. И то же самое он сделал с людьми из Койоуакана [Cuyoahuacan], и войной добыл Тлакаэленьцин Шочимилько [Xuchimilco] и Куитлауак [Cuitlahuac], хотя в дальнейшем отту-

³ Эту битву, произошедшую в местности Шоконочнопаллитлан, подробно описывает Д. Дуран (Diego Durán. Historia de las Indias ... – Pp.76–78).

⁴ Согласно Иштлильшочитлю правителем Тлакопана, вступившим в союз с Теночтиланом, был Тотокиацин (Историки Доколумбовой Америки и Конкисты. Книга первая. – С.113).

да от четырех владык, которые правили государством, из четырех /10r/ столиц или главных подразделений, которые имели, сдались четверо названных владык, и они сами пришли в Мешико, чтобы изъявить покорность и признать верховенство [reconocer por sus superiores] царя Иццоуацина и Тлакаэзельцина, и то же самое так сделал царь или герцог Мискика [Misquic], он сам пришёл в Мешико изъявить покорность вместе с названными владыками. И то же самое так сделал царь Теццоко [Tetzcuco] Несауалькойоцин [Neçahualcoyotzin], не захотел войны, но сам пришёл в Мешико изъявить покорность от имени своего города своему родственнику Иццоуацину и своему дяде Тлакаэзельцину, брату своей матери¹. И с тех пор также остался советником в Мешико царь Теццоко и его преемники навсегда, пока не пришёл капитан дон Эрнандо Кортес.

Победа Тлакаэзельцина над царем Маштлатоном из Аскапоцалько и тлакопанским Акольнаукаатлем Цакуалькатлем²

Он³ вернулся в Мешико, и вошел, празднуя победу [triumphando] в войне над названным Аскапоцалько.

И так Тлакаэзельцин стал самым могущественным, внушающим страх и уважаемым из тех, кого до того дня видели в мире, укротив⁴ и завоевав большую часть его с малым войском и си-

¹ Историки тескоканской традиции (Помар, Иштлильшочитль) отстаивают точку зрения, что первоначально Теночтитлан, Тескоко и Тлакопан имели равные права в Тройственном союзе, и только со временем, при Ауицотле и особенно при Мотекусоме II теночки подмяли под себя союзников (Историки Доколумбовой Америки и Конкисты. Книга первая. — Сс.113–114, 220–223, 433)

² Выделенный курсивом заголовок вписано позже, частично на полях стр. 10r.

³ Перед этим зачеркнуты слова: «Из Аскапоцалько».

лой оружия, хотя казалось, что за такое [короткое] время другой смог бы сделать только приятную прогулку. И вот, когда все были уже покорны и подчинены ему вместе с его дядей⁵ /10v/ Ицкоуацином, Тлакаэзельцину в связи с его высоким положением и так как он был весьма выдающейся личностью он дал титул атемпанекатль [atecpanecatl], что означает «начальник лагеря» [maese de campo], а затем ему дали титул тлакочкалькатль [tlacochcalcatl], что означает коннетабль Мешико Теночтитлана. И так они, наконец, сделались владыками, и монархом Ицкоуатль без противоречия [обычаям] державы мешиков, когда прошло чуть меньше шести лет, как это началось, и таково было происхождение императоров. И после того, как умер царь Ицкоуатль, Тлакаэзельцин не захотел назвать себя царем, но своего младшего брата Уэуэ Мотексому Ильуикамину, и названный Тлакаэзельцин удовлетворился тем, чтобы называться атемпанекатль, что означает «господин поля или лагуны» и тлакочкалькатль, что значит «коннетабль».

Царь Уэуэ Мотексома Ильуикамина Чальчиутлатонак и Тлакаэзельцин.

И вот, когда все уже были покорны и подчинены, сделался великим владыкой и императором названный Уэуэ Мотексома⁶, и особенно названный великий полководец Тлакаэзельцин, и для большего почета стал называться пожизненным сиуакоуатлем [sihuacoahuatl perpetuo] Мешико, и так они, наконец, сделались владыками и монархами, когда прошло чуть меньше десяти

⁴ Буквально «приручив» [hauiendo domado]; кажется, Чимальпаин не вполне разобрался в смысловых оттенках испанских глаголов.

⁵ Зачеркнуто «братом».

⁶ Согласно «Хронике Мешикайотль» (§194) Мотекусома Илуикамина стал правителем в день 8-Коатль года 13-Текпатль, т.е., 6 сентября 1440 г. Впрочем, в тексте возможна описка – «8-Коатль» вместо «3-Коатль», тогда день воцарения Мотекусомы I – 9 июля 1440 г.

лет, как это началось, и таково было происхождение императоров. И названный полководец Тлакаэзельцин удовлетворился тем, чтобы называться пожизненным сиуакоуатлем, что означает главу высшего совета державы /11г/ мешиков и верховного судью, а также царя и императора, каковым был его брат, хотя не по названию достоинства и владычества, как у его брата, старшего Мотексомы, но с прозванием сиуакоуатля, что обозначает, что он был победителем в войнах и сражениях, потому что в этом значении [его] давали великим полководцам, мешикским владыкам, когда они одерживали какую-нибудь особенно выдающуюся победу. Но после Тлакаэзельцина-сиуакоуатля все, кто ему наследовали, получали это прозвание сиуакоуатля и дорожили тем, что прозывались сиуакоуатлями, и он остался в качестве освященного как самый высокий титул и достоинство в мире после императора. И всегда потомки Тлакаэзельцина были теми, кто имел эту должность сиуакоуатля, каковыми были его сын Тлильпотонки [Tlilpotonqui]¹, которого после смерти его отца Тлакаэзельцина мешики избрали на должность главы высшего совета мешикской державы, которую занимал его отец, и его внук Тлакаэзельцин Сиуакоуатль Младший [Tlacaeltzan Cihuacoatl el Monçoz]², и Тлакоцин [Tlacotzin] сиуакоуатль, который в дальнейшем стал христианином и его звали Дон Хуан Веласкес [Don Juan Velazquez]³, также был внуком Тлакаэзельцина сиуакоуатля.

Названный Тлакаэзельцин сиуакоуатль попросил в жёны одну госпожу по имени Макисцин [Maquitzin], дочь Уэуэ Кецаль-масацина Чичимекатеуктли [Huehue Quetzalmaqatzin Chichimeca

¹ Тлильпотонки был сиуакоатлем с 1487 по 1503 гг.

² Сиуакоатль в 1503–1520 гг. Погиб 7 (17) июля 1520 г. в битве при Отумбе.

³ Сиуакоатль с осени 1520 по 1525 гг. После казни Куаутемока в феврале 1525 г. был назначен Кортесом индейским правителем (куаутлатони) Теночтитлана, в том же году умер в походе.

Teuhctli], царя Ицтлакокаукана [Ytztlacocauhcan] в Амакемекане [Amaquemecan] в области Чалько [Chalco], и имел от /11v/ неё троих сыновей-мужей¹, каковых мы уже упомянули выше, из которых после смерти Тлакаэзельцина одного, по имени Тлильпотонкацин [Tlilpotoncatzin], избрали знатные мешики [grandes mexicanos] вместо его отца, и он получил должность главы высшего совета мешикской державы, каковым был его отец, а другой старший сын по имени Какамацин тлачоккалькатль [Cacamatzin tlaochcalcatl] был коннетаблем Мешико Теночтитлана и затем погиб во врем завоевания Мичоакана [Michhuacan]: во время войны его взяли в плен тараски [los trascos] и убили².

Были деяния и подвиги этого мужа Тлакаэзельцина столь великими и многочисленными, что представляется мне очень трудным изложить их с краткостью, равно как записать их и поведать о них, рассказывая об этом с некоей стремительностью и краткостью, ведь, так как он был началом и основанием этого здания, было бы необходимым несколько расширить это и сделать подробнее, больше, чем последующие события. Среди великих деяний, о которых в связи с этим несравненным мужем Тлакаэзельцином-сиуакоуатлем можно рассказать, на мой взгляд, величайшим из всех и тем, что вызывает у меня наибольшее восхищение, является то, что ведь имел этот человек силу духа и дерзость, чтобы думать, а затем пытаться, а в конце концов добиться того, чтобы сделаться владыкой мешикского наро-

¹ Сыновьями от главной жены были Какамацин, Тлильпотонки и Тойаоцин [Toyaotzin], и кроме того, две дочери. Помимо этого, от других жен у Тлакаэзеля было ещё 12 детей («Хроника Мешикайотль» §§224–236). Тот же источник (§242) приводит сведения полулегендарного характера, что Тлакаэзель был отцом 83 детей.

² Этот провальный для мешиков поход состоялся в 1479–1480 или 1480–1481 гг. (Hassig R. Aztec Warfare: Imperial Expansion and Political Control – Norman, 1995. – Pp.186–187).

*Битва с чальками близ Амекамекана во времена Мотекусомы I.
«Атлас Дурана», лист 8а (Diego Duran. 1867. P.513).*

да и государства, владыки и укротителя большей и лучшей части всего, что имеется в этом Новом Свете, и хотя оно настолько же триста восемьдесят четыре предыдущих года имело /12г/ возможность укрощать и подчинять (ибо таковым было время, и даже чуть больше, прошедшее от основания Мешико и до того, как Тлакаэзельцин-сиуакоуатль стал во главе государства), триста три во главе с главными полководцами, а затем шестьдесят два правили цари, весьма короткий срок, воистину, чтобы создать и завоевать столь обширную державу, как та, каковой достигли мешики, когда сиуакоуатль Тлакаэзельцин увел их от свободы и общины к владычеству одного, что, без сомнения, было величайшим, как по размаху, так и по силе из того, что в Новом Свете увидели, и люди достигли, и так утверждают и указывают все старинные мешикские писатели и правдивые истории.

Уэуэ Мотесома [Muteçuma] Ильюикамина Чальчиутлатонак,

*Мотекусома Илуикамина и Тлакаэльель присутствуют при человеческом жертвоприношении на каменном диске-темалакатле.
«Атлас Дурана», лист 8а (Diego Duran. 1867. P.513).*

первый Мотекусома, был пятым владыкой Мешико Теночтитлана, который правил людьми Мешико и его провинций двадцать девять лет. И он, и его старший брат Тлакаэльельцин-сиуакоуатль также вели войны с большой областью Чалько¹, и с областями Куаунауака [Cuauhnahuac], и всех их подчинили названной столице, и людей Масауакана [Maçahuacan]. И в их времена был очень сильный голод в течение четырёх лет [до] года Се-Точтли шиуитль, каковой является годом нашего Искупления 1454,

¹ В первый раз Чалько было завоевано мешиками в 1455 г. и окончательно подчинено в 1465 г. (Annales de Chimalpain. — Pp.118, 124; «Кодекс Теллериано-Ременсис», 34г).

и его называют Несеточтлиуилок [nesetochtluihuiloc]¹, из-за чего люди из Мешико, и тепанеки, и из Аколуакана рассеялись по другим краям, чтобы /12v/ искать средства для жизни. И хотя этот царь или император Мотексома Иљуикамина был правителем двадцать девять лет, и достиг большого процветания и одержал многие победы, его победила смерть, против чьей силы невозможно сопротивляться. Он скончался в год Оме-Текпатль шиуитль, каковой является годом нашего Искупления 1468, и оставил многих дочерей и только одного сына, которого звали Икеуакацин-тлакатеккатль [Yquehuacatzin tlateccatl]; тлакатеккатль обозначает, что он был главным полководцем. И среди многих дочерей, которых оставил император Мотексома Иљуикаминацин², одну звали Атотостли [Atototzli], и эту госпожу попросил в жёны уже упомянутый нами выше царевич Уэуэ Тесосомокцин, бывший сыном царя Ицкоуатля, и они были родителями трёх царевичей: Ашайакацина [Axaacatzin], Тисосикацина [Ticucicatzin] и Ауицоцина [Ahuitzotzin], которые впоследствии были императорами, как мы дальше увидим.

И затем в следующем году Эй-Калли шиуитль, который является годом нашего Искупления 1469 великий глава Тлакаэзельцин-сиуакоуатль сам избрал в качестве императора Мешико младшего внука умершего императора, которого звали Ашайакацин [Axaacatzin], и он был шестым владыкой Мешико и третьим его императором³. И среди простого народа Мешико Теночтитлана хотели избрать своим императором самого Тлакаэзельцин-сиуакоуатля. И когда он услышал о требовании мешиков, то не захотел, но назвал Ашайакацина, как я сказал, в качестве императора, так как он был очень доблестным мужем, и так /13r/

¹ «Голод года 1-Кролики».

² Согласно «Хронике Мешикайотль» (§§197–201) у Веве-Мотекусомы было семь дочерей.

³ Ашайакатль стал правителем в день 11-Киауитль года 3-Калли («Хроника Мешикайотль», §203), то есть, 2 апреля или 18 декабря 1469 г.

Ашайакатль. «Атлас Дурана», лист 10а (Diego Duran. 1867. P.517).

императором стал Ашайакацин¹. Он процарствовал тринадцать

¹ «Хроника Мешикайотль» (§§211–212) свидетельствует, что к Ашайакатлю неприязненно относилась не только значительная часть мешикской знати, но его старшие братья, Тисосик, имевший звание тлаилотлакатель, и тлачоккалькатль Ауицотль: «Они, старшие братья, совсем не уважали Ашайакацина, своего младшего брата, и только выражали презрение завоеваниями мешиков в каком-либо месте, когда их совершал Ашайакацин и захватывал в них пленников. И говорят, что его старшие братья его презирали, и говорили только: „Разве Ашайака настоящий мужчина? Разве он тот, кто действительно захватывает в плен на войне? Известно только о рабах-соледобытчиках, над которыми он поиздевался и привел сюда в Мешико, думая, что он этим сделался таким мужественным“, — так преуменьшали тогда старшие братья сделанное Ашайакацином».

лет с большой добродетелью и рассудительностью, и скончался в году Оме-Калли шиуитль, каковой является годом нашего Искупления 1481. И он оставил многих сыновей и дочерей¹, из которых известны трое сыновей, каковыми были великий Мотексома [Muteççuma], второй этого имени, который в дальнейшем был императором Мешико, и Куэтлауацин [Cuetlahuatzin], также второй этого имени, он был также владыкой или герцогом Ицтапалапана [YtztaPalapan], и царевич Тесосомокцин Акольнауакатль [Teçuçomocztin Aculnahuacatl], также второй этого имени.

И в том же самом году Оме-Калли шиуитль наследовал во владычестве другой, седьмой владыка Мешико и его четвертый император по имени Тисосикацин [Tiçucicatzin]². Из-за смерти и кончины императора Ашайакацина великий глава Тлаказельцин сиуакоуатль сам избрал в качестве императора Мешико старшего брата умершего императора по имени Тисосикацин, который, однако, оказался маловоенственным, из-за чего мешики были недовольны³, и потому лишили его жизни при по-

¹ В «Хронике Мешикайотль» (§§255–269) перечислены имена 24 детей Ашайакатля, у Иштлильшочитля – 15-ти (Историки Доколумбовой Америки и Конкисты. Книга первая. – С.180).

² Согласно «Хронике Мешикайотль» (§270) в день 6-Коскакуаутли года 2-Калли, то есть, 15 февраля или 2 ноября 1481 г.

³ «Кодекс Мендосы» (11v) указывает, что Тисосик завоевал 14 селений и приводит весьма благожелательную характеристику этого правителя: «... Тот Тисосикаци был чрезвычайно храбрым и воинственным в делах оружия ..., и был он человеком серьезным и строгим в повелениях, и страшились и почитали его вассалы. Точно также он был усерден и привержен хорошим и добродетельным поступкам, и был хорошим государственным деятелем, и приказывал блюсти и утверждать во благо... И был он усердным в наказании и покарании злых пороков и преступлений, совершавшихся его вассалами. И потому государство мешикское было за время его жизни приведено к порядку и хорошему управлению».

Тисосик. «Атлас Дурана», лист 13а (Diego Duran. 1867. P.523).

мощи яда в год Чикоме-Точтли шиуитль 1486, и он пробыл императором не больше пяти лет, и оставил многих детей¹, и, в частности, двоих сыновей, которыми были Тепеуацин [Tepehuatzin] - тлакочкалькатль и Тескатльпопокацин [Tezcatlpupocatzin].

И в том же году наследовал во владычестве другой, не уступавший силами и доблестями восьмой владыка Мешико и его пятый император /13v/ по имени Ауицотцин [Ahuitzotzin]². По смерти и кончине императора Тисосикацина великий глава Тлакаэзельцин сиуакоуатль, который всё ещё был жив в то вре-

¹ «Хроника Мешикайотль» (§§275–279) называет по именам пятерых сыновей Тисосикацина, Иштлильшочитль — двоих (Историки Доколумбовой Америки и Конкисты. Книга первая. — С.181).

² Ауицотль стал правителем в день 10-Точтли года 7-Точтли («Хроника Мешикайотль», §280), что соответствует 9 сентября 1486 г.

Ауицотль. «Атлас Дурана», лист 14а (Diego Duran. 1867. P.525).

мя, сам избрал в качестве императора младшего брата умершего императора по имени Ауицотцин.

И в следующем году Чикуйэй-Акатль шиуитль, каковой является годом нашего Искупления 1487, умер великий главный полководец Тлакаэлельцин-сиуакоуацин, верховный глава царского совета мешикской державы и верховный судья. И ему устроили столь торжественные похороны, как если бы он был царь или император, ибо ему была обязана почти всей своей славой мешикская держава. И он оставил многих сыновей и дочерей, и среди них отличаются три законных сына, которых он оставил и которые были великими полководцами в войнах, и их звали: старшего Какамацин-тлакочкалькатль [Cacamatzin tlaochcalcatl], и Тлильпотонкацин [Tlilpotoncatzin], и Тойаоацин [Toyaaoatzin]. И в том же году Чикуйэй-Акатль шиуитль оставил свою должность названный Тлакаэлельцин одному своему сыну, и мы уже назвали самого доблестного человека, который был

Похороны Ауицотля. «Атлас Дурана», лист 18а (Diego Duran. 1867. P.533).

на войне, по имени Тлильпотонкацин, и он сделался сиуакоуатлем, что является должностью верховного главы царского совета мексикской империи, и поэтому говорят «сиуакоуатль».

Итак, пробыв императором семнадцать лет скончался [Ауицотль] в году Матлактли-Точтли шиуитль, каковой является годом нашего Искупления 1502. И говорят историки /14г/ мешиков, что смерть этого императора произошла от ранения в голову, когда он выходил, убегая из неких нижних помещений во время одного большого наводнения, постигшего Мешико, которое называлось акуэкуэшатль [асуесуехатль] в году Чикоме-Акатль шиуитль, каковой является годом нашего Спасения 1499¹. Вызвала

¹ Ту же версию смерти Ауицотля приводит Иштлильшочитль (Историки Доколумбовой Америки и Конкисты. Книга первая. — С.210). Согласно Д. Дурану Ауицотль заболел во время похода в Шоконочко (Соконуско), причем симптомы болезни напоминают скорее онкологическое заболевание или гепатит: «... Из-за этой болезни он совсем высох, так что лишился природных сил, и когда умирал, то от него оставались только ко-

смерть этого императора великое сожаление в державе мешиков, потому что он был всеми очень любим². Он оставил многих сыновей и дочерей³, но самыми выдающимися сыновьями, которых он имел, были двое. Одного звали Чимальпилли [Chimalpilli], он был владыкой или герцогом Экатепека [Hecateres]. Второго сына звали Атлишкацин [Atlíxcatzin] -тлакатеккатль, и он был главным военачальником, а затем был стольником [gentilhombre en la boca] императора Мотексомы второго, своего двоюродного брата. *И третьего сына звали Куаутимок [Quauhtimoc], который в дальнейшем был владыкой Мешико*⁴. И одна дочь, чье имя неизвестно, которая была женой названного императора Мотексомы и являлась матерью Текуичпотцин [Tecuichpotzin], которая затем стала христианкой и звалась Донья Исабель де Мотексома [Doña Isabel de Mutecçuma]⁵.

жа да кости» (Diego Durán. Historia de las Indias ... – Pp.69–73, 75–76). Вероятное надгробие Ауицотля с рельефным изображением богини земли Тлальтекутли и датой 10-Точтли (1502 г.) было найдено в 2007 г. в центре Мехико.

² Ср. «Кодекс Мендосы» (12v): «...Тот Ауицотцин по своей натуре был хороших склонностей и всецело привержен добродетели, и потому за время своей жизни и правления его государство хорошо управлялось и руководилось... И как могущественный и великодушный, он совершал и совершил великие множества [благодетей] своим, и был умеренного и благодушного нрава, отчего его вассалы и полководцы чрезвычайно любили его и имели к нему большое почтение».

³ Главной женой Ауицотля была Тиакапанцин [Tuacapanzín], дочь Моквиуиша из Тлателолько. В «Хронике Мешикайотль» (§§282–299) указаны 19 сыновей и 1 дочь Ауицотля, Иштлильшочитль называет имена 15 сыновей этого правителя (Историки Доколумбовой Америки и Конкисты. Книга первая. – С.211).

⁴ Выделенное курсивом дописано на полях.

⁵ При рождении Ичкашочицин [Yxaxochitzin] (до 1509 – 1550 гг.), была последовательно замужем за сыном Ауицотля Атлишкацином, правителями Теночтитлана Куитлауаком и Куаутемоком (все три брака были

*Коронация Мотекусомы Шокойцина. «Атлас Дурана», лист 18а
(Diego Duran. 1867. P.533).*

символическими), а затем за испанцами Алонсо Градо (в 1526 – 1527 гг.), Педро Гальего (в 1528 – 1530 гг.) и Хуаном Кано де Сааведра из Касереса (с 1531 г.), кроме того, она имела от Кортеса дочь Леонор (см.: Anastasia Kalyuta. La casa y propiedad de un señor mexica: «Información de doña Isabel de Moctezuma», México // <http://www.famsi.org/reports/06045es>. – Pp.10–24; Martínez Garnica A. La incorporación juridical del vencido. – Pp.91–95). От её потомства происходят нынешние испанские графы Миравалье.

И в том же названном году наследовал во владычестве другой, девятый владыка Мешико и шестой его император, которого звали Мотексома [Muteççuma], второй этого имени и последний император Мешико¹.

Вследствие кончины и смерти императора Ауицоцина великий глава Тлильпотонкацин сиуакоуатль сам избрал по прошению простого народа императором Мешико одного из сыновей, уже упомянутых выше, императора Ашайакацина, которого звали Мотексомацин. Был он удачливым в войнах и в своё время привел мешикскую державу к вершине её величия, хотя, так как все вещи /14v/ этого мира то возрастают, то умаляются, не пребывая долгое время в одном и том же состоянии, она начала приходить в упадок, и прежде, чем это произошло, имелись некоторые признаки его, и увидели многие знамения, согласно тому, что будет сказано.

И в этом следующем году Матлактлионсе-Акатль шиуитль, каковой является годом нашего Искупления 1503 умер² главный военачальник Тлильпотонкацин-сиуакоуатль, верховный глава царского совета мешикской державы, и оставил многих сыновей и дочерей³. Отметим одну дочь, которую он оставил, которую звали Циуакшочичин [Tzihuaschochitzin], которая также была женой названного императора Мотексомацина второго и матерью двух сестёр, доньи Леонор де Мотексома [Leonor de Muteççuma] и доньи Марии де Мотексома [Maria de Muteççuma].

И в том же названном году Матлактлионсе-Акатль шиуитль он оставил свою должность одному своему двоюродному брату, которого звали Тлакаэзельцин Молодой [Tlacaeltzin el Moñço], второму этого имени. Он был сыном Какамацина-тлакочкалькат-

¹ Согласно «Хронике Мешикайотль» (§302) Мотекусома Шокойцин стал правителем в день 9-Масатль года 10-Точтли, 7 мая 1502 г.

² Слово вписано над строкой

³ В «Хронике Мешикайотль» (§225) указано, что Тлильпотонки имел 11 сыновей и 3 дочерей.

ля и сделался сиуакоуатлем, что является должностью главы [совета]. И так было до прихода туда капитана дона Фернандо Кортеса.

Владычествовал император Мотексома девятнадцать лет в великом процветании, заставив служить себе и почитать себя чрезмерно, и используя огромнейшие жестокости и жертвоприношения. И пожелал Бог, Господь наш, наказать его, и сбить с него высокомерные и спесивые помыслы, и опрокинуть владычество демона, которое настолько распространилось в этом Новом Свете. И тогда позволило его Божественное Величие, чтобы прежде имелись /15г/ об этом странные видения, чудеса и ужасающие вещи, которые увидели мешики перед падением своей державы.

Итак, после того, как он был императором девятнадцать лет, он скончался в году Оме-Текпатль шиуитль, каковой является годом нашего Искупления 1520, и оставил многих сыновей и дочерей¹, и самыми заметными детьми, которых он оставил, были Тлакауэпанцин Иуальикауака [Tlacahuepantzin Yhual ucahuaca], который затем стал христианином и назвался Дон Педро де Мотексома [Don Pedro de Mutecçuma]², и Дон Мартин Кортес Несауальтеколоцин [Don Martín Cortes Neçahualtecolotzin]³, и Донья

¹ «Хроника Мешикайотль» (§304) упоминает 11 сыновей и 7 дочерей Мотекусома II. Испанские колониальные хронисты пишут о том, что в 1519 г. у него было более 100 детей, однако, проверить достоверность этих сведений не представляется возможным.

² Дон Педро де Моктесума (ок. 1511 – 1570) – одиннадцатый сын Мотекусома Шокойцина от Миаушочитль [Miauhxochitl], дочери правителя Толы, индейский правитель Толы в 1532 – 1539 и 1560–1570 гг. От него происходят графы и герцоги Моктесума де Тультенго.

³ Мартин Кортес Несауальтеколоцин (ок. 1510 – 1536/38 гг.), десятый сын Мотекусома Шокойцина от дочери Несауальпилли, правителя Тескоко. После Конкисты крещён, совершил три путешествия в Испанию: в 1525 – 1526 гг., в 1528 – 1529 гг. в свите Кортеса (во время этого пу-

Исабель де Мотексома Текуичпоцин [Doña Isabel de Muteççuma Tecuichpotzin], которая вышла замуж за Педро Гальего [Pedro Gallego], испанца и конкистадора, и затем второй раз вышла замуж названная Донья Исабель де Мотексома за Гонсало Кано из Касереса [Gozalo Cano de Caceres⁴], испанца, а её сестра Донья Леонор де Мотексома вышла замуж за Кристобалья Вальдерраму [Christobal Barderrama], испанца и конкистадора, и другие дети, чьих имён мы не знаем⁵.

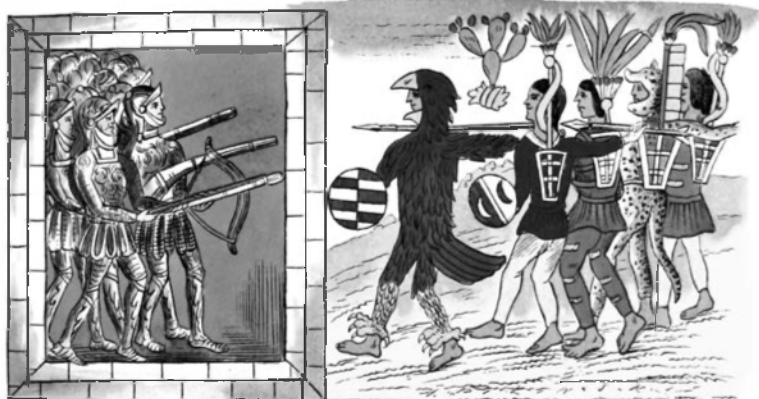
И после того, как умер названный император Мотексомацин второй⁶, в том же названном году Оме-Текпатль шиуитль на его

тешествия он был принят императором Карлом в Монсоне между 1 июня и 19 июля 1528 г.) и в 1533 – 1538 (по другим сведениям, в 1533 – 1536 гг.). В ходе последней поездки получил кастильское дворянство, права на доходы с селений Шикипилько и Сакуальпа и женился на испанке. Умер по возвращении в Мексику после прибытия в Веракрус (Martínez Garnica A. La incorporación jurídica del vencido. – Pp.96–103; Castañeda de la Paz M. Estrategias para cambiar el destino. Los hijos de Moctezuma en el siglo XVI // Arqueología Mexicana. Vol. 24, №. 142. – México, 2016. –Pp. 65–69). Э. Альварado Тесосомок утверждает, что Мартина Несауальтеколоцина отравил «из зависти» индейский правитель Теночтитлана Андрес де Тапия Мотельчиуцин (Fernando Alvarado Tezozomoc. Crónica Mexicáyotl. – §313), но последний умер в 1530/1531 г., таким образом, этот слух недостоверен.

⁴ Описка, мужа Исабель де Монтесумы звали Хуан Кано.

⁵ Донья Леонор де Мотексома сначала была выдана замуж за конкистадора Хуана Паэса [Juan Páez], а после его смерти в 1529 г. – за Кристобалья де Вальдерраму (ум. 1537 г.), участника завоевания Мичоакана, Колимы и Сакатулы, владельца энкомьенды в Экатепеке (Chipman D. E. Moctezuma's Children: Aztec Royalty Under Spanish Rule, 1520–1700. – Austin, 2005. – Pp.70–71). От неё происходят Мотексума Сотело [Moteczuma Sotelo]

⁶ Альварado Тесосомок в «Хронике Мешикайотль» вместо употребленного Чимальпаинном нейтрального «умер» подчеркивает, что Мотекусома Шокойцин был убит испанцами: «В год 2-Кремень, 1520 испанский

Теночки осаждают испанцев во дворе Ашайакатля. «Атлас Дурана», лист 30а (Diego Duran. 1867. P.557).

место поставили и избрали одного его брата по имени Куэтлауацин [Cuetlahuatzin]¹, который прежде был владыкой или герцогом Ицтапалапана в качестве своего императора Мешико, и вместе с ним на его коронации мешики избрали четвертым верховным главой царского совета мешикской державы другого его брата по имени Матлацинкацин [Matlatzincatzin], и он сде-

год, случилось, что тогда умер владыка Мотеуксома Шокойотль, царь Теночтитлана, сын Ашайакацина, он процарствовал девятнадцать лет, и троих убили испанцы: его, тлакочкалькоатля Иццуауцина [Itzcuahtzin], куаутлатоани Тлатилолько, и Какамацина, царя Тескоко» (Fernando Alvarado Tezozomoc. *Crónica Mexicáyotl*. — §304).

¹ Согласно «Хронике Мешикайотль» (§325) коронация Куитлауака состоялась в день 8-Экатль года 2-Текпатль, то есть 26 июля 1520 г. В «Компендиуме мексиканской истории» Чимальпаин называет предшествующий день 7-Сипактли (Domingo Francisco de San Antón Muñón Chimalpahin Cuauhtlehuanitzin. *Codex Chimalpahin*. Vol. 1. — P.217, n. 9).

лался сиуакоуатлем. И названный Куэтлауацин, процарствовал не /15v/ более восьмидесяти дней, и затем умер в том же самом году от оспы, которая была в том году¹, и оставил сына по имени Ишуэцкатокацин [Yxhuetzcatocatzin], который в дальнейшем стал христианином и назвался Дон Алонсо Ашайакацин [Alonso Axaуacatzin]², и он взял имя своего деда императора Ашайаки, и также был господином Ицтапалапана.

И глава [совета] Матлацинкацин-сиуакоуатль пробыл при своём брате на должности главы [совета] также не более восьмидесяти дней, и после того, как умер названный его брат, он также оставил должность верховного главы совета, которую имел.

И в том следующем году Эй-Калли шиуитль, каковой является годом нашего Искупления 1521, наследовал во владычестве другой, одиннадцатый владыка Мешико, по имени Куаутимокцин [Cuauhtimocztin]³, который потом был христианином и назвался Дон Эрнандо де Альварадо [Hernando de Alvarado]. Он был сыном императора Ауицоцина, и было в его время, когда добыл капитан Эрнандо Кортес Мешико Теночтитлан во вторник, тринадцатого августа в день Святого Ипполита в том же году 1521.

И в том же самом году вместе с Куаутемокцином, когда его короновали в качестве царя Мешико, также избрали великие люди [grandes] Мешико главным военачальником Тлакоцина [Tlacotzin]⁴, который в дальнейшем был христианином и звался

¹ По данным «Хроники Мешикайотль» (§326) Куитлауак умер в последний день месяца Кечолли года 2-Текпатль, что соответствует 14 ноября 1520 г.

² Алонсо Ашайака Ишуэцкатокацин [Alonso Axaуaca lxhuetzcatocatzin] (ум. 1583 г.), касик Ицтапалапана и автор исторических сочинений.

³ Согласно «Хронике Мешикайотль» (§334) Куаутемок короновался правителем Теночтитлана в месяце Искалли года 3-Калли, т.е. между 24 января и 13 февраля 1521 г.

Строительство бригантин для осады Теночтитлана. «Атлас Дурана», лист 30а (Diego Duran. 1867. P.557).

Дон Хуан Веласкес [Don Juan Velazquez] /16r/, который был доблестнейшим мужем. И его сделали сиуакоуатлем, и последним сиуакоуатлем Мешико, что является должностью верховного главы царского совета мешикской державы, и он был внуком того, кого мы уже упомянули выше, великого Тлакаэзельцина-сиуакоуатля, первого этого имени, основателя мешикской державы.

Смерть Дона Эрнандо де Альварато Куаутемокцина, царя Мешико Теночтитлана и Тлатилолько [Tlatilulco], и Дона Педро Тетлепанкецацина [don Pedro Tetlepanquetzatzin], царя города Тлакопана [Tlacopan]

⁴ Тлакоцин был сыном Тешкатльтеуктли [Texcattlteuctli], десятого сына Тлакаэзеля (Fernando Alvarado Tezozomoc. *Crónica Mexicáyotl*. – §234).

Когда отправился капитан дон Эрнандо Кортес на завоевание Игуэрас и Гондураса [Higuerras y Honduras]¹ вместе со всеми он повёл владык Мешико, и по дороге повесил двух царей, которых вёл с собой, дона Эрнандо де Альварадо Куаутимокцина и дона Педро Тетлепанкецацина по ложному свидетельству, которое принес один индеец по имени Кристобаль Коцтемехи [Christoual Cotztemexi], уроженец Тлатилолько, в котором говорилось, что хотят снова восстать названные цари, и по этой причине были повешены названные цари. Был совершён этот суд в масленицу [carnestollenda] года Чикоме-Калли шиуитль, каковой является годом нашего Искупления тысяча пятьсот двадцать пятым, в Исанканаке в Уэй Моллане [Izancanac Huey Mollan] над доном Эр/16v/нандо де Альварадо Куаутимокцином, который имел царство в течение четырёх лет и шести месяцев в Мешико Теночтитлане вместе с Тлатилолько, который является другим владением. Был дон Эрнандо Куаутимокцин сыном Ауицотля, восьмого владыки, бывшего в Мешико, и его пятого императора².

¹ Речь идет о походе Кортеса против своего бывшего капитана Кристобаля де Олида, который вместо Кортеса признал своим начальником губернатора Кубы Диего де Веласкеса. Кортес выступил из Мехико в октябре 1524 г.

² Э. Кортес в «Пятом письме-сообщении императору Карлу V» настаивает, что причиной казни Куаутемока и Тетлепанкецацина стал составленный ими заговор с целью уничтожения испанцев в войске Кортеса и дальнейшего изгнания европейцев из Мексики (Cartas y relaciones de Hernan Cortés al emperador Carlos V colegidas é ilustradas por don Pascual de Gayangos. — Paris, 1866. — Pp. 420 — 421). Сведения о заговоре подтверждают «Бумаги Пашболон-Мальдонадо», составленные потомками правителя Акалана, области, где тогда находился Кортес, которого Куаутемок будто бы склонял перебить испанцев (Smailus O. El maya-chontal de Acalan: Análisis lingüístico de un documento de años 1610 — 13 // Centro de estudios Mayas. Cuaderno 9. — México,

Несауальтеколицин (верхний слева) в свите Кортеса отправляется в Испанию в 1528 г. «Мексиканский кодекс 23–24», с. 78 (Bibliothèque nationale de France).

1975. — Рр.56–60). Наоборот, источники, следующие индейской традиции («Хроника Мешикайотль», Чимальпаин, Иштлильшочитль), утверждают, что Куаутемок пал жертвой клеветы (Fernando Alvarado Tezozomoc. *Crónica Mexicáyotl.* — §§338–339; Domingo Francisco de San Antón Muñón Chimalpahin *Cuahtlehuanitzin. Codex Chimalpahin. Vol. 2* — P.39; Историки Доколумбовой Америки и Конкисты. Книга первая. — Сс.374–379).

И затем на его место капитан дон Фернандо Кортес избрал дона Хуана Веласкеса Тлакоцина-сиуакоуатля, того, кто был главой [совета] и главным военачальником, в качестве владыки Мешико Теночтитлана, хотя он туда не вернулся, но умер по дороге, там, где селение, называемое Ачийотлан [Achiyotlan], возвращаясь в Мешико с капитаном доном Фернандо Кортесом в год Чикуйэй-Точтли шиуитль, каковой является годом нашего Искупления 1526. И он правил не больше одного года и месяца мешиками, главными солдатами в этих названных войнах, которые вёл вместе с названным капитаном доном Фернандо Кортесом в Игуэрас и Гондурасе¹. *И был дон Хуан Веласкес Тлакоцин-сиуакоуатль внуком великого военачальника Тлакаэльельцина-сиуакоуатля, основателя мешикской державы и верховного главы совета и верховного судьи в течение многих лет*².

Затем здесь в Мешико, после того как прибыли Кортес и мешики на место названного дона Хуана Веласкеса Тлакоцина-сиуакоуатля в том же самом названном году по общему согласию города избрали одного простого мешика, не происходившего из дома владык Мешико, по имени дон Андрес Мотельчиуцин [Don Andres Mutelchiuhtzin]³ в качестве старейшины [mayoral] и главного военачальника Мешико Теночтитлана, так как *капитан Кортес сделал владыкой Мешико Теночтитлана дона Андреса Мотельчиуцина по воле и прошению города*.

¹ Слова *de Higuerras y Honduras* вписаны над строкой.

² Выделенное курсивом вписано на полях стр. 16v справа.

³ Андрес де Тапия Мотельчиуцин [Andrés de Tapía Motelchiuhtzin], занимал высшие военные должности куаночтли и уицнауакатля, был одним из руководителей обороны Теночтитлана от испанцев. Б. Диас дель Кастильо называет его в числе лиц, донесших Кортесу о заговоре Куаутемока (Берналь Диас дель Кастильо. Правдивая история завоевания Новой Испании / Пер. с исп. Д. Н. Егорова. — Москва, 2000. — С.294). Погиб во время похода с испанцами в Астатлане в 1530 г.

**РАССКАЗ О НЕКОТОРЫХ
ВЕЩАХ НОВОЙ ИСПАНИИ
И О ВЕЛИКОМ ГОРОДЕ
ТЕМИСТИТАНЕ МЕШИКО,
ЗАПИСАННЫЙ
ДВОРЯНИНОМ СЕНЬОРА
ЭРНАНА КОРТЕСА**

АНОНИМНЫЙ ЗАВОЕВАТЕЛЬ ИЛИ ИСПАНЕЦ ИЗ ВЕНЕЦИИ?

Одним из источников информации о завоёванной испанцами в XVI веке территории Центральной Мексики является текст *«Рассказа о некоторых вещах Новой Испании и о великом городе Темиститане Мешико, записанный дворянином сеньора Эрнана Кортеса»*¹. Данный документ отличается краткостью в сравнении, например, с письмами главного покорителя ацтеков Эрнана Кортеса (1485–1547) и воспоминаниями одного из рядовых участников многочисленных завоевательных походов испанцев против индейцев, солдата Берналя Диаса дель Кастильо (1492–1584). Однако в указанных и прочих первоисточниках о конкисте значительное внимание уделено истории, произошедших событиях и деяниях отдельных лиц, в то время как в *«Рассказе...»* об этом умалчивается. Напротив, здесь представлена сугубо этнографическая информация — мы узнаём о жизни коренного населения, его традициях, т.е. о материальной и духовной культуре индейцев Центральной Мексики накануне испанского завоевания.

Впервые *«Рассказ...»* был опубликован в Венеции в 1556 году итальянским географом и историком Джованни Баттистой Рамузио (1485–1557) в третьем томе *«О плаваниях и путешествиях»*, который был полностью посвящён свидетельствам участников географических открытий и исследований Америки. Впоследствии третий том переиздавался

¹ Полное название по изданию 1556 г.: *«Relatione d'alcune cose della Nuoua Spagna, & della gran città di Temistitan Messico. fatta per vn gentil'huomo del Signor Fernando Cortese»*.

в 1565 и 1606 гг. Примечательно, что Дж. Б. Рамузио подготовил для публикации и четвёртый том, который, к сожалению, сгорел в 1557 году вместе с типографией, где его готовили к изданию. Никто не знает, какие ценные материалы исчезли навсегда. Нам очень повезло, что обсуждаемый «*Рассказ...*» был издан годом ранее, поскольку до сих пор неизвестно, где находится испанский оригинал текста, и существовал ли он вообще. Также у нас нет явных указаний на то, кто же является автором данного труда. На этот счёт существует две точки зрения: а) автором является действительный участник конкисты и соратник Эрнана Кортеса; б) автором является человек, лично не участвовавший в конкисте, не знающий подлинных реалий и составивший документ либо со слов очевидцев, либо по текстовым документам о Новой Испании, известных европейцам к моменту публикации «*Рассказа...*».

Нет сомнения, что первой точки зрения придерживался мексиканский историк, иезуит Франсиско Хавьер Клавихеро (1731—1787), поскольку именно он первым назвал автора документа Анонимным завоевателем. Он так и не смог определить имени, но считал его очевидным участником конкисты Мексики, о чём сообщил в своём труде «*Древняя история Мексики*»¹, который был переведён им же на итальянский язык и опубликован в Чезене в 1780 году. В 1838 году французский историк и дипломат Анри Терно-Компан (1807—1864) опубликовал в Париже перевод «*Рассказа...*» на французский язык, где указал, что имя автора ему неизвестно, но тот, несомненно, являлся одним из капитанов Кортеса. В 1840 году мексиканский историк и политический деятель Карлос Мария де Бустаманте (1774—1848) безапелляционно заявил, что автором документа являлся соратник Кортеса и аль-

¹ Полное название на итальянском языке: «*Storia antica del Messico: cavata da' migliori storici spagnuoli, e da' manoscritti, e dalle pitture antiche degl'Indiani: divisa in dieci libri, e corredata di carte geografiche, e di varie figure: e dissertazioni sulla terra, sugli animali, e sugli abitatori del Messico*».

кальд¹ Мехико, конкистадор Франсиско де Террасас² (1489—1549). Другие исследователи небезосновательно засомневались в правильности подобного утверждения. Так, мексиканский филолог и историк Хоакин Гарсия Икасальсета (1824—1894), осуществивший первый перевод документа на испанский язык, отмечал, что нет никаких оснований считать Ф. де Террасаса автором оригинального манускрипта (однако он же отмечал, что и основной отрицать его авторство тоже нет)³.

Иной точки зрения придерживался мексиканский историк Федерико Гомес де Ороско (1891—1962). В статье 1953 года им было подвергнуто сомнению существование якобы утерянного испанского оригинала⁴. Учёный отметил, что многие места в тексте вряд ли были записаны тем, кто лично видел описываемое — скорее это пересказ с домыслами. Ф. Гомес де Ороско считал, что автором итальянского текста мог быть испанец Алонсо де Ульоа (ок. 1529—1570), с юношеских лет проживавший в Венеции. Он отметил, что А. де Ульоа использовал в тексте письма Эрнана Кортеса и другие документы, а также рассказы очевидцев. Чтобы вызвать к документу больше доверия, авторство было приписано некоему «дворянину сеньора Эрнана Кортеса». В то же время, это могло быть указано самим издателем Дж. Б. Рамузио, который, к сожалению, больше нигде не обмолвился, каким образом у него оказался данный до-

¹ Алькальды — представители местной администрации, муниципально-го совета, выполнявшие различные административные и судебные функции. Главные алькальды нередко были главами поселений, которые они представляли.

² Его сын, также Франсиско (1525? -1580/1600?), был первым кастильским поэтом, родившимся в Мексике.

³ García Icazbalceta, Joaquín. *Colección de documentos para la historia de México. Tomo primero, Mexico, 1858.*

⁴ Gomez de Orozco, Federico. *El Conquistador Anonimo. Historia Mexicana, Vol. 2, No. 3 (Jan. — Mar., 1953), pp. 401—411. ISSN 2448—6531.*

кумент. Примечательно, что отец Алонсо, Франсиско де Ульоа, действительно был соратником Э. Кортеса, и как минимум с 30-х годов¹, когда участвовал в экспедициях по исследованию п-ва Калифорния, который в то время считался островом (затем сведения о нём обрываются и непонятно, вернулся он из экспедиции 1539 года, или нет). Очевидно, Э. Кортес лично знал отца А. де Ульоа и, возможно, по этой причине юноша оказался в его свите, когда покоритель Мексики вернулся в Испанию. По крайней мере, у нас есть сведения, что в период с 1542 по 1545 гг. Алонсо находился на службе у Э. Кортеса. Вполне возможно, что именно тогда ему в память запали многочисленные рассказы о вновь открытых и покорённых землях. Затем он стал секретарём/помощником посла Карла V в Венеции, а после решил здесь обосноваться и где-то с начала 1550-х гг. зарабатывал переводами на итальянский язык различных трудов испанских авторов. В Италии, кстати, он стал известен как Альфонсо де Ульоа. В 1567 году его обвинили в подделке одного документа и приговорили к смертной казни, которую затем заменили на пожизненное заключение. Смерть настигла его в 1570 году в тюрьме². Удивительно, но с именем А. де Ульоа может быть связан ещё один анонимный документ. Речь идёт о «*Descrittione dell'India occidentale*»³ («*Описание Западной*

¹ О его участии в конкисте с самого начала точных данных нет.

² Kagan, Richard L. *Clio and the Crown: The Politics of History in Medieval and Early Modern Spain*. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 2009. Solís de los Santos, José. *Ulloa, Alfonso de. Diccionario Biográfico Español, Real Academia de la Historia, Madrid, XLVIII, 2013, 595–598*.

³ Полное название документа звучит так: «*Descrittione dell'India occidentale chiamata il mondo novo, donde sotto breuità, Intenderai il modo de gli Idoli loro & del lavorar la terra, cose belle e rare, Raccolte da un sacerdote che di là è venuto & le ha portate seco alcune gentilezze fatte di mano de'detti Indiani, suttilissimamente lavorate*». До наших дней дошла единственная копия, которая ныне хранится в библиотеке Мазарини

Индии»), списке привезённых неизвестным священником в Италию и перечисляемых на двух первых страницах месоамериканских предметов из миштекского селения Тототепек (Оахака), где на остальных шести страницах даётся дополнительная информация о предметах, а также этнографическое описание культуры аборигенов. Исследователь Давиде Доменичи считает, что данный документ мог быть записан после 1556 года, и скорее всего в Венеции, а автором был человек, хорошо осведомлённый в итальянских (и, вероятно, испанских) публикациях на тему конкисты Мексики. Он отметил, что этнографические сведения «*Descrittione...*» имеют схожие моменты с соответствующими темами в «*Рассказе...*» Анонимного завоевателя, и что, скорее всего у них был общий источник — опубликованная в 1555 году в Риме вторая часть трактата Франсиско Лопеса де Гомары (1511? -1566?) «*Historia General de las Indias...*» («*Всеобщая история Индий...*»)⁴. Эти и прочие «улики» склонили Д. Доменичи к мысли о том, что самым подходящим кандидатом на авторство «*Descrittione...*» является А. де Ульоа⁵. Более того, некоторые исследователи считают, что приписываемое Фернандо Колумбу (1488—1539) авторство биографии его отца, Христофора Колумба, опубликованной в Венеции в 1571 году, ошибочно, и что здесь снова не обошлось без А. де Ульоа...⁶.

в Париже.

⁴ López de Gómara, Francisco. 1555. *Historia del illustriss. et valorosiss. capitano Don Ferdinando Cortes marchese della Valle, et quando discoperse, et acquisto la nuoua hispagna. Scritta per Francesco Lopes de Gomara in lingua spagnuola; hora tradotta nella italiana per Augustino de Cravaliz. [Segunda portada:] Historia di Mexico et quando si discoperse. Rome: Valerio e Luigi Dorici.*

⁵ Domenici, Davide. *The Descrittione dell'India occidentale, a Sixteenth-Century Source on the Italian Reception of Mesoamerican Material Culture — Ethnohistory* 64 (4), 2017, pp. 497–527

⁶ Luzzana Caraci, Ilaria. 1989. *Colombo vero o falso: La costruzione delle*

Таким образом, загадочный анонимный «*Рассказ...*», опубликованный Дж. Б. Рамузио в Венеции в 1556 году, мог быть передан (продан?) издателю проживавшим в том же городе испанцем А. де Ульоа. Более того, не исключено, что он же и был его составителем. А какие источники были им использованы, весь ли текст был компиляцией из этих источников или же когда-то действительно существовал оригинальный испанский документ — это исследователям ещё предстоит выяснить.

Ниже вниманию читателей предлагается впервые переведённый на русский язык текст документа XVI века, о таинственной судьбе которого было рассказано выше. Изначально перевод на русский язык был выполнен для сайта «Мир индейцев» в 2007 году с английской версии археолога из США Маршалла Говарда Савилля (1867–1935), которая была опубликована 90 лет назад под следующим названием — *Narrative of some things of New Spain and of the great city of Temestitan, Mexico, written by the anonymous conqueror, a companion of Hernan Cortes; tr into English and annotated by Marshall H. Saville. Published: [New York, The Cortes society, 1917]*⁷. В 2018 году была проведена полная ревизия перевода, текст сравнили с испанским переводом Х. Г. Икасальсеты (1858) и итальянским «оригиналом», опубликованном Дж. Б. Рамузио (1606) — все несоответствия с итальянской версией были устранены. В русском переводе сохранены некоторые примечания английского и испанского изданий, а в косых /скобках/ курсивным шрифтом записаны подходящие по контексту вставки и пояснения, т.е. всё то, что отсутствует в первоисточнике. В квадратных [скобках] указаны названия и термины по итальян-

Historie fernandine. Genoa: Sagep. Nuti, Giovanni. 1982. Colombo, Fernando. In Dizionario Biografico degli Italiani. Vol. 27. Roma: Istituto dell'Enciclopedia Italiana.

⁷ Текст документа под ред. А. Кристенсена был размещён на сайте фонда FAMSI.

скому документу. Иллюстрации, сопровождающие текст, взяты из итальянского издания, но к ним необходимо относиться критически (особенно к изображению храма, которое Х. Г. Икасбальсета верно назвал «чистым чудачеством»). В целом ко всему тексту «*Рассказа...*» следует относиться критически, не принимая всё на веру, поскольку здесь встречаются как преувеличения, так и чистые домыслы. Тем не менее, документ интересен хотя бы тем, что отражает представление об автохтонном населении Новой Испании, которое бытовало в Европе XVI века — при этом многие из подобных заблуждений сохранились вплоть до наших дней...

Автор перевода выражает глубокую признательность за ценные замечания и помощь в сверке с итальянским текстом искусствоведу Марине Георгиевне Пивень (факультет истории искусства РГГУ). Особая благодарность выражается Виктору Николаевичу Талаху за неизменную поддержку и помощь. За все допущенные ошибки ответственность лежит только на авторе перевода.

С. Дида, 2018.

Перевод с англ. яз. на рус. яз., а также сверка с испанским и итальянским текстом и последующая редакция: Дида С., 2007, 2018 // <https://www.indiansworld.org/conquistador.html>

Английский текст М. Г. Савилля в издании 1917 г.: <https://catalog.hathitrust.org/Record/006773895>

Итальянский текст Дж. Б. Рамузио в издании 1606 г. (см. 254 стр.): <https://books.google.ru/books?id=vQ1MAAAAcAAI>

Испанский текст Х. Г. Икасбальсеты в издании 1858 г. (см. 568 стр.): <https://books.google.ru/books?id=WJk6nlChEKYC>

Французский текст А. Терно-Компана в издании 1838 г. (см. 49 стр.): <http://books.google.com/books?id=Z4P37MZqFbMC>

РАССКАЗ О НЕКОТОРЫХ ВЕЩАХ НОВОЙ ИСПАНИИ И О ВЕЛИКОМ ГОРОДЕ ТЕМИСТИТАНЕ МЕШИКО, ЗАПИСАННЫЙ ДВОРЯНИНОМ¹ СЕНЬОРА ЭРННА КОРТЕСА

/ГЛАВА I *Земля Новой Испании/*

Территория Новой Испании похожа на землю Испании, а горы, долины и сельская местность практически такие же, за исключением того, что горы там ужаснее и суровее так, что никто не может взобраться на них, не приложив массу усилий, и есть там горная цепь, тянущаяся, насколько известно, на более чем двести лиг². В этой провинции Новой Испании есть большие ре-

¹ В итальянском тексте указан «gentil'huomo», что, как отмечал Х. Г. Икасбальсета в предисловии к собственному переводу документа на испанский язык, соответствует кастильскому идальго. В то же время, Икасбальсета, будучи неуверенным в уместном использовании этого термина, заменил его на нейтральное слово «партнёр». Здесь и далее, если не оговорено иное, примечания переводчика на русский язык.

² Лига (легуа) — старинная единица длины. К сожалению, стандартизации в то время не существовало и в разных регионах фактическая длина лиги варьировалась. В нашем случае мы будем ориентироваться на декрет, изданный вице-королём Новой Испании Антонио де Мендосой 9 марта 1536 года, где лига приравнивалась к 5000 варам. 1 вара, в свою очередь, в начале колониального периода соответствовала старой толедской vare, т.е. 0,8359 м. Таким образом, мексиканская лига начала XVI века приравнивалась к 4,1795 км. Stampa, Manuel Carrera.

ки и источники хорошей пресной воды, обширные леса в горах и на равнинах с очень высокими соснами, кедрами, дубами и кипарисами, дубами каменными³ и великим множеством различных горных деревьев. Во внутренних районах провинции очень удобные холмы, а возле побережья горы, протянувшиеся от моря к морю. Расстояние от одного моря до другого в меньшей части /суши/ составляет сто пятьдесят лиг, в другой части — сто шестьдесят, в иных — двести и триста с лишним, а в одной и около 500, и есть больше, поскольку расстояние столь велико, что никому не известно количество лиг, так как испанцы ещё не видели тех мест и не закончат их исследование ещё лет сто, и каждый день открываются новые земли.

В этой провинции найдены залежи золота, серебра, меди, олова, стали и железа. Есть здесь множество видов фруктов, похожих по внешнему виду на испанские, хотя, как выясняется, они не обладают тем же совершенством ни по вкусу, ни по цвету. Но многие превосходны и так же хороши, как и испанские, но это не является общим правилом. Сельская местность восхитительна и полна самых прекрасных трав, высотой до половины ноги. Земля очень плодородна и обильна, и на ней растёт всё, что посеяно в ней, а во многих местах она даёт урожай два или даже три раза в год.

/ГЛАВА II/ О животных

Здесь обитает множество животных разных видов, как то: тигры⁴, львы⁵ и волки, а также шакалы⁶, нечто /среднее/ между лисой и собакой, а другие — между львом и волком. Тигры

The Evolution of Weights and Measures in New Spain. The Hispanic American Historical Review, vol. 29, no. 1, 1949, pp. 2–24.

³ В оригинальном тексте «elcí». Возможно, речь шла не о «*Quercus ilex*» (дуб каменный), а о «*İlex*» (падуб или остролист).

такого же размера, что и львы или, возможно, немного больше, только они крепче, сильнее и свирепее; всё их тело покрыто белыми пятнами и никто из этих зверей не причиняет вреда испанцам, но к жителям страны они не испытывают нежностей, а наоборот — едят их. Здесь также есть олени, дикие лисицы, лани, зайцы и кролики. У свиней⁷ здесь пупок на спине, есть и множество других разнообразных животных, в частности, одно, немногим более кошки, имеет сумку на животе, где прячет своих детей, когда хочет убежать с ними, чтобы никто их не смог отнять, и там переносит их, невидимых, поднимаясь вместе с ними на деревья⁸.

Провинция Новой Испании по большей части сильно заселена. Там множество больших городов и селений, как на равнинах, так и в горах. Дома сделаны из камней с известковым раствором, а также из земли и самана, и все они с террасами⁹. Это от-

⁴ Ягуары.

⁵ Пумы.

⁶ В итальянском тексте указано слово «*Adibes*», перевод которого выяснить не удалось. В испанском переводе в этом месте указан шакал. Скорее всего речь шла о койоте.

⁷ Пекари.

⁸ Тлакуацин или Тлакуаче. Прим. Х. Г. Икасбальсеты. Тлакуаче — это небольшое животное, похожее на опоссума, которое питается плодами. В Оахаке он является таким вредителем, что при созревании плодов определённого дерева, для их охраны часто нанимают ночного сторожа. Прим. М. Г. Савилля. Здесь речь идёт как раз об опоссуме, которого в Мексике именуют тлакуаче/тлакуацин, однако следует учесть, что не у всех разновидностей опоссумов есть сумка на животе. Прим. С. Дида.

⁹ В дополнение к этой короткой заметке Анонимного завоевателя касательно жилищ Теночтитлана и долины Мехико можно прибегнуть к ценному описанию индейских домов Тешкоко, данное Помаром. Помар утверждает, что по форме и конструкции эти дома низкие и без верх-

носится к тем жителям, которые проживают во внутренних землях, но у тех, кто живёт возле моря, почти все их дома и стены сделаны из самана, земли и досок, а крыша — из соломы. У местных жителей этой земли были красивые мечети¹⁰ с большими башнями и комнатами, в которых они поклонялись своим идолам и приносили им жертвы. Многие их города лучше устроены, чем те, что здесь */в Испании/*, с очень красивыми улицами и площадями, где у них находятся рынки.

них этажей. Некоторые из них построены из камней и известкового раствора; другие — из камней и обычной глины, а большая их часть — из самана (высушенного на солнце ила). Крыша сделана из бруса и вместо обшивки досками там небольшие рейки, так хорошо подогнанные друг к другу, что земля, из которой состоит крыша, не проваливалась вниз. Во многих домах внутри расположен двор, вокруг которого находятся необходимые им комнаты; их места отдыха и комнаты для приёма у мужчин расположены в одной секции, у женщин — в другой секции находится их хранилище, кухня и загоны. Дома главных лиц и касиков, в частности королей, очень большие и с массивными деревянными частями строения. Они стоят на платформах, самые низкие из которых высотой в шесть футов, а самые высокие высотой от тридцати до сорока футов. Самые большие комнаты имеют в длину более ста футов и столько же в ширину. Они квадратные и посередине на определённом расстоянии друг от друга стоят на больших каменных блоках множество деревянных опор, и ими поддерживаются остальные деревянные части строения. У этих комнат нет внешних дверей, только дверные проёмы с деревянными подпорками как те, что внутри здания. Пол был из белой штукатурки или цемента. Прим. М. Г. Савилля.

¹⁰ Завоеватели привыкли иметь дело с арабами в своей стране, поэтому некоторые именовали храмы индейцев мечетями, хотя обычно их называли куэс. Прим. Х. Г. Икасбальсеты. В ед. числе куэ. Прим. С. Дида.

/ГЛАВА III/ Их типы солдат

Люди этой земли хорошо сложены, чаще высокие, а не низкие. Они все серого цвета, как леопарды¹, имеют хорошие манеры и жестикуляцию, по большей части очень стройные, энергичные и неутомимые, и в то же время самые выносливые люди из тех, которых мы знаем. Они очень воинственные и встречаются лицом к лицу со смертью с величайшей решимостью. Раньше они вели великие войны и споры между собой, а всех военнопленных они либо съедали, либо обращали в рабство. Когда они осаждали город и его жители сдавались без сопротивления, то те становились вассалами победителей, но если они оказывали сопротивление, то их низводили до рабов. На войнах они придерживались определённого порядка, так, у них есть свои капитан-генералы, а также капитаны для */отрядов из/* четырёхсот и двухсот человек. У каждого отряда есть свой альферес², несущий знамя³, прикрепленное к его спине на древке так, что оно не мешает ему сражаться и делать то, что он пожелает; и знамя так хорошо прикреплено к его телу, что его нельзя ни отвязать, ни забрать каким-либо другим способом. У них в обычае достойно платить и вознаграждать тех, кто хорошо проявляет себя на войне, отличая их по ратным подвигам, и даже если среди самых несчастных рабов находился такой человек, то они могли возвести его до капитана или сеньора, и дать ему вассалов, и так ценить его, что, куда бы он ни пошёл, всюду его ждал почёт и уважение, как если бы это был их правитель. Тот, кто таким

¹ В оригинальном тексте «some pardi», как леопарды. Здесь, возможно, имелись в виду пумы.

² Альферес — один из низших офицерских чинов в европейских армиях. От араб. al-fāris — «рыцарь» или «всадник».

³ Знамёна, о которых идёт речь, являются штандартом или эмблемой, но не флагом. Они изображены как в Лиенсо де Тлашкала, так и в других кодексах. Прим. М. Г. Савилля.

образом отличался, носил волосы на особый манер, чтобы каждый с первого взгляда мог отличить его как человека, совершившего великий подвиг, поскольку не в их обычае носить голову покрытой шляпой. Каждый раз, когда он совершал какое-либо примечательное действие, его отмечали ещё каким-либо схожим способом, а сеньоры оказывали ему милости.

/ГЛАВА IV/

Наступательное ручное и оборонительное оружие

Доспехами, которыми они пользуются на войне, являются до некоторой степени свободные одеяния, как камзолы, сделанные из стеганого хлопка, толщиной в полтора пальца, а иногда в два пальца; они очень прочные¹. Поверх них они носят дублет и рейтузы, всё это является одним предметом одежды, подвязанным сзади. Эта одежда сделана из толстой ткани и дублеты, как и рейтузы, покрыты перьями различных цветов, что производит прекрасное впечатление. Некоторые отряды солдат носят белые и красные цвета, другие — синие и жёлтые, и остальные — другие цвета. Сеньоры поверх всего носят одеяния, похожие на короткие жилетки, которые у нас из кольчуги, а у них из золота и позолоченного серебра. Прочность этих перьевых одеяний соответствует их оружию и ни стрелы, ни дротики не могут проткнуть их, а отскакивают, не ранив их, и даже мечами трудно проткнуть их насквозь. Для защиты головы они носят уборы наподобие голов змей, тигров, львов или волков с открытой пастью, и голова человека находится внутри головы животного, словно желающего проглотить его. Они сделаны из дерева, покрытого перьями и украшения-

¹ Такие доспехи назывались ичкауипилли и они были такими прочными, что многие ранние испанские солдаты использовали их в качестве защиты от дротиков и мечей индейцев. Их изображали в кодексах. Прим. М. Г. Савилля.

ми из золота и драгоценных камней, что является собой прекрасное зрелище. Есть у них щиты различных типов, сделанные из крепкого толстого тростника, растущего в той стране, с вплетённым в него хлопком двойной толщины, и они покрывают их перьями с круглыми золотыми пластинами, и это делает их такими прочными, что ничто не может пробить их, разве что выстрел из хорошего арбалета. Некоторые стрелы, правда, пронзают их, но не причиняют им /людям/ вреда. И поскольку некоторые из этих щитов были замечены в Испании, я заявляю, что они не боевые, а лишь того типа, что используют на устраиваемых ими праздниках и танцах¹.

Их наступательным оружием являются луки и стрелы, и дротики, которые они мечут с помощью устройства, сделанного из другой палки². Наконечники сделаны из заострённых камней или крепких острых рыбьих костей. У некоторых дротиков три наконечника³, наносящих три ранения за раз, поскольку к ним крепятся три очень тонких и острых наконечника. У них мечи следующего типа — из дерева, сделанные наподобие двуручных мечей, но рукоятка не такая длинная; около трёх пальцев в ши-

¹ Щиты назывались чималли, и те несколько экземпляров, которые сохранились в Мексике и Европе, являются, возможно, примерами того же типа, на которые ссылается Анонимный завоеватель, использовавшегося сугубо на праздниках и танцах. Прим. М. Г. Савилля.

² Такое устройство было известно под названием атлатль и несколько экземпляров до сих пор находятся в различных музеях, некоторые покрыты красивой резьбой и на них до сих пор можно видеть покрытие из золотых листов. Эти богато украшенные копьеметалки, вероятно, использовались в церемониях, как и щиты с мозаикой из перьев. Атлатль в качестве копьеметалки используется и ныне тараскскими рыбаками на озере Чапала. Прим. М. Г. Савилля.

³ Дротиками с тремя наконечниками, возможно, такими же, о которых здесь говорится, вместе с атлатлем сейчас пользуются вышеуказанные тараскские рыбаки. Прим. М. Г. Савилля.

рину¹. Края у них с углублениями, в которые они вставляют каменные ножи, и они режут, как нож из Толосы. Однажды я видел, как один индеец сражался с наездником, и нанёс такой удар в грудь коню своего противника, что вспорол его до внутренностей и тот упал замертво. И в тот же день я видел другого индейца, нанёсшего удар в шею коню так, что тот растянулся замертво у его ног. Они используют пращу, которую носят с собой на большие расстояния, и обычно они всё вооружение, с которым сражаются, носят с собой. Это одна из самых захватывающих вещей в мире — смотреть, как они воюют своими отрядами, поскольку они передвигаются чудесным образом и так великолепно организованы, и выглядят так, что ничто не может быть лучше. Среди них есть очень доблестные люди, смотрящие смерти в глаза со всей решимостью. Я видел, как один из них храбро защищался от двух лёгких всадников, и ещё одного — от трёх или четырёх. И видел испанцев, которые не могли убить его, один из которых отчаялся и метнул в него копьё, но индеец, прежде чем оно достигло его, перехватил копьё в воздухе и уже с ним сражался более часа пока не подошли двое пеших солдат, ранивших его двумя или тремя */попавшими в цель/* стрелами. Он двинулся против одного из них, но один из тех пеших воинов схватил его сзади и заколол. Во время сражений они поют и танцуют, и время от времени издают самые устрашающие в мире крики и свист, особенно, когда видят, что одерживают верх, и несомненно, что их крики и храброе поведение пугали тех, кто никогда не видел их в бою. На войне они, возможно, самые жестокие люди, так как никому не дают пощады, будь то брат или родственник, или друг, и они не оставляют в живых пленных, за исключением прекрасных женщин, убивая и съедая всех остальных. Когда они не могут унести добычу и награбленные у врагов трофеи, то сжигают их все. Им не позволялось убивать сеньоров, но они их брали в плен

¹ Речь о макуауитле, деревянном мече индейцев с обсидиановыми лезвиями.

и вводили под надёжной охраной. Вскоре после этого они устраивали праздник, для проведения которого в центре площадей городов стояли специальные массивные платформы из каменной кладки со строительным раствором, высотой где-то в полтора роста человека. Взабираются на них по ступеням, а на вершине у них круглое как кольцо место, посередине которого установлен круглый камень с отверстием в центре¹. Пленный господин взбирался на платформу, где за лодыжку его привязывали к камню длинной тонкой верёвкой. Они давали ему меч и небольшой круглый щит, и вскоре к нему выходил сражаться тот, кто пленил его. Если он снова побеждал в схватке, то его почитали как храбрейшего человека и присуждали определённые знаки отличия за боевые подвиги, а господин, в подчинении которого он находился, давал ему прочие награды. Но если пленник одерживал победу над ним и ещё над шестью другими, доведя общее число побеждённых до семи человек, то ему возвращали свободу, и все, кто что-либо забирал у него на войне, обязаны были всё вернуть. Однажды жители сеньории Уэшоцинко [Huesicingo] сражались с людьми из Тулы, и правитель Тулы так выдвинулся вперёд, что уже не смог соединиться со своими соратниками, и хотя он совершил удивительные боевые подвиги, его противники так насели на него, что схватили и отвели в свой город. Там они по своему обыкновению устроили праздник, заставили его взобраться на этот камень, и к нему пришли сражаться семь самых отважных воинов, которых он убил одного за другим, хотя он и был, согласно обычаю, привязан к камню. Люди из Уэшоцинко, увидев это, подумали, что если они освободят такого смелого и отважного человека, то он не остановится, пока не перебьёт их; поэтому они решили убить его, и так и поступили, и этот поступок опозорил их на всю округу, выставив их предателями и нечестными /людьми/.

¹ Мы находим изображения этого гладиаторского поединка в нескольких кодексах, а его полное описание оставлено ранними испанскими хронистами. Прим. М. Г. Савилля.

потому как, поступив так с правителем, они нарушили закон и общее правило, не соблюли его как в случаях с другими владыками¹.

/ГЛАВА V/

Как одеваются мужчины

Одеждой у этого народа являются мантас² из хлопка, похожие на простыни, но не такие большие, украшенные красивыми узорами и с окаёмкой или краями. У каждого имеется две или три мантас и их носят, связывая концы над грудью. В зимнее время они носят одежду, похожую на безрукавку из овчины, изготовленную из очень изящных перьев, которая по внешнему виду схожа с красным шёлком³ или с нашими шляпами из ворсистой ткани, и она чёрного, белого, серого и жёлтого цветов. Они прикрывают свой стыд как спереди, так и сзади очень красивыми полотенцами, похожими на большие платки, подобные тем, что покрывают наши головы во время путешествий; они разных цветов и украшены по-разному, с кисточками, которые

¹ У Помара в рассказе о городе Тешкоко данный ритуал экстраординарного жертвоприношения, который испанцы называли гладиаторским, описывается с некоторыми вариациями. И хотя им было уменьшено количество соперничающих с пленником до четырёх, он утверждал, что ещё никому не удавалось проявить такую храбрость, чтобы одолеть их. Прим. Х. Г. Икасбальсеты.

² Мантас (в ед. ч. манта, что в переводе с испанского языка означает «одеяло» или четырёхугольные куски плотной ткани) — прямоугольные куски тканой материи, из которых изготавливали одежду тильмантли (плащ/накидка). Анонимный завоеватель как раз описывал тильмантли, которую испанцы называли, как и ткань, из которой та изготавливалась, манта.

³ Материал из шёлка или другой ткани окрашивали в очень яркий пурпурный цвет. Прим. Х. Г. Икасбальсеты.

свисают спереди и сзади¹. Обувь у них состоит только из подошвы, без верхней части, и с богато украшенным задником. Между пальцами ног проходят широкие ремешки, которые они закрепляют у подъёма ступни при помощи пуговиц. На голове они ничего не носят за исключением того времени, когда идут на войну или на свои праздники и танцы. У них длинные волосы, завязанные различными способами.

/ГЛАВА VI/ Одежда женщин

Женщины носят хлопковые сорочки без рукавов, похожие на те, что в Испании называют *sopra pelize*, длинные и широкие, красиво выполненные с каймой и с отделкой, и выглядит это изящно. Они надевают две, три или четыре сорочки, все разные, некоторые длиннее других, так, что снизу они выглядывают как нижняя юбка. Также они используют ещё одно одеяние из чистого хлопка, свисающее с талии до лодыжек, которое также великолепно и хорошо изготовлено. На головах они ничего не носят, особенно в холодных землях, но позволяют волосам вырасти длинными — они у них очень красивые, в основном чёрного или слегка каштанового цвета, так что в этой одежде и с распущенными, покрывающими спину волосами они выглядят прекрасно. В жарких странах у моря они покрывают голову вуалью, похожей на сетку для волос цвета львиной шерсти.

¹ Речь идёт о набедренной повязке *маштлатль*. Кисточками, очевидно, Анонимный завоеватель называет концы повязки, которые завязывались в своеобразный узел и свисали спереди.

/ГЛАВА VII/ Шёлк, который они производят

Для шёлка, который они производят, они берут шёрстку с брюшка зайцев и кроликов, и окрашивают её в желаемый цвет, и делают это так превосходно, что лучшего и не пожелаешь. Затем они скручивают её в нить, из которой делают прекрасные вещи, почти такие же изящные, как наш шёлк. И хотя их стирают, они никогда не теряют цвет, а ткань не изнашивается долгое время.

/ГЛАВА VIII/ Пища, которую они имеют и потребляют

Зерно, из которого они готовят свой хлеб, формой напоминает нут¹ и бывает белого, красного, чёрного или алого цвета. Из посаженного зерна вырастает стебель, похожий на тростник, высотой в половину пика, на котором бывает два или три початка, где находятся зёрна. Для приготовления хлеба они берут большой горшок, который наполняют четырьмя или пятью кувшинами воды, и разводят под ним огонь, пока не закипит вода. Когда огонь затухает, они бросают внутрь зерно, которое у них называется *tauul*², и сверху добавляют немного извести, чтобы очистить зёрна от покрывающей их тонкой кожицы. На другой день, или через три-четыре часа, когда они остывают, их хорошенько промывают в реке или дома большим количеством воды — так они очищаются от извести, а затем их размельчают на специально предназначенных для этого камнях. После того, как их измельчили, добавляют воду и делают тесто, и таким образом, измельчая и одновременно замешивая, они готовят хлеб. Кладут в большие глиняные формочки, чуть больше по размеру, чем сито, и когда хлеб готов, они сразу съедают его, так как го-

¹ Нут (или турецкий горох) — растение семейства бобовых.

² Тлаолли или тлаойалли, то есть маис. Прим. Х. Г. Икасбальсетсы.

рячий он намного лучше остывшего. Есть у них также и другой способ приготовления — сделать из этой массы лепёшки, которые заворачивают в листья и кладут в большой горшок, слегка заполненный водой, плотно закрывая его, так, что они готовятся при высокой температуре. Также они готовят их на сковороде с кусочками других продуктов, которые они обычно потребляют. Они разводят много больших куриц¹, похожих на павлинов, очень вкусных. У них огромное количество перепелов четырёх или пяти видов и некоторые из них похожи на куропаток. Есть у них также разнообразные виды гусей и уток, одомашненных и диких, из чьих перьев они изготавливают свои одеяния для войн и праздников; используют эти перья для множества вещей, поскольку они разных цветов, и собирают их каждый год. Есть там также большие и маленькие попугаи, которых они держат у себя в домах и чьи перья также используют. Для употребления в пищу они убивают огромное количество оленей и косуль, зайцев и кроликов, которых в этих краях несметное количество. Они выращивают огромное количество сортов растений, овощей и фруктов, которые они очень любят, и едят их как свежими, так и используют для приготовления различных блюд. У них есть сорт перца, который они называют чили, и ничего не едят без него. У этих людей еды немного, и питаются они меньше других людей мира. Только у сеньоров есть великое множество продуктов питания, приправ и супов, лепёшек и пирогов /с начинкой из мяса/ имеющихся животных, фруктов, овощей и рыб, которые у них в изобилии. Всё это подают сеньорам в тарелках и чашах на матах, изготовленных из искусно обработанных листьев пальм, имеющихся во всех их домах. Есть также сиденья разных видов, на которых они восседают так низко — не выше ладони².

¹ Речь, очевидно, идёт об индейках и индюках.

² Термин «ладонь» раньше также обозначал единицу измерения расстояния. Испанская «ладонь» составляла ок. 21 см. В Италии «ладонь» варьировалась в зависимости от региона и составляла от ок. 20 до ок.

Подносят еду сеньорам вместе с хлопковым полотенцем, которым те вытирают руки и рот. Их обслуживают двое или трое придворных, и они едят всё, что им нравится; а что не съедают, распределяется среди других господ, вассалов, которые находятся там при дворе.

/ГЛАВА IX/

О напитках, которые они потребляют

Они изготавливают различные сорта вин, но главным и самым благородным напитком, который они потребляют, является тот, что зовётся ими *sachanatlé* /шоколад/. Они готовят его из определённого вида семян дерева, чьи плоды внешне напоминают арбуз, и внутри которых находится некоторое количество крупных семян, схожих с финиковыми. Дерево, на котором вызревают эти плоды, является самым нежным деревом, растёт только в жарких странах и в твёрдой почве. Перед тем, как посадить его, выращивают два других дерева с густой листвой, и когда они достигают высоты в два человеческих роста, сажают между ними то, которое даёт вышеупомянутый плод, чтобы из-за его нежной природы другие деревья оберегали, защищали и укрывали его от ветров и солнца. Эти деревья содержатся с величайшим почтением, поскольку упомянутые зёрна являются основными деньгами, имеющие хождение в этой стране, и каждый равен половине маркетто³ наших денег. Эта монета, хотя и очень неудобная, уступает золоту и серебру по распространению, но широко используется всеми в этой стране⁴.

29 см.

³ Маркетто (сольдо) — мелкая, разменная венецианская монета, равная 1/20 венецианской лиры. По сути, маркетто — это простонародное название монеты сольдо, на которой было изображение Св. Марка, покровителя Венеции (отсюда название). Чеканка монеты велась с 1476 г. до XIX в.

/ГЛАВА X/ Как приготовить какао

Эти семена, которые они называют миндалем или какао, измельчают и превращают в порошок и также перемалывают другие маленькие семена, которые у них есть, и высыпают этот порошок в специальные кувшины с носиком. Затем они туда добавляют воду и размешивают всё ложкой и после того как напиток хорошо перемешается, переливают его из одного сосуда в другой из-за чего образуется пена, которую собирают в другой, специально подготовленный для этого кувшин. Когда они хотят испить напиток, то взбалтывают его золотой, или серебряной, или деревянной ложкой, а затем пьют его, но из-за пены они вынуждены открывать рот широко и во рту у них должно оставаться место для постепенного исчезновения пены, и */нужно/* пить понемногу. Этот напиток является самым полезным и самым питательным из всей известной на земле еды, так как тот, кто выпьет чашку этого напитка, если и должен предпринять долгое путешествие, теперь может обойтись без еды весь день. Из-за его прохладной природы лучше пить в жаркую погоду, нежели в холодную.

/ГЛАВА XI/ Ещё один сорт вина, который у них есть

Есть некоторые деревья — чертополох между деревьями, чьи листья имеют толщину ноги человека у колена и длину руки или около того, в зависимости от возраста. Из его середины растёт стебель, достигающий высоту приблизительно в два или три человеческих роста и толщину шести- или семилетнего мальчика. Когда приходит время и растение созревает, у основания

⁴ В этой главе описывается дерево какао и его семена, которые в высушенном виде действительно были в Месоамерике своего рода «деньгами».

проделывают отверстие, откуда вытекает жидкость, которую они хранят в сосудах из коры дерева, изготовленных исключительно для этих целей¹. День или два они пьют, пока не валятся с ног от чистого опьянения, и считают, что много пить и напиваться очень почётно. Это дерево является таким полезным, что они получают из него вино, уксус, мёд и сапу². Они изготавливают из него одежду для мужчин и женщин, обувь³, верёвки, строительные материалы для домов и черепицу на крышу, иглы для шитья и /средство/ для затягивания ран, и другие предметы. Листья этого дерева или чертополоха, который растёт у них как у нас виноградники и который они называют магеем, готовят в подземных печах, а после их обрабатывают деревянным инструментом, удаляя кожуру и корни. И этот напиток они пьют, пока не напиваются. Есть у них ещё один сорт вина из зёрен, которые они едят, и зовётся оно чичей [Chicha]⁴, и оно бывает двух видов, красное и белое.

¹ Так индейцы добывали сок, получаемый из Агавы американской (магее), который затем бродил и становился слабоалкогольным напитком октли (пульке).

² В Италии сапа (или саба) — это сироп на основе уваренного виноградного сусла, известный ещё с древнеримских времён. Используется в кулинарии.

³ Мексиканские индейцы никогда не носили закрытой обуви; сандалии с ремешком, продетым между пальцами ноги, были универсальной обувью. Прим. М. Г. Савилля.

⁴ Чича — слабоалкогольный напиток, получаемый путём ферментации. Происхождение названия не вполне ясно, возможно, оно происходит от слов *chichia*, «скисать» и *atl*, «вода, жидкость», т.е., «забродившая жидкость» (Луис Кабрера).

/ГЛАВА XII/ Способ исполнения приказов

У этих людей был главный сеньор, наподобие императора, у них также были и есть другие правители, наподобие королей, герцогов, графов, губернаторов, кабальеро, оруженосцев и воинов. Сеньоры назначали губернаторов провинций, администраторов и других официальных лиц. Этим сеньоров так страшились и так им повиновались, что поклонялись как богам. Был у них такой суд, который за малейшее преступление или провинность, совершённую кем-либо, наказывал того смертью или делал рабом. Кража и убийство наказывались очень строго, но более всего */наказывалось/* вторжение на чужую землю с целью кражи плодов и зёрен. Если кто-то заходил на поле и крал три или четыре початка маиса, то он становился рабом владельца поля. Если кто-либо был виновен в измене или другом преступлении против императора или короля, то его приговаривали к смерти вместе со всеми родственниками вплоть до четвёртого поколения.

/ГЛАВА XIII/ Об их религии, культе и храмах

Были у них очень большие и красивые здания для идолов, где они молились, совершали жертвоприношения и поклонялись. Были у них жрецы, чьим предназначением являлась служба в храмах, наподобие наших епископов, каноников, и прочих церковных сановников, которые там служили и по обыкновению проживали; для этих целей у храмов были добротные и большие жилища, куда приводили всех сыновей сеньоров, где они и служили идолам до достижения брачного возраста¹. До этого времени они оставались в храме и никогда не покидали его, а также не стригли свои волосы до того момента, пока не поки-

¹ Речь идёт о кальмекаках, школах для детей знати.

дали храм и не женились. Эти мечети или храмы получали свою ренту, специально назначенную, на ремонт и на содержание жрецов, служащих в нём. Идолами, которым они поклонялись, были статуи размером с человека или даже больше, изготовленные из массы, состоящей из всех известных и потребляемых ими в пищу семян, и крови из человеческих сердец. Вот из каких материалов были их идолы. Они восседали на стульях, как на кафедре¹, в одной руке у них был меч, в другой небольшой круглый щит, а местом, где они находились, были башни такого типа, который показан на рисунке².

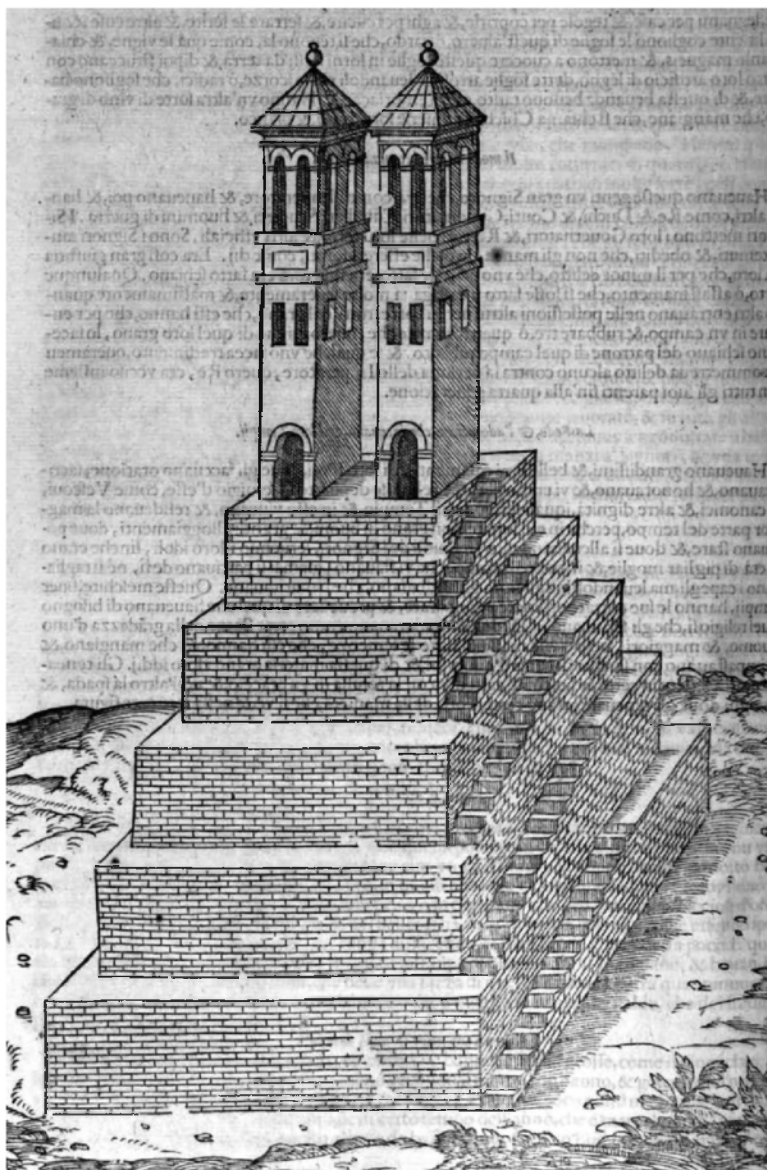
/ГЛАВА XIV/

Как выглядели эти башни

Они делают здание башни длиной где-то в сто пятьдесят шагов, а шириной от ста пятнадцати до ста двадцати. После начала строительства этого массивного сооружения и по достижении высоты в два человеческих роста, они оставляют с трёх сторон проход около двух шагов и для одной из длинных сторон они сооружают ступени, и затем снова ведётся строительство, пока опять не достигается высота в два человеческих роста; и массив сооружается из строительного раствора и камней. Здесь с трёх сторон они оставляют проход в два шага, а с другой стороны они поднимаются по ступеням; и так высоко, пока ступеней не становится сто двадцать или сто тридцать. На вершине они оставляют небольшую площадку и в её центре начинают возводить другие две башни, которые по высоте достигают роста десяти или двенадцати человек, а сверху у них окна. В этих высоких башнях находятся идолы, искусно изготовленные, и за которыми хорошо следят, и всё это место также

¹ Кафедра — в христианстве почётное кресло для епископа. В храме обычно находилось на возвышении.

² См. рисунок на стр. 286.

неплохо украшено. Туда, где они хранят главного бога, никому не дозволено входить, только верховному понтифику (и у этого главного бога своё имя в каждой провинции; так, в великом городе Мешико его зовут Уицилопоч [Horchilouos] и в другом городе, который называется Чолула [Chuenilla] – Кецалькоатль [Quesadquaal], а в других своё название). Всякий раз, когда проводили праздники своих идолов, они приносили в жертву множество мужчин и женщин, мальчиков и девочек. И когда они испытывали нужду в чём-либо, например, в дожде, или когда хотели, чтобы обильные осадки прекратились, или когда их осаждали враги, или когда страдали от других бед, тогда они совершали эти жертвоприношения следующим способом.

/ГЛАВА XV/

О способе совершения жертвоприношения

Они берут того, кто предназначен в жертву и сначала ведут его по улицам и площадям, очень красиво наряженным, с большой торжественностью и весельем. Все обращаются к нему со своими нуждами, говоря, что раз уж он собирается туда, где находится его бог, то он может передать ему, и тот избавит их от нужд. Затем ему дают что-нибудь поесть или что-то другое. Так он получает множество подарков, как это часто бывает с теми, кто проносит голову волка по деревням. И все подарки отдают тому, кто предложил жертвоприношение. Они отводят его в храм, где устраивают большой праздник, танцуют, и тот, кого принесут в жертву, тоже танцует и радуется со всеми остальными. Человек, предложивший жертвоприношение, раздевает его и ведёт к лестнице башни, где находится каменный идол. Там они кладут его на спину, привязывая руки с каждой стороны, и связывая ноги с каждой стороны. Затем все снова начинают петь и танцевать вокруг него, выговаривая главное сообщение, которое он должен передать богу. Затем приходит жрец, отвечающий за принесение жертвы, а это немалая должность у них, вооружённый каменным ножом, ре-

жушим как железный, и таким крупным, как один из наших больших ножей. Он вонзает нож в грудь, открывает её и вырывает горячее и пульсирующее сердце. И всё это так быстро, что можно лишь успеть перекреститься. Далее верховный понтифик храма берёт сердце и смазывает кровью уста главного идола; и немедленно брызгает кровью в сторону солнца или какой-либо звезды (если дело происходит ночью). Затем он смазывает рот у всех остальных идолов, деревянных и каменных, а также карниз часовни главного идола. После этого они сжигают сердце, сохраняя пепел как великую реликвию, и также они сжигают тело жертвы, но этот прах хранят отдельно от праха сердца, в другой вазе. В другие разы они проводят ритуал жертвоприношения в определённое время¹, обжаривая сердце, а кости ног или рук, завёрнутые в большое количество бумаг, хранят как ценную реликвию. Но у жителей других провинций существует свой способ жертвоприношения и идолопоклонничества, потому как в одних местах они поклоняются солнцу, в других — луне, в ещё одних — звёздам, а также змеям, львам или другим свирепым, диким животным. Их изображения и статуи хранятся в мечетях, а в других провинциях, в частности, в Пануко, они поклоняются пенису, расположенному между ног у мужчин, и помещают его в своих мечетях и на площадях вместе с изображением различных способов получения удовольствий, которые могут быть между мужчиной и женщиной, и изображения² они поднимают по-разному. В этой провинции Пануко люди являются отъявленными содо-

¹ Мы исключаем значение обстоятельственного оборота для *punti e hora /час/*: в переводе Терно — *sans preliminaire /без предварительного/*, можно перевести как *a horas fijas /в определённые часы/*. Прим. Х. Г. Икасальсетсы.

² В оригинальном тексте «*ritratto con le gabe*» (портрет с *gabe*), при этом «*gabe*» не имеет перевода и, возможно, является опечаткой составителя текста.

митами, трусами и пьяницами; когда они уже не могут пить стоя, то ложатся, поднимают ноги и вводят /алкоголь/ через трубку, пока их тело может его удерживать. Общеизвестно, что в фигурах своих идолов они видели дьявола, который вселялся в тех идолов, говорил с ними, приказывал совершать жертвоприношения и приносить человеческие сердца, потому как ничего другого они не ели. По этой причине они стремились принести им в жертву людей и предоставить им сердца и кровь. И демон также приказывал им совершать многие другие вещи, которые они скрупулёзно исполняли, следуя тому, что он им велел. Эти люди являются самыми преданными своей религии и самыми заботливыми из всех народов, что создал Бог; они сами добровольно предлагали себя в качестве жертвы ради спасения своих душ; и они пускали себе кровь из своих языков, ушей, ног и рук, жертвуя её своим идолам. В окрестностях и вдоль дорог есть множество уединённых хижин или молелен, где путешественники могут пустить себе кровь и отдать её своим идолам. Даже на вершинах самых высоких гор всё ещё есть эти молельни, которые они особо почитают и где жертвуют кровь своим богам.

/ГЛАВА XVI/

О городах этой земли и описание некоторых из них

Здесь есть большие города, особенно Тлашкала [Tascala], которая в ряде мест напоминает Гранаду, а в других местах — Севовию, хотя населения здесь больше, чем в любом из них. Эта Сеньория управлялась несколькими правителями, хотя при определённых условиях они выделяют одного в качестве главного сеньора, и он был капитан-генералом во время войны. Это красивая земля с равнинами и горами, густонаселённая и дающая хороший урожай зерна. В шести лигах от него на равнине есть другой очень красивый город, напоминающий Вальядолид, в котором я насчитал сто девяносто башен мечетей и домов сеньоров¹. Этой сеньорией правят 27 уважаемых человек; все они

почитали и уважали старца ста двадцати лет, которого носили в паланкине. Этот район самый красивый и в нём в изобилии есть фруктовые деревья, в основном вишни и яблони², и здесь производят много хлеба. В шести лигах отсюда находится ещё один город — Уэшоцинко [Huezucingo], который расположен на склоне горы и напоминает Бургос. Эта Сеньория управляется консулами; район красив и богат самыми плодородными и приятными равнинами и холмами.

/ГЛАВА XVII/ Озеро Мешико

Город Темиститан Мешико окружён горами со всех сторон за исключением полосы между севером и востоком. На юге находятся очень высокие горы, включая и вулкан Попокатепетль [Popocatepete], круглый как копка пшеницы и высотой в четыре лиги или чуть больше. На самой его вершине расположено жерло четверть лиги в окружности, откуда дважды в день и иногда ночью поднимается огромное облако дыма, и вне зависимости от силы ветра оно не исчезает и доходит до первых облаков, и там смешивается с ними, и становится плохо различимым. Эта гора находится в одиннадцати лигах от Мешико. Возле этого города есть и другие высокие горы, некоторые в десяти лигах от Мешико, другие — в семи или восьми. Все эти горы покрыты снегом большую часть года, а у их подножья с одной и другой стороны расположены красивые особняки и населённые деревни. Есть и другие горы, но не очень высокие, находящиеся между равниной и горой, и обе стороны этих гор покрыты густым

¹ Здесь, без сомнения, речь о жреческом городе Чолуле. Прим. М. Г. Савилля.

² Техокоте. Прим. М. Г. Савилля. Техокоте — это местное название дерева Боярышник мексиканский, плод которого достигает в длину 2 см, а в ширину — 1,5 см. Прим. С. Дида.

Viaggi volterza.

Ka 3 RELA-

лесом из сосен, каменных дубов и /других видов/ дубов. У подножия этих гор берёт начало пресноводное озеро, которое настолько велико, что тянется на более чем тридцать лиг; у половины озера, той, что со стороны гор, хорошая пресная вода: на второй половине зарождается неистовый поток, заставляющий воду устремляться на север, и там вода солёная. В пресноводном озере растут большие заросли высокого и красивого тростника, здесь находится множество красивых населённых пунктов, например, Куитлаука [Cuetauaca], которая ныне зовётся Венесиуола [Veneziuola], большое и хорошее место; есть ещё один город, называемый Мишкик [Mezquique], другой город — Кулуакан [Caloacan], такой же по величине, как и другие, или меньше. Есть ещё один — Шочимилько [Suchimilco], больше других и расположенный чуть дальше от озера, ближе к берегу. Есть ещё одна деревня — Уицилопочко [Huichilusbusaco] и ещё одна, которая называется Мешикальцинко [Messicalcingo], и находится между пресной и солёной водой. Все эти населённые пункты находятся на пресноводном озере, как я уже говорил, и большинство из них посередине. Пресноводное озеро длинное и узкое, а солёное — почти круглое. В пресноводном озере водятся маленькие рыбы; в солёной части они ещё меньше.

/ГЛАВА XVIII/

О великом городе Темиститане Мешико

Великий город Темиститан Мешико построен в той части озера, где вода солёная, но не точно в центре, а так, что ближайшая к берегу часть /города/ находится в четверти лиги от него. Длина окружности Темиститана более двух с половиной лиг, или, возможно, три или около того. Большинство видевших его оценивает число жителей примерно в шестьдесят тысяч, скорее даже больше, нежели меньше¹. Доступ /к городу с суши/

¹ Прескотт в своей книге «Завоевание Мексики» подверг сомнению

обеспечивается по трём высоким улицам */дамбам/* из камня и земли, каждая шириной тридцать шагов или больше. Одна из них прорезает воду до города на протяжении более двух лиг, другая — полторы лиги. Эти две пересекают озеро и доходят до города, а в центре они соединяются и из двух формируется одна */улица/*. Другая дорога, имеющая протяжённость в четверть лиги, ведёт от материка прямо к городу, а вдоль неё тянется акведук или поток очень хорошей пресной воды, который берёт начало за три четверти лиги от города. Поток воды толще человеческого туловища и достигает центра города. Из него пьют воду все жители. Он берёт начало у подножья скалы или холма, где бьёт большой ключ, воду из которого доставляют в город².

/ГЛАВА XIX/ Улицы

В великом городе Темиститане Мешико было и сейчас есть множество красивых и широких улиц, среди них две или три главные. У всех остальных половина */дороги/* шла по земле, как мостовая кирпичной кладки, а другой половиной была вода, так, что они */жители/* ходят по земле, а по воде перемещаются на своих небольших лодках и каноэ, сделанных из выдолбленных стволов деревьев, среди которых есть такие большие, что

утверждение Анонимного завоевателя относительно количества населения, так как все основные летописцы, такие как Суасо, Педро Мартир, Гомара и Эррера, соглашались, что в городе Мехико на момент прибытия испанцев было 70 000 семей; возможно, в оригинальном испанском тексте Анонимного завоевателя и говорится о семьях, а итальянский переводчик допустил ошибку при переводе слова *habitatōri*, которое должен был записать как *fuochi*. В таком случае этот документ должен подтверждать общепринятое мнение о 300 000 жителей. Прим. Х. Г. Икасбальсеты.

² Чапультепек — холм, где брал начало трёхкилометровый акведук.

в них могут свободно расположиться пять человек. Жители ходят на прогулку кто на каноэ, а кто по земле, общаясь между собой. Есть там и много других улиц, даже полностью водных, и по ним перемещаются только на лодках и в каноэ, как это принято, и без них они даже не смогли бы ни покинуть свои дома, ни вернуться в них. И все остальные, расположенные на пресноводном озере поселения, о которых мы говорили, устроены подобным образом.

/ГЛАВА XX/ Площади и рынки

В городе Темиститане Мешико очень большие и красивые площади, где они продают все используемые жителями вещи. И была там особенно большая площадь, которую они называют Тлателолько [Tutelula], которая, вероятно, была в три раза больше площади Саламанки. Вокруг были галереи; на площади каждый день собиралось для совершения покупок и продажи от 20 до 25 тысяч человек. А в торговый день, который проводился каждые 5 дней, на рынке собиралось 40 или 50 тысяч. У этой площади своя система, так, для каждого вида товаров отведено собственное место. На одной стороне площади расположились те, кто продаёт золото, а на другой — те, кто продаёт камни различных видов, золотые фигурки различных птиц и животных. В другой части они продают бусы, похожие на чётки [paternoster]¹, и зеркала, в третьей — перья и пучки из них всех цветов для отделки одежд, которые они носят во время войн и праздников. Далее люди заняты созданием из камней ножей и мечей, и это превосходное зрелище, о чём мы здесь */в Европе/*

¹ Paternoster (патерностер, а точнее розарий) — так назывались традиционные католические чётки, используемые для того, чтобы не сбиться со счёта при чтении молитв. В нашем случае имелись в виду, вероятно, простые бусы.

понятия не имеем, и из них они изготавливают мечи и круглые щиты. В одной части они продают ткани и предметы одежды различных типов для мужчин, а в другой — одежду для женщин. В другом месте они продают сандалии, ещё в одном — дублённую кожу оленя и других животных, и головные уборы из волос, которые носят все индианки¹. Здесь они продают хлопок, там — зёрна, которые они используют для приготовления еды, дальше — хлеб различных видов, затем — пироги, затем — кур, цыплят и яйца. Возле них — зайцы, кролики, олени, перепёлки, гуси и утки. В другом месте продают вина различных сортов, а в ещё одном — различные виды овощей. На этой улице они выкладывают перец, на той — лекарственные корни и травы, коих местные жители знают великое множество. На другой улице у них различные фрукты, а дальше — дрова для домов, рядом — известь, а за ней */строительные/* камни. Здесь у каждой вещи

¹ Мы подозреваем, что здесь в тексте ошибка, поскольку фраза *conciere di testa fatti di capelli che usano tutte l'indiane* для меня, по крайней мере, неясна. *Conciere* — мало используемое в итальянском языке слово и его определение мы нашли лишь в одном авторитетном источнике (*Cartes del Tasso*) — «*rassetatura*», «*conciatura*» что означает «композиция», «пышный наряд, убранство», как сказали бы писатели в старину. С некоторыми допущениями можно трактовать его как головной убор или украшение для головы: но последнее надо разъяснить, то есть то, что это украшение сделано из волос (*capelli*). Терно переводит (стр.96) так — *des corbeilles faites avec des chevaux dont toutes les Indiennes font usage* — мы не знаем, как ему удалось прийти к такому переводу: и я не знаю какой вариант текста должен был быть в редакции 1606 года, которым он пользовался. Я переводил текст 1556 года. Все наши ранние писатели много раз упоминали знаменитый рынок и говорили о продававшихся там предметах, но я не нашёл ни в одном из указанных упоминаний ничего о головных уборах индейских женщин. По-видимому, в их обычаях было оставлять голову непокрытой. Прим. Х. Г. Икасбальсеты.

своё место и везде соблюден порядок. Помимо этой площади есть ещё и другие, и продовольственные рынки в различных частях города.

/ГЛАВА XXI/

Храмы и мечети, которые у них были

Раньше в этом великом городе было множество больших мечетей или храмов, в которых они почитали своих идолов и где совершали для них человеческие жертвоприношения, но главная мечеть была самой прекрасной, поскольку была такой большой, как и сам город. Она была окружена высокой стеной из каменной кладки с известковым раствором и имела четверо главных ворот, над каждым из которых располагалось здание в виде крепости, заполненное разными видами вооружения, которым они пользуются в войнах, для чего их там хранил главный сеньор Монтесума. Кроме того, там располагался гарнизон из десяти тысяч воинов, все были отобраны из храбрецов, и они сопровождали и охраняли его. И когда в городе или стране случался бунт или поднималось восстание, часть или весь отряд отправлялся туда, а если была необходимость в большем количестве людей, то к ним присоединялись остальные либо в городе, либо на его границе. До выступления они приходили в главную мечеть и там вооружались оружием, которое хранилось */в арсеналах/* над воротами. Вскоре после этого они совершали жертвоприношение своим идолам и, благословлённые, отправлялись на войну. На огороженной территории главного храма было множество комнат и залов различных типов, а в некоторых могли без проблем разместиться тысяча человек. Внутри огороженного пространства располагалось свыше 20 башен¹, все так или иначе схожи с описанным ранее, хотя среди всех остальных была одна больше, длиннее, шире и выше остальных, потому что была жи-

¹ Т.е. храмов, теокалли.

лицем главного и великого идола, которого они почитали больше всех. Божества располагались в верхней части башни и они относились к ним с великой набожностью, и в других комнатах и залах жили их жрецы, обслуживавшие храм, а в других комнатах совершались жертвоприношения. В мечетях других мест они поют в ночное время, будто бы это пение заутрени, также они тратят на пение и многие дневные часы, разделившись на два хора, по одному на каждую из сторон, и так продолжают согласно ритуалу, одна сторона произносит нараспев гимны, а другая вторит первой, как если бы они пели вечерни. Внутри мечетей, где это происходило, есть фонтаны и места для омовения.

/ГЛАВА XXII/

О домах

В этом городе были и сейчас ещё есть очень много хороших и красивых домов сеньоров, таких больших и со множеством комнат, с садами сверху¹ и снизу, что было это замечательным зрелищем. Я больше четырёх раз посещал дом главного правителя лишь для осмотра, и я ходил, пока не уставал, но так никогда и не осмотрел всего. У них было в обычае делать у входа всех домов сеньоров очень большие залы и помещения вокруг большого двора, но была одна зала настолько большая, что в ней могли разместиться более трёх тысяч человек, а на крыше у этого дома было столько места, что тридцать всадников могли бы сыграть в игру тростники [саñas]² также свободно, как на площади.

Этот великий город Темиститан в длину чуть больше чем

¹ На плоской крыше. Прим. М. Г. Савилля.

² Игра в Тростники — спортивная игра, в которой две команды бросали друг в друга тростник, имитируя метание копий. Этот вид спортивной игры испанцы переняли у арабов, которые называли её Lab-el-jend или игрой в тростники. Прим. М. Г. Савилля.

в ширину, а в его центре, где раньше была главная мечеть и дворец сеньора /Монтесумы/, испанцы построили свою цитадель и основали свои кварталы, и они также хорошо устроены и имеют такое же множество красивых площадей и улиц, как и любой другой город в мире. Улицы широкие и длинные, и вдоль них стоят прекрасные дома из строительного раствора и камня, все одинаковой высоты, за исключением нескольких, у которых есть башни, и благодаря единообразию они выглядят лучше других в городе. В этом квартале и цитадели испанцев главных домов насчитывается более 400, ни у одного города в Испании на такой же площади нет домов лучше или даже больше, и все дома прочные — из строительного раствора и камней. Есть там две площади, и на главной — красивые галереи со всех сторон. На большой площади построили церковь, очень красивую. Францисканский монастырь располагается в очень красивом здании, есть ещё один монастырь, доминиканский, такой большой, укреплённый и добротный, как в Испании. В этих монастырях живут праведные монахи, великие писатели и проповедники. Есть здесь хороший госпиталь и прочие скиты¹. Дома индейцев остаются по соседству с замком, районом или цитаделью испанцев, и они расположены со всех сторон. В районе индейцев находятся более тридцати церквей, где местные жители слушают мессу и получают наставления в делах нашей веры. Люди этого города и окрестностей очень искусны во всём, и являются самыми изобретательными и трудолюбивыми во всём мире. Есть среди них мастера своего дела, и чтобы что-либо изготовить, им нужно лишь увидеть один-два раза как это делается. Других таких, кто меньше всего ценит женщин, в мире нет. Так, они никогда не говорят им, что делают, даже когда знают, что будут поощрены за сие действие. У них много жён, как и у мавров, но одна является главной и госпожой, и её сыновья наследуют всё, что у них

¹ Скиты — места проживания отшельников.

есть.

/ГЛАВА XXIII/

Браки

У них много жён, столько, сколько смогут содержать, как у мавров, но, как уже было сказано, одна является главной, и сыновья от этой женщины являются наследниками, в то время, как сыновья от других женщин — нет, и последних считали бастардами. Устраивая свадьбу с главной женщиной, они совершают некоторые обряды, которые с другими обычно уже не проводят. По их обычаю, мужчины справляют малую нужду, сидя на корточках, как наши женщины, а /их/ женщины делают это стоя.

/ГЛАВА XXIV/

О похоронах

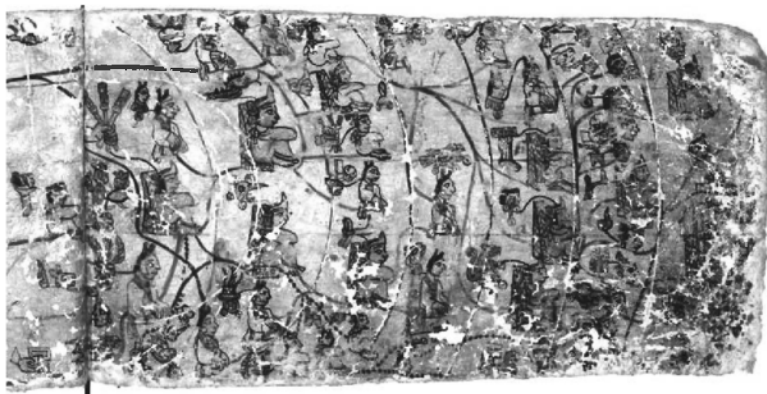
Они выкапывали в земле яму, облицовывали стены камнем и известью, и туда помещали умершего, сидящим на стуле.туда же клали его меч и щит, закапывая и некоторые драгоценности из золота. Я помогал извлечь около трёх тысяч кастильяно¹ из одной могилы. Они кладут туда также еду и питьё на несколько дней, а если это была женщина, то они оставляли прялку, веретено и другие рабочие инструменты, и говорили, что там, куда они отправляются, им будет чем заняться, и что еда им нужна для питания в пути. Множество раз они сжигали мёртвых и хоронили пепел.

¹ Кастильяно или кастильская добла — испанская золотая монета, разновидность доблы, весом 4,6 грамма. Чеканилась до 1497 г., с этого времени её вес стал единицей измерения золотых слитков и песка. После завоевания ацтекского государства испанцы занялись разграблением гробниц, в чём здесь и признаётся Анонимный завоеватель.

Все из этой провинции Новой Испании и других провинций едят человеческую плоть, которую ценят больше чем другую еду и так сильно, что много раз отправлялись на войну и подвергали себя опасности лишь ради того, чтобы убить кого-нибудь, а потом съесть. Они, как правило, содомиты, как уже говорилось, и пьют безудержно.

Приложения

ГЕНЕАЛОГИЯ ПРАВИТЕЛЕЙ ТЕНОЧТИЛАНА И ИХ ПОТОМКОВ

Генеалогия правителей Теночтитлана. «Мексиканский кодекс 23–24», cc. 16–17. Bibliothèque nationale de France

В. Талах

Настоящие таблицы составлены на основании данных «Хроники Мешикайотль» Эрнандо де Альвараво Тесосомака (Fernando Alvarado Tezozomoc. *Crónica Mexicáyotl. Traducción directa de náhuatl de Adrián León – México, 1998.*) и «Истории народа чичимеков» Фернандо де Альва Иштлильшочитля (Истории Доколумбовой Америки и Конкисты. Книга первая. Иштлильшочитль. Помар. – Киев, 2013), который, в свою очередь, опирался главным образом на пиктографический «Кодекс Шолотль». При составлении таблиц IV и V использованы также данные с сайтов www.geni.com и www.gretel.es, а также из публикаций: *Historia española de los títulos concedidos en Indias. Tomo*

I. — Madrid, 1994 и Castañeda de la Paz M. Conflictos y alianzas en tiempos de cambio: Azcapotzalco, Tlacopan, Tenochtitlan y Tlatelolco (siglos XII al XVI). — México, 2013.

В таблицах указано потомство по мужской линии, до первого поколения без мужского потомства включительно.

Каждое лицо, включенное в таблицы, имеет собственный буквенно-цифровой индекс, потомство одного и того же отца имеет одинаковый буквенный индекс, но отличается цифровыми. Арабские цифры после индекса указывают брак, от которого родилось данное лицо. Жирным курсивом выделены имена верховных правителей Теночтитлана. Даты воцарений вэйтлатоани Теночтитлана с точностью до дня рассчитаны автором таблиц на основании данных «Хроники Мешикайотль».

РАЗДЕЛ I. ТЕНОЧТИЛАН

Таблица I. Дом Акаманиттли до 1469 г.

А. Опочтли Истауацин, знатный мешник, в браке с Атотостли, дочь­рю Кошпопли, правителя Колюакана, от них:

В. Акаманиттли, род. ок. 1327, снуакоатль Теночтитлана с 1367 г., вэйплатоани Теночтитлана с 1376 г., ум. 1387, в браке с: 1) Иланкуэитль, ум. 1475 (?), сестрой Акольмистли, правителя Коатличана; 2) рабыней или простолодинкой из Аскапоцалько; 3) Тескатламинауацин, дочь­рю Акасители из Тепепанко; 4) Уицитльшоцин, дочь­рю Тенсакатетля; 5) Шюкуэцин, дочь­рю Аатля; 6) дочь­рю Теноча; 7) дочь­рю Куаутликешки; 8) дочь­рю Ауштопя; 9) дочь­рю Оселопана; 10) дочь­рю Шомимитля, от них:

С1. 2. Ицкоатль, вэйплатоани Теночтитлана с 30.10.1427, ум. 1440, в браке с: 1) Вакальцинтли (Накальцинтли), дочь­рю Каукауищауака, ум. 1412, правителя Тлателолько; 2) Тлакуитлаацин, от них:

D1. 1. Тисауацин, правитель Тольтитлана;

D2. 1. Тесосомок, ум. до 1469, в браке с Атотостли, дочь­рю Мотекусомы Илуакамины (G3); их потомство: табл. II.

D3. 2. Дочь, владычица Атотонилько, в браке с Цинтеуацином, знатным мешником;

D4. Веве Куитлауак, правитель Истапалапана, от него:

Е. Аскапочитль Шочикуюйе (Шочикешаль), в браке с Ашайакатлем (P4);

D5. Мишкоацин Чальчнутлатонак, правитель

Шилотепека.

С2. 3. Уицлимуитль, вэйплатоани Теночтитлана с 15.10.1391, ум. 1412, в браке с: 1) Какамасиуатль из Теокальуийакана; 2) Миаушиуитль, дочь­рю Осомацинтеуктли Тескакоаина, правителя Куаунауака; 3) Миаушочичин Тециуацин, дочь­рю Акольнауакатля Цакуалькатля, правителя Тлакопана; 4) Айаусиуатль, дочь­рю Тесосомока из Аскапоцалько; 5) Циуакшочичин, от них:

F1.1. Тлакаэзель, род. 1398, атепанекатль, затем снуакоатль, ум. 1487, в браке с Максисин Куаупиасцин, дочь­рю Веве Кецальмасацина Чичимекатеуктли, правителя Итплакокаукана; его потомство: табл. III.

F2. 2. Мотекусома Илуакамина Чальцутлатонак, род 1398, вэйтлатоани Теночтитлана с 09.07.1440, ум. в конце 1468 или начале 1469, в браке с Чичимекасиуацин, дочерью Куаутотоцина, правителя Куаунауака, и другими, от него

G1. Мачималли;

G2. Икеуак, тлакатеккатль, ум. 1472;

G3. Атотостли Уицильшочицин, дочь, р. 1410, в браке с Тесосомоком (D2), сыном Ицкоатля; их потомство: табл. П.

G4. Чичимекасиуацин, дочь, в браке с Вэвэ Уаницином, полководцем из Истапалапана;

G5. Макашочицин, в браке с Тосанкостли, правителем Тепешикмишплана;

G6 –G9. Еще 4 дочери.

F3.3 или 4. Чимальпопока, вэйтлатоани Теночтитлана с 22.01 или 09.10.1415, ум. 01.10.1427, в браке с: 1) Матлалацин, дочерью Каукаушцауака, правителя Тлателолько, ум. 1418; 2) Чимальпан, от него:

H1. Шиуитльтемок, вэйтлатоани Теночтитлана в октябре 1427 г. (?), ум. до 30 октября 1427;

H2. Микицин;

H3. Машиуицин;

H4. Тескатлипопокацин;

H5. Кецалькуауицицимицин;

H6. Ишкунанцин;

H7. Атотостли, дочь, в браке с Кауальцином, сыном Тлатольсаки (M14).

F4. Веве Сакацин, тлакатеккатль, от него

II. Цонтемок, тлакатеккатль при Ашайакатле, от него:

J. Йаопаницин, от него:

K. Топантлакакигль.

I2. Уицилицин, правитель Уицилопочко, от него:

L1. Макуильшочицин;

L2. Дочь, в браке с Куаупопокацином, правителем Койоакана

F5. Ситлалькоатль;

F6. Астакоатль;

F7. Ашкйоцин;

- F8.** Куауцидимицин;
- F9.** Шиконок;
- F10.** Теотлатлауки;
- F11.** Матлальсиуацин, дочь, ок. 1401 в браке с
Иптлильпочитлем Оме-Точтли, правителем Тескоко с
1409, ум. 03.12.1418
- F12.** Миккайаоснуатль, дочь, в браке с
Тойаотланкацином, сыном правителя Коатличана
Куиштекацина;
- F13.** Дочь, в браке с Тлачкуауцином, знатым мешником.

C3. 4. Тлатольсака, в браке с Матлальпочицин, дочерью
Тлакакуитлауацина, правителя Тилуикана, от него

- M1.** Ишеуацин;
- M2.** Ометочцин, правитель Толлана;
- M3.** Куэтлачцин, правитель Толлана, в браке с
Шилопочицин, дочерью Куитлапивиля, правителя
Толлана, от них:

N. Астауяцин, правитель Толлана, от него:

O. Мискипауальцин, дочь, в браке с
Апайкатлем (P4);

- M4.** Макуэшин;
- M5.** Йаотланцин;
- M6.** Ишкуэтланток;
- M7.** Чауакуэцин, ум.ок. 1455;
- M8.** Матланкуацин;
- M9.** Мимичцин;
- M10.** Чальчиушочитль;
- M11.** Мокальполитоа;
- M12.** Топантлакаситли;
- M13.** Уаницин;
- M14.** Кауальцин, в браке с Атотольцин, дочерью
Чимальпопоки (H7).

- C4. 5.** Куатлекоуатль, тлакочкалькатль;
- C5. 6.** Эпкоатль;
- C6. 7.** Тлакауэпан;
- C7.8.** Матлалашочитль, дочь, в браке с Куатеотлем, правителем
Ицкауакана в Глальманалько
- C8. 10.** Ивильтемок;
- C9. ?.** Тлакакочток.

Таблица II. Дом потомков Акамапечтли после 1469 г.

D2. Тесосомок, сын Йцкоатля, ум. до 1469, в браке с Атототли Уцильшочичин (G3), дочерью Мотекусомы Илугамина; от них:

P1. *Тисосик*, плакатеккатль, вэйтлатоани Теночтитлана с 15.02 или 02.11.1481, ум. 21.03 (?) 1486, в браке с Куаусиуатль, от него:

Q1. Йоахин Тепеуанцин, плакочкалькатль;

Q2. Амакемещин;

Q3. Тескатльпопока, от него:

R. Диего де Сан-Франсиско Теуэцкитцин, куаутлатоани Теночтитлана с 1541 г., ум. 1554, в браке с Марией (S), дочерью Маукашочитля, от них:

R' 1. Педро Дионисио Маукашочичин;

R' 2. Сын.

R' 3. Пабло Ишкуинанцин;

R' 4. Тескатльпопока.

Q4. Имакхлауа, плакатеккатль, ум. 1508;

Q5. Маукашочитль, от него:

S. Мария, в браке с Диего де Сан-Франсиско Теуэцкитцином

(R);

Q6. Чальчукауа;

Q7. Науакатль;

Q8. Куитлачуитль;

Q9. Акачоллоуацин.

P2. *Ауицотль*, плакатеккатль, вэйтлатоани Теночтитлана с 09.09.1486, ум. 1502, в браке с: 1) Тлиланкапанцин, дочерью Мокнуица, ум. 1473, правителя Тлателолько; 2) дочерью Кауальцина (M14), и другим, от него:

T1. 1. *Куаутемок (Дон Фернандо)*, куаутлатоани Тлателолько в 1520, вэйтлатоани Теночтитлана с сентября или ноября 1520, ум. 28.02.1525, в браке с: 1) Шочимасатль, дочерью Мотекусомы Шкокойцина (AJ20); 2) Ичкашочичин Текуичпоч (AJ18), дочерью Мотексомы Шкокойцина, от него:

U. 1. Дочь.

T2. 2. Атлинкатль, плакатеккатль, в браке с 1) неизвестными; 2) Ичкашочичин Текуичпоч (AJ18), дочерью Мотексомы Шкокойцина, от него:

V1. Кауальцин (Дон Диего), от него:

W1. Дон Диего Атлинкашин;

W2. Дон Антонио де Мендоса Тлакакуитлауацин Темаскальшолоцин;

V2. Дон Мартин Эсмалинцин.

- T3.** 2. Теотлалько, дочь, в браке с Мотекусомой Шокойцином (Y5);
T4. Глакадзельпочтли
T5. Мотекусома;
T6. Ситлалькоатль;
T7. Аскакоатль;
T8. Ашкйюцин (Шойецин);
T9. Куауцицимицин;
T10. Шиконок;
T11. Макуильмалиналь;
T12. Акамапич, от него:
X1. Ишконанцин;
X2. Макпальцин;
X3. Луис де Санта-Мария Нанасипактли, куаутлатоани
Теночтитлана в 1563 – 1656.
T13. Унцилиуитль, ум. 1506;
T14. Мачимале;
T15. Йоакцин;
T16. Панчимальцин (Чимальпилли);
T17. Йоальпопока;
T18. Акачимальцин;
T19. Матлашнуитль, от него:
T. Хуан Коатльунцилиуитль;
T20. Теуэцкитцин;

P3. Чальчуненецин, дочь, в браке с Мокнуишем, правителем Тлателолокко с 1467, ум. 1473.

P4. *Авайакатль*, вэйтлатоани Теночтитлана с 02.04.1469, ум. 1480 или 1481, в браке с: 1) Мискипауальцин (О), дочьрью Астауаина, правителя Толлана; 2) Аскашочитль Шочикецаль (Е), дочьрью Веве Куитлауака, правителя Истапалапана; 3) Куэтлашпочичин, дочьрью Атлакуалотля, правителя Титик Куитлауака, 4) Шочикуйе, дочьрью Несуалькойотля, правителя Тескоко; 5) дочьрью Шальтемокцина, правителя Тлальманалько; 6) дочьрью Йаотенцина, правителя Тлальманалько, и другими, от него:

Y1. 1. Веве Глакауэпанцин, ум. 1494, от него:

- Z1.** Ипампосонцин, правитель Тенайокана, от него:
AB. Тиакапан (Донья Инес), в браке с Педро де Мотекусомой Глакауэпанцином (AJ11);
Z2. Магдалена

Y2. 1. Ишпиллькуэжуэжацин, ум. 1506, правитель Толлана, от него:

- AC1.** Миауашочичин (Донья Мария), в браке с Мотекусомой Шокойцином (Y5);

АС2. Дочь, владелица Тлалькокалькы Толлана, в браке с Шочипанном из Тескоко, от них:

АС. Киаушочини (Донья Каталина), р. ок. 1522, ум. 1591, в браке с Педро де Мотекусомой Тлакауэпаншином (А111);

У3. 2. Течотпалацин, правитель Истапалапана, в браке с Иселькоацин, дочерью Несауалькойотля (1402-1472), правителя Тескоко, от них:

АД. Тийакапанцин, «госпожа из Шиломенко», в браке с Несауальпилли, правителем Тескоко.

У4. 2. **Куитлауак**, правитель Истапалапана, с 28.06.1520 вэйтлатоани Теночтитлана, ум. в сентябре или ноябре 1520, в браке с 1) дочерью Куаутлеуаницина, сына Несауалькойотля, правителя Тескоко, 2) Ичкашочини Текуичпоч (А118), дочерью Мотекусы Шокойцина, от него:

АЕ1. 1. Алонсо Ашайака Ишуэцкатокацин, касик Истапалапана, ум. 1583, в браке с Хуаной Марией, дочерью Дона Хорхе де Альварado Ийонцина, индейского правителя Тескоко с 1533, ум. 1543, от них:

АС1. Донья Магдалена, дочь, касика Истапалапана с 1583;

АС2. Донья Бартола, дочь, касика Истапалапана;

АС3. Донья Петронилла

АЕ2. 1. Донья Ана, дочь.

АЕ3. 1. Донья Луиса, дочь, в браке с касиком Тепеполько.

АЕ4. Папанцин Отмомоцин (Беатрис), с 1521 г. в браке с Иптлильшочитлем (Дон Фернандо), род. ок. 1496, правителем Отомпана с 1515, Тескоко с 1525, ум. 1532. *По сведениям ряда авторов Беатрис Папанцин была не дочерью, а женой Куитлауака.*

У5. 2 или 4. **Мотекусомы Шокойцин**, тлаочкалькатль, с 07.05.1502 вэйтлатоани Теночтитлана, ум. между 27 и 30.06.1520, его потомство см. табл. IV.

У6. 2 или 4. Чальчиуненецин, ум. 1498 в браке с Несауальпилли, р. 1464, правителем Тескоко с 1472, ум. 1515;

У7. 3. Тесосомок Акольнауакатль, в браке с Тлакуилгольшочини, дочерью Матлакоацина, правителя Экатепека, от него:

АФ1. Диего де Альварado Уанилин, касик Экатепека, куаутлатоани Теночтитлана с 1538, ум. 1541, в браке с Франсиской Тлакуилгольшочини (А119), дочерью Мотекусы Шокойцина, от них:

AG1. Фелипе Уицилнуитль;
AG2. Ана, дочь;
AG3. Ашайака;
AG4. Кристобаль де Гусман Сесепатик, куаутлатоани
Теночтитлана с 1557, ум. 1562;
AG5. Эрнандо де Альварато Тесосомак, р. 1537, ум. 1610.

AF2. Франсиско де Альварато Матлакоацин;
AF3. Карлос Охисин, касик Аскапоцалько;
AF4. Педро де Альварато Темикцин, касик Тилиукан
Тлакопана, в браке с Франсиской (AJ15), дочерью Мотекусомы
Шкокойцина.

Y8. Матлацинкатль, сиаукоатль в 1520;

Y9. Йопнуэуэтль;

Y10. Макуильмалинальцин, правитель Шочимилько, ум. 1508, в браке
с Тийакапанцин, дочерью Несуальпилли, от него:

АН. Франсиско де Гусман Омакацин, в браке с Доньей Марией,
дочерью Акачоллуацина (Q9).

Y11. Койольцицилин;

Y12. Вевакуильцилин Сесепатик, ум. 1508;

Y13. Тейоальпачоа;

Y14. Тескацин, ум. 1508

Y15. Книккуакуацин, ум. 1508

Y16. Мачимале, тлаочкалькатль;

Y17. Тепеуацин, тлаочкалькатль, ум. 1481;

Y18. Илламайеуацин;

Y19. Книккуакуацин, ум. 1508;

Y20. Хуан Гарсиа Ачкашин;

Y21. Матлальпочинин, дочь, в браке с Тосанкостли, правителем
Текамачалько;

Y22. Киауцин;

Y23. Атлшкашочитль;

Y24. Мецин;

Y25. Мауцин;

Y26. Сосомакоцин;

Y27. Койолликашин, дочь, с 1501 в браке с Косихоесой, правителем
Саачилы, ум. 1529 *По сведениям некоторых авторов была дочерью
Ауцотля.*

Таблица III. Потомство Тлаказзеля

F1.1. Тлаказзель, род. 1398, атепанекатль, затем сиаукоатль, ум. 1487, в браке с
Макисин Куаупиасцин, дочерью Веке Кецальмасацина Чичимекатеуктли,
правителя Ицтлакокаукана, и другими, от него:

AI. 1. Какамацин, тлаочкалькатль, ум. 1480/81, от него:

- AK1.** Дочь, в браке с Несауальпилли, правителем Тескоко;
AK2. Тлаказель, сиаукоатль с 1503, ум. 07.07.1520;
AK3. Чикузэй-Шочин, от него:
 AL. Донья Хуана, в браке с Хуаном Родригесом де
 Вильяфуэрте, конкистадором.
AK4-12. 9 дочерей

AI2. 1. Тлильпотонки, сиаукоатль с 1487, ум. 1503, в браке с: 1) Шитутотцин, дочь Йаопануинчина, куаутлатони Текуанипана Уиштоко; 2) Куаутламаиауальцин из Акпотлан Снуатеопана, и другими, от него:

- AI1.** 1. Миккакалькатль Тлальтетекуинцин, род. 1469;
AI2. 2. Кецальпетлацин, дочь, в браке с Доном Томасом де Сан-Мартин Кецальмасацином, правителем Амакемекана;
AI3. Кецалькоаши;
AI4. Атлецин;
AI5. Йикуинцин;
AI6. Куаутиасцин;
AI7. Циуакпочин, дочь, в браке с Мотекусомой Шокойцином (У5).
AI8-15. Еще 6 сыновей и 2 дочери.

AI3. 1. Тойаоцин, от него:

- AM1.** Цомпанцин;
AM2. Апайака;
AM3-7. Еще 2 сына и 3 дочери.

AI4. 1. Ачиуапольцин, дочь, в браке с Койольчиуки, правителем Теотлацинко;

- AI5.** 1. Шиупокацин, дочь;
AI6. Толинцин, дочь;
AI7. Макуильшочин, дочь;
AI8. Шочиакамапичтли;
AI9. Шиломанцин;
AI10. Тескатльтеуктли, от него:
 AN. Тлакоцин (Дон Хуан Веласкес), сиаукоатль с осени 1520, куаутлатони Тевочтитлана с 01.03.1525, ум. 1525;
AI11. Йипалалоцин;
AI12. Чиквашинтеуктли;
AI13. Тотомочин;
AI14. Тлакоччомальцин;
AI15. Госненецин, дочь;
AI16. Дочь;
AI17. Чимальпанцин.

Таблица IV. Потомство Мотекусомы Шокойцина

У5. Мотекусома Шокойцин, р. ок. 1466, плакочкалькатль, с 07.05.1502 вейтлатоани Теночтитлана, ум. между 27 и 30.06.1520, в браке с: 1) Шиутпальцин; 2) Теотпалько, дочьерю Ауицотля (Т3); 3) Миауапочитль (Донья Мария) (АС1), дочьерю Ишпиллькуэжуэакина, правителя Толлана; 4) Акатлан; 5) Тлапалискишочинин, дочьерю Матлаккоакина, правителя Экатепека; 6) Тайауалькан, дочьерю Тотокиуакина, правителя Тлакопана; 7) Циуакшочинин (АЛ7), дочьерю Тлильпотонки, 8) дочьерю Несуальпилли, правителя Тескоко, от него:

А11. Ивишьтемок;

А12. 2. Ашайака, ум. в апреле 1521;

А13. Шошопеуалок, ум. 30.06.1520 или в апреле 1521;

А14. Куаутлекоатль (Тотлеунколь), ум. в апреле 1521;

А15. Циуакхойотль (Циуакпопока);

А16. Текуэкуэноть, ум. в апреле 1521;

А17. Акаманич, правитель Тенайоки;

А18. Чимальпопока, ум. 30.06.1520;

А19. 6. Тпальтекацин, ум. 30.06.1520;

А110. 8. Несуальтеколоцин (Мартин де Моктесума), ум. 1538, в браке с

испанкой;

А111. 3. Тлакаузан Йоуаликауакин (Педро де Моктесума), род. ок. 1509, ум. после 08.09.1570. Его потомство см. табл. V.

А112. Дочь, в браке с Некуамечином Ицкауакином, правителем Опочуакана в Чалько Тпальманалько;

А113. Иланкуэитль, дочь, в браке с Цонистальцином, правителем Куаутиплана;

А114. Дочь, в браке с Кошкочшином, сыном Тесосомока, правителя Колуакана;

А115. Франсиска, дочь, в браке с Педро де Альвараво Темикшином (АГ4), правителем Тлинукан Тлакопана;

А116. 7. Леонор де Мотекусома, дочь, в браке с Кристобалем де Вальдеррамой, конкистадором, ум. 1537, от них происходят: Мотекусома Сотело.

А117. 7. Мария, дочь, р. 1507, возможно, тождественна Сипауакин, ум. 10.01.1537, состоявшей в браке с Хуаном Грау, конкистадором, в дальнейшем сеньором Толориу

А118. 2 или 6. Ичкашочинин Текуичпоч, ум. в апреле 1550, в браке с: 1) Атлишкатлем (Т2), сыном Ауицотля, плакатеккатлем; 2) в июле 1520 с Куитлауаком (У4), вейтлатоани Теночтитлана, ум. в сентябре или ноябре 1520; 3) в феврале 1521 с Куаутемоком, вейтлатоани Теночтитлана, ум. 28.02.1525 (Т1); 4) с июня 1526 с Алонсо де Градо, конкистадором, ум. 1527; 5) Педро Гальего де Андраде, ум. 1532 – от них происходят: Андраде Мотекусома, Сарате Мотекусома, Моктесума Барраганы, Давалос де Бракамонте, Энрикес де Луна, графы Миравалье; 6) в 1534 с Хуаном Кано де Сааведра, род. ок. 1502/1504, ум. 1572, – от них происходят: Кано Моктесума, Толедо Моктесума, Торрес Моктесума, Сьерра Оркасигас, Акоста, а также герцоги Абрантес, герцоги Аркос, маркизы Серральво,

маркизы Камарена Ла-Вьеха и Ла-Реаль, маркизы Эспинардо, маркизы Кастросерна, графы Аданеро, графы Асеведос, графы Канильерос, графы Лос-Корбос, графы Майорасго, графы Олокау, графы Трес-Паласиос, графы Уренья, графы Энхарада и др.; 7) внебрачная связь с Эрнандо Кортесом, от неё происходят: Толоса Кортес Моктесума.

AJ19. 5. Франсиска Тлакуилольпоцин, в браке с Диего Уаницином (AF1).

AJ20. Шочимасатль (Мария), в браке с Куаутемоком, вейтлатоани Теночтитлана (T1).

AJ21. Мосельцин, дочь, в браке с Астаоццином, правителем Куауитлана.

AJ22. Ана (в крещении), ум. 30.06.1520.

AJ23. Инес (в крещении), ум. 30.06.1520.

Таблица V. Потомство Педро де Моктесумы Тлакауэпанца

AJ11. 3. Тлакауэпан Июаликауакацин (Педро де Моктесума), род. ок. 1509, сеньор Тулы, ум. после 08.09.1570, в браке с: 1) Доньей Инес Тиакапан (AB), дочерью Ипампосонцина, правителя Тенайокана; 2) Каталиной Киаушочицин (AC'), ум. после 1569, дочерью Шочипаина из Тескоко, разведен; 3) Франсиской, дочерью Педро Тетлауэуэцтицина, касика Тескоко в 1534 - 1540, внебрачные связи с: 4) Марией Лоро из Тенайоки; 5) Марией Папнотес; 6) Марией из Тулы, от него:

AK1. 1. Мартин Мотлатокасома, р. 1531, ум. в декабре 1579;

AK2. 4. Бартоломе де Сан Себастьян Макульмалиналь, р. 1532.

AK3. 5. Лоренсо Ээльцин, р. 1535;

AK4. 6. Инес или Мария, дочь, р. 1534, в браке с Педро де Сильва Койоакана.

AK5. 5. Магдалена, р. 1537, в браке с Доном Хуаном Санчесом, касиком Оахаки;

AK6. 2. Диего Луис Ивильтемок, р. 1538, сеньор Тулы, ум. после 31.05.1606, в браке с 1) Магдаленой Ашайака, своей двоюродной сестрой; 2) Франсиской де Ла-Куэва-и-Валенсуэла, р. 1569, ум. 1614, от него:

AM1. 2. Педро Тесифон де Моктесума-и-Ла-Куэва, р. 1585, ум.

07.11.1639, сеньор Вилья-де-Писа, кавалер ордена Сантьяго с

30.08.1613, 1-й виконт де Илукан с 24.02.1627, 1-й граф де Моктесума

с 13.12.1627, с 24.01.1622 в браке с: Херонима де Поррес Кастильо, ум. 12.01.1673, от них:

AM1. Антония Виктория де Моктесума-и-Поррес, р. 1622;

AM2. Тереса Франсиска де Моктесума-и-Поррес, в браке с: Диего де Сиснерос-и-Гусман, сеньор де Сиснерос;

AM3. Диего Луис де Моктесума-и-Поррес Кастильо, р.

06.08.1627, 2-й граф Моктесума (с 1675 – Моктесума де

Тутьенго), 2-й виконт Илукан, ум. 15.01.1680, в браке с:

Луисой Хофре Лоанса Каррильо, дочерью Алонсо Хофре де

Лоансы Месиа, 1-го графа дель Арко; 2) внебрачная связь с

Григорией де Торрес; от них:

AN1. 1. Херонима Мария де Моктесума-и-Хофре де

Лоанса, 3-я графиня Моктесума, 3-я виконтесса Илукан,

ум. 1692, в браке с: Хосе Сармьенто де Вальядарес-и-

Аринес, р. в мае 1643, 1-й герцог Атриско, вице-король Новой Испании в 1696 - 1701, ум. 10.09.1708, от них происходят: графы Моктесума де Тультенго, с 11.11.1865 – герцоги Моктесума, с 14.01.1992 – герцоги Моктесума де Тультенго.

AN2. 2. Педро Мануэль де Моктесума Торрес, р. 22.02.1654, капитан Благородных Всадников, ум. 19.09.1717, в браке с: Исабель Анной Лоанса Овалье де Ла-Торре, сеньорой Арриате, ум. 05.04.1729, от них:

AO1. Херонимо Мигель Моктесума Лоанса, р. 06.10.1681, сеньор Арриате, ум. 10.10.1751, в браке с: Тереса Микаэла де Сальседо-и-Аумада, р. 08.12.1676, от них:

AP1. Педро Мануэль Моктесума Сальседо, р. 1707, сеньор Арриате, в браке с Марией де Рохас, от них:

AQ. Хосе Моктесума Рохас, сеньор Арриате.

AP2. Хосе Моктесума Сальседо, р. 1708, от него:

AR. Мария Тереса Моктесума Аумада, в браке с Алонсо Ольгадо-и-Диасом де Медина, от них: маркизы де Моктесума.

AP3. Бернарда Моктесума Сальседо, р. 10.03.1716, ум. после 16.05.1800, в браке с: Педро Морехон Хирон де Аларкон-и-Аумада, р. 24.03.1716, от них: маркизы де Лас-Амарильяс, герцоги Аумада и маркизы Рио-Флоридо.

AO2. Томаса Антония Моктесума Лоанса, р. 1683;

AO3. Мария Моктесума Лоанса, р. 1684;

AO4. Диего Луис Моктесума Лоанса, р. 1685;

AO5. Висента Моктесума Лоанса, р. 1686;

AO6. Грегориа Моктесума Лоанса, р. 1687.

AL2. 2. Аугустина де Моктесума-и-Ла-Куэва, р. ок. 1597, ум. 1667, в браке с Гомесом де Артече, р. ок. 1590, ум. 1661;

AL3. 2. Фелипе Марселино де Моктесума-и-Ла-Куэва;

AL4. 2. Франсиско Антонио де Моктесума-и-Ла-Куэва;

AL5. 2. Крестобаль де Моктесума-и-Ла-Куэва.

РАЗДЕЛ II. АСКАПОЦАЛЬКО, ТЛАКОПАН И ТЛАТЕЛОЛЬКО

А. Акольнаукаль, правитель Аскапоцалько, ум. 1367, в браке с Куэтлашпочицин, дочерью Сиуаксплатонаина, правителя Тлакопана, от них:

В1. *Тесосонок Йакаметельтетль*, р. 1335 или 1344 (?), платоани Аскапоцалько с 1367 или 1370, ум. 09.09.1426, в браке с Чальчиукоксацин, от него:

С1. Акольнаукаль Цакуалькатль Тлакакуитлауацин (*согласно Иитлильиочитлю он был не сыном, а затем Тесосомока*), в браке с:
1) Цуаакпочицин (*согласно Иитлильиочитлю – дочерью Тесосомока*); 2) Тлакочуэцин, дочерью Тлакакуитлауацина, правителя Тилуакана, от него:

D1. 1. *Тотокиа*, р. ок. 1410, платоани Тлакопана с 1434, ум. ок. 1471, от него:

Е. *Чимальпока*, платоани Тлакопана, ум. 1489, от него:

Ф. *Тотокиа II*, платоани Тлакопана, ум. 29 или 30.06.1520, от него:

G1. Тайауалькан, дочь, в браке с Мотекусомой Шкокойшином;

G2. *Тепепанкецальцин*, платоани Тлакопана с 1420, ум. 28.02.1525.

D2. 2. Куауошпи;

D3. 3. Окецаль, правитель Мешикальцинко

D4. Мнаушпочицин Тециуацин, дочь, в браке с Уицлиунтлем, взятлатоани Теночтитлана.

С2. *Каукаутицауак*, платоани Тлателолько с 1375, ум. 1418, в браке с Коашочицин из Коатличана, от него:

H1. Аманцин.

H2. *Тлакатеотль*, платоани Тлателолько с 25.05.1418 или 09.02.1419, ум. 02.10.1427, в браке с Шииутмиуацин, дочерью Акольмистли из Коатличана, от него:

И. Акольмистли, ум. до 1427, в браке с Куэтлачсиуаэль (К), дочерью Тесосомока, правителя Куауитллана, от него:

J1. Цонтекомокицин;

J2. *Куаутлатоа*, платоани Тлателолько с 12.08.1428, в браке с Тепешчилама из

Куаутингана, ум. 1460 (?). *Согласно «Кодексу Шолотль» Цонтекомок и Куаутлатоа были сыновьями Куэтлачсцутль от Тлакатеотля.*

J2. *Мокиуши*, платоани Тлателолько с 11.05.1460 или 25.01.1461, ум. 30.07.1473, в браке с: 1)

Чальчиуненецин, дочью Тесосомока, сестрой
Ашайакатля, вэйплатоани Теночтитлана, разведен,
2) дочью Текональя, уишнаутля, от него:

К1. 1. Тлиланкапаннин, дочь, в браке с
Ауицотлем, вэйплатоани Теночтитлана;

К2. 1. Ашайака;

К3. 1. Циуакпопока.

И2. Тесосомок, правитель Куауитлана и Тепоцотлана, от
него:

К. Куэпачсисуашь, дочь, в браке с Акольмистли
(И1), сыном Тлакатеотля.

И3. Эпкоацин;

И4. Тепекокатль, уп. 1473;

И5. Кальмекауатеуотли, уп. 1473.

И3. Матлалацин, дочь, в браке с Чимальпопокой, вэйплатоани
Теночтитлана.

С3. Эпкоатль, правитель Атлакунуайана;

С4. Циуактлайуалоанин (Тайау), ум. 1427;

С5. *Маштла*, с 1410 правитель Койоакана, с 1426 или 1427 платоани
Аскапоцалько, ум. 1430 или 1432, в браке с Тласисуатепаннин, от него:

Л. Теколоцин, правитель Койоакана с 1426 или 1427, ум. 1430;

С6. Текуиксальцин;

С7. Айнасуатль, дочь, в браке с Уицилиуитлем, вэйплатоани
Теночтитлана;

С8. Куэпачшочичин, дочь, в браке с Шиломанцином, правителем
Колуакана;

С9. Чальчиусисуацин, дочь, в браке с Тлатокатлацакуилоцином,
правителем Акольмана;

С10. Текпатшочичин, в браке с: 1) Текпатлем, владыкой Атотонилько,
разведена; 2) Ишпилишочитлем Оме-Точтли, правителем Тескоко,
разведена;

С11. Папалошочичин, в браке с Опантекутли, владыкой Коатличана.

В2. Эпкоацин Теотлеуак, платоани Тлателолько ок. 1375

ХРОНОЛОГИЯ ПРАВИТЕЛЕЙ МЕШИКО-ТЕНОЧТИТЛАНА ПО РАЗНЫМ ИСТОЧНИКАМ

В. Н. Талах

В помещенной таблице на стр. 319 приведена сводка данных о датах воцарений верховных правителей Теночтитлана, имеющих в некоторых наиболее важных раннеколониальных источниках. В них, как правило, указано название 365-дневного года (xiuitl) согласно так называемой системе «годоносцев». В соответствии с ней названием года служила дата 260-дневного цикла тональповалли (tonalpohualli), состоявшая из номера в тринадцатисуточном цикле и названия дня в двадцатидневке, на которую приходился последний день месяца Тититль¹. Исходя из имеющихся данных соответствие «годоносца» европейской дате по юлианскому календарю (по крайней мере, по общепринятому стилю Тлателолько) может быть рассчитано с точностью до суток, соответственно может быть определён год прихода к власти правителя по европейской эре от Рождества Христова.

В целом приведенные данные содержат достаточно однородные сведения, отражающие единую историческую тради-

¹ Caso A. Los Calendarios Prehispánicos. — México: UNAM, 1967. — P.39; Broda J. The Mexican Calendar as compared to other Mesoamerican Systems // Acta Ethnologica et Linguistica. Nr 15. — Viena: Engelbert Stiglmayr, 1969. — P.35; Rojas y Gutierrez de Gandarilla J.L. de. Calendarios Mesoamericanos // Cuadernos de antropología. Vol. 9. — Madrid, Universidad Complutense de Madrid, 1983. — Pp. 10–13.

	Кодекс Мендоса	Кодекс Теллерриано-Ремесиса	Мексиканский кодекс 23-24	История мексиканцев по их рисункам	Инциль-почтитль	Хроника Мешкайотль	Чимальпопи
Основание Теночтитлана	1-Текпатль 1324		2-Калли 1326	1-й* 1323		2-Калли 1325	2-Калли 1325
Воцарение Акамачитли	1-Текпатль 1376		1-Текпатль 1376	53-й 1375		5-Акатль 1367	5-Акатль 1367
Воцарение Уицилиуитля	9-Калли 1397		8-Текпатль 1396	73-й 1395		3-Акатль 1391	3-Акатль 1391
Воцарение Чимальпопи	4-Точтли 1418	13-Точтли 1414	3-Калли 1417	94-й 1416		1-Акатль 1415	1-Акатль 1415
Воцарение Ицкоатля	1-Текпатль 1428	12-Точтли 1426	1-Текпатль 1428	105-й 1427	13-Акатль 1427	13-Акатль 1427	13-Акатль 1427
Воцарение Мотекусомы Илукамини	1-Калли 1441	13-Текпатль 1440	1-Калли 1441	118-й 1440	1-Калли 1441	13-Текпатль 1440	13-Текпатль 1440
Воцарение Ашайакатля	3-Калли 1469	3-Калли 1469	4-Точтли 1470	147-й 1469	3-Калли 1469	3-Калли 1469	3-Калли 1469
Воцарение Тиссоки	3-Точтли 1482	4-Акатль 1483	4-Акатль 1483	159-й 1481	2-Калли 1481	2-Калли 1481	2-Калли 1481
Воцарение Ауицотля	8-Акатль 1487	7-Точтли 1486	7-Точтли 1486	164-й 1486	7-Точтли 1486	7-Точтли 1486	7-Точтли 1486
Воцарение Мотекусомы Шоксайина	11-Акатль 1503	10-Точтли 1502	10-Точтли 1502	180-й 1502	11-Акатль 1503	10-Точтли 1502	10-Точтли 1502

* – В «Истории мешиков» указаны не обычные названия лет науа по «годоносцам», а годы от основания Теночтитлана, причем приход Кортеса в Мексику (1519) указан как 197, откуда следует, что первый год соответствует 1323 г.

цию. Различия на 1 год, имеющиеся в «Кодексе Мендоса», связаны с тем, что авторы этого документа всегда указывали год смерти предыдущего тлатоани и первый год правления его преемника как разные. Тем же обстоятельством, по всей видимости, обусловлены разные датировки начала правлений Мотекусомы I и Ашайакатля в «Мексиканском кодексе 23–24». Наличие разных версий начала правления Уицилиуитля и Чимальпопи связано с тем, что оба эти правителя пришли к власти не сразу после смерти их предшественников. Поэтому относительно Уицилиуитля в версии «Хроники Мешкай-

отль» — Чимальпаина год 3-Акатль (1391) рассматривался как год его воцарения, а в версии «Истории мексиканцев по их рисункам» и «Мексиканского кодекса 23—24» — как год смерти его предшественника, Акамапичтли. Чимальпопока, согласно «Летописи Тлателолько», был избран правителем в год 1-Акатль, через три года после смерти Уицилиуитля в год 11-Текпатль¹. Если составители протографа «Мексиканского кодекса 23—24» приняли за дату смерти Уицилиуитля год воцарения Чимальпопоки (1415) и добавили к ней три года междуцарствия, получился год 3-Калли (1417), в редакции «Кодекса Мендоса» превратившийся в следующий, 4-Точтли (1418).

По крайней мере в одном случае, относительно Мотекусомы II, сведения письменных источников колониального времени подтверждаются данными доиспанской эпиграфики — на так называемом «Блоке из метро» имеется дата «10-Точтли», являющаяся годоносцем года воцарения Мотекусомы II.

Вместе с тем, имеется источник, содержащий даты воцарений верховных правителей Теночтитлана от Уицилиуитля и до Куитлауака с точностью до суток. Это так называемая «Хроника Мешикайотль» Эрнандо де Альварадо Тесосомока, составленная в 1609 г. на науатль. В ней содержатся указания на год по системе «годоносцев», на день тональповалли, в котором тот или иной тлатоани стал правителем, а также европейское соответствие дня воцарения.

Кроме того, дополнительно указано, что Куитлауак стал правителем в месяце Очпанистли, что соответствует 16 сентября 1520 г. (§325), а умер в конце месяца Кечолли, или 3 декабря 1520 г. по европейскому счету (§326).

Отношение современных исследователей к этим данным «Хроники Мешикайотль» неоднозначное. Одни (например, авторы статей «Правители Теночтитлана» в английской испанской и польской Википедии) принимают их на веру безо всякой крити-

¹ Anales de Tlatelolco. — México: UNAM, 1948. — P.54.

Правитель	Параграф «Хроники Мешикайотль»	Годосея	День воцарения в тональповалли	
Уипилитли	134	3-Акатль	5-Калли	22 января 1391
Чимальпопока	161	1-Акатль	3-Коатль	21 июля 1415
Ицкоатль	187	13-Акатль	13-Атль	22 июня 1427
Мотекусома I	194	13-Текпатль	3-Коатль	22 мая 1440
Ашайакатль	203	3-Калли	11-Кивитль	11 августа 1469
Тисосик	270	2-Калли	6-Коскакватли	2 июня 1481
Ауцотль	280	7-Точтли	10-Точтли	15 апреля 1486
Мотекусома II	302	10-Точтли	9-Масатль	14 апреля 1502
Куитлауак	325	3-Калли	8-Экатль	16 сентября 1520

Даты воцарений тлатоани Теночтитлана из «Хроники Мешикайотль»

ки. Однако, у большинства хронологические данные Альваро Тесосомока не вызывают доверия и на практике не используются. В значительной степени это связано с тем, что приведенные в «Хронике Мешикайотль» европейские соответствия ни в одном случае не отвечают установленной Альфонсо Касо корреляции (соответствию) мешикского календаря с юлианским, согласно которой день 1-Коатль 2 Шокотльвеци приходился на 13 августа 1521 г., а 3-Калли 20 Титиль – на 18 января 1522 г.¹

В настоящее время можно считать установленным, что счет дней в тональповалли был закрытым (без вставок) и непрерывным. В частности, это подтверждается его совпадением со счетом дней в 260-дневном цикле у майя², закрытость и непрерывность которого доказывается сопоставлением дат этого цикла

¹ Caso A. Los Calendarios Prehispánicos. – P.49; Rojas y Gutierrez de Gandarilla J. L. de. Calendarios Mesoamericanos. – Pp. 19–20.

² Spinden H.J. The reduction of Mayan Dates // Papers of Peabody Museum 6 (4). – Cambridge, Mass.: Harvard University, 1924. – P.102; Acuña R. Calendarios antiguos del Altiplano de México y su correlación con los calendarios mayas // Estudios de cultura nahuatl. 12. – México: UNAM, 1976. – Pp.279–314.

Правитель	День воцарения в тональповалли' номер в тональповалли	Интервал между датами тональповалли	Европейская дата по Тесосомоку	Интервал между европейскими датами по Тесосомоку
Унциллуитль	5-Коатль/ 5		22.01.1391	
		$260 \times n + 130$		$260 \times 34 + 106$
Чимальпопока	3-Коатль/ 185		21.07.1415	
		$260 \times n + 244$		$260 \times 16 + 194$
Ицкоатль	13-Атль/169		22.06.1427	
		$260 \times n + 16$		$260 \times 18 + 37$
Мотекусума I	3-Коатль/ 185		22.05.1440	
		$260 \times n + 34$		$260 \times 41 + 14$
Ашайакатль	11-Киаветль/ 219		11.08.1469	
		$260 \times n + 177$		$260 \times 16 + 153$
Тисосик	6-Коскакватли/ 136		02.06.1481	
		$260 \times n + 212$		$260 \times 6 + 218$
Ауицотль	10-Точтли/ 88		15.04.1486	
		$260 \times n + 259$		$260 \times 22 + 123$
Мотекусума II	9-Масатль/ 87		14.04.1502	
		$260 \times n + 155$		$260 \times 25 + 229$
Куйтлауак	8-Ээкатль/ 242		16.09.1520	

Сравнения интервалов между датами воцарений из «Хроники Мешикайотль» согласно тональповалли и по юлианскому календарю

с так называемым Длинным счетом. В таком случае, если «Хроника Мешикайотль» использовала некую отличную от установленной А. Касо корреляцию, интервал между датами воцарений, указанных в тональповалли: $260 \times n + X$, — все равно должен быть равен интервалу между приведёнными там европейскими датами, $260 \times n + Y$. Анализ дат показывает, что ни в одном случае эти интервалы не совпадают (см. таблицу на текущей стр.). Таким образом, приведенные у Альварадо Тесосомока европейские даты никак не связаны с аутентичным счетом дней в мешикском календаре.

Более детальный анализ дат «Хроники Мешикайотль» позволяет установить, что составитель этого сочинения (Альварадо Тесосомок или некто, чьи расчеты он использовал) уже плохо представлял себе функционирование древнего календаря. Он,

в частности, полагал, что начало 365-дневного года шивитль всегда совпадает с началом 260-дневного цикла тональповалли в день 1-Сипактли (что совершенно не соответствует действительности). Поэтому, для расчета европейской даты он брал число дней, прошедших до соответствующего дня от 1-Сипактли, и прибавлял его к дате нового года, выпадавшей, согласно его данным, на 17 января (ацтекское новогодие приходилось на эту дату в 1549 – 1552 гг.). При этом, счет дней внутри тональповалли вёлся автором расчета тринадцатидневками, тресенами, и в двух случаях (Ицкоатль и Ашайакатль) он посчитал на одну тресену больше, чем нужно. Стоит заметить, что аналогичная ошибка на тресену была допущена в «Хронике Мешикайотль» при определении европейского соответствия даты вступления Кортеса в Теночтитлан: указано, что это был день 10 Кечолли, соответствующий 23 ноября 1519 г. (§303). На самом деле первый полный день пребывания Кортеса в Теночтитлане – (9 Калли) 10 Кечолли соответствовал 10 ноября 1519 г.¹ Ещё одна ошибка на тресену допущена при переводе на юлианский календарь даты смерти Куитлауака: 20 Кечолли определён как 3 декабря 1520 г., в то время как согласно корреляции А. Касо это было 19 ноября. Кроме того, при расчете воцарения Мотекусомы I в «Хронике Мешикайотль» указан день 3-Коатль, а для подсчёта взят номер в тональповалли дня 8-Коатль. Учитывая, что дата тринадцатидневного цикла записана в рукописи арабскими цифрами, где «8» могла быть перепутана при переписывании с «3», весьма вероятно, что первоначально в качестве дня воцарения Мотексомы I фигурировал 8-Коатль, 125-й день тональповалли (см. таблицу на стр. 324). Из расчета европейского соответствия дня воцарения Куитлауака вытекает его приурочивание к месяцу Очпанистли: действительно, в 1520 г. месяц Оч-

¹ День вступления в Теночтитлан, 8 Экатль 9 Кечолли, соответствует 9 ноября 1519 г. (Lizardi Ramos C. Sincronologia azteca-europea // Revista Mexicana de Estudios Antropológicos XIV. – México: 1954–55. – P.242).

Правитель	Европейская дата воцарения по Тесосомоку / номер дня в году	Расчет	День воцарения в тональповалли / номер дня в тональповалли
Уиццлиуицль	22.01 / 22 =	17.01 + 5	5-Коатль / 5
Чимальпопока	21.07 / 202 =	17.01 + 185	3-Коатль / 185
Ицксатль	22.06 / 173 =	17.01 + 169 (- 13)	13-Атль / 169
Мотекусوما I	22.05 / 142 =	17.01 + 125!	3-Коатль / 185 8-Коатль / 125!
Ашайкатль	11.08 / 223 =	17.01 + 219 (- 13)	11-Кивитль / 219
Тиссисик	02.06 / 153 =	17.01 + 136	6-Коскакватли / 136
Ауицотль	15.04 / 105 =	17.01 + 88	10-Точтли / 88
Мотекусوما II	14.04 / 104 =	17.01 + 87	9-Масатль / 87
Куитлауак	16.09 / 259 =	17.01 + 242	8-Экатль / 242

Расчет европейских дат воцарений правителей Теночтитлана в «Хронике Мешикайотль»

панистли длился с 1 по 20 сентября, однако, день 8-Экатль был 4 числом месяца Тлашочимако, а на месяц Кечолли в году 2-Текпатль не приходился.

Таким образом, несоответствие приводимых в «Хронике Мешикайотль» европейских эквивалентов дней воцарения тлатони Теночтитлана установленной корреляции связано с особенностями расчета, и не ставит под сомнение аутентичность самих дат тональповалли, заимствованных, по всей вероятности, из некоего доиспанского письменного источника. Дополнительным аргументом в пользу достоверности приводимых дат являются сведения из «Исторического компендиума» Чимальпаина, в котором в качестве дня воцарения Куитлауака указан день 7-Сипактли, на 1 сутки предшествующий записанному у Альварадо Тесосомока дню 8-Экатль.

Исходя из приведенного выше, европейские (юлианские) соответствия дат воцарений правителей Теночтитлана можно рассчитать. Наиболее простым способом является вычитание интервала между таким днем и «годоносцем» в тональповалли из номера дня «годоносца» (точнее, номера +365, для «годо-

носца» год, следующего за високосным, +366) в европейском году. Например, Уицилиуитль стал правителем в день 5-Коатль года с годоносцем 3-Акатль. Номер дня 5-Коатль в 260-дневном цикле тональповалли (считая его с 1-Сипактли) — 5, номер дня 3-Акатль — 133, интервал между ними: $133 - 5 = 128$. Вместе с тем, согласно корреляции А. Касо годоносец 3-Акатль соответствует юлианской дате 20 февраля 1392 г., 51 дню европейского года. В таком случае позиция дня 5-Коатль в европейском году: $51 + 365 - 128 = 288$, то есть, этот день выпадает на 288 сутки юлианского 1391 г., соответствующие 15 октября. Сводные данные по рассчитанным таким образом датам воцарений правителей Теночтитлана приведены в таблице на стр. 326.

В трёх случаях соответствующая дата тональповалли выпала внутри 356-дневного года шивитль дважды, таким образом, для Ицкоатля, Ашайакатля и Тисосика имеются два альтернативных варианта.

В случае Ицкоатля следует избрать более поздний вариант, 30 октября 1427 г., так как он, несомненно, стал тлатоани после смерти Чимальпопоки, которая, согласно Ф. де Альва Иштлильшочитлю произошла в день 10-Шочитль года 13 Акатль, то есть, 1 октября 1527 г. В случае Ашайакатля более предпочтительным является ранний вариант, 2 апреля 1569 г., так как предшественник Ашайакатля Мотекусом I умер в году 2-Текпатль (январь 1468 — январь 1469 гг.)¹.

Воцарение нового тлатоани Теночтитлана было довольно длительным процессом, включавшим избрание и последовательность интронизационных ритуалов. Употребляемая в «Хронике Мешикайотль» расплывчатая формула «стал править страной и людьми» прямо не указывает, какой именно момент имеется в виду. Уточнить его позволяет анализ сообщения о Куитлауаке. Фактически он стал правителем мешиков с начала восстания

¹ Anales de Tlatelolco. — P.54

Правитель	Годоносец/ номер годоносца в тональповалли*	Европейская дата годоносца/ номер дня в году	День воцарения в тональповалли/ номер дня в тональповалли	Интервал между днём воцарения и годоносец, дней	Европейская дата воцарения
Уицилиуитль	3-Акатль / 133	20.02.1392/ 51	5-Коатль / 5	128	15.10.1391
Чимальпопока	1-Акатль / 53	14.02.1416/ 45	3-Коатль / 185	128	09.10.1415
Ишкоатль	13-Акатль / 13	11.02.1428/ 42	13-Атль / 169	104	12.02 или 30.10.1427
Мотекусума I	13-Текпатль / 78	07.02.1441/ 38	3-Коатль / 185 8-Коатль / 1251	153/ 213	06.09/ 9.07.1440
Ашайкаэтли	3-Калли / 3	31.01.1470/ 31	11-Кивитль / 219	44	02.04 или 18.12.1469
Тисосик	2-Калли / 223	28.01.1482/ 28	6- Коскакватли / 136	87	15.02 или 02.11.1481
Ауицетль	7-Точтли / 228	27.01.1487/ 27	10-Точтли / 88	140	09.09.1486
Мотекусума II	10-Точтли / 88	23.01.1503/ 23	9-Масатль / 87	261	07.05.1502
Кунтлауак	2-Текпатль / 3	18.01.1521/ 18	8-Ээкатль / 242	176	26.07.1520

*Расчет дат воцарений правителей Теночтитлана по юлианскому календарю. * – номер дня-годоносца в тональповалли при расчёте может быть увеличен на 260.*

против испанцев 15 июня 1520 г., формально получил права на власть после гибели Мотекусома Шокойцина между 27 и 30 июня, однако, в качестве дня воцарения указаны 26 или 27 июля. По всей видимости, это день окончания коронационных обрядов, отложенных к тому же из-за боев в городе, длившихся до 30 июня/1 июля, и преследования испанцев и их союзников, продолжавшегося, по крайней мере, до 7 июля.

Итак, в «Хронике Мешикайотль» представлены следующие даты коронационных ритуалов правителей Теночтитлана по юлианскому календарю, восходящие, по всей вероятности, к некоему доиспанскому письменному источнику:

Уицилиуитль – 15 октября 1391 г.

Чимальпопока – 9 октября 1415 г.

Ицкоатль — 30 октября 1427 г.
Мотекусوما I — 9 июля 1440 г.
Ашайакатль — 2 апреля 1469 г.
Тисосик — 15 февраля или 2 ноября 1481 г.
Ауицотль — 9 сентября 1486 г.
Мотекусوما II — 7 мая 1502 г.
Куитлауак — 26 июля 1520 г.

Кроме того, в «Хронике Мешикайотль» приведены даты воцарений трёх правителей Тлателолько:

Тлакатеотля — день 13-Кецпаллин года 4-Точтли (§163);
Куаутлата — день 1-Коскакуаутли года 1-Текпатль (§188);
Мокиуиша — день 13-Осоматли года 7-Текпатль (§196).

Расчёт по указанной выше методике даёт следующие юлианские даты для начала правлений этих лиц:

Тлакатеотль — 25 мая 1428 или 9 февраля 1419 г.;
Куаутлат — 22 августа 1428 г.;
Мокиуиш — 11 мая 1460 или 25 января 1461 г.

Хроники богов и воинов Анауака
Первоисточники по истории ацтекской Мексики

Переводчик В. Н. Талах
Редактор С. Б. Дида